

↑ ↑ ↑
Поме пирамид

9(3)
с-53

И. Л. СНЕГИРЕВ и Ю. П. ФРАНЦОВ

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

89267
5
85
47

О Г И З

Государственное социально-экономическое издательство
Ленинградское отделение
1958

Настоящая книга в живой и доступной форме излагает историю развития одного из великих народов дальнего прошлого — древних египтян.

Книга рассчитана на широкий круг советских читателей, рабочих-стахановцев, колхозную интеллигенцию и учащихся.

Книга И. Л. Снегирева и Ю. П. Францова принадлежит к серии научно-популярных исторических работ, издаваемых Соцгизом.

Ответственный редактор В. В. Струев. Технический редактор Л. А. Вакуленко. Художник А. А. Ушин. Книга сдана в набор 15/IX 1937 г. Подписана в печать 17/XI 1937 г. Соцгиз № 1675. Тираж 20.000 экз. Ленинград № 6022. Заказ № 1797. Формат бумаги 84×108 см. Уч.-изд. л. 15,85. Печ. л. 18²/₄+1¹/₄, вклеек. Бум. л. 5¹/₃₂. 133 тыс. тип. знаков в 1 бум. л. Цена книги 1 р. 90 к. Переплет 60 к. 2-я Типография ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфгиз» «Печатный Двор» им. А. М. Горького, Ленинград, Гатчинская, 26.

Библ. Училищ. Центр
1143 ш 567

930
С.С.

ОТ АВТОРОВ

При написании этой небольшой книги перед авторами стояла задача дать широкому кругу читателей картину исторического развития одного из великих народов далекого прошлого — древних египтян. Естественно, что эта книга не является полной, систематической историей древнеегипетского народа и носит лишь характер исторического очерка. Авторы, несмотря на небольшой размер книги, считали необходимым передать читателю основные моменты последовательного хода исторического развития древнеегипетского общества с древнейших времен до македонского завоевания и различных сторон его культуры. Авторы умышленно избегли такой формы построения книги, при которой в каждой отдельной главе рассматривалась бы лишь отдельная сторона жизни древнеегипетского общества, например лишь экономика, социальная организация, искусство или наука египтян в целом. Давая общий исторический очерк Египта по крупным периодам развития египетского народа, авторы старались возможно полнее освещать события конкретными фактами, старались привлечь все многообразие исторических памятников, созданных египтянами на протяжении многих тысячелетий истории Египта. Насколько это удалось авторам — лучше всего судить читателю. У нас сейчас имеются специальные труды, посвященные истории Древнего Востока, но они рассчитаны на специально подготовленного читателя. Данная же книга является по существу первым опытом исторического очерка древнеегипетского общества и рассчитана на широкого читателя. Поэтому авторы обращаются ко всем читателям с просьбой присылать свои отзывы, замечания и пожелания как по

отдельным частям книги, так и в целом и этим помочь дальнейшему улучшению настоящей книги.

И. Л. Снегиревым в этой книге полностью написаны главы: I, II, III, IV, а в главах V и VI ему принадлежат разделы XIX и XX династий и искусства. Ю. П. Францовым написаны главы V и VI, за исключением упомянутых разделов.

И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов.

Ленинград, 15 августа 1937 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАК МЫ УЗНАЛИ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ЕГИПТА

В северо-восточной части Африки, в углу материка, омываемого с севера водами Средиземного моря, а с востока Красным морем, расположена страна Египет. Благоприятные географические условия способствовали тому, что Египет с незапамятных времен был заселен и в нем человеческое общество чрезвычайно рано достигло высокого уровня развития своей культуры.

Древняя история Египта является одной из первых глав истории всего человеческого общества. Отдельные культурные достижения, созданные древними египтянами на протяжении нескольких тысячелетий своей истории, были преемственно восприняты более поздними по времени народами — греками и римлянами — и вместе со всем культурным наследием античности сделались достоянием европейских народов.

Античные авторы и Манефон Долгое время приходилось довольствоваться в отношении исторического прошлого древних египтян тем, что сообщали греческие и римские писатели. Между тем те античные авторы, которые писали о Египте, жили в эпоху конца древнеегипетской истории или в период потери Египтом своей политической самостоятельности.

Египтяне, как и большинство древневосточных народов, не создавали на различных этапах своей истории литературных произведений исторического порядка, которые могли бы быть использованы античными авторами. Но даже если бы такие произведения имелись, то все равно они не оказали бы какого-либо заметного влияния на произведения античных авторов, писавших о Египте, так как последние не знали египетского языка.

Единственно чем могли пользоваться античные авторы — это литературными произведениями египетского жреца Ма-

нефона. Манефон владел в совершенстве греческим языком и написал в III в. до н. э., при дворе уже эллинистического владыки Египта Птолемея I, трехтомную историю страны. Он в своем труде мог использовать необходимые ему подлинники письменные египетские источники, хранившиеся в храмовых архивах того времени. Манефон проделал чрезвычайно удачный опыт периодизации египетской истории и установления египетской хронологии. О характере труда Манефона в целом мы не можем судить, так как из него до нас дошли лишь небольшие извлечения, сделанные в свое время писателями древности. Деление древнеегипетской истории на три крупных раздела, установленных Манефоном, — периоды Древнего, Среднего и Нового царств, — при проверке современными историками оказалось вполне обоснованным. Оно действительно отражает те значительные изменения в жизни общества, которые происходили на протяжении трех тысяч лет развития классовой борьбы в древнем Египте.

Задолго до того времени, когда Манефон писал свой исторический труд, в V в. до н. э., Египет посетил известный греческий писатель Геродот Галикарнасский. Он интересовался историческим прошлым стран Ближнего Востока и Египта, с которым греки еще в VII в. до н. э. установили оживленные торговые сношения и пытались вмешиваться во внутренние и внешние политические события страны. Вторую главу своей «Истории», посвященную Египту, Геродот написал не столько на основании письменных источников, используя, например, Гекатея Милетского, сколько на основании материалов, собранных им самим. Ему удалось проехать по всему Египту вверх по течению реки Нила до острова Элефантина, южной границы Египта, за которой уже простиралась область Нубии. В пути он беседовал со своими проводниками, встречными египтянами и местными жрецами. Их рассказы главным образом и легли в основу изложения второй книги. Кроме того, Геродот охотно пользовался рассказами греков, посещавших Египет или живших там.

Красной нитью проходит желание Геродота выявить наиболее полно, не впадая на часто явно легендарный и полуанекдотический характер сообщаемого, характерные

отличия в области исторического прошлого египтян, их общественной жизни, политики, нравов, обычаев и т. д. Одновременно им подчеркиваются общие черты египтян и греков, особенно в области религиозных верований. В своем труде Геродот, насколько это было в его силах, старался возможно более полно осветить жизнь той страны, с которой у греков были прочные экономические связи и куда в его время и еще задолго до него тянулись греческие колонисты. В отношении общего ознакомления греческих колонистов со страной, жизнью ее населения и специфическими чертами ее исторически сложившейся культуры, труд Геродота, несомненно, приносил свою пользу. Очень многие характеристики, данные в свое время Геродотом, широко употребляются в современной литературе благодаря их законичности и яркости. Следует отметить хотя бы две из них: «Египет — это дар Нила» и «...египтяне — все те, которые живут ниже острова Элефантины и пьют воду из реки Нила».

Страбон Кроме Геродота, особенно интересными являлись два писателя. Первый — это знаменитый географ древности Страбон, живший на рубеже новой эры. В своей «Географии» он XVII книгу посвятил Египту. Этот труд представляет большую ценность в части исторической географии Египта во время жизни этого автора.

Плутарх Вторым писателем был Плутарх, трактат которого «Об Осирисе и Исиде», написанный им в Дельфах в 20-х годах II в. н. э. имеет большую ценность для истории религиозной идеологии, правда, уже в тот момент, когда многие верования египтян претерпели заметное влияние религиозных воззрений греков. Трактат Плутарха, как уже можно судить по заглавию, где упоминается чрезвычайно популярная среди египтян божественная супружеская пара — Осирис, страдающий и умирающий бог, и его жена и сестра, богиня Исида, — полностью посвящен египетской религии.

Все эти письменные произведения древних писателей имели для своего времени определенную ценность, но, конечно, они не могли заменить подлинные египетские письменные источники, которые, взятые вместе с подлинными памятниками материальной культуры египтян, только и могли дать правильную историческую картину

происхождения и развития египетского общества, зарождения и расцвета различных сторон египетской культуры, будь то политическая история страны, наука и техника египтян, их изобразительное искусство или литература.

Между тем, если знание древних языков, греческого и латинского, несмотря на то, что современные потомки древних греков и римлян говорят уже на совершенно отличных языках, передавалось из поколения в поколение лицами, интересовавшимися древностью, и было донесено непрерывными трудами до сегодняшнего дня, то знание древнеегипетского языка и умение читать подлинные египетские письмены было утеряно очень давно.

Первые памятники письменности египтян восходят к середине четвертого тысячелетия до н. э. На различных этапах своего развития египетское письмо претерпевало значительные изменения, но уже к середине II в. н. э. надписи, исполненные самым характерным видом египетского письма — иероглифами, перестают писаться. Мы знаем, что в эту эпоху от кандидата на звание жреца уже не требовалось знания иероглифов. Он должен был знать лишь скорописные формы древнеегипетского письма — иератяку и демотику. Уже в следующем, III в. н. э., и демотический язык и письмо перестают употребляться в деловых документах, а последний раз демотическое письмо выступает в двуязычной греко-демотической надписи одного жреца богини Исиды на острове Филэ, датированной 473 годом н. э.

Древние египтяне писали своим иероглифическим письмом более трех тысяч лет, а через 300 лет после написания последней надписи не находилось уже человека, который бы разбирался в иероглифических надписях и мог дать правдивый перевод написанного.

Хорошим примером может служить писатель *Гораполлон* Горополлон, живший во второй половине V в. н. э. Он был уроженцем Египта и вырос в образованной среде своего времени: его дед, тоже Горополлон, был грамматиком, отец Асклепиадес и дядя Герайскос были известными философами в Александрии, культурнейшем центре древности, где сосредоточивались лучшие научные силы своего времени. Горополлон написал большой

труд, посвященный древней иероглифической системе письма, который озаглавил «Иероглифы». Содержание этого труда, написанного первоначально на коптском языке и дошедшего до нас в неполном греческом переводе, показывает, что уже в V в. н. э. необходимо было строить различные догадки и выдумывать вероятные способы чтения иероглифов. Иероглифы никем не читались, и ключ к их чтению остался в руках последних авторов иероглифических надписей. Гореполлону так и не удалось найти разрешения стоявшей перед ним трудной задачи — способа чтения иероглифического письма. В своем сочинении Гореполлон пошел по неправильному пути: он считал, исходя из картинности иероглифов, что вся система письма является идеографической, т. е. что всякий знак обозначает отдельное слово.

В этом отношении ряд знаков, имевших идеографическое значение, он переводил правильно, давая, правда, при этом весьма наивные объяснения. Он, например, правильно переводил иероглиф (маат), как «правда», но при этом заявлял, что страусовое перо обозначает «правду» или «справедливость», потому что все перья у этой птицы равны. Или иероглиф (мут) он переводил как «мать», давая, правда, при этом объяснение, что коршун обозначает «мать», потому что эта птица проявляет особую нежность к своим детям, питая их собственной кровью, и т. д.

Иероглифы притягивали к себе многие пытливые умы древности, но никто не мог проникнуть в тайну их чтения. Гореполлон же сыграл, как это мы увидим далее, весьма печальную роль в этом деле, направляя своих более поздних конкурентов долгое время по совершенно неправильному пути.

После Гореполлона в течение тысячелетия никто вплотную не подходил к чтению египетских иероглифов. Правда, в эпоху Возрождения, вслед за тем как в 1505 г. в Венеции вместе с баснями Эзопа и некоторыми другими мелкими произведениями греческих авторов впервые были напечатаны «Иероглифы» Гореполлона, среди лиц, интересующихся древностями, возник большой интерес к

древнеегипетскому письму, и упомянутая работа перерабатывалась в течение XVI в. до восьми раз. В связи с этим изданием Гораниоллона вышло несколько книжечек различных авторов, работа которых отнюдь не может заслуживать серьезного внимания. По существу до XVII в. мы не можем отметить серьезных попыток подхода к расшифровке иероглифов.

Доблестный Кирхер Реальное оживление внимания к египетской письменности наступает в XVII в., когда пропаганда римской католической церкви, заинтересованной в укреплении своих связей с египетским населением христианского вероисповедания — коптами, обращает свое внимание в сторону Египта. Из Египта начинают привозить коптские рукописи и, в частности, Пьетро делла Вальде из своего путешествия на Ближний Восток привозит арабско-коптский словарь. Для нужд религиозной пропаганды в Риме отливается коптский шрифт и усиленно поощряется изучение коптского языка.

В середине XVII в. ученый иезуит Афанасий Кирхер начинает изучать коптский язык. Он встал на ту точку зрения, что жители Египта, принявшие христианство, должны быть потомками древних египтян. Увлеченный мыслью, что копты по существу тождественны с древними египтянами, Кирхер хотел, исходя из названия города Коптоэ, расположенного в Верхнем Египте, видеть в нем древнюю столицу египетского государства. В подтверждение этого он указывал на столицу римского государства — Рим. Встав на эту точку зрения, Кирхер, естественно, стал рассматривать коптский язык как поздний потомок древнеегипетского литературного языка.

Сейчас мы знаем, что коптский язык не является прямым потомком древнеегипетского литературного языка, который в первую очередь отражал язык господствующих классов своего времени, а представляет собою развитие живого разговорного языка широких народных масс в эпоху конца египетской истории. Кроме того, вследствие недостаточной изученности тогда коптского языка, Кирхер не мог знать, что памятники коптской письменности содержат в себе ряд различных диалектов, ни один из которых нельзя прямо возвести к древнеегипетскому литературному языку. Но общая направленность Кирхера

являлась вполне правильной, ибо многие черты древнеегипетского языка мы сейчас можем косвенно определить лишь при посредстве коптского языка.

Еще давно, в римскую эпоху, в Италию из Египта было вывезено значительное количество обелисков, имевших на себе вырезанные иероглифические надписи и украшавших когда-то входы египетских храмов. С течением времени многие из них упали и лежали в заброшенном виде на старых местах общественных сооружений древних римлян. В течение XVI в., в связи с проявленным в эпоху Возрождения интересом к античному искусству, многие обелиски были восстановлены для украшения города известными памятниками древности; кроме того, в связи с усиленным расцветом филологии опять возрос интерес к иероглифам. Читанием надписей одного из обелисков и занялся Кирхер. К сожалению, он пошел ложным путем, указанным в свое время Горраполтоном. Он также хотел видеть в каждом отдельном иероглифе передачу отдельного слова и поэтому не достиг никаких результатов, несмотря на огромное количество затраченного труда и издание целого ряда больших работ. В тех частях иероглифических надписей на обелисках, которые были обведены картушем — своего рода овалом с чертой у одного конца, в который древние египтяне вписывали имена фараонов. Кирхер вычитывал всякие никогда не существовавшие изречения. Например, в собственном имени, заключенном в двух картушах, которое звучит: «Априес Мехеперра — возлюбленный (бога) Ра», он вычитывал следующую тарабарщину: «Благоденствия божественного Осириса должны быть получены посредством священных церемоний и цени Гениев, до того как будут получены благоденствия Нила. Небесная крепость планет охраняется от всех зол содействием (помощью) Осириса, вл жного Агатедемона». Отсюда становится ясным, что и все довольно многочисленные авторы, следовавшие в методе дешифровки египетских иероглифов за Кирхером, по существу лишь давали волю своей безудержной фантазии и, в зависимости от личной склонности, вычитывали в текстах то религиозно-мистические или астрологические сочинения, то псалмы Давида и т. п. Таинство чтения иероглифов до начала XIX в. оставалась неизвестной.

Систематическое изучение Египта в новейшее время связано с экономическим и политическим проникновением государств Западной Европы на Ближний Восток. Не последнюю роль в этих устремлениях Западной Европы, в частности Франции и Англии, играл Египет, лежащий на пути в Индию. На долю ученых выпала задача всестороннего изучения страны в географическом отношении, ее естественных богатств, образа жизни населения. Немалое внимание уделялось изучению исторического прошлого, так как работа историка могла иметь огромное практическое значение для нужд экономики страны, например в части изучения древних систем искусственного орошения. И мы видим, как и под эгидой политическим соревнованием Франции и Англии развивается соревнование французских и английских ученых, занятых изучением древней истории Египта.

Большой сдвиг в изучении истории древнего Египта и, в частности, изучении древнеегипетского письма и языка имел место в связи с военной экспедицией Н. полковника в Египет, состоявшейся в последние годах XVIII столетия. Ввиду того, что проходили войска Наполеона за ними и вслед в группа ученых, изучавших природные богатства страны, ее флору и фауну. Собирались многочисленные коллекции древностей, зарисовывались многочисленные иероглифы, списывались древние надписи. Наука должна была дать ответ на все вопросы, которые могли возникнуть в отношении завоеванной страны и ее коренного населения. И мы видим, что в Каире организуется Институт, задачей которого входило всестороннее изучение страны. Третье из учреждений французской армии в Египте, и в то же время учебным с ее составом временно историческим кабинетом (1801—1804 гг.) под названием «Общество Египта» или «Общество наблюдений и изысканий, которые были сделаны в Египте во время экспедиции французского армян». Издание составило двенадцать томов и тысячу листов рукописного материала и двадцать две карты египетского государства. Это издание в настоящее время представляет большую ценность, так как в нем зарисованы многие памятники египетской древности,

в частности архитектура и живопись, которые впоследствии были или сильно разрушены временем, или при позднейших строительных работах уничтожены.

Во время этой же экспедиции Наполеона был обнаружен чрезвычайно ценный памятник письменности, хранящийся теперь в Британском музее в Лондоне. Он приобрел мировую славу в связи с дешифровкой переклифов. В 1799 г. французскими инженерами при рытье укрепления Сен-Жульен около города

Иероглифическая и демотическая надписи Розеттского камня

Розетты, была обнаружена плита из черного базальта, вся покрытая различными глиняными знаками. Теперь мы знаем, что из этого камня была выгнана копия декрета египетских жрецов, посвященного Птолемею V Эпифану, восходящая к 196 г. н. э. Этот письменный памятник состоит из трех частей, он написан тремя различными системами письма, следовательно, на трех языках. Верхняя часть — иероглифическим письмом, средняя — демотическим, а нижняя — греческим. Первым типом письма был самым древним видом письма египтян. В эту эпоху им писали лишь тексты религиозного содержания или каменные надписи, были торжественные тексты, предназначенные для того, чтобы увековечить память о себе среди потомства. Язык на котором они писали был

уже мертвым языком, на котором никто не разговаривал. Второй вид письма передавал текст декрета в поздне-египетском, а именно разговорном языке.

*Переводится
векст. Фрэнк*

Известно, что находка Розеттского камня имела чрезвычайно большое значение, так как греческая часть надписи была доступна для понимания ученых, и, допуская, что в египетских частях надписи перед ними лежит соответствующий перевод греческой части, они имели в руках точное содержание всей пероглифической и демотической части надписей. Отправной пункт для расшифровки египетского письма был найден, и оставалось только найти людей, обладающих достаточно точной филологической подготовкой и глубиной ума, чтобы тайна чтения пероглифов была открыта.

*Сильвестр
де Саси*

К тому времени, когда был открыт Розеттский камень, во Франции жил крупнейший востоковед Сильвестр де Саси. Он не только был прекрасным знатоком различных восточных языков, но имел уже опыт расшифровки древнеперсидской системы письменности, которая являлась поздним этапом широко развитой в древности в странах Передней Азии, в Ассирии, Вавилонии и древнем Сумере и Аккаде системы письма при помощи разнообразных клинообразных значков. При опытах перевода древних клинообразных надписей Сильвестр де Саси начинал разбирать в надписях в первую очередь те группы знаков, которые должны были, по его мнению, содержать известные ему личные имена.

Обратившись к Розеттскому камню, он не решился взяться за разбор пероглифов, а сосредоточил свое внимание на демотической части, думая, что она, подобно греческой, написана исключительно фонетическими знаками. И в демотической надписи Саси старался определить чтение отдельных знаков путем нахождения в строках групп демотических знаков, представлявших личные греческие имена. Идя этим путем он совершенно правильно нашел группы знаков, представлявших петречавшиеся в греческой части такие имена, как Александр, Александрия, Птолемей и Арсиноя. Дальше пойти в дешифровке он не смог, так как ему не удалось правильно разобраться в значении отдельных значков.

Акерبلاد

Его преемником оказался находившийся с ним в переписке шведский ученый Акерبلاد. Он продолжал по методу Саси анализ личных имен демотической части надписи и, кроме личных имен, правильно установил соответствие нескольких групп демотических знаков ряду слов, часто встречающихся в греческой части, например словам «барец», «храм» и др. При определении значения отдельных слов он, подобно Саси, не дошел до открытия того, что египтяне в своем письме не передавали гласных и имели идеографические значки, и тоже с дешифровкой зашел в тупик. Акерبلاد, однако, предпринял удачную попытку сопоставления некоторых демотических слов с коптскими. До тех пор пока исследователи не ставили вопроса о взаимоотношениях двух египетских систем письма — иероглифической и демотической — и предвзято считали одну идеографической, а другую фонетической, одну чуждой по своему характеру греческому письму, а другую, наоборот, за исключением графики, необычайно близкой, — возможности дешифровки были чрезвычайно ограничены.

Юнг

Значительным шагом вперед были дальнейшие работы ученого Юнга. Англичанин Юнг в противоположность своим предшественникам не был филологом. Он был специалистом в области физики и математики, но тем не менее ему удалось продвинуть дело дешифровки значительно далее. Для того, чтобы разобраться в характере египетского письма, Юнг расширил круг привлекаемых памятников. Он не ограничил себя надписями Розеттского камня, но привлёк к изучению литературные папирусы, которые были написаны скорописью. Исследуя все это, Юнг был чрезвычайно удивлен тем, что заметил. Оказалось, что в ряде параллельных текстов можно проследить большое сходство между группами иероглифических знаков и знаков, выполненных скорописью. Отсюда Юнг сделал совершенно правильный вывод, что египетское скорописное письмо — иератика, а в позднее время демотика — исторически представляет собой развитие иероглифического письма. Но, установив это совершенно правильное положение, он уклонился от правильного пути, решив, что раз за иероглифами признаю идеографическое значение, то

и скоропись должна иметь историческое значение, а различные следы новых фонетических изменений для демо-
 тических знаков си объяснил тем, что это писание харак-
 терно лишь для писания в последнее время тульских
 греческих или латинских слов, для передачи которых,
 по его мнению, принималась во внимание первая буква
 египетского слова. Только в этих случаях, думал Юнг,
 переписывал вместо фонетического алфавитное значение.
 Следуя некоторым своим предшественникам, например
 датчанину Дюроа и аббату Бартеlemi, писали имена в
 иероглифическом тексте Юн. находили и в монети карту-
 шей в овалных рамках, в которые вписаны иже, пере-
 писаны царями имена. Основным достижением работ
 Юнга было установление связи между куривной и иеро-
 глифической системами письма.

К расшифровке древнеегипетского письма все выше-
 указанные ученые подходили с разных сторон, но, вклю-
 чаясь в сторону от правильного пути, они так и не могли
 дать верного решения интересовавшей их проблемы.
 Несмотря на целый ряд сделанных весьма ценных набро-
 денки, они лишь додумывались дуться и человека, кото-
 рый проиди лишь в ее станы расшифровки египетского
 письма, мог дать науке правильное решение этой чрез-
 вычайно сложной проблемы, которую не могли ра-
 решить вытливовость ума ученых на протяжении более чем
 тринадцати столетий.

Вот в этот момент этим человеком явился Жан-Франсуа Шам-
 польон младший. С именем этого гениального
 французского исследователя связано открытие новой
 исторической дисциплины — египтологии, предметом ко-
 торой является изучение исторического прошлого Египта,
 всех сторон жизни древнеегипетского общества: полити-
 ческой истории, экономики, общественного строя, языка,
 литературы и т. д. Граждански заслужил Шам-
 польон первую славу благодаря своему не чтению древне-
 египетского письма, что стало возможным благодаря
 первоисточникам для изучения египетского общества.
 Нужно тут же заметить, что для самого Шампольона, в
 противоположность его предшественникам, расшифровка
 египетского письма никоим образом не была целью, а лишь сред-
 ством для лучшего познания достояния прошлого Египта.

суждением о Египте, пишет работы о египетской религии и о грамматике финикийского диалекта восточного языка.

Возвратившись в возрасте почти шестидесяти лет, в 1809 г., Шампольон обосновывается в Гренобль уже профессором по кафедре восточных языков и продолжает свою работу по расшифровке египетских папирусов. В 1810 г. в Лисье, поданная в Академию, он интуитивно высказывает отдаленные, впоследствии опровергнутые, гипотезы о характере письма и грамматических особенностях языка древних египтян.

Память об этом дала изучению исторического прошлого Египта является заседание Французской Академии Наук 27 сентября 1822 г., на котором Шампольон после торжественной записки по линии секретаря Академии Дарье, изложил результаты своей деятельности и предлагает метод чтения, перевода и грамматического понимания текстов.

Продолжая и дальнейшем развивать свои достижения в области письма и языка, Шампольон обращает внимание на вопросы египетской географии, хронологии, и искусства и т. д. В 1828—1829 гг. Шампольон уезжает в Египет, где руководит большими комплексами экспедиций, результаты которых были опубликованы лишь после его смерти (в 1845—1846 гг.) под названием «Памятники Египта и Нубии». По возвращении во Францию он перерабатывает ряд своих трудов, занимается грамматикой древнеегипетского языка и организует в Луврском музее в Париже отделение египетских древностей.

В 1830 г. Французская Академия Наук избирает его своим членом. Его звание Шампольон носит всего лишь в течение двух лет. 3 марта 1842 г. смерть прерывает работу, которую он вел в области научных XIX в., в первом десятилетии XIX в. в области египетского языка и по-прежнему, однако, научно основанное историческое изучение древнего Египта.

Своей главной целью Шампольон считал не был научным. Он несколько раз уклонялся в сторону от прямого пути, но благодаря критическому отношению к своим предположениям и гипотезам, правдивость которых он старался проверять на возможно большем фактическом материале, он достиг поставленной цели.

Если вкратце суммировать достижения Шампольона то следует отметить, что он со всей ясностью доказал связь различных видов египетского письма: иероглифического, персидского (скоропись) и демотического (скоропись). Затем он правильно уяснил смешанный характер египетского письма. Его предшественники считали отдельные виды египетского письма или виды графическими, или фонетическими. Шампольон же доказал, что в иероглифических знаках различных эпох знаки письма имели и фонетическое и идеографическое значение. Кроме того, он установил, что группа значков употреблялась в конце слов в качестве детерминативов, раскрывавших через образность перекрыва-детерминатива содержание слова. Смысл идеографических знаков был им установлен сравнительно легко. Фонетическое значение отдельных знаков он установил посредством сравнительного анализа греческих и римских личных имен. Достигнутые результаты чтения отдельных слов Шампольон углублял при помощи сравнения с коптским языком. Несмотря на нападки со стороны ряда его современников, которые иногда выдвигались в форму совершенно недопустимых обвинений то и плагиата, то вширь танкетки, Шампольон уверенно отстаивал свою основную мысль в дешифровке. Он считал, что установленный им для поздних эпох принцип написания применялся в Египте на всех этапах развития письма.

Дальнейшее развитие науки показало полную правильность выводов Шампольона и его полную независимость от работ других ученых, обнаруживавших у него честь открытия чтения египетского письма. Особенно оспаривал у Шампольона эту честь открытия его неудачный предшественник Юнг. Но уже тогда крупнейший гений кобед Си-пестр де Сесий и швейцарец Гумбольдт признали честь открытия чтения египетского письма за Шампольоном.

После того как Шампольоном были открыты способы чтения и понимания египетских иероглифических и персидских, с течением времени почти во всех странах стали в продолжатели его дела, которые в большинстве случаев, такие как и сам Шампольон, работали не только над египетским письмом и

И
Шам

а
и

яшком, но по всем предметам исторического прошлого Египта разработавши как и в энциклопедическую статью — оригинально.

Владелец и сотрудник Шампольона итальянец Розеллино, не оставил следов своего имени в развитии египтологии. Одновременно известна его деятельность в издании Шампольоном. Кроме того, он принимал участие в публикации материалов, собранных им совместно с Шампольоном.

Лучшим продолжателем дела Шампольона считается немецкий исследователь Денкер, работавший в архивах египетского посольства в Кайро, куда он прибыл в 1842—1843 гг. и с большой стремительностью материально, изданных трудов поселился в доме раскопача атласа и двенадцать часов под названием «Памятник и Египта и Арабии». Но Денкер не ограничился в своей работе собиранием новых материалов с целью точности. Он продолжал развивать думавшееся египетского языка и письма, в особенности эпохи ранней и тории Египта, что было чрезвычайно необходимо, так как Шампольон сосредоточил свое внимание преимущественно на поздних языках. Заслуживает внимания еще и в том, что привнес в Египта более подробные сведения различиях погребальных памятников египетской древности и гипотезах о египетских языках и быт египетского населения в Берлинском музее Денкер, кроме того, вырастил целый ряд молодых специалистов по новой специальности — египтологи.

У него, в частности, и начал заниматься крупнейшим египтологом Герард Брукс, а также Густав Дельбиг и французский египтолог Дюмэниль де Руже. Французско-египетский Брукс в изучении и разработке египетского языка и письма. Его перу принадлежат фундаментальная грамматика и фундаментальный словарь египетского языка. Самостоятельно в течение всей жизни изучавший историю и политику Египта, он сумел в будущем в Египте, он написал самые лучшие работы египетского характера по исторической географии Египта, историю Египта

во время царствования пирата, в котором он подводит итог
всему достигнутому — *Винталоунг*. По характеру
своих работ Брунелли принадлежит к физическому. Большим
недостатком его ранних работ (они сохранились не мно-
го) и в настоящее время является отсутствие детального
План работы, что ухудшило качество, особенно в Брунелли,
до сих пор не прекратившиеся попытки создания лучшего
всего и не достигнув еще полного успеха в будущем
построении его сил. При этом же, Де лахаэз эти ку-
лают уделив не Дюмоху и Оберу. Несмотря, кроме
своей научной деятельности работал во вторичном
юджине и в то же время великие по своему широкому
величье исторических романов, так как в то время
переводчиков и так как в то время, например с Дюмоху
печетом царя Фелети Илья и др.

Во Франции в то же время в то же время продолжались
деланиями Дюмоху и Оберу. Вследствие этого в ин-
тологич, как Эмануэль де Рунге и его ученик Шобел, при-
чиною много сведений и работ и первичных
лишь, а Дюмоху — в области работ и социаль-
правовых отношений в то время. Кроме на основании
анализа демотивических документов.

М... как в то время XIX столетия Шампион
получил отцу и мушкетера и в то же время
своего языка, в середине столетия французы
Мариотта по его работам в своем теле и изуче-
нию и обилие и в то же время материалы об изучении
без чего, также как и без дефиниции и редуцирован-
но можно было бы сказать о существовании и в то же
древних египтян. До Мариотта археологические работы
представляли собой то существо при изучении
разведки с самим объектом изучения и в то же время,
но к этому на то же время. В то же время
пункт х... ст... в то же время, много в то же время
древних архитектурных сооружений, существующих
в то же время. Кроме того, в то же время
время работ на этих условиях и в то же время
лично о редких памятниках в то же время. До Мариотта
при этом, но в то же время, то же время,
бытые при этом, быстро узнавшие из Египта и
достоинством музеев той страны, которая отнеслась

денгги на проп. водетто этих раскопок. Выяснилось то, что представляло, по мнению раскопчика, наибольший интерес и ценности, и то, что он был в состоянии привезти. Благодаря этому памятники древности, происходящие из одного места, оказывались в различных европейских музеях, в то время как для подлинности изучения их они должны были быть сконцентрированы в одном месте.

В самом Египте до Мариэтта не было учреждения, которое обирало бы и хранило египетские древности. Поэтому огромной заслугой Мариэтта является, кроме его издательской раскопки сфинксов в Гизе, связанной с открытием огромного количества величайших материальных памятников и изучением многочисленных развалин политических и культурных центров древнего Египта, основание в Булаке музея, в котором стали сосредоточиваться два научного изучения все находящиеся на территории Египта памятники древности. В дальнейшем музей был перенесен сперва в Гизе, местность, расположенную недалеко от Каира, и, наконец, в Каир. В Каире для музея было построено специальное здание, в котором с течением времени накапливалось все большее и большее количество древностей всех изм. типов, расположенных в залах в систематическом порядке для осмотра и научного изучения. В настоящее время Каирский музей представляет собой место, где лучше всего собраны египетские древности.

После смерти Мариэтта вторым директором Каирского музея был Гастон Мэсперо. Деятельность этого величайшего французского египтолога была чрезвычайно разнообразна. После Шампольона он является, несомненно, самой яркой фигурой среди всех существовавших египтологов. Он является энергичным продолжателем археологических изысканий Мариэтта. При обследовании пирамид в Саккаре он открыл на стенах внутренних камер древнейшие образцы религиозной литературы египтян, так называемые «Тексты Пирамид». Во время его деятельности был найден в Дейр-эль-Бахри тайник, в котором были обнаружены спрятавшиеся еще в древности мумии целого ряда известных фараонов эпохи Нового царства. При Мэсперо были произведены большие реставрационные работы, в частности

очистка от песка сфинкса в Гизе и развалины храма в Луксоре, на месте древней столицы Египта—Фив. После 1886 г. Масперо работает уже не в Египте, а во Франции, где ведет чрезвычайно большую педагогическую и литературную работу.

Гастон Масперо был глубоким знатоком истории Египта и всех сторон культуры древнеегипетского общества. Он блестяще знал древнеегипетский язык, и ему принадлежат перевод целого ряда крупнейших литературных памятников. В отличие от немецких формалистов-египтологов он все время стремился предельно упростить и уяснить содержание мертвого египетского языка. Им впервые были опубликованы сборник древнеегипетских сказок на французском языке. Прекрасно зная материальную культуру и памятники искусства, он пишет сводные работы, охватывающие всю египетскую археологию и историю египетского искусства. Масперо был не только узким специалистом-египтологом, но и широким знатоком в области истории народов всего Древнего Востока. Фундаментальнейшим трудом его жизни, основанным на удивительно остром знании огромного фактического материала, является его трехтомная «История народов Древнего Востока», представляющая собою классический труд в области наследства буржуазной исторической науки.

Масперо никогда не замыкался в узком кругу специалистов-египтологов, но широко пропагандировал в своих многочисленных журнальных статьях и обзорах по действующие открытия в области истории Древнего Востока. Его рецензии на выходящие новые книги по Египту всегда являлись событием, потому что в них даже читатель не специалист мог всегда почерпнуть массу интересных фактов из жизни древних египтян, а для специалистов они давали массу новых ценных наблюдений и сведений. Много Масперо, Гастон Масперо советовал огромную ардуцию ученого с блестящим талантом литератора и, вероятно, надоело его две книги популярных очерков по истории Египта и Ассирии останутся непревзойденными образцами популярной и торической литературы. Обе эти книги вышли в русском переводе под названием «Времена Рамсеса и Ассурбанипала» (ч. I, «Египет», ч. II «Ассирия»).

применение в медицине некоторых видов Бегония и на Сибири в медицине, особенно в области тифологии. В 1940 г. в журнале "Известия Академии наук СССР" опубликована статья В. В. Струве о применении Бегония в медицине.

Этим же годом в журнале "Известия Академии наук СССР" опубликована статья В. В. Струве о применении Бегония в медицине. В статье говорится о применении Бегония в медицине, особенно в области тифологии. В 1940 г. в журнале "Известия Академии наук СССР" опубликована статья В. В. Струве о применении Бегония в медицине.

В 1940 г. в журнале "Известия Академии наук СССР" опубликована статья В. В. Струве о применении Бегония в медицине. В статье говорится о применении Бегония в медицине, особенно в области тифологии. В 1940 г. в журнале "Известия Академии наук СССР" опубликована статья В. В. Струве о применении Бегония в медицине.

В 1940 г. в журнале "Известия Академии наук СССР" опубликована статья В. В. Струве о применении Бегония в медицине. В статье говорится о применении Бегония в медицине, особенно в области тифологии. В 1940 г. в журнале "Известия Академии наук СССР" опубликована статья В. В. Струве о применении Бегония в медицине.

отсюда и основных путей развития древнеегипетского общества. Результаты последних работ были им недавно опубликованы в ряде исследований и обобщены в 1936 г. в его «Истории Древнего Востока».

Вот вкратце путь развития изучения исторического прошлого Египта. За 115 лет со времени открытия генеральным французским ученым Франсуа Шампильоном тайны чтения египетских иероглифов множество ученых трудилось над восстановлением картины исторического развития египетского общества и различных сторон его культуры. Наши знания продвинулись далеко вперед, но это не значит, что мы с исчерпывающей полнотой знаем историю Египта. Многие вершины знания египетского народа, вследствие отсутствия нужных для историка материалов, остаются до сих пор темными пятнами. О многих событиях и целых периодах до нас дошли лишь случайные отрывочные сведения. Нам мало известно о жизни отдельных общественных деятелей. Огромное поле деятельности лежит перед каждым новым исследователем, который посвятит свои силы историческому изучению Египта.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОТ КАМНЯ К МЕТАЛЛУ

Откуда
пришли
впервые
металлы?

Еще сравнительно недавно, в 90-х годах XIX столетия, историческое происхождение человека на территории Египта и прилегающих районов Северной Африки ученые могли проследить вглубь веков лишь до четвертой тысячелетия до н. э. Если бы мы тогда заинтересовались вопросом о происхождении древнеегипетского общества и попытались уяснить себе процесс возникновения различных сторон египетской культуры, то остановились бы в недоумении.

Египетское общество и почти во всех своих слагающихся особенностях и богатстве культурных достижений появилось как то внезапно. Несмотря на тысячелетнее процветание Египта, ученые уже на рубеже третьего и четвертого тысячелетия столетия впадали в чрезвычайное раздумье об обществе, делившимся на классы, обществе, обладающим сравнительно высоким уровнем техники, развитой системой искусственного орошения и сельского хозяйства, с большим размахом монументального строительства из камня. Монументальнейшие памятники египетской архитектуры, высящиеся по сей день в окрестностях Каира, — пирамиды, границированные древними колоннами чудеса света, эти грандиозные каменные гробницы древнеегипетских деспотов с торжественным их среди песков пустыни каменным колесом (фиником, — галлия) перед колесным неизбежным вопросом: откуда явились египетские с их развитыми формами социальной организации и культуры?

Внезапное рождение египетского общества на территории с самой длинной реки Нила справедливо казалось невероятным и загадочным. Когда ученые обращались за разрешением вопроса о том, откуда появился народ, создавший египетскую культуру, к территории африканского материка, то формально они не получали ответа на этот вопрос.

В Африке не
было ни
серебра ни
железа
и других
металлов

На обширных пространствах Африки то быт о народа, стоявший на низшем ступени культуры, то в области примитивного рудничества, то в области земледелия, то в области скотоводства. Больше всего нас поражает Африка, в которой в южной части государства догрителами и догритскими племенами Африки, догритскими племенами, догритскими племенами. Не удивительно, что в Африке догритскими племенами, догритскими племенами, догритскими племенами. У них были племена догритскими племенами, догритскими племенами, догритскими племенами. Основу их хозяйства составляли скотоводство и земледелие. Ни один народ Африки не достиг в своем развитии той степени культуры, которую достигли в Европе и Азии. Ни где в Африке не было развито земледелие и скотоводство, как в Европе и Азии. Ни где в Африке не было развито ремесло и торговля, как в Европе и Азии. Ни где в Африке не было развито искусство, как в Европе и Азии. Ни где в Африке не было развито философия и наука, как в Европе и Азии. Ни где в Африке не было развито искусство, как в Европе и Азии. Ни где в Африке не было развито философия и наука, как в Европе и Азии.

Помимо этого, в Африке догритскими племенами, догритскими племенами, догритскими племенами. У них были племена догритскими племенами, догритскими племенами, догритскими племенами. Основу их хозяйства составляли скотоводство и земледелие. Ни один народ Африки не достиг в своем развитии той степени культуры, которую достигли в Европе и Азии.

В Передней Азии догритскими племенами, догритскими племенами, догритскими племенами. У них были племена догритскими племенами, догритскими племенами, догритскими племенами. Основу их хозяйства составляли скотоводство и земледелие. Ни один народ Африки не достиг в своем развитии той степени культуры, которую достигли в Европе и Азии.

фараонов, и вдоль дорог, уходивших в пустыню, находились в большом количестве раковины на поверхности кремневые осколки различных размеров и форм.

Древнейшие
каменные
орудия

При ближайшем рассмотрении эти куски кремния оказывались не случайными осколками камня, а носили на себе следы искусственной обработки их человеком. Большинство из них представляли собою примитивные каменные орудия — скрепки, ножи, различных форм остроконечники, топоры, наконечники стрел и т. д. Было известно

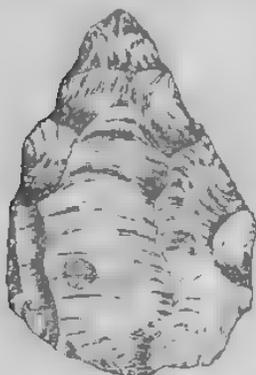

Иллюстрация
к статье
в журнале «Летопись»

по археологическим раскопкам на юге Франции, в Испании и в других местах, что такого рода кремневые орудия свидетельствуют о древнейших эпохах в развитии общества — «древнекаменном веке», палеолите, или «новокаменном веке», неолите. Это было время, когда человек не достиг еще до открытия техники металлургии, не производил для своих хозяйственных нужд металлических орудий, а вынужден был довольствоваться производством орудий из камня, дерева и кости.

Находки этих древнейших каменных орудий носили долгое время случайный характер, и ученые, в виду того, что не было возможности путем геологических данных получить хотя бы относительную датировку времени залегания этих орудий в слоях земли, отказывались признавать их за орудия каменного века. Не верилось, что это орудия древнейших охотников, населивших за десятки тысячелетий эпохи строительства пирамид обширнейшее пространство пустынь, окружающих с востока и запада Нильскую долину.

Именно
в это
время в 1869 г.

Еще в 1869 г., во время приезда в Египет на трехдневное открытие Суэцкого канала, исследователи различных специальностей, к ним же: геолог Арсени, естествоиспытатель Хами и геолог Дюрман, обратили внимание на находки кремневых орудий и высказали предположение

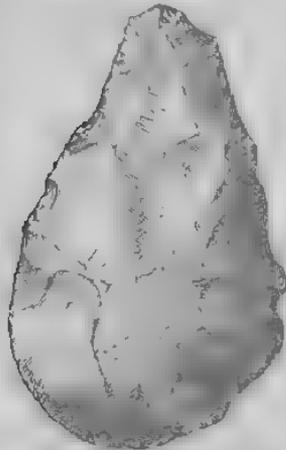
об их большой древности. Это предположение, однако, не встретило тогда среди египтологов — специалистов, занимающихся изучением исторического прошлого Египта, — поддержки. Указывали с известным основанием, что на протяжении почти всей своей истории древние египтяне наравне с металлическими орудиями употребляли и каменные. Особенно резко выступал против предположения о существовании каменного века в Египте немецкий археолог Менкауэ.

Историки настолько прочно освоились с мыслью о внезапном появлении культуры египетского общества в готовом виде, с приходом каких-то восточных переселенцев, что проект проведения археологических изысканий древнейших следов пребывания человека в Египте, составленный французским египтологом Мариэттом, долгое время оставался безуспешным. Ученых настолько ослепила теория переселения египтян с востока, что они ею совершенно антиисторично подменяли объяснение истории процесса сложения, образования культуры египетского общества. Ведь даже при признании переселения египтян с востока надо было объяснить, где и как переселенцы достигли такого сравнительно высокого уровня развития общества.

Но факты — упрямая вещь. Начиная с 1894 г. археологи М. Амелино, Жак де Морган и Флиндерс Петри выискали в историю египетского прошлого недостававшие последние страницы доклассового периода Египта.

Они произвели целый ряд чрезвычайно важных раскопок в окрестностях Фив, в местечках Тухе, Негаде, Баллахе и несколько севернее, в Эль-Амра и Абибосе. Первоначально, когда археологи начали делать свои открытия, они еще исходили из предвзятого мнения и неправильно определяли открытые ими памятники. Например, когда английский археолог Флиндерс Петри открыл в Негаде и Баллахе поселения, предшествовавшие исторически первым династиям фараонов, которые по своему характеру были до этого совершенно неизвестны, то он отнес их к какому-то малокультурному народу, или, как он назвал, «новой расе», которая будто бы вторглась в Египет в смутный период конца Древнего царства,

сосуды, гонимы и стрелы, тарелки и вестимы ступи-
тинками и локотом, в обиход XIII дин степи, сданы с степями.

Пещера
Усть-Ильма

Пещера
Усть-Ильма
Усть-Ильма

Поэтому так была таме-
тись для населения и ввиду ре-
зультата этих исследований пер-
вую очередь с ним Петри, и та-
ким образом, что для населения при-
речья Иртиша и Иртыша
и обиход их, обиходские в
Енисее, и обиход их, и в раз-
личные другие стороны. Рако-
добытчики знали, что французский
лери д'Альберт, и что централь-
но в восточной части степи
теперь в горах, и восточной в
нижнем течении Иртиша. И ввиду
различия обиходского общества
на территории Енисея и Иртыша
оба в них различия.

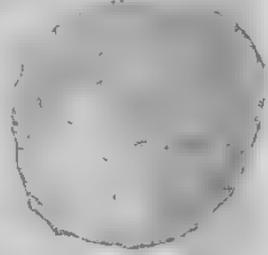
В последнее время и глина
ручья Ирма и в восточной степи.

Очень часто, и в горах, с восточной от них
десять миль глина степи, и в восточной Ир-
тыша, и в горах.

Археолог от Археологического

указано до Кяхты моря и
далеко по течению Ирма, и в восточной
степи, и в восточной степи.
Следы и в восточной степи, и в восточной
битых людей, и в восточной степи.
По Иркутску, Археологический, и в восточной
степи, и в восточной степи, и в восточной
кремень, и в восточной степи.

Одним словом, и в восточной степи, и в восточной
другой. При этом, и в восточной степи, и в восточной
культуры, и в восточной степи, и в восточной
дней, и в восточной степи, и в восточной степи.
Полностью сходство с восточной степью, и в восточной степи, и в восточной степи.
Шельского, и в восточной степи, и в восточной степи, и в восточной степи.
Шини, и в восточной степи, и в восточной степи, и в восточной степи.
Елисе, и в восточной степи, и в восточной степи, и в восточной степи.

Усть-Ильма

Нужно сказать, что в эту эпоху долина реки Нила не представляла собою благоприятного места для пребывания человека. Это была заболоченная, нездоровая равнина. Берега реки представляли собою вязкие топи, покрытые высокими зарослями тростников. Воды кишели крокодилами, а в тростниках в большом количестве лежали гиппопотамы. На берегах водились различные хищные породы зверей. Человеческие коллективы избе-

Скотоводство в долине Нила в древности

гали долины и пребывали на территории современных пустынных пространств Сахары и Аравийской пустыни.

Приблизное для нас теперь представление об обширных пространствах песчаных пустынь Северной Африки, например знаменитой пустыни Сахары, не соответствует действительному положению дела в далекой древности.

В настоящее время в Северной Африке населяют лишь небольшие пространства, примыкающие к Средиземному морю, долина реки Нила и оазисы — отдельные участки, обладающие водными источниками, затерянные среди каменистых и песчаных пустынь. Жизнь возможна лишь в местностях, обладающих водой. Все области Северной Африки страдают от скудного количества осадков или от полного их отсутствия.

В древности ландшафт Северной Африки отличался от современного. Сейчас с востока и запада горные кряжи, окружающие Нильскую долину, прорезаются ущельями — «вади». Эти вади по существу представляют собою высушенные русла древних рек, когда-то впадавших в Нил, к которым объединенные воды множества рек в Средиземное море

К = мам
 С = ива
 В = крокодил
 Г = гиппопотам
 Х = хищник

В те времена, когда в Европе были периоды отледенений, в Северной Африке и Египте были периоды обильных дождей. Вообще на долю Северной Африки выпадало большее количество осадков, приносимых циклонами с Атлантического океана и дававших жизнь современным бассейнистым пространствам пустынь. Обильные дожди создавали многочисленные потоки, соединявшиеся в реки, образовывали болота и озера, и вся площадь современных пустынь была богата растительностью и животным миром. В те времена пустыни представляли собою благодатные

Нижняя часть рисунка изображает льва и слона, а верхняя часть — оленя и антилопу.

травянистые степи и леса. Их ландшафт был близок к современным областям течения реки Замбези на юге Африки. Пустыни и степи, по-

этому, в различных районах Северной Африки, провинция Атира, Туниса или в Ливийскую и Нубийскую пустыни,

в различных местах, лишенных всякой растительности и признаков существования животных и человека, на скалистых обрывах или огромных одиноко стоящих камнях большое количество самых разнообразных рисунков. Четкими врезанными линиями на гладких поверхностях скал уверенной рукой нанесены изображения отдельных людей и животных и целые композиции.

Мы видим стадо антилоп; льва, гонящего газель; слона; оленя; антилопу, защищающую своего детеныша от нападения леопарда; дерущихся буйволов; идущих, по видимому, на водопой, вытянувшихся в ряд, один за другим, слонов; страусов, попавших в силки, поставленные охотником; охотников, вооруженных луком и стрелами, преследующих диких оленей, и т. д. Никаких следов присутствия животного мира, изображенного в наскальных рисунках в этих местностях сейчас нет. Более того, многие породы животных, как например древний порода буйволов, вообще вымерли, а остальные животные встречаются теперь лишь в экваториальных районах Африки.

Древнейшие орудия

Общество Северной Африки и Египта в эпоху палеолита находилось на чрезвычайно низком уровне развития. Это были (сроднище орды охотников, имевшие в своем распоряжении примитивные каменные орудия. Эти люди добывали себе средства к существованию охотой и собиранием ягод, грибов и рытвом съедобных корней. Труд естественно делился между мужской и женской половиной общества. Мужчины занимались охотой, а на долю женщин выпадало собирательство.

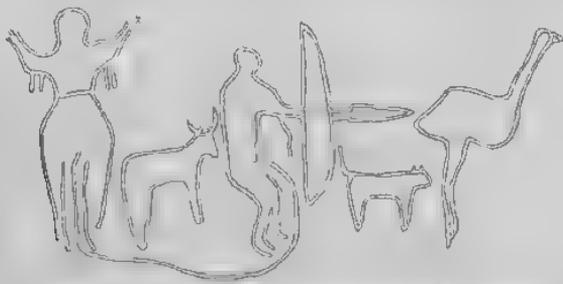

Рис. 1. Охотник и собирательница. (Из Т. Г. Г. Г.)

На основании археологических данных мы можем судить о медленном, но непрерывном развитии первобытно-коммунистического общества Северной Африки и Египта. Из чае с производства примитивных каменных орудий, ручных ударников, человек переходит к более развитым, весьма разнообразным и совершенным формам орудий. На протяжении эпохи палеолита в Африке вырабатываются из кремня различные ножи, острокопечники, скребки, проколки и другие орудия, предназначенные для различных хозяйственных нужд.

Древнейшие орудия

Особенно разнообразная и развитая каменная индустрия возникает к концу палеолита, в эпоху так называемой «кампанской культуры» (по месту первоначальной находки этих орудий в местности Гафта, в Тунисе). Именно к этой эпохе относятся памятники раннего изобразительного искусства на скалах. Творцами этих древнейших реалистических изображений были охотники, населявшие в древности пустыни Нубии, Ливии, Туниса и Алжира. После климатические

охотники Северной Африки идут в своем социально-экономическом развитии быстрее своих европейских современников.

Баран с ошейником. На-
скальный рисунок из Се-
верной Африки

К концу палеолитической эпохи увеличение населения приводит к тому, что каждый охотничий коллектив имеет свою определенную территорию кочевания, в пределах которой он охотится. Охотничьи стоянки приобретают более длительный характер. Об этом мы можем судить по раскопкам куч так называемых «кухонных остатков», которые представляют собою отбросы питания на местах древних стоянок: кости съеденных животных, раковины моллюсков, остав-

ленные на месте целые и поломанные мелкие орудия и т. д.

Уже в эту эпоху у охотника появляется в качестве неотъемлемого спутника собака и, возможно, начинает подвергаться одомашниванию дикий баран.

Общественные коллективы делятся внутри на общественные группы по полу и возрасту.

Очевидно, ведется происхождение известной общественной группы от какого-либо тотемического предка — группы каких-либо животных, птиц или растений, что потом в качестве пережитка будет проявляться чрезвычайно ярко в оседлых земледельческих общинах Египта, с их развитым культом животных и изображениями эмблемами номов, уже в классовом обществе.

Охота на дикого барана. Наскальный
рисунок из Ливана

Ряд изобразительных сцен наскальных рисунков чрезвычайно ярко свидетельствует о наличии у этих древних охотников развитой магической практики и первобытных

религиозных верований. Чрезвычайно характерной с точки зрения магической практики является одна из сцен охоты на быка, где охотник подкрадывается к зверю с маской в виде головы быка. На другом наскальном рисунке перед диким буйволом стоит в маске мужчина в позе почтения, с поднятыми вверх руками. Это, несомненно, культовая сцена, передающая поклонение буйволу, который, возможно, почитался североафриканскими охотниками в качестве покровителя диких животных.

Таковы были черты древнейшего периода общественного развития

вблизи реки Нил в период от 80 000 до 10 000 лет до н. э.

Следующий этап развития общества Северной Африки и Египта представляет существенное отличие. Это тоже еще период бесклассового общества, но вступившего в новый этап своего социально-экономического развития. Его начало совпадает со значительными изменениями климатических условий в Северной Африке.

В конце палеолитической эпохи в Северной Африке, приблизительно около 10 000 лет до н. э., резко меняются климатические условия.

Отступление ледников на север Европы вызывает перемещение атлантических циклонов, и полоса обильных дождей переносится на север. Вместо того чтобы проноситься над пространствами Сахары и, пересекая Нильскую долину и Аравию, достигать Иранского плоскогорья, они меняют свое направление в сторону северной прибрежной полосы Средиземного моря. В связи с этим огромные пространства травянистых степей начинают высыхать.

Растительность, испытывая острый недостаток в воде, начинает в этих районах гибнуть, и животный мир спускается в места, обладающие водными источниками. Первоначальное население Ливийской и Аравийской пустынь и Сахары перекочевывает к областям, примыкающим

Иллюстрация к сцене охоты на быка. Рисунки из пещеры Альтамира

к Средиземному побережью, образующимся оазисам и группируется вдоль долины реки Нила и вокруг Фаюмской низменности.

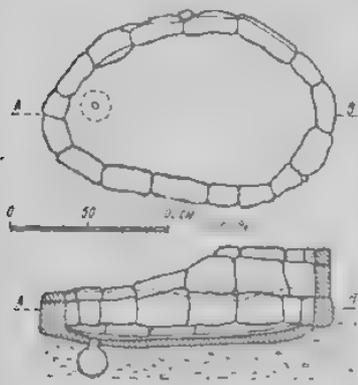
Переход
животных

Прежде первобытные охотники на основе приручения животных переходят к новому виду хозяйства — скотоводству. Они начинают, сначала в весьма примитивной форме, разводить зяблики, что влечет за собой и переход к оседлому образу жизни.

Историко-географический

Этих ранних поселенцев Египта мы можем представить на примере природности хаденда, жизнь которой наблюдал в Судане в прошлом столетии исследователь Бурхардт. Хаденда и ходились на промежуточной стадии между оседлостью и кочевьем.

Обычно в конце июня населенная ими область наводнялась в течение сорока дней потоками с юга и юго-запада, причем через месяц после этого земля бывала на миг покрыта водой, и они тогда уходили в равнину, расположенную на западе. За периодом наводнения обычно следовали обильные ливни, которые по сравнению с наводнением запаздывали на несколько недель. Схитнувшие воды оставались на поверхности земли

Нижняя часть стебля

толстым слоем ила, который и представлял собой первобытную пахотную землю земледельца. Никакой предварительной обработки земли перед посевом земледелец не знал. Единственный знак — просо — бросался в еще не засохший слой ила, и этим ограничивался процесс посева. Когда урожай снимался и земля мертвела под палящими лучами солнца, население перекочевывало на восток, где на границе затопляемой области располагались временные поселения, а скот угонялся в предгорья и на пастбища в долины, снабженные дождем и долины

После окончания следующего наводнения они перекочевывали обратно и оставались там до святия нового урожая. Именно такими должны были быть первые оседлые жители Египта.

Остатки древнейшего поселения, свидетельствующего об окончательном установлении оседлого образа жизни и населения Египта, были открыты в Нижнем Египте в 1927—1928 гг. и позднее, в 1932 г., исследователем Юнкером. Около местечек Бени-Салама и Вардан в пата археологов вскрыла нам следующую картину.

В эту эпоху, которая по технике обработки каменных орудий, наличию земледелия и скотоводства может быть названа неолитической, или новокаменным веком, в Египте уже имелись большие населенные пункты, занимавшие площадь до трех квадратных километров. Поселения эти не имели никакой определенной планировки. Они состояли из большого количества хижин, построенных из дерева и тростника или кирпича-сырца. В хижинах, служивших жильем, пол был глинобитный. В центре пола в землю часто был врыт глиняный сосуд, в который стекала влага, просачивавшаяся в хижину. Крыша была сделана из крыльбок, сплетенных из болотного тростника. Эти примитивные жилища служили для населения, конечно, лишь ночным убежищем.

Повседневная домашняя жизнь протекала под открытым небом. Пища варилась на кирпичных очагах, которые были расположены снаружи хижины. Здесь же на примитивных ручных терноптергах молодили зерно подба, которое хранилось в больших плетеных корзинах, врытых в землю.

Жители этих поселений сошли на естественно орошаемых землях, выгоняли на травянистые дуга стада крупного рогатого скота, баранов, коз, разводили свиней. Далеко в сторону пустыни они отправлялись охотиться на круп-

Кремень из неолитического периода в Египте

Кремень из неолитического периода в Египте

ных зверей и янтров, поблизости селения старались истребить опасных хищников, угрожавших стадам скота, да и самим обитателям хрупких хижин. Одежда этих древних египтян состояла не только из шкур, но и из ткани. О том, что им было известно ткацкое ремесло, говорят найденные в большом количестве глиняные пряслицы. Кроме ткацкого ремесла, большое развитие имело произ-

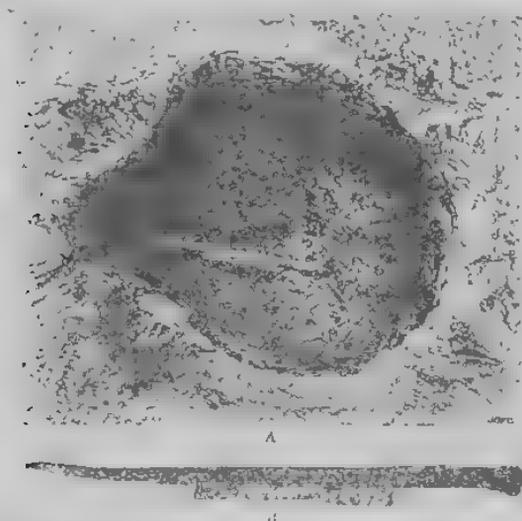

Рис. 1. А — глиняная пряслица, Б — глиняная пряслица.

водство различной глиняной посуды, которая, правда, пока еще делалась без помощи гончарного круга. Черные, красные и черно-красные сосуды, с полированной, лощеной и грубой, шероховатой поверхностью были в большом ходу. Техника обработки камня шагнула далеко вперед, и из очень твердых пород камня, например базальта, применением сверления выделывались совершенные топоры и булавы.

Жители этого поселения, как и другого неолитического поселения, открытого на краю Фаюмского озера, в жизни которого большое значение имело и рыболовство, жили

патриархальным родовым строем, с системой коллективного труда при обработке земли и коллективным распределением зерновых запасов. Об этом нам говорят большие земляные ямы, выкопанные в долине, которые были сосредоточены в одном месте поселения и служили коллективными зернохранилищами. Между отдельными родами, населявшими Нильскую долину, уже происходит натуральный обмен различными предметами, и, например, в руки жителей фаюмского поселения попадают раковины, носимые в качестве украшений, с берегов Средиземного или Красного морей.

Рис. 1. Браслет, сделанный из тигриной кожи

Лопата археолога одновременно с остатками поселений вскрыла целый ряд могильных ям, которые в скорейшем погребении, на боку, укладывались умершие обитатели этих поселений. Эти погребения, вместе с найденной в раскопках женской культовой статулкой, говорят об анимистических религиозных верованиях древнейших египетских земледельцев. Они не бросали своих мертвецов на произвол четвероногих и крылатых любителей падали, а устраивали земляные ямы для сохранения тела одиночки, переходившего в потусторонний, подземный мир. Они чтили в лице длинных лапчатых статуток одухотворенные силы природы. Они связывали с ними размножение своего скота и прозябание злаков.

Остатки таких патриархально-родовых поселений были найдены в различных пунктах Нильской долины — в Тухе, Абу-Галибе, Хелуане и других местах.

Вся территория Нильской долины уже принадлежит к этому времени земледельческими поселениями. Остатки поселения эпохи позднего неолита в Верхнем Египте в местечке Балари, расположенном на краю Нильской долины, рас-

Рис. 2. Женская культовая статулька

Рис. 3. Браслет

сказывают нам, что его жителям приходилось в те времена вырубать высокие деревья, от которых не осталось и следа в позднейшие эпохи на территории всего Египта. В этом селении земледельцы производили поевы не только пшеницы, но и ячменя. От жителей этого селения до нас дошел образец метательного деревянного палицы, со-

Охота с метательным палицей на водную птицу.

служившей для охоты на водную птицу. К этой эпохе восходит стиль излюбленной египтянами охота на водную птицу, при которой охотник на узкой лодочке, сплетенной из тростника, забирался в гущу высоких тростниковых зарослей и прорабатывал десятки килограммовой добычи. Жители селения в Бадари любили украшать себя це-
 бум в виде браслетов и ожерелья. Они носили пышные головные

уборы из страусовых перьев, увешивали себя различными ожерельями из бус кварца, полевого шпата и морских раковин. На руках носили браслеты из раковин. В причешки они втыкали разные булавки из слоновой кости с изображением птиц. Каменные наконечники из мягких пород камней они носили в проткнутых позвонках и мочках ушей. В числе украшений они носили и медные трусцатые бусы, — наличие последних является чрезвычайно важным показателем обладания начальными формами металлургии. Бадарианцы растратали на драгоценных таблицах малахит и подкрадывали им глаза.

Украшения говорят о том, что и жители селения в Бадари вели, подобно фаюмским жителям, оживленный обмен. Ведь медь и малахит они могли получать только с севера, с Синайского полуострова, а морские раковины с побережья Красного моря.

У оседлых поселенцев Бадари уже бытовые развитые имеют религиозные верования о продолжении существования человека в другом мире. Они предельно

хоронить своих мертвецов в ямах, но снабжают их всеми вещами, необходимыми для реального существования. Загробная жизнь мыслится наподобие земной. Мертвец, завернутый в циновки или шкуры зверей, кладется на дно могилы в вытянутом виде на подстилку из веток. Вокруг тела устанавливаются различные сосуды, кладутся орудия охоты, украшения и железные культовые статуэтки, покровительницы земледелия. В этих религиозных представлениях бадарьянцев уже заложены основные моменты стои́ть развитого впоследствии заупокойного культа египтян позднейшего периода классового общества.

*Древнейшее
нахождение
Египта*

Каков же был внешний физический облик древнейших охотников Северной Африки и первых оседлых поселенцев Нильской до-

лины? До сих пор не найдено остатков древнейшего человека от эпохи палеолита в Африке, и можно только выразить надежду, что новые раскопки восполнят в ближайшее время этот пробел. Но всей вероятности, самый древний человек Северной Африки не отличался своим физическим обликом от первобытных людей Европы этих эпох, так называемых «неандертальцев», которые населили в древнейшую эпоху, по видимому, все Средиземноморье и следы которых были найдены в Сирии. О внешнем виде древнейшего населения Египта мы впервые узнаем из раскопок неолитических поселений. Уже с этой отдаленной эпохи нельзя говорить о единстве физического облика населения Египта. Население южной части, например в Бадари, было невысокого роста, с крепким сложением тела, с небольшими узкими черепами. Но мнению некоторых исследователей, их облик был близок во многом к отдельным народностям Индии: дравидам, кола и ведам с острова Цейлона. Одновременно они имели ряд черт негритянских народностей Африки. Северные поселения несколько более позднего времени по внешности их обитателей напоминали многие современные хамитические племена Северной Африки.

С самого начала население Египта чрезвычайно цестро по своему физическому облику, — картина, которую мы наблюдаем и в древнейшую эпоху развития человека во втором культурном центре Древнего Востока, в долине рек Тигра и Евфрата.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ОТ РОДА К КЛАССАМ

Следующий период развития общества в Египте резко отличается по своему характеру от предшествующих этапов и может быть определен как процесс разложения первобытно-коммунистических отношений родового общества и образования классового общества. Его конец примыкает к тому времени, когда в Египте образуется единое централизованное государство, воздвигаются пирамиды, создаются известные пирамиды и в своих основных характеристических чертах складывается египетская культура.

Этот период археологи называют периодом неолита, временем перехода в технике от камня к металлу, когда металл на первых порах применявшийся только для выделки украшений, постепенно внедряется в производство орудий и оружия.

Именно к этой эпохе относятся археологические открытия, сделанные Амелино, Жаком де Мортаном и Флиндерсом Петри. До этих открытий, как мы уже говорили выше, ученые должны были строить различные гипотезы о происхождении египтян и древнейших периодах египетской истории лишь на основании письменных источников, принадлежащих античным авторам, жившим уже в эпоху заката египетской цивилизации и потому Египетом своей политической самостоятельности или стараться выдвигать зерна истины в легендарных, нолиших большей частью мифологических характер письменных преданиях самих египтян.

Античные авторы и современные источники
в египетской истории

Мы уже говорили раньше, что в III в. до н. э. при дворе греческого владыки Египта Птолемея находился египетский жрец Манефон, бывший чрезвычайно образованным человеком своего времени. Он написал, пользуясь самыми разнообразными источниками, первую систематическую историю египетского народа. От этого сочинения, которое

было со временем утеряно, до нас дошли лишь списки царских династий древнего Египта, сохранившиеся в сочинениях ряда античных авторов, и пользовавшихся в древности труд Манефона.

Начало египетской истории и у Манефона и у Диодора Сицилийского легендарно, о древнейших временах Египта они по существу передают мифы и легенды самих египтян.

По легендам самих египтян, в Нильской долине династиям фараонов предшествовали длительные периоды существования государства богов и полубогов. Египетские жрецы, сочинявшие в различные времена египетской истории царские списки, составляли не только списки фараонов по династиям, с указанием годов царствования каждого предшественника — их Солнечного владыки на египетском престоле, но указывали и точные годы царствования божественных предшественников фараонов. По вычислениям жрецов, в отдаленнейшие времена боги и полубоги, правившие страной, царствовали от 900 до 3000 лет каждый, и в итоге весь период божественных правителей ичислялся в 18 000 лет.

По теологической системе жрец Солнечного бога Ра, культ которого получил широкое развитие в эпоху сыновей Солнца — фараонов V династии Древнего царства, первым человеческим государям-деспотам предшествовали три цикла — девятки правителей. Первые две девятки были богами, а третья — полубогами. Начинаясь с Солнечного бога Ра, который создал самого себя. Он произвел божественную пару — бога воздуха Шу (с) и супругу, богиню Тэфнут, затем бога земли Геба с его супругой, богиней неба Нут. За ними следовали две божественные четки — бог Осирис с богиней Исидой и бог Сет с женой Нефтидой.

X античного писателя Диодора Сицилийского, поныне жившего в Египте в середине I в. до н. э., эта традиция нашла близкое отражение: «Египетские жрецы, пишущая в старину от царства Солнца до похода Александра, полагают около двадцати трех тысяч лет. Они говорят, — это, очевидно, сказка, — что из богов, царствовавших на земле, старейшие владели скипетром по двенадцати веков каждый,

а потомки их не менее, чем по триста лет... Египтяне также говорят, что, кроме богов неба, есть другие, которых они называют богами земными; они родились смертными и приобрели бессмертие широтой своего ума и заслугами перед человеческим родом. Некоторые из них царствовали в Египте. Солнце было первым царем Египта... Потом царствовал Сатурн и дал жизнь Осирису и Идиду, которые, взошли на престол, были главными благодеяниями убовермен, твоев и общественную жизнь».

Египетские жрецы продолжали это повествование о далеких временах рассказами о расправах двух древнейших владык Юга и Севера Египта — богов Сете и Гора. К древнейшим же временам относится и популярнейший миф о благом правителе божественного Осирисе и его сестре и жене

Идиде, заточенный в позднее время, около 125 г. н. э., Плутархом. В трактате Плутарха «Об Идиде и Осирисе» передаются драматические подробности борьбы Осириса с Сетом, умертвляющим Осириса и терпящим в свою очередь поражение от нового божества Гора, сына Осириса, мстящего за своего отца. Наконец, египетские мифы сохранили нам предание о людях, следователях Гора, в результате длительных войн объединивших независимо перед И династией весь Египет в одно государство. Согласно египетским легендам, «следователи Гора» и были теми предубедами, которые непосредственно предшествовали первому фараону древнеегипетских царских списков и списков Манефона — Менесу.

Эти мифы и легенды самих египтян, нашедшие вильное отражение и у античных писателей, чрезвычайно ярко характеризуют идеологию теократичекой верхушки древнеегипетского классового общества господствующий класс египетского общества этими мифами идеологически закрепил в сознании эксплуатируемых масс сверхъестественное, божественное происхождение власти деспота-фараона.

По исторической традиции египетских и египтологов, которые были систематизированы Манефоном, за полубогами следовали уже первые династии царей-людей. Царствовавших в Египте фараонов, с начала египетского

государства и вплоть до эпохи эллинизма, Манефон разделил на тридцать династий, а весь период развития древнеегипетского общества на три крупные отдела — три царства: Древнее, Среднее и Новое царства.

Из всех легендарных египетских источников и писаний античных авторов ученым было трудно представить действительную картину развития древнеегипетского общества в эту древнейшую эпоху — период распада первобытно-коммунистических отношений и стечения классов, антагонизмического общества в долине реки Нила.

Письменных памятников от начала этого периода не было. Египетская иероглифическая письменность появляется лишь в конце этого периода, и поэтому, естественно, петличком реальных наших знаний являются, так же как и для предшествующих эпох, разнообразные памятники материальной культуры, открытые уже упоминавшимся нами археологами Аменшо, Петром и Морганом.

На основании этих памятников в эпоху неолита мы наблюдаем следующее. Весь этот период, предшествующий централизованному египетскому государству эпохи пирамид, можно разделить на три эпохи: первую додинастическую, вторую додинастическую и эпоху первых двух династий — время, когда, по Манефону, окончательно оформился египетское классовое общество.

В первый додинастический период население Египта продолжает вести регулярный охотный образ жизни, разводя домашних животных и культивируя дождевые растения. В патриархальных поселениях этого периода наблюдается значительный рост ремесленного производства.

Если в предшествующий период у бадари нецель металла появился в качестве предмета роскоши, в виде бус, то теперь он входит в производство, и, повидимому, на основе роста техники и дальнейшего разделения труда производится медь и олово специальными людьми. Так, например,

Охотники и скотоводы в додинастический период (рис. 1).

эти специалисты-металлурги выделывают важное орудие для рыбаков — медные гарпуны, которые начинают конкурировать со старыми гарпунами из кости.

Золотой сосуд из долины Тарим
в Китае. На бронзовом сосуде
из долины Тарим

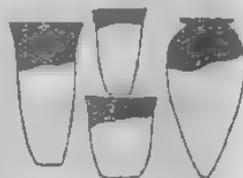
Паряду с этим выделываются черные плоские чаши с врезанным геометрическим орнаментом, заполненным белой краской. Сосуды, которые, судя по характеру своего линейного орнамента, имеют более раннюю технику и стилистику сосудов из Тарима. Очень возможно, что техника производства этих сосудов была получена из долины Тарим от древнейшего населения Нубии, где она была найдена при раскопках древнейших поселений. Заимствование техники производ-

Охотники с собаками. Изображение
на бронзовом сосуде из долины Тарим

Техника
производства

В огромном количестве для различных хозяйственных нужд производятся глиняные сосуды самой разнообразной формы и техники. Пока все еще без помощи гончарного круга выделываются красные с черным верхком сосуды, по своей форме и поминаниям, то узкие бокалы и вазы с узким горлышком; этого же типа выделываются красные полированные сосуды.

Три сосуда из долины Тарим

ства глиняных сосудов из Нубии будет тем более вероятным, если мы вспомним, что и это уже давно обменивалось жителями египетских родовых поселений у нубийских племен. На некоторых сосудах по краю были выделанные из глины же фигурки животных: слонов или гиппопотамов, как бы вдувших гуськом в

водою. Одна группа глиняной посуды — высокие вертикальные сосуды, плоские открытые чаши и др. — в изобилии имеет на своей гладкой красной поверхности различные рисунки, нанесенные белой краской. В этих рисунках перед нами проходит развитый мир Нильской долины и различные виды все явившихся известиях: жирафы, дикие овцы, крокодилы и скорпионы, и прочие, рукой и вробити этого художника и стены сосуда. Если в эпоху лавлошля матерьялом для художника были ственные скалы, у которых первоначально охотой и и-ходили себе временный приют, то в эту эпоху оседлым земледельцем пользовал для своего изобразительного творчества плоскости естественных или самим глиняных сосудов. Нужно думать, что, также как и тропическое металлических изделий, тончайшее производство делал в руках специальных лиц — тончайших. На большом количестве донышек сосудов этой эпохи мы видим своеобразные и изобразительные метки-значки, сделанные при производстве горшка. В большинстве случаев это схематические животные изображения каких-либо растений или животных, и нужно думать, что они представляют собою изобразительные эмблемы отдельных родов, к которым принадлежал мастер-тончайший. Эти изображения различных представителей животного или растительного царства свидетельствуют о существовании верований ранних египтян в происхождение определенной общественной группы людей от известного вида животных или растений.

Изображение животных и растений на глиняном сосуде.

Кроме посуды из глины, в эту эпоху встречаются и твердые сосуды различных форм и мягких и твердых пород камня, например из известняка и базальта.

Между отдельными родовыми поселениями Нильской долины и между оседлыми поселенцами и кочующими племенами пустыни существует оживленный обмен. Деткости обмена между отдель-

ными областями Египта, хотя бы расположенными далеко друг от друга, существует река. И вот мы видим в одной роще и красного сосуда изображение ладьи, приспособ-

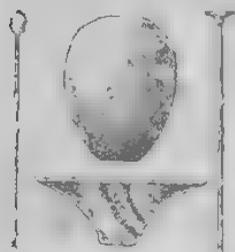

Рис. 11. Ладья (из рисунка на сосуде)

ленной к более длительным речным путям не твоям. Это — ладья египетская, сплетенная из тростника, и уже достаточно больших размеров с каютами посередине. Передвижение этой ладьи протая течением египетского Нила позволяло перевозить на ней достаточно большую группу людей и в то же время необходимое количество груза. Средством передвижения по суше, вероятно, уже с этой эпохи начинал сдвигать

свое место этот предшественник более позднего скараб в пустыне — верблюда.

В этот период среди половецких родовых коммун не было заметного социального неравенства. Это видно из одинакового количества каменных погребений в могилах. Какое-либо социальное неравенство, однако, находки каменных булавок одновременно со статуэтками связанных людей говорит о том, что и в это время возникают вооруженные столкновения между родами. Каменные наконечники булавок выделяются теперь уже не для того, чтобы мучить хищника, а чтобы дробить голымям членам соседнего поселения. У хваченный в плен враг расматривает и как добычественная вещь и и домашняя собака, и шног после смерти хозяина его убивают и хоронят. Других погребательных инвентарей в каменную эпоху не находят.

Но для своего своего физического облика жители долины Нила в этот период представляли собой людей ростом около 1,70 м, стройных, с легким телосложением, с небольшим длинным черепом, мелкими чертами лица и прямыми волосами. Их облик был близок к типу ветречья-демуея и в настоящее время среди племен бедава в Восточном Судане. Среди женщин ветречья тип с явным гирляндовидным строением, который самими египтянами в эпоху Нового

характера наблюдается среда женского населения страны. Тут, находящиеся особенно, где-то в Восточной Африке может быть в области Сомали. Рельефы храма парикмы Хатни есть в Дейр-эль-Бахри
 изображают обычно ярко иллюстрируют закутую женщину в изобильном наобращении женской одежды. Тут.

Шляпки египетские

На основании глянцевых статушек и стеленных изображений можно судить, что мужчины и женщины брили все лицо, или оставляли себе длинную отроконечную бороду. Женщины брили головы и носили платки или парики.

Мужчины ходили обнаженные. Единственно, что они носили -- то фуллары, привыкшие к жаркому климату и иногда сандалии, сделанные из травы, на голове они носили несколько перьев, вставленных в волосы. Женщины были также обнажены, иногда они носили льняной передник. Свое тело женщины покрывали разноцветной татуировкой именованной, иногда маму, предохранительную магию функцию.

Женщины носили в большом количестве различные украшения. Это были: фигурные бусы и грести из слоновой кости, аткавшиеся в парики; ожерелья из перламутровых дисков, вырезанных из кораллов, тропических яиц и из морских раковин; нитки бус, сделанных из листьев лавруши, агатита, арагонита, где отдельные ряды бус перемежались с разными подвесками, изображающими различных зверей, птиц и рыб, которые должны были служить охранительными амулетами. В большом ходу были и различные браслеты, сделанные из морских раковин, слоновой кости и панциря черепахи. Мужчины и женщины продолжали уже давно распространенный обычай подмазывания глаз леденой краской, растопленной на медленном огне в значительных и для этого ифидных табачках. Краска для подмазывания глаз носилась в специальных

Детали

ручки и на дичье браслеты, сделанные из морских раковин, слоновой кости и панциря черепахи. Мужчины и женщины продолжали уже давно распространенный обычай подмазывания глаз леденой краской, растопленной на медленном огне в значительных и для этого ифидных табачках. Краска для подмазывания глаз носилась в специальных

специальных мешечках или кипильных кошачьих баночках с ушками; иногда это могли быть и совершенно цилиндрические из слоновой кости и камня — украшавшей их скульптурные и резьбы.

Все указанные черты материальной культуры первого додинастического периода подготовляли расцвет всех сторон культурных достижений второго додинастического периода, являющегося, вместе с периодом так называемых первых династий, временем зарождения новых форм социальной структуры и культурных достижений египетского классового общества.

*Вторая половина
первого додинастического
периода*

Материальная культура второго додинастического периода показывает нам чрезвычайно быстрый рост уровня хозяйственной жизни общественных коллективов Нильской долины.

Древнейший материал для орудий — камень — продолжает употребляться и в эту эпоху, но теперь не остаются следы от перильных грубых и малообработанных форм орудий. Можно смело утвер-

Рисунки керамики

ждать, что египетские кремневые орудия этой эпохи достигают предела совершенства обработки кремня. Ни один из народов древности никогда не достигал, например, такой совершенной техники обработки кремневых изделий, как египтяне этой эпохи.

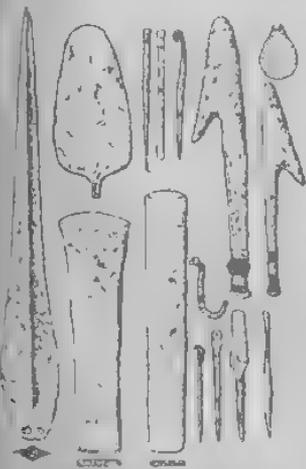
Техника обработки камня применяется не только в производстве каменных орудий, она чрезвычайно высока и в выделке каменных сосудов самых разнообразных форм. Мы видим, что в эту эпоху производством каменных сосудов охватывается значительное влияние на форму керамики. Если прежде глиняная посуда во многих своих формах подражала плетеным или кожаным образцам, то ряд глиняных сосудов теперь повторяет в глинне форму типичных тяжелых сосудов из камня с небольшими просверленными выступами — ушками. Более того, глиняные сосуды не только в форме, но и в характере своего орнамента ста-

раются передавать характер материала сосудов, сделанных из ценных пород камня.

Керамика Глиняные сосуды выделяются самые разнообразные. Очень интересны по содержанию рисунков росписей желтые сосуды с красной росписью, которые сменяют прежнее более грубые красные сосуды с белой росписью. Наряду с белой керамикой, представляющей древнейшие образцы древнеегипетской живописи, получает развитие другой вид художественной керамики. Это различные сосуды, передающие в своей форме фигуры различных птиц, рыб и четвероногих животных. Иногда это парные сосуды, передающие двух сидящих рядом птичек или стона с хорошо траурованными ногами и хоботом. Этой же формы сосуды выделяются и из камня.

Сосуд для
вино

Металлические орудия

Металл Металл идет уже на производство различных орудий и оружия. Мы встречаем теперь медные лезвия ножей, бритвы, иголки и кинжалы, ветвящиеся и рукоятки из слоновой кости. В большинстве случаев медные лезвия следуют старым кремневым образцам предметов, но уже среди кинжалов встречаются своеобразные металлические формы с продольным выступом посередине. Следует, конечно, оговорить, что пока еще металл не получил широкого распространения. Но мы видим металл с свидетельствами о новом расширении территории обмена, являются серебро и олово, получение которых дает впоследствии возможность вырабатывать более совершенные типы металлических орудий из сплава меди и олова -- бронзы.

Далее

Источником наших сведений об общественном развитии додинастического периода и времени

первых двух династий служат почти целиком почти предметам, находящимся в могильниках того периода. Тем не менее на основании раскопок могил, например в Эль-Аура, мы можем судить о характере построек. В Эль-Аура была найдена глиняная модель дома. На основании ее мы можем судить, что дома родовых поселений представляли собою прямоугольные хижины длиной в 7,5 — 8,0 метра, это были глинябитые дома с вальской крышей. Края стен по углам возвышались над общим уровнем, образуя острые углы. В середине продольной стены при помощи вставной деревянной рамы и широкой деревянной перемычки устраивалась дверь. В продольной боковой стене, почти под самой крышей имелись два круглых оконных проема, дававшие освещение сверху во внутрь дома. Глиняная точильная форма являлась зонной стирпчатой дверью. Эта рама была залита в глину с обеих сторон, а в широкой раме, перед входом в жилище, была установлена перегородка в виде каменной или глиняной плиты. На своем характеру эти дома весьма близки к архитектуре современных и шибитских построек Египта и Судана, что говорит о необычайной устойчивости примитивных форм жилищ в этих районах.

В эту эпоху родские поселения не имеют ни одного рода, а состоят из нескольких семейств. Они объединены в племена и даже в союзы племен. Племена же значительно отличаются друг от друга в своем составе.

Родовые объединения в эпоху ранней династии

Каждо из трех родовых групп различие в организации, объединении и ином составе частей из числа одного рода, вероятно о царства. На этих стадиях в三角洲е существовали отдельные или несколько разветвленных родов, состоявших из нескольких поколений перекрестных стрел. Это — фетишизм, чрезвычайно характерные для последовате-

роз в эту эпоху, соединяют то разделение территории Нильской долины, которую довыми союдами, которые являются в основу административного деления. Была в этот период своеобразие, не имела продолжения стиготского государства. В роде, в этих глиняных сооружениях

ных слоев древнеиндийского общества, которые в ту эпоху служили своеобразными гербами политических объединений Еринта. В своем далеком происхождении они восходят еще к древним религиозным тотемам тибетским, представителям изобилующих охотничьих (Сиверги и Ауринга), связывавших свое происхождение с каким-либо видом животных или растений.

История родовых делов этого периода нагнетена бесчисленными вооруженными столкновениями, говорящими

Древнеиндийская лодка (Восток)

о непримиримой борьбе за экономическое и политическое господство. Грабительские войны и походы предпринимались не столько против немощных дутини, тревожащих соседних и отшельников, сколько против своих же соседей.

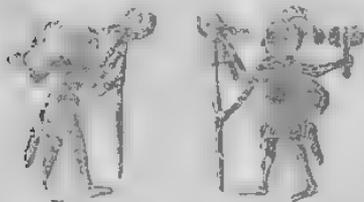
Мы знаем на основании памятников говорить о древнейшем резком процессе социального расслоения и выделении в обществе группы консолидированной родовой аристократии и военного класса, резью противостоящего рядовым массам по своему экономическому положению. Если греки в свое могущество добились главным образом битв с пикарами, то теперь приходится замечать герми. Наряду с обычными могильными ямами появились уже также погребальные сооружения, как напри мер гробница фресками из Пераконида, шириною в 2 метра и длиной в 4,5 метра. В ней мы уже видим две камеры. Стены погребального сооружения обмазаны глиной и покрыты желтой охрой, которая служила фоном для росписей, содержавших различные

сцены общественной жизни. В росписи мы видим несколько лодок с каяками, судавших для путешествия по Ниту, ряды антилов и разбросанные фигуры зверей по туши, охотничьи сцены, сцены военных предников, сцены культовых танцев и т. д. Эта гробница с древнейшим на Неракшюле является ранним предше тьвенским типичной гробницы знатного эцпиганина эпохи Дредего царства, которая оформилась каменными рельефами с изображением различных хозяйств вольных эцпиганов, соотствующим умершему в погосторивении.

Гробница в Неракшюле ясно говорит о том, что отдельные члены верхушки племени резко выделяются среди соплеменников, и возможно, что эта гробница является местом погребения одного из крупнейших владык Верхнего Пелла введших в эту эпоху объединительные войны.

Видурги племени выделяющимся верхушка была еще сильно стеснена рамками племенной демократии, и начинающаяся плетель

классовой борьбы — эцпиганская верхушка племени коопанически слабых родовых членов племени не могла

Пелла, эцпиганцы.

продолжать в тех формах, как это мы будем наблюдать впоследствии. Господствующая верхушка по тому, порядку с борьбой плем соплеменников, идет более быстрыми средствами обогащения в гробнице соседних племен эцпиганов.

Именно эти все условия и вооружение, только известные вызывает Кавкази производств в большом количестве камельных бубал и новое меньшее орудие — коньяабу.

Вооруженные эцпиганцы преследуют цель захватить света, стада быков, овец, коз. Захватываемые территории используются для расширения границ государственных и частничных земель. В результате порабощения соседних племен в руках земледельческих общин со временем является новый вид собственности — вночленные, обращаемые в рабство. На дн

ном этапе развития в обществе появляется возможность, в виду накопления значительного количества продуктов, прокармливания лишних рабочих ртов и, кроме того, на основе роста средств труда и развитого разделения труда, продуктивного применения рабочей силы в количестве. Египетский язык очень хорошо показывает в термине «воени и пенши» глагола обращения с врагами. Но египетски термин «воени деннин» действительно означает «бития и убийств». Следовательно, был период, когда не только смел захватывать в плен врага и его убивала, а иногда враг отпущивая в живых, захватывался в плен и становился «живым убитым». Обращение в рабство врагов создает пеншиво предшественки первого крупного деления общества на две антагонистические группы — свободных и рабов. Особенно усиливается охота за пленных тогда, когда в конце второго додинастического периода в технике земледелия происходят значительные изменения.

В конце второго додинастического периода земледельцы Нильской долины переходят к ирригационной форме земледелия, дающей возможность значительно расширить площадь полейных земель и весьма значительно повысить урожайность пашей. Для производства земельных и систематических работ по одностороннему требовало в огромное количество рабочих рук и рабские подневольные руки роют каналы, охаживают берега, возводят дамбы. Земляные работы, ведение затворов необходимо для создания и поддержания в должном состоянии ирригационной системы, требовали множества рабочих рук, и захватываемые рабы преимущественно расставляются отсюда в хозяйства, которые являютя опорными для египетского общества на всем протяжении его истории.

Именно этот период жизни, в процессе которых все больше и больше части Нильской долины становится в собственность одного господствующего объединения, нашел отклик в легендах о соперничестве Гора и Сета, отомщении Гора Сету за смерть своего отца Осириса, в мифах «последователь Гора». Нужно думать, что мифы древних объединений не только отдельных их областей Верхнего и Нижнего Египта было несколько, но и объединении всего Египта,

Верхнего и Нижнего вместе, было не одно, как это нам рассказывает легенда о первом фараоне Менесе. До этого времени эти объединения представляли собою малочисленные

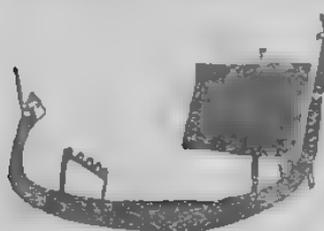

Иллюстрация к описанию древнего судна.

соединение земных владений адептов и земных владений искорененных владык. Которые, вставшего савою оружия под своим владыком. Но своему характеру эти объединения, вероятно, были сходны с теми, которые появились в Южной Африке Чили и Индии одного из негритянских племен, а также, которое покрывало и поднимало себе на рубеже XVIII и

XIX столетия достигнув масть Юльви и Африки.

В эту эпоху объединения Египта в единое и политическое целое обрели громадные широкие размеры. Теперь устанавливаются регулярные сношения с народами, живущими в далеких расположенных странах. Если от предыдущего этапа до нас дошло изображение резного судна для перевозки груза, то теперь мы встречаем новый тип судна, с высоким поднятым носом и кормой тип судна с мачтой и парусом. На таких судах можно было плавать не только в каботажном плавании по побережью по Красному морю или в открытом Палестины и Сирии, но и в более опасное плавание на север, к острову Криту и островам Делосского моря. Мы видим, что теперь путем морской торговли в Египет попадают серебро, золото, обидная и амелет. Большую, по значимому, роль в обмене отпущены областями Средиземного моря широким известиям область гадальки, расположенная в дельте реки Нил. Не только египтяне на своих судах отправляются в далекие страны, но и иноземные корабли приплывают в Египет. Эти морские экспедиции чужеземных народов прибывающие в Египет не всегда

Иллюстрация к описанию древнего судна.

имеют мирные цели, и египтянам приходится обороняться оружием от заморских гостей. Сцену военного столкновения между египтянами и прибывшими на кораблях чужие грандами очень хорошо передает рукоятка ножа из слоновой кости из Гобель-эль-Араза. На одной стороне рукоятки, в нижней части, изображен целый ряд морских судов и речных судов; между ними — ряд побитых и в верхней части — захват пленных.

Египетское персидское или же окончательное оформление при первых династиях, во главе и в додинастический период делится персидские и эллинистические периоды. Об этом нам говорит, правда, лишь одна находка из персидских невольничьих персидских камнями знаками, но все же эта находка имеет очень большое значение.

В области религиозных верований складываются и типичные для египтян и других древнеегипетских народов культы животных. Каждая область и большая часть каждого доверия имеет своего покровителя — какое-нибудь четвероногое животное, птицу, растение или пресмыкающееся. Если когда-то, на стадии тотемических религиозных верований, отдельная группа людей в отношении всех членов, велит прохождение или от тотемического предка, то теперь, то стору стору, архаическое происхождение приходится себе волею и родовой аристократия, возвышаясь над всеми племенными и племенными не только в отношении членов или племен членов, но и идеологических средств укрепления своей власти.

На дереве место среди культовых животных выступают бык, корова и олень. Являясь, очевидно, покровителями военных набегов и военных вождей. Большое распространение получают малые

чешские подвески в виде головы быка или птицы сокола. Пока нет данных о том, что имеются какие-либо большие

сооружения, посвященные массовым культовым действиям, сооружения, которые мы могли бы назвать храмами. Сейчас лишь начинают создаваться космические мифы, культ отдельных явлений природы: земля, небо, солнце, луна и созвездия начинают почитаться в персонифицированном виде. Представление о внешнем облике почитаемых животных также видоизменяется в фантастически-образы полухищно-получелюстных, есть характерных для последующих этапов древнеегипетской религии.

Одним из наиболее установленных культов, имеющих широкое распространение во втором додинастическом периоде среди земледельцев Нижнего долинья, был культ женского пачата.

Среди могильного инвентаря этой и более ранней эпохи весьма часто встречаются женские статуэтки, сделанные из самых разнообразных материалов, начиная от глины и слоновой кости и включая таким ценным материалом, как ливанит-гальсур. Они изображены в различных позах: танца с поднятыми над головой руками или ритуальными жестами прикосновения обеих рук или одной к груди. Некоторые статуэтки имеют грубые черты

Рис. 1. Женские статуэтки из ливанит-гальсура.

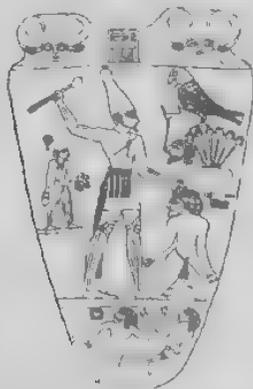
Лишь малое количество фигур и являются чрезвычайно условными фетишами. Одновременно с этим в рисунках на сосудах мы находим разъяснение значения этих статуэток. В рисунках сосудов часто попадаются сцены культовых танцев, в которых центральное место занимает танцующая женщина. Ее обычно окружают мужские фаллические фигуры. Часто среди рисунков встречаются сцены с представлениями в центре эстрады, на которых помещены опять таки культные фигуры обожествленных женщин. Такое же содержание имеют и рисунки на фресках в Нубийской пустыне, относящиеся к этой же эпохе. Несомненно, все это имеет отношение к земледельческому культу, нашедшему уже в классовом обществе оформление в почитании великих женских божеств: в Египте — Исида, Хатор и др., в Передней Азии — Астарта, Ишгари и др.

Органистические культовые действия, выполняемые членами сельскохозяйственных поселений, преследовали цель магическими песнями и плясками содействовать удачному посеву, произрастанию злаков, плодовитости скота, получению в изобилии различных предметов питания. С культом плодоносящей женской богини было связано почитание отдельных источников, деревьев и т. д.

Вера
в сверхъестественное
жизни

Представление о судьбоносной заботе жизни прочно укоренилось в верованиях этнических земледельцев, и нуле думали,

что в эту эпоху, наряду с женской богиней, выступал и мужское божество управляющей и воскресающей ра-

Литва Шифера

тельности, будущи судья загробного царства — бог Оирис.

Уже египтянам этот эпоха загробной жизни представлялась как продолжение земной. Умершим, после своей смерти продолжал владеть во всем том, что ему было необходимо при жизни. В могилы клались различные хозяйственные предметы, орудия и пища для припасов. Стенная роспись могилы в егип. в Пирамидном, о которой мы упоминали выше, преследовала цель, наподобие стеновых рельефов эпохи Древнего царства, магическим путем обеспечить для умершего жизнь, совершенно подобную земной. Ему нужны были лодки для передвижения по такой же большой реке загробного царства.

какой бы и Нил.— и стены покрывались изображением людей. После смерти в травянистых степях страны мертвых он должен был охотиться на стада антилоп и уничтожать крупных хищников.— и на стенах появляются рисунки героической схватки со львами или привлекающие взоры охотника ряды антилоп. И в потустороннем мире умерший мог продолжать свои военные набеги, и мы видим изображения вооруженного всадника. Наряду с военными сценами в росписях изображаются сцены мирной жизни поселенцев с плясками жевании и т. д.

К концу второго додина тического периода эконолическая и политическая жизнь племен, поселившихся Нильскую долину, идет быстрыми шагами вперед.

От конца этого периода до нас дошел один памятник, свидетельствующий об одном важном историческом событии. Археологом Кеннебелем при раскопках Теракополи была обнаружена плоская шиферная таблица, с обеих сторон покрытая рельефными изображениями. На одной стороне этой таблицы мы видим крупную фигуру стоящего мужчины (занимающую две трети высоты таблицы), занесшего бутава над ухом своим на колени безоружного врагом, схваченным за волосы. На голове победителя бутылкообразный головной убор, который, как мы узнаем из надписи, является короной Верхнего Египта; бедра прикрывает высокий львиный передник, доходящий до груди, перекрывающийся на одной лямке черное льное плечо и перекрещенный у талии пояс с свисающими кистями, украшенными, по видимому, резными из кости головками быков. Эту часть рельефа мы, естественно, будем понимать как сцену пленения верхнеегипетским вождем своего врага. Расположенная на противоположной стороне таблицы разяняет нам происхождение. Эта группа изображений заключается в следующем. Сокол, стоя на одной лапе, другой лапой, трактованной как человеческая рука, держит веревку, продернутую через ноздри птицы расположенной головы, принадлежащей вытянутому прямоугольнику, из которого вырастают шесть стелбчатых пачирисов. Этот комплекс изображений следует понимать как передачу соколом, являющимся жакровидцем

сопровождающим перогнифам бык Ддет. Утним высту-
пает сам Нармер, держащий в руках булаву и шпатель. На
этот раз орудие усмирения булаву он держит в
левой руке, а в правой руке — эмалеому вшасти над,
покоренными народами, находящимися в его личном
подчинении, — и лететь. Костям его, за исключением го-
ловного убора, так же, что и на другой стороне таблицы.
Там на голове волады быка палета белая корона Верхнего
Египта, а здесь он носит другой головной убор, со шне-
рками, который являлся крапом короной Нижнего Египта.
Пояска и бляха плет обьять гостель саудалий, а в левой
части таблицы в овал в образе бляха, поширя латой
врага, рогамы ра руна, гелы вражеского укр племни.

То, что на этой стороне таблицы волады уже носит ко-
рону Нижнего Египта, говорит о том, что Нармер завое-
вав Нижний Египет, провозгласил себя владыкой Нижнего
Египта.

Это объединение всей территории Египта после завое-
вания Нармером Нижнего Египта завершило длительный
период независимого существования северного и южного
племенных объединений. Вся территория Египта оказа-
лась подчиненной мощной государственной организации
и представляла отныне единое политическое целое. Здесь
мы переходим уже к времени и именам, — фиксированным
в списках разных властителей Египта, у Мизернов и в еги-
петских царских списках.

1. И. Как полагают некоторые ученые, Нармер
— это то же самое имя, которое встречается в первом списке
объединенного Египта. Меньше бы (около 3400 г до н. э.).
Очень вероятно, что Нармер, а затем и Ахт были
именами первого царя I династии Мизернов, потому что
обычно египетские фараоны в своей длинной титулатуре
имели не только имел.

Во всяком случае, мы видим, что оно, о территории чет-
вертого тысячелетия ряд ранее независимых племен, имев-
ших своим покровителем своего, избирался и политическим
центром созданного объединения местность Тинис, распо-
ложенную в центре Верхнего Египта. Тинис делается ре-
зиденцией владык объединенного Египта, а поблизости
от Тиниса в Абидосе, хоронятся все эти ранние власти-
тели Египта, и здесь с течением времени сконцентрируется бо-ль-

и не количество их гробниц. По мему гробницам Гатинхо и обе первые — остатки древнейших властителей кобит называются «иниестих» властителей.

По указанным античною историей Малефена, было восемь властителей I династии, правивших Египтом в течение 263 лет, и десять во II династии, которая длилась 302 года. Малефен и египетские истечивити называют этих равных властителей царями, т. е. социальным термином, относящимся уже к эпохе классового общества. Для периода I и II династии, когда по существу оформляется деление общества на классы и возникает аппарат государственной власти, что привело к образованию рабовладельческой державы III династии, правитель называется племенем вожде, который передается в неограниченно до деспота-фараона.

Памятники, принадлежавшие древнейшим властителям объединенного Египта, были открыты опять-таки в результате раскопок археологов Амешио, Мергана и Петри в Абидосе и далее на юг, в Эль-Амара и Негаде.

Рис. 1. Гробица
Амешио
Эль-Амара

Вещные памятники, относящиеся к периоду I и II династии, были известны нам после раскопок Амешио в ноябре 1890 г. в местности Абидосе. Там око в ущелья удивившего

в Ливийскую пустыню, и их удалось выкопать, усеянных обломками глиняных и каменных сосудов. Когда Амешио открыл в трех домах более двухсот погребений с обильным инвентарем, он первоначально не был об их большом значении для древнейших эпох истории египетского общества. Лишь в связи с раскопками Петри в Негаде он узнал, что по своему характеру это одни из ранних египетских могил. В 1890 г. он переехал свои раскопки в Эль-Амара и там, наряду с небольшими могилами, обнаружил две карнакские гробницы размером в 9 метров длины и 5 метров ширины.

В одной из гробниц был обнаружен из обожженого каменного сосуда выразительный примитивный на котором стоял сокол. В этом примитивном обильно украшенном изроглифами изи фараона, но в данном случае иероглифы оказались погрешительными, и ими не подделась членом эта находка одного, заставляя ожидать в дальнейшем обнаружения других гробниц равных, не из-

восточных дел того времени по памятникам, изобретений Египта. И верно, вскоре была раскопана большая гробница

Гр. Бр. 2.
18
Д. 101

длина в 15 метров длины и 8 метров ширины. Высота гробницы достигала 6 метров. Это было уже монументальное сооружение, стены которого достигали 1 метра толщиной. Вход в гробницу, выложенный розовым гранитом, имел лестницу в семь ступеней. Судя по найденным надписям, она принадлежала владыке по имени Ден. Рядом с этой гробницей была найдена еще гробница, выложенная досками. Постройка этой гробницы поддерживалась деревянными колоннами, расположенными на равных расстояниях друг от друга. Рядом находилась еще гробница, построенная из кирпича и дерева. Принадлежала эти гробницы Ка и Семерхету. Подом была найдена еще одна гробница, состоявшая из

помещения и маленьких смежных комнат, заставленных хозяйственным инвентарем и каменными плитами с иерогли-

Гробница в Делсе, а верх египетского владыки во время в Ниле

фическими надписями, передававшими собственно имена различных лиц. Наконец, в одной гробнице в главном покое была обнаружена известняковая плита, на кото-

рой имеется рельефное изображение сокола, стоящего на условно переданном дворце, с изображением в центре иероглифа имени, означающего имя умершего владыки Двета.

В последующие годы Амелино открыл еще не только гробницы ранних владык южной Египта и в том числе огромную гробницу Хасехемуи, достигавшую 80 метров длины и состоящую из пятидесяти пяти комнат, переполненных всевозможной утварью. Он нашел еще две крупные гробницы, из которых одну, принадлежавшую Двету, он ошибочно принял за гробницу Осириза благодаря тому, что эта гробница была в эпоху Среднего царства использована в качестве места почитания бога Осириса. Вторая гробница, представлявшая собой хорошо сохранившееся здание с целым потолком, служило надгробием на каменных сосудах, принадлежала Нейибсену.

В 1897 г. французский археолог Жак де Морган между Доцдосом и Фивами, в Негаде, рядом с неолитическим некрополем,

открыл новое большое здание площадью в 54 x 27 метров, состоявшее из большого центрального помещения и шестнадцати боковых комнат. Это здание, возможно, принадлежало владыке объединенного Египта Менесу.

В последующие годы на месте работ Амелино продолжал более тщательные раскопки Петри, которому удалось обнаружить еще несколько собственных имен, в том числе иероглифов, принадлежавших, очевидно, жене древнейших владык Египта Цедия. Группа вещественных памятников этой эпохи была еще найдена Квибелем на месте древнего пятилunca бога египтян Горы в Иераконполе, между Фивами и островом Элифингой.

Все материалы вещественного и письменного порядка, добытые при упомянутых раскопках, позволили историкам сделать целый ряд важных выводов относительно прошлого Египта этой эпохи. Прежде всего из разбора собственных имен выяснилось, что прочитанные на найденных памятниках имена ранних владык южной Египта в большинстве случаев можно отождествлять с именами царей I и II династии, приведенных у Манефона и в египетских и греческих списках. Кроме того, по найденным

Гамбургам можно было поверить, а ить и урожай со-
двигать доминирующего рода для своего общества
Году 1882.

Мне удалось узнать в то время, что политическое
единство населения долины реки Нила было
распавшись путем установления Парме-
ром объединенным в одно целое Верхний
и Нижний Египет. Возникло политическое объедине-
ние с самого начала державы в ее творческой силе
жизни и политически и физически возвысившей и господствующей
верхушки верхнеегипетских родов. Именно политическое
единство самостоятельные роды или объединения родов,
подчинившись творческому началу, пока деловодство по
ство верховных египетских владык, в та же эпоху своим
покровителем (около 1800 г.).

Мы знаем, что в конце второго додинастического
эпохического периода земледельцы племен
единственных родов, перешли к ирригационной системе
земледелия. И прежде еще племена отдельных родов на

Ирригационная система

принадлежавшей им тер-
ритории рытье иррига-
ционной сети каналов
и возведение дамб пере-
екют делами быть чуж-
ним делом населению
известной территории
родовых поселений. Го-
сподствующая верхуш-

ка племенного объединения, становится организатором хо-
зяйства по всей территории. Ирригационные ра-
боты на всей территории Египта все больше и больше
степени будут являться делом верховной власти
объединения. Именно в это время огромные ирригационной
сети каналов, ирригационных дамб, и находил себе при-
емные работы для всех племен и родов. Единственное общество р. Канализация на две резки
протягиваются друг другу другим — свободных и ра-
бов. За счет ирригационных работ создается база
интенсивного ирригационного земледелия. О его значе-
нии земледелия к к сельскому хозяйству говорит бо-
льшое количество дошедших от этой эпохи земледельческих

орудий — острини — это орудия вырезанных металлов и кремневых лезвий для стрелов, вставлявшихся в деревянную оправу. В эту пору и еще долго потом металла не входит в производство — медные и железные орудия. В земледелии и строительных работах широко продолжают применять орудия, сделанные из камня и дерева.

Однако металл начинает применяться спрощенно, это орудия и орудия, изготовленные из меди, чем бы медь и была бы дороже.

Из меди выделывают и прекрасные долота (молоты), боевые топоры с укрепленными лезвиями, топора, дубовые ружья, гарпуны рыболовные крючки, наконечники различитые бивора, чаши и сосуды других форм. Но по употреблению мы можем судить, что у богатых египтян, принадлежавших к высшему классу и арестованных — как и верхушке, эти медные сосуды вместе с небольшими сосудами выделывают из меди глиняные. В то же время количество начинает входить в обиход орудия. Что касается рудного железа, то оно

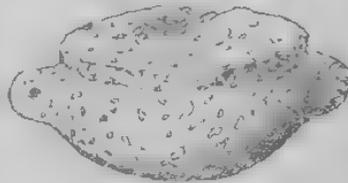

Рис. 1. Медный предмет.

в Египте начинает появляться и применяться в судно, а в эту пору и по поводу являясь метеориты — это в качестве украшений — бусины.

Но присутствие в массовом производстве и вчерных изделий вызывает, по видимому, выделение гонимых — крути, начинают использоваться и сосуды самых разнообразных форм.

В эту пору и широко развиваются производство обстреланных сосудов, для изготовления которых на ровной поверхности вырубается и подготавливается и делаются.

Начинает делаться предметы из фарфора, главным образом различные украшения.

В эту пору и собою как и другие Египте, так и за его пределами и принимает необычайно и превращается в. Египетские и другие культуры и искусства — это. Период М. д. к.

Рис. 2. Фарфоровый предмет.

которая идет на производство различного рода орудий и оружия, попрежнему получается с Сии-йского полуострова. Теперь египтяне стараются закрепить за собою медные рудники путем покорения местных племен. Египетские военные отряды для устрашения местного населения оставляют на скалах изображения своих побед над ливийцами Сии-йского полуострова, как это видно, например, на ливийском рельефе Семерхета эпохи I династии. Основанный обмен ведется в западном — Ливии, откуда получается натрий, используемый, в частности, в производстве фаянса. С островом Критом устанавливается регулярный обмен. Мы можем об этом

Скалы в долине реки Нил в долине реки Нил

судить на основании и идентичных на острове Крите раковин из Красного моря и, наоборот, найденной в Египте ливийской керамики, где она была обнаружена при раскопках в Абидосе. Существует постоянный обмен Египта с Финикией, при котором в Египет привозится морским путем ливанский кедр, идущий в первую очередь на строительство морских судов, а вывозится преимущественно масло. Основание постоянного египетского поселения в Вифле закрепляет этот обмен. Отдельные египетские предметы были найдены в Вифле и от эпохи, предшествующей I династии. Но в эпоху II династии мы уже имеем сооружение египетского святилища, посвященного богине Хатор, в развалинах которого были найдены фрагменты египетских ваз с именами Хетене-хемуп.

Что представляют собою отдельные стороны египетской культуры в этот период окончательного установления классовой структуры общества в долине реки Нил?

Мы можем сказать, что в эту эпоху закладываются в процессе классовобразования основные характерные черты культуры египетского классового общества.

В области строительного искусства замечается чрезвычайно быстрый прогресс. Прав-

да памятники гражданских сооружений этого периода, за исключением крепостей, еще не открыты, но большие гробницы позволяют говорить и о характере гражданской архитектуры.

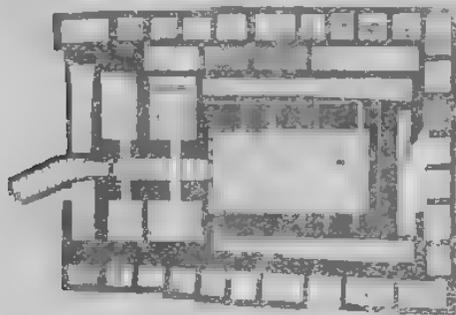
Могильные сооружения к моменту образования египетского государства претерпевают большую эволюцию.

Мы помним, что древнейшие погребения представляли собою простые ямы, вырытые в земле, в которых мертвец лежал со скелетом частью на боку, в скорченном виде. Вокруг тела умершего располагались только различные предметы хозяйственного назначения. Но вырытая в земле яма и постепенно зародышем давшая начало форм гробницы, вернее ее начал придаваться облик жилищных построек, и ходя из простейшей формы глинобитной хижины.

Подобно тому как древнейшие обитатели Нильской долины жили в овальных или круглых хижинах, своих мертвецов они клали сперва в овальные ямы, вырытые в паке. С течением времени глинобитные хижины начинают строиться прямоугольной формы, и могилы растут с прямыми углами. В подземной части могила начинает постепенно принимать характер могильного сооружения. Стенки могильной ямы начинают обкладываться рядами кирпичей, дно ямы устилается досками, и иногда сооружается достаточное перекрытие. В надземной части место погребения отмечается кучей песка, которая по краям обкладывается рядом камней. Могильная яма превращается в гробницу, которая по своей архитектуре отличается надземные постройки живых людей. Мы уже говорили о, как процессе социального расщепления сказывалось на могильных сооружениях. На примере гробниц родовых знати и племенных военачальников мы можем судить о развитии архитектуры в период формирования классового общества. Если рядовые члены родовых поселений знатия в простейших глинобитных хижинах и своих умерших хоронят в простейших могилах, то родовая знать и вожди сооружают для своего погребения постройки, неизменно уступающие тем домам, в которых они проводят свою земную жизнь.

Гробницы родовой аристократии представляли собою как бы большие жилые дома, охваченные в землю. Они

состояли из большого центральной комнаты (в которой и находилось тело умершего), которая, по видимому, и являлась в ладных домах местом, где приходилась пища и где происходил обмен в течение дня со своими близкими и приближенными. Иногда, как мы уже видели выше, крыша этих центральных комнат поддерживалась рядами деревянных столбов, а пол иногда устилался каменными плитами. Эти комнаты являются, несомненно, предшественниками будущих колодных зал или тронных зал дворцов фараонов. Вокруг этого центрального помещения, несомненно являвшегося центром домашней жизни большой семьи вождя или главы рода, располагались

Пл. 4. Дом в доме — дождя в Ассуане

ряды комнат и камер различных размеров, служивших для жилья или для складывания хозяйственного инвентаря и пищевых запасов. Весь комплекс смежных друг с другом помещений, группирующихся вокруг центральной комнаты и которой вел длинный коридор, за

нимает большую площадь, до 80 метров в длину, а количество помещений иногда превышало шестьдесят.

Нужно думать, что, так же как и гробницы, являлись группами жилищ или жилищного комплекса в поселенческих группировках вокруг его жилища. Они уступали по своим размерам жилищам вождя, но тоже состояли из целого ряда комнат различного назначения. Крыши у всех этих домов, как и у простых глинобитных хаток, были плоскими. Стены больших кирпичных зданий, как это можно судить по известным рисункам, бывали иногда чрезвычайно массивными, имея до 4 метров толщины, что превращало эти здания в крепости где обитали могущественные вельможи, защищая от внешних нападений врагов. Наружная часть стен большей частью имела ряды перемычек и выступов и углублений. Они толщину

выкладки горизонтальных ступен, которую можно наблюдать и в технике «отростки» тех крепостей той эпохи, по существу вошедшей в более древней технике построения зданий. Кирпичи и ступени по существу повторяют более древнюю технику деревянных сооружений, в которых основу стены составляли вертикально стоящие деревянные столбы, а промежутки между ними были заполнены деревянными перегородками, а деревянные столбы и перегородки были связаны камнями и глиной, или скреплены плетеными цепоками. В кирпичной кладке это передается в виде выступов и впадин. Эта техника выкладки наружной части стен древнейших зданий Египта характерна и для древнейших кирпичных сооружений Месопотамии. Как здесь, так и там она получила совершенно не изменившуюся форму предшествующих форм строительной техники.

Крепости той эпохи представляли собою славнейшую часть роскошнейшей во величии своем примитивнейшей кирпичной стены с укрепленными башнями и воротами в одной из стен. Неудобно думать, что внутри этих крепостей помещали в них жилища для людей и редкие предметы красоты. Ибо в древнейших крепостях жилища росли в застенках таких крепостей и жилища тех же людей доходили себе до края и падали в луче солнца в долине.

В эту эпоху еще нет больших архитектурных сооружений, кроме названных славнейших и величественнейших и красивейших сооружений, но уже появились прекраснейшие и величественнейшие храмы и храмы восточных стран. И хотя в древнейших крепостях жилища росли в застенках таких крепостей и жилища тех же людей доходили себе до края и падали в луче солнца в долине.

В эту эпоху мы наблюдаем уже выделение специальных лиц, профессией которых является художественная обработка камня. Если определенные лица должны были руководить возведением основных сооружений из кирпича, то еще с большим вероятием на основании данных до нас измятников можно говорить о скульпторах, выполняющих по заказу представителей господствующей верхушки общества различные художественные работы по камню.

Несмотря на сравнительно небольшое количество дошедших до нас измятников этой эпохи, мы видим, что в это время создаются характерные черты египетской круглой и плоской скульптуры. Творчество скульпторов в эту эпоху, как и прочем и на дальнейших этапах древнеегипетского искусства, чрезвычайно сильно определяется требованиями, выдвигаемыми господствующей верхушкой египетского общества. С одной стороны, они обуславливают политические требования увековечивания величия, военной мощи, побед и пр. неограниченных властителей Египта и их соратников, оживляя своим резцом каменные блоки, каменные плиты или ровные плоскости скал, с другой стороны, удовлетворяя потребности религиозного культа, в частности культа мертвых, создают из различных материалов: камня, глины, слоновой кости, дерева и фаянса, различные скульптуры, которые должны были сопровождать умершего в загробной жизни и заменить ему в потусторонней жизни оставшихся в живых его приближенных и иждивенных. В целом скульптура этой эпохи далеко шагнула вперед по сравнению с древними условно выполненными, глиняными и косяными статуэтками эпохи неолита. Она чрезвычайно реалистична, хотя и содержит некоторые элементы условности. Образцом творчества художника, во величавого владыку объединенного Египта, может служить скульптура сидящего Хасехемуи, воходящая ко времени II династии.

Выполненная из шифера, в полуюшку натуральной величины чеканеная статуя, она изображает Хасехемуи сидящим на троне. Он облачен в мантию, через которую скульптор заметил проступающее тело, на его голове надеты жемчужная корона Верхнего Египта; правая рука, в которую в свое

К. П. М. М. М.
С. П. М. М. М.

преми была введена администрация власти — плеть, вытянутая вперед, только на колене, левая рука прижата к груди; черты лица трактованы чрезвычайно реалистично. По пьедесталу статуи разбросаны натуралистически выполненные резными линиями фигуры поверженных врагов. На таком кресле и именно в таком одеянии и в такой застывшей властной позе и должен был появляться во время ритуалов торжественных церемоний перед своими подчиненными этот древний вельможа Египта. Вероятно, эта статуя изображает Хасехемуи присутствующим на церемонии хеб-сед, являвшейся своего рода коронационным торжеством. Изображение церемонии хеб-сед дошло до нас на табличках слоновой кости из Абидоса.

П. Хасехемуи, статуя, изображающая церемонию Хеб-сед.

Если властитель Египта изображается сидящим в застывшей позе на кресле, то его приближенные изображаются, как это мы видим на одной из статуй Каирского музея, отягавшейся также ко II династии, в более живых позах. Эта гранитная статуя изображает, по видимому, одного из представителей родового аристократии. Скульптура передает нам мужчину крепкого телосложения, в пыльном парике, упавшего в почтительной позе на одно колено, очевидно, в присутствии своего владыки.

Лишь рядовые египтяне получают в скульптуре полную свободу движения и изображаются в различных непринужденных позах.

С содержанием одного из наиболее ранних памятников египетской плоской скульптуры мы уже познакомились выше, это таблица Нармера. Уже в этом раннем памятнике, где в мягом шифре резец художника запечатлел триумф Нармера, мы сталкиваемся с одной условностью, децелупленной в реалистическом изображении человеческой фигуры на плоскости. Египетские рельефы всех эпох поражают зрителя одной условностью. Мы знаем

и земли, тропы, зиг-заги, линии, х-образные и т. д. Поныне о керемис и сирасоты из фигурных бус и т. д.

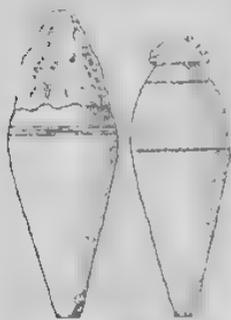
В эту эпоху возникло искусство выработки глины и чрезвычайно характерное по своей форме искусство, которое с южной стороны отстоит по времени до конца сипетской истории. Египетское перографическое письмо и рисунковку которого было потеряно только в результате последнего египетского труда, возникло в момент, когда не было бы коммунистических отношений и формировалась к азового общества. Но своему виду оно является необычайно реалистичным. Отдельные птицы, т. е. животные — перепелки — представляют собой отточенные и обрешенные различные птицы, животных и диких животных, преимущественно людей, чужих и чужих, различия движений. Это могут быть изображения различных строили, предметов хозяйственного быта, мух, быка и других животных, деревьев, людей, солнца, луны, воды и т. д. Но, если человек, человек, или реалистично передает изображение, то действительно передает изображение. Пальмы изображены конкретно, и если изображает и птицы, то по характерным признакам можно сказать, что это — утка, гусь, и т. д. и т. д.

Во своем виде, перографическое искусство является в искусстве самых разнообразных изображений. Когда же в работах этих птиц не создаются влечение, цели, композиции, представляющие искусство, картинам, созданном, как картина, созданием, со-созданным, вероидичие, как искусство, имеет свое конкретное значение, и т. д. Перографическое искусство, как искусство, при котором от этого изображения, имеет лишь одну функцию, а именно, часть целого, картины, и т. д. При том, и т. д., например, являясь частью изображения, которое является частью, в котором участвовал, а. Само же по себе изображение птицы не имеет зна-

Иллюстрация к тексту: изображение птицы (возможно, утки или гусь).

чении знака, передающего какое-либо определенное содержание. Переход от пиктографического, картинного письма к идеографическому, т. е. к такому письму, которое посредством отдельного знака — идеограммы — передавало только определенное слово — понятие, совершился, очевидно, на этапе развития вначале коллективной, а затем частной собственности. Ведь знаки родовой собственности, например тамги, и представляют собою своего рода идеограммы родовой эмблемы, указывающие на принадлежность к известному общественному коллективу. В большем количестве этого рода знаки

Сосуды, найденные в Египте

дошли до нас на древнейших глиняных сосудах, о чем мы говорили уже выше. Но эти знаки не получают своего развития, не превращаются в систему письменности, а лишь указывают нам путь выделения из картинного письма идеограмм. Ближайшим по характеру и встречающимся нам выше этемические эмблемы родов, изображавшиеся на лямпах, многочесельных лодок в росписях додинастической керамики. Изобразительные знаки, получив свое начало в общественной практике в качестве знаков родовой собственности, начинают с развитием частной собственности применяться в хозяйстве экономически сильной верхушкой египетского общества.

Значительное количество древнейших образцов египетской иероглифической письменности этой эпохи дошло до нас в качестве кратких надписей на цилиндрических печатах. Этими цилиндрическими печатами запечатывались большие глиняные сосуды с вином, маслом и различными пищевыми запасами в кладовых вождя и племенной администрации. Печати эти obviously делались из твердых пород камней, и на цилиндрической плоскости гравировались надписи. Сам процесс запечатывания заключался в следующем: отверстие сосуда закрывалось большим куском глины, который покрывал отверстие и вдавливался на тело

соединяет этот своеобразный процесс придают ему снаружи коническую форму, и через всю пробку прокатывается цилиндр-печать, в горлышке оставляя в свежей глине непрерывно повторяющийся ряд вырезов, имеющих на нем значение. Естественно, что когда эта глиняная пробка вымочена, то соединительная связь отпадает, и перед нами остается печать.

Рис. 1. Печать с надписью

Иногда в этих цилиндрических печатях мы встречаем уже не только значки-идеограммы, являющиеся знаком собственности частного лица,

Рис. 2. Три печати с надписью

но полностью написанные иероглифами имени частных лиц. При этом некоторые значки уже передают не целое слово, а слог или даже букву. Имена частных лиц, написанные иероглифами, начинают высветляться и на надгробных каменных плитах

этой эпохи, как мы об этом узнаем из раскопок кладбища в Абидосе.

В эту эпоху появляются и краткие, подлинно-идеологические надписи с большим трудом читаемые на иероглифах.

Вопрос о каких лицах сохранились (например, о пролетарии, работавшем в доме правителя) Тахот, не прихот, является в Абидосе Денит, Асидос. Таким образом, писем на данном этапе еще не существует, но и статуя представляет удостоверение в крепкой связи и форме каких-либо сообществ из общественной жизни. Большой частью на этих табличках краткие надписи перемежаются с раз-

Рис. 3. Табличка с надписью

ме то среди этих боюеств выдвигается сокол — покровитель египетских воюдей, центральное святилище которого находилось в Иеракополье. Это единственное из дельданных дел на от этой эпохи — правда, в разрушенном виде — дельдных сооружений из кирпича. В новейшее время между столицей египетского государства, которой, давшая ей оупи Среднего царства, стали Фивы, постройкам Эфенуви и Фива расоложен город Иеракополь (город Саватта). При раскопках его археологом Квибелем под руководством эпохи XIX дельданы и было обнаружено древнее святилище, состоявшее из пяти комнат, посвященное сокольному боюеству. В этом святилище были обнаружены ряд, рядов, являющихся своего рода приношениями по обету ранних властителей Египта своему сокольному боюеству. Имело здесь и была открыта знаменитая таблица Пармера, его большая вотивная надпись с дельданы рядом рельефных изображений, две статуи Хатхемун и ряд других предметов. Рельефы на святилище обчно являлись небольшими деревянными чашовыми с примыкающим к ним небольшим участком священнои земли, обнесенной оградой, что уже являлось отдулением части земли из непосредственного пользования оупи земледельческой общины, владевшей землей оубица на основе коллективной собственности. В зрелом деле миде в имеем появление земельных паделов в мелах дельданы, что в классическом обществе Египта вадет свое развитие в огромных земельных владениях храмовых оубиц, эпохи Нового царства.

Политическая жизнь страны в эпоху I и II дельданы (3400—2380 до н. э.) протекает чрезвычайно оепокоинно. Вооруженные столкновения приходят не только с беспокойными оседлых земледельцев, кочельми племенами пустыни, но и между жителями отдельных областей внутри страны. Объединение Севера и Юга Египта при Менесе не сразу принесло дельданы полное политическое единство. Насильствие во преемственный в результате кровопролитных оупи Север постоянно восставал против власти Юга. Уже, повидимому, Менесу пришлось на границе Нижнего Египта, недалеко от современного города Каира, возвести укрепления, дававшие возможность господствовать

над Дельтой. Если все правители Египта при I династии происходили из рода Гора сокола и помещали его в над-

Изображение с надписями из гробницы Гора-сокола в Мемфисе. В центре — Гора-сокол, вверху — сокол и лунный диск.

писях над своим именем в качестве династической эмблемы, то при II династии мы видим, что первоначально выделяет род, представляющий своим доминирующим званием Соколов Сета. Один из вождей, Пернебсен, прямо над своим именем изображает не Гора, а Сета. В дальнейшем дело сводится к мирному, и например, под именем Хасехемуи является соименное изображение Гора и Сета. Эти данные говорят нам

о наличии борьбы, которая ведется внутри господствующей верхушки за политическую власть. С течением времени власть захватывают прочно сторонники Гора, и имя Сета в дальнейшей истории Египта всегда олицетворяет восточное, мятежное, бунтующее как за пределами, так и внутри страны против господствующего класса.

В конце II династии на территории Нильской долины образуется прочное единое государство с мощной центральной властью. Осуществляется на два резко противоположных антагонистических класса — свободных и рабов. На труде последних покоится основа египетского иппотенезного земледелия — ирригационное хозяйство. Класс свободных по своему экономическому и политическому положению отнюдь не однороден. В нем экономически и политически выделяются глава государства — иерархический и де-факто-фарон со своими приближенными — и большая родовая аристократия, являющаяся господствующим классом общества, на которую опирается и царская власть в областях страны. Изначенный иерархический земледелия — ирригация — находится в руках центральной

Секундарный тип копья

власти и господствующей верхушки общества. Это порождает стихийную деятельность свободной массы свободного населения, владеющего землей на основе коллективного пользования, от той господствующей верхушки.

Задачи укрепления политической мощи описанного государства требуют переноса места пребывания центральной власти ближе к бесплодным равнинам Севера, и мы знаем, что последовало в предельно II династии оставляют старинный центр — Тинис и Абидос. Абидос с этой эпохи становится вновь единственным центром, а политический центр возникает на правом берегу реки Нила, у вершин Дельты, где в городе Мемфисе начинается новый этап египетского, уже классового общества — Древнее царство.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЕГИПЕТ В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Прежде чем познакомиться с Египтом в эпоху Древнего царства, необходимо несколько подробно представить себе египетскую географическую среду, в которой развивалось египетское классовое общество.

Древнегреческий историк Геродот определял египетский географический характер страны.

Египет — дар Нила.

Комп — «египетская земля» — называли свою страну сами египтяне.

Действительно, Египет — это по существу узкая лента плодородной земли тянущаяся с юга на север по течению Нила — крупнейшей реки африканского материка. Плодородная почва Египта — «серая земля», являвшаяся в Старый век для всех египетских земледельцев, — обильно удобрялась своим приходящим из дельты реки Нила.

Среди главных истоков реки Нила первоначально сменяли на границе Египта, у первых порогов. С течением времени, по мере того как расширялось их значение для народов и обширными областями Нубии, дельта Нила ими отодвинулась все дальше и дальше к югу в меру по течению реки. Теперь мы знаем, что истоки Нила лежат далеко на юге в центральных районах Африки. До нас дошли для европейцев экваториальные районы в которых берет свое начало Нил, были самым густым на юге Африки. Открытие истоков Нила представляло собой героическую задачу в изумительной Африке. Источники известности дали уютно именуемых исследователей Северной Африки и Экваториальной Африки, как Барте, Эмин Паша, Стенли. Путем длительных, сопряженных с несомненными трудностями экспедиций в глубь африканского материка, было, наконец, выяснено, что Нил берет свое начало в районе

центральные африканских озер Альберта и Виктория Ньянза. Первобытно это небольшие потоки, послужившие названием «река горы», что оставило путевые заметки, следуя еще указанию древнего гегста Иа Ште (семья, которая никогда не существовавшие, легендарные скалистые горы), в которых будто бы брал свое начало Нил.

Белый Нил В районе озера поток приближается к северу по чрезвычайно плодородной местности, принимает в свое течение многочисленные реки с запада и востока и не имеет постоянного русла. Прорываясь в зарослях тропической растительности, он часто разветвляется на несколько рукавов. Его берега заросшие лесом огромным количеством различных боковых ручьев, которые иногда соединяясь с отрывающимися от берегов камнями болотистой почвы и скрепленные песком, образуют многочисленные плавучие острова. В некоторых скоплениях таких островов жизнь растительности составляет причудливо менять течение реки. Естественно, что здесь судоходство невозможно.

Картина течения реки резко меняется, если того как с запада к ней присоединяется и сливаясь «река Гала (Galla)». Мощный поток вод «реки Гала» направляет русло реки резко на восток, где в нее вскоре впадает значительный приток Собат. После впадения Собата река поворачивает прямо на север, а с этого места оледенительные воды полноводной, судоходной реки носят название «Белый река», или Белый Нил.

Около современного города Хартума Белый Голубой Нил Нил соединяется с большой многоводной «столбовой рекой», берущей свое начало в горах Эфиопии (Абиссинии) из озера Ран-Эга и есть Голубой Нил. После соединения «белой реки» и «столбовой реки» собственно и образуется величайшая река Нил. Таким образом, основную массу воды река черпает из равнинных районов через Белый Нил, а Голубой Нил периодически, во время тропических ливней, доставляет тот избыток воды, который вызывает ежегодные разливы в Нильской долине. Кроме того, Собат и Голубой Нил в своих стремительных водах несут мельчайшие частички размытых горных пород, которые в меньшей степени органическими остатками образуют плодородный ильский ил,

обеспечивающий необычайно высокую урожайность полей.

Протекание По дороге на север, к Средиземному морю, река течет сперва по довольно узкой долине, окаймленной с запада и востока горными хребтами. Местность на север все время повышается, но воды не везде легко прокладывают себе дорогу. В шести местах река с трудом преодолевает галечные преграды, и ее речное течение прерывается иногда на протяжении нескольких километров шумными порогами, грозящими гибелью смельчакам, пытающимся пробраться через них. Как бы через шесть отдельных каменных ступеней, расположенных в области Нубии, катит Нил свои воды к границе Египта. Между пятым и шестым порогами (считая с севера на юг вверх по течению реки) Нил принимает с востока последний приток — Атбару. После этого на протяжении всего пути до моря Нил не принимает никаких вод со стороны.

Речная долина Если в Нубии Нил протекает по долине, ширина которой колеблется от 6 до 16 километров, и плодородная часть земли чрезвычайно мала, то после первых порогов картина резко меняется. За первыми порогами, у современного города Асуана и острова Элефантина, горные хребты, стеснявшие Нил, расступаются. Течение Нила принимает спокойный характер, и воды реки, орошая довольно широкую долину, ширина которой изменяется в разных местах в пределах от 20 до 40 километров, галит в Средиземное море. Нильская долина от первых порогов до впадения реки в Средиземное море и есть территория, на которой в течение тысячелетий развивалось египетское классическое общество.

Египет — «дар Нила», Египет — «черная земля». Вся плодородная часть Нильской долины по своему происхождению является результатом речных отложений. О количестве речных отложений и их роли в создании плодородной почвы Египта можно составить себе грубое представление по следующему факту. В отдаленную сотнями тысячелетий эпоху, когда воды Нила прорвались к Средиземному морю, отдельной плодородной части Нижнего Египта — дельты — не существовало. На месте этой области, где теперь, перед впадением в Средизем-

ное море. Нил разветвляется на множество рукавов, существовал глубокий морской залив. Этот залив в отдаленной древности подходил к песчаному плоскогорью, на котором в эпоху Древнего царства были воздвигнуты грандиозные пирамиды. Задним берегом залива шел вдоль предельной отрогов Тивийских гор, а восточный — вдоль крайней Габель-Мокатам и Габель-Генефре, являясь частью продолжением Арабского хребта, тянувшегося вдоль восточного края Нильской долины. Вместо залива во времена поселения первых человеческих коллективов в Нильской долине в этом месте, у Средиземного моря, была уже твердая почва. Глубины речных отложений ила, заполнивших залив, колеблются в различных местах дельты от 15 до 30 метров. Размер отложений Нила хорошо можно представить по тому, что плодородная часть Египта валооного происхождения равняется 23 735 кв. километрам из общей площади всего Египта, равной 33 607 кв.

Минувшие века

километрам. Мы видим, что дар Нила египетским земледельцам был действительно великим даром. Он равнялся 23 735 кв. километрам плодородной земли.

Следует, однако, помнить, что Нильская дельта оказалась плодороднейшей областью лишь после того, как древнейшие египтяне вложили неисчислимое количество труда в создание развитой ирригационной сети, осушая заболоченные места, возводя дамбы и рвы каналы. Исключительно природные дары египетской почвы лишь в результате напряженной трудовой деятельности стали служить на пользу человеческому обществу. Реализация природных ресурсов Нильской долины, регулировка ильских разливов являются результатом героического труда древнейших человеческих коллективов и в первую очередь труда беднейших рабских рук.

Периодические разливы Нила заставляли египтян неустанно следить за земляными сооружениями, связанными с этой темой ороше-

нии. Обычно в начале шедт у первых порогов на границе Египта, делаясь заметным подъем воды. В этом месте, на острове Элефантине, поскольку ввелись в повывшение уровня воды и выход Нила из берегов почти приняти величайшие бедствия и разрушения в стране, древними египтянами был устроен измер. Следствием приставленные наблюдатели по действиям на омера гели точный учет подъема воды. До середины июля шедт медленными постепенный подъем, после этого наступало резкое повышение, и с конца августа по конец сентября вода достигала наивысшего уровня. В этот период Нил далеко разливался по долине за пределы своего обычного русла, и огромные пространства земли бывали покрыты водою. Во многих местах Нильской долины сообщалось между отдельными пунктами, расположенными на возвышенностях и представлявшими собою как бы островки, разбросанные среди обширных водных пространств, было возможно лишь при помощи телек или посредством возвышающихся над затопленной местностью земляных насыпей — дамб, по которым пролегал узкие тропинки или дороги. Обычно в момент наивысшего подъема уровень воды в Верхнем Египте, у Асуана, достигает 14 метров и около Фив — 11,5 метров. В нижней части течения реки он был значительно ниже и, например, около современного Каира не превышал 7,5 метров. К январю уровень воды спадал. Скорость течения воды в Ниле в среднем достигала 6 килом в час.

История. Река Нил играла огромную роль в климатических условиях Египта. Выше мы уже отмечали, что Нильская долина еще задолго до образования классового общества в Египте была крайним оазисом по сравнению с огромными пространствами безжизненных пустынь, расположенных к западу и востоку от нее, лишавших осадков и рек. В Египте не выпадало осадков, но Нил с избытком восполнял их. С декабря по март держалась прохладная погода; в остальное время стояла жара, причем иногда температура в тени достигала 40 по Цельсию. С марта по май жара бывала особенно тяжела вследствие того, что к ней присоединялся горячий, жгучий ветер хамсин, дувший с юго-востока. Этот ветер приносил с собою и подымал огромное количество пыли,

за несколько дней покрывавшей ратительность толстым слоем. В остальное время жару сильно смягчал освежающий северо-западный ветер, приносящий прохладу из области Средиземного моря.

*Горы и
восток
в Египте*

С запада и востока, как мы уже говорили, Египет охватывали горные гряды, достигавшие в некоторых местах 2000 м троп высоты.

С запада — это Ливийский край, с востока — Аравийский. Благодаря им воды реки не проваляли беспредельно в низменных бесчелюх пространствах пустынь, а докатывались до Средиземного моря, давая в дельте значительную влагу растениям, животным и людям, населенным Египет. Эти горы, кроме того, давали древним египтянам неиссякаемые запасы камня шедшего на многочисленные строительные и другие хозяйственные нужды. Горные края, окружавшие Нильскую долину, были богаты самыми разнообразными породами камней. Буквально под рукой, почти у края долины, встречались различные породы известняка и гранита, твердые каменные породы вроде диорита или порфира, алеб. стр. шифер и др. С отдаленной древности в отдельных пунктах страны находились места, в которых из поколения в поколение велась систематическая работа по добыче камня. Некоторые места разработок пользовались широкой известностью на протяжении всей египетской истории. О поездках к ним, по получению фараонов, неоднократно писали египетские вельможи, оставлявшие там свои памятные надписи. О каменоломнях складывались легенды, нашедшие свое отражение и в письменных отчетах экспедиций.

В самом Египте не было металлических ископаемых, но зато они имелись в прилегающих областях. Мы говорили уже раньше, что золотом в большом количестве добывалось на юге — в Нубии, откуда и происходит современное название страны (на древнеегипетском языке слово «нуб» означало золото). Залежи медной руды еще с эпохи, предшествующей Древнему царству, разрабатывались египтянами на северо-востоке, в горах Синайского полуострова. Олово и железо египтяне получали путем обмена. Из расположенной по соседству с дельтой Ливии египтяне получали натрий.

Окружающая
ст. 100. Пути
ти сообщения

Для того чтобы яснее представить себе географическое окружение Египта, вспомним то, о чем отчасти мы уже говорили выше. С юга, вверх по течению реки Нила, расположена была Нубия, переходящая в тропическую, неждерную местность Центральной Африки, где брал свое начало Нил. Так как от границы Египта до конца Нубии течение реки прерывалось пятью порогами, то, естественно, река представляла лишь на отдельных участках удобный путь сообщения. Особенно это относилось к плаванию больших грузовых судов. Поэтому пути сообщения проходили по долине вдоль течения реки.

С запада лежали бесконечные пространства пустыни Сахары, занимающей почти всю северную часть африканского материка. В этих районах к моменту образования классового общества в Египте из-за отсутствия осадков растительный и животный мир вымирает. На пространствах песчаных и каменистых пустынь не могли существовать животные и произрастать растения, и лишь в тех местах, где оставались водные источники, сохранялась жизнь. В районе таких немногочисленных зеленых островков среди песчаного моря еще билась жизнь. Здесь, под тенью деревьев, предохранявших водоемы и источники от высыхания, ютились небольшие селения, жители которых вели полукочевой образ жизни. Не нужно, однако, думать, что благодаря недостатку воды пустыня была непроходима. Как сейчас, так и в глубокой древности от оазиса к оазису, иногда отделенных друг от друга несколькими днями пути, по мертвым, без жизненным областям пролегли хорошо известные опытным проводникам караванные пути. По ним кочевые племена пустыни добирались, с целью обмена, к краю Нильской долины, где разбивались их временные лагери. По этим же дорогам ходили торговые караваны египтян, а иногда двигались к оазисам карательные отряды египетских войск, метивших жителям пустынь за какой-нибудь очередной набег на сельскохозяйские поселения, расположенное у края долины.

С востока картина в целом была той же. Только в месте наибольшего приближения Нила к Красному морю, между древними городами Коптосом и Фивами, по Вади

Хаммамат уходила по лосток большая караванная дорога к Красному морю, кончавшаяся на побережье у современного Косеира. Эта караванная дорога связывала Египет с народами, жившими в Аравии по ту сторону Красного моря. Египетские корабли, поднявшись на север по Красному морю, достигали Синайского полуострова. Спускаясь на юг, или, пройдя Баб-эль-Мандебский пролив, могли выйти в Индийский океан. Именно этим путем добирались в свои далекие морские торговые экспедиции до страны Пулт, откуда по лучшему всевозможные благовония, ценные породы деревьев и всевозможные драгоценные товары. По всей вероятности, страной Пулт египтяне называли современное побережье Сомали, расположенное на восточном берегу Африки. Египетские мореходы могли, продолжая каботажное плавание, обогнуть Аравию и, поднявшись к северу по Персидскому заливу, добраться до дельты рек Тигра и Евфрата, где одновременно, а может быть, хронологически ранее, возникло шумерийское классовое общество, достигшее чрезвычайно высокого уровня своей культуры. Отсюда шли дальнейшие морские пути уже в Индию.

С севером, со всеми странами восточной части Средиземного моря и народами, жившими в них, Египет связывался портами, расположенными по краю дельты реки Нила. Отсюда прямо на север египетские корабли плыли к острову Крит и в бассейн Эгейского моря; на северо-восток — к острову Кипру и малоазийскому побережью, а на восток — к побережью Палестины и Сирии.

К моменту образования классового общества в Нильской долине растительный мир был очень однообразен и скуден. От существовавших когда-то, в периоды дождей, лесов и травянистых степей, не только в окружающих пустынях, но и в долине не осталось и следа. В тех местах, где еще по лежачим почвам и наличию воды могли сохраняться травянистые дуга, они вытеснялись пахотными землями. Вся плодородная земля использовалась египтянами земледельцами до конца.

Высокие леса, следы которых от эпохи неолита были открыты при раскопках в Бадари, тоже давно исчезли. Количество древесных пород оставалось чрезвычайно не-

большим. По всей долине небольшими рядами или редко стоящими группами деревьев были разорваны две породы пальм — финиковая пальма и пальма дум. Кроме того, росли сикомора, акация и плодовые деревья, фиговое, лимонное и апельшиновое.

Древние египтяне на протяжении всей своей истории неизменно острою нужду в строительном деле как для различных архитектурных целей, так особенно для сооружения речных и морских судов. Недостаток леса вынуждал их регулярно получать путем обмена или в качестве дани кедровые деревья из Сирии, с Ливанских гор.

В большом количестве в Египте в диком виде росли растения, употреблявшиеся в пищу. Это были:

Сборщик папируса

пшеница, чечевица, бобы, горох, лук. Шли в пищу и семена различных видов водяного растения, известного своими красивыми цветками, — лотоса. Здесь росли три породы лотоса — белый, голубой и розовый. Зрелые коробочки розового лотоса содержали в себе очень вкусные, величиной с маслицу, съедобные зерна. Шли в пищу и молодые побеги божьего растения папируса,

которые употреблялись в сыром или подкаренном виде. Вообще же папирус, который в настоящее время уже нельзя встретить растущим ни в одном уголке Египта, а лишь в гербовых Штата, шел на производство материала для письма. Путем разрезания стебля на тонкие слои и их крестообразного склеивания египтяне получали узкие свитки своеобразной бумаги. Эта бумага употреблялась при административной переписке, составлении юридических актов и при написании литературных произведений.

Основным питанием египтян была растительная пища. Они приготавливали мислестью сагаты и различные ошей и зереди и ели их с приврадом в виде катрового магла. Чрезвычайно распространено было приготовление хлеба из различного рода размолотых зерен и тертых плодов и фруктов.

На влажных местах египтяне разводили виноградники, и мы знаем, что с древнейших времен они умели приготовить около полудюжины разных сортов крас-

ного и белого вина. Широко распространена была у египтян, как впрочем и среди других народов Древнего Востока, варка пива.

На своих полях египтяне сажали проро, пшеницу, ячмень и зерно всех этих культурных растений были най-

Рис. 100

дени в египетских гробницах и точно определены современными ботаниками.

В древности животный мир в Египте и прилегающих областях был чрезвычайно разнообразен. Весьма многих представителей животного царства, когдато чрезвычайно многочисленных, теперь, также как и растений (виноград, уже нельзя встретить в Египте.

Так, в древности по границам Египта водились слоны, которые теперь встречаются лишь в тропических лесах Центральной Африки. Жирафы тоже следует искать в южных тропических степях равнин Кромвеля, который всегда прошил своей хищной пастью случайно унавашему в воду или небезопасному купальщику, давно уже истреблен в Египте, леопарды уже о гиенопотамы.

На стада крупного рогатого скота и на дичь львы, водившиеся в изобилии по краям пустыни. В горах водились быки, а в низком долине на край долины появлялось множество ступов в борках шакалов, прилежавших на корточки, и дивив м. р. чки к вечернему небу. Египетские охотники в пустыне вернее в примыкающих к долине старых рудых речках, там, где сохранились водные илочки, охотились на стада антилоп, которых водилось множество пород. В болотистых зарослях дельты велась опасная охота на диких быков, явившаяся в эпоху

Нового царства излюбленным развлечением египетских фараонов.

Богат был различными породами и пернатый мир Нильской долины. Многочисленные стаи гусей, уток, журавлей оглаждали своими криками тростниковые заросли. На песчаных отмелях стояли группы розовых фламинго, и грубые пеликаны щелкали своими не в меру огромными клювами. В гуще тростниковых зарослей ютились бесчисленные птицы гнезда, и часто в различных местах зарослей внезапно слетались яростно хлопочущие крыльями и облабабующие воздух своими дикими криками пернатые родители, защищающие своих птенцов от наседающей дикой кошки.

Крупный розовый слоб. Рельеф
эпохи древнего царства

В реке водилось множество рыбы, которая, наряду с растительной пищей, составляла главную часть питания основной массы населения Египта.

Из домашних животных египтяне во времена Древнего царства имели в своем хозяйстве стада быков и коров, многочисленнее стада мелкого рогатого скота — овец, коз, свиней. Они служили с древних эохов средством передвижения людей в длительных сухопутных путешествиях и основным средством перевозки хозяйственных грузов в шведливой лагуне.

Птицы дико-сельские в эпоху Древнего царства были полны пернатыми обитателями. В огромном количестве египтяне разводили различные породы гусей, уток и голубей. Кроме этих птиц, в питомниках откармливались и многие из диких птиц и в неволе откармливали в журавли, то из скотных дворах часто откармливали захваченных ивельми антилоп различных пород.

Подводя итог всему вышесказанному, видно, что естественно-географические условия Египта были чрезвычайно благоприятными для раннего и быстрого развития человеческого общества на территории Нильской долины. И мы видим, что исторически культура здесь чрезвычайно рано, по сравнению с другими пунктами земного шара, в Египте

на основе быстрого роста техники, общественного разделения труда, освоения производительных сил и развития обмена общество достигло высокого уровня развития своей культуры. Но следует еще раз подчеркнуть, что не просто благодаря наличию благоприятных естественно-географических факторов развивалось египетское общество. Египетское общество развивалось в процессе напряженного труда, направленного на освоение и подчинение своим нуждам природных ресурсов страны. Путем организации сложной системы орошения египетские земледельцы на месте нездоровых болот создали плодородные поля, приносявшие обильный урожай. Приручив диких животных пустыни, они оградили себя от случайностей охоты и не зависели от нее. Перейдя к искусственному разведению полезных растений и злаков, они создали себе экономическую основу прочной земледельческой жизни с накоплением излишков продуктов, дававших возможность создавать запасы питания и увеличивавших возможности прокорма растущего населения страны. Природа Египта, несмотря на свои богатства, отнюдь не была баюкающей колыбелью египетского общества. Наоборот, она стала перед египтянами чрезвычайно большой трудностью, побеждая которые древнейшие общественные коллективы двигались вперед по пути своего культурного развития.

Быстрый рост производительных сил и развитие производственных отношений не могли протекать изолированно от развития общественной структуры египетского общества, от процесса классовой дифференциации общества. Мы уже видели выше, как в эпоху начала четвертого тысячелетия до н. э. разлагаются первобытно-коммунистические отношения родового строя, в период I и II династий в Египте окончательно оформляется классовая структура общества, и на территории всей Нильской долины образуется единое централизованное государство — Древнее царство.

Древнее и царство Переходим к непосредственному рассмотрению исторического развития древнеегипетского общества в эпоху Древнего царства — первому крупному этапу в жизни классового общества на территории Нильской долины.

В предыдущих главах мы выяснили, что появление египетского классового общества во всех его характерных особенностях и богатство культурных достижений отнюдь не объясняется внезапным приходом в Египет каких-то чужеземных культурных элементов, принесенных с собой в готовом виде «живые» формы социальной организации и основные технические достижения. Наоборот, расцвет египетской культуры в эпоху Древнего царства целиком находит свое объяснение в многовековом процессе развития друшебных человеческих коллективов на территории долины Нильской долины и прилегающих областей Северной Африки.

Древнее царство охватывает собою период III и VI династий фараонов, но принятой классификации Манефона, а по времени тянется около 500 лет (2980—2475 до н. э.) Как мы уже говорили выше, вассальное государство Египта, окончательное установление которого мы отнесем к III династии, было подхвачено всем ходом и эволюцией и торий и процессом классового расселения в период I и II династий, имевших своим политическим центром Египт и отсюда четыре называемых тинисскими династиями.

Мемфис — столица Древнего царства

По сравнению с передаваемому Геродотом, Мемфис — столица египетского государства эпохи Древнего царства — был основным первым властным объединением Египта Менесом.

Насколько правильно это сообщение Геродота мы сейчас пренебречь не сможем (по несмелости), что политическое значение местности, в которой расположен Мемфис, уже задолго до III династии было чрезвычайно велико.

Перенос политического центра с Юга на Север будет понятен, если мы скажем, что Мемфис был расположен на западном берегу реки Нил в низине дельты и плодородности почвы. В результате длительных войн власти верхнего Египта перешли в Нижний Египет. Для управления и сохранения в политическом состоянии разнородных областей (необходимо было перенести место своей резиденции поближе к завоеванным областям). Поэтому верхнеегипетские элиты и освободили столицу своего государства на границе враждовавших Верхнего и Нижнего Египта. Кроме того, отсюда центральная го-

сударственная власть города быстрее могла организовать отпор врагам, повливающим и весьма часто да запятой и особенно восточной границах Нижнего Египта.

Само название города Мемфис восходит к древнеегипетскому Мен-но-фр — «прекрасное обиталище», звучащее у коптов уже как Менфи или Мемфи. Другое же древнеегипетское наименование Мемфиса дало, повидимому, современное название для всей страны. Египтяне еще называли Мемфи Хет-ка-Ита — «дворец духовного двойника бога Ита». Бог Ита являлся главным божеством-покровителем города, и название Хет-ка-Ита было передано нам греками в форме Αἴγυπτος, что и дало наше «Египет».

Благодаря плохой сохранности остатков города трудно сейчас представить размер площади, которую занимал этот древнейший политический и культурный центр Египта. В египетских источниках Мемфис называется еще «белой стеной», и это наименование совпадает с «белым замком», о котором упоминают античные писатели. Повидимому, в основе этого наименования лежат белокаменные оборонительные стены если не всего города, то во всяком случае мемфисской крепости, охранявшей покой царской резиденции. На всем протяжении египетской истории трудно говорить о резком противопоставлении города и деревни. То, что мы называем в Египте городом, представляет собою по существу обычное поселение более крупных размеров, в котором находится резиденция царя и его приближенных и вельск или, по различным областям страны, поселения, являющиеся административными центрами, в которых живут наместники фараона.

Естественно, что дворец царя и многочисленные тройки служебного назначения, в которых размещаются кадры придворных, чиновников различных назначений, лиц и других лиц различной бюрократии вместе с их домами (или их назначения и храмовыми постройками), придают населению «городской вид» по сравнению с обычными «сельскими» поселениями, состоящими из однообразных рядов глинебитных жилищ, окруженных маленькими дворами и загонами для скота. Экономически поселения «городского» и «сельского» типа не

противостояли друг другу. Мы не можем говорить о том, что города в Египте, в противоположность сельским поселениям являлись местами, где было сосредоточено ремесленное производство. Они как бы являлись административным допятиком возникшего государства.

В Мемфисе находился политический центр государства. На территории государства существовало объединение эпохи Древнего царства и одновременно египетского государства на всем протяжении его истории, вплоть до эпохи греческого владычества, была его территориальная раздробленность. Несмотря на то что с географической стороны египетское государство занимало по существу единую территорию Нильской долины, оно дробилось на большое количество самостоятельных областей. На такие области, которые почти в неприкосновенном виде сохранились с начала египетской государственности вплоть до ее конца, обратили внимание еще греки, именовавшие их номы. Это греческое название области египетского государства — ном, и название областного правителя — номарх, сохранилось до сих пор в исторической терминологии.

Количество номов как административных областей египетского государства на протяжении веков было различным. В среднем их было около сорока. Двадцать номов было в Верхнем Египте и столько же в Нижнем. Очень возможно, что деление Нижнего Египта на двадцать номов было содано на основании исторически более раннего существования и в Верхнем Египте подобного же числа номов. Египетские номы представляют собою закономерный продукт процесса исторического образования египетского государства. Внешняя оболочка административного деления территории египетского государства на номы имеет в себе чрезвычайно характерную особенность социальной организации древнеегипетского общества, сохранившуюся на протяжении всей его истории. В период уже раннего классового общества номы продолжали занимать почти ту же самую земельную территорию, которая когда-то принадлежала древним родовым союзам.

Социальная
организация

Социальная организация египетских сельских поселений была чрезвычайно примитив-

ной и играла очень большую роль в классовой структуре египетского общества и в развитии классовой борьбы. У нас до сих пор нет достаточного количества письменных документов и другого рода источников, но которым мы могли бы с исчерпывающей полнотой представить себе все стороны социально-экономической структуры египетского общества. Особенно это относится к эпохе Древнего царства. Тем не менее, взяв весь комплекс имеющихся в нашем распоряжении письменных памятников и памятников материальной культуры, одновременно сравнив с Древним царством последующие этапы древнеегипетского общества и привлекая для сравнения социально-экономическую структуру других восточных народов, мы можем констатировать следующее.

Обычно и раздробленность мемфисского государства базировалась на отдельных формах социальной организации и примитивных формах натурального хозяйства. Консервативность форм социальной организации коммун заключалась в том, что свободное население в них было объединено в сельские общины. Энгельс говорит: «Отсутствие земельной собственности является на самом деле и поныне ко всему Востоку. В этом заключается вся политическая и религиозная история. Но почему восточные народы не дошли до земельной собственности, не дошли даже до феодальной собственности. Мне кажется, что причины главным образом в климате и в свойстве почвы, особенно в связи с великой песчаной пустыней, тянущейся от Сахары вверх чрез Аравию, Персию, Индию и Тибет вплоть до самого тыла южного азиатского плоскогорья. Первым условием земледелия здесь является дождь — тучное орошение, а это является делом или общины, или областного, или центрального правительства».¹

Значительные работы по созданию системы искусственного орошения были проведены на территории египетских коммун еще самыми первобытными родами коммун в период доклассового общества. Работы коммун в тот период обрабатывали свои поля коллективно, и вся земля находилась в коллективной собственности того или иного

¹ Цит. по Энгельсу. Маркс и Энгельс. Избранные произведения. М., 1953 г. К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма (Сочинения, т. 34, с. 80—81).

родовой территории. Период, когда каждая отдельная, политически замкнутая область имела свою самостоятельную систему орошения, находилась еще в религиозной идеологии классового общества свои отголоски. Несмотря на то что имелась лишь одна река Нил, в каждом номе читился свой «Нил», дававший жизнь жителям лишь данного нома, и, таким образом, количество «Нилов» достигало чрезвычайно большого числа.

Но совершенно очевидно, что родовые поселения на ограниченных территориях, с ограниченными ресурсами рабочей силы не могли создать необходимой совершенной системы ирригации. Кроме того, население той же территории, расположенной по отношению к другой территории вниз по течению реки, всегда находилось в зависимости от соседей, живших вверх по течению реки.

Вспоминая то, о чем говорится в предыдущей главе о процессе разложения первобытно-коммунистических отношений, мы должны подчеркнуть ту роль, которую играло рабство в развитии производительных сил и росте социального расслоения родовых коммун. Рабский труд в массовом количестве находил свое применение преимущественно в одной области хозяйства — в земледелии, или, точнее, в создании и поддержании в порядке системы искусственного орошения. Массового применения рабского труда в ремесленном производстве не было. При наличии весьма примитивных форм обмена в Египте не создавались рабские ремесленные мастерские, производившие в массовом количестве свою продукцию на рынок, что мы наблюдаем в более поздние исторические эпохи в рабовладельческом обществе Греции. Это отнюдь не исключает применения труда рабов в других видах хозяйства, частичного их участия в пастьбе и уходе за скотом, различных видах ремесленного производства, выполнении работ по дому и т. д. Но сам характер эксплуатации рабов в этих случаях носит формы, близкие к начальным формам рабства, так называемому патриархальному рабству, имевшему место еще в условиях докапиталистического общества. Свободные члены родовых общин в эдеи и использовали труд подвластных им рабов коллективно. В эдеи и распоряжался ими представитель общины — сельский старшина, а теперь номарх

Однако количество рабов, имевшихся в распоряжении одной территориальной общины, конечно являлось недостаточным для создания высокой степени ирригации. И несомненно, что наряду с политическим объединением отдельных территорий земледельческих общин, протекавшим в напряженной борьбе с оружием в руках, происходит создание более крупных ирригационных сооружений, обслуживающих пучки всей территории нового политического объединения. Прелезия родовая верхушка и вожди, как мы знаем, перенесли в господствующую над основной массой свободной наемной верхушку. Ставший во главе египетского государства неограниченной деспот-фараон опираясь в областях на прежних представителей общины, которые сделались теперь опорой и проводниками всех политических и экономических мероприятий центральной власти. Так, основная часть рабов, нашедшихся в собственности сельских общин, оказалась в распоряжении центральной власти. Грузом рабов была создана и поддерживалась система орошения — основа египетского земледелия. Раб явился основным непосредственным производителем египетского общества. Система орошения страны была в руках центрального правительства. Ближнюю к этому картину рисует нам д-р Инди Марке в одном из своих писем к Энгельсу: «Застойный характер этой части Азии, несмотря на все бесцельные движения на политической поверхности, объясняется вполне двумя взаимно поддерживающими друг друга факторами: 1) общественные сооружения — дело центрального правительства; 2) наряду с этим все государство, если не считать немногих крупных городов, распадается на деревенские общины, являющиеся совершенно самостоятельными единицами».

Эти единицы — кастры республики, которые заботят и лишь о том, как бы им охранить границы своей общины от соседней общины, все еще существуют в нетронутом виде в северо-западных провинциях Индии — велью захваченных англичанами. Мы думаем, что едва ли можно отыскать более солидную основу для застойного азиатского деспотизма.¹

В другом месте Марке дает следующую сызкую, но чрезвычайно яркую характеристику индийской общины,

¹ Письмо Марке к Энгельсу от 14 июня 1853 г. В Марке и Ф. Энгельс, *Избранные сочинения*, 1931, стр. 215—216.

которая чрезвычайно много объясняет нам в общественном строе сельских общин египетских номов: «Так, например, первобытные мелкие индийские общины, сохранившиеся ча тью и до сих пор, покоятся на общинном владении землей, на непосредственном соединении земледелия с ремеслом и на упрочившихся нормах разделения труда, которые при основании каждой новой общины дают готовый план и схему производства. Каждая такая община образует самодовлеющее производственное целое, область производства которого охватывает от 100 до нескольких тысяч якров. Главная масса продукта производится для непосредственного потребления самой общины, а не в качестве товара, и потому самое производство не зависит от того разделения труда во всем индийском обществе, которое осуществляется при посредстве обмена товаров. Только избыток продукта превращается в товар, и притом в значительной своей части лишь в руках государства, к которому с незапамятных времен претендует определенное количество продукта в виде натуральной ренты. В различных частях Индии встречаются различные формы общин. В общинах наиболее простого типа обработка земли производится совместно, причем продукт разделяется между отдельными членами, тогда как в идеальном, ткачеством и т. д. занимается каждая семья самостоятельно, как домашним побочным промыслом. Наряду с этой массой, занятой однородным трудом, мы находим: «главу» общины, объединяющего в одном лице судью, волостного начальника и сборщика податей; бухгалтера, ведущего счет земледельческим операциям, кассирующего и регистрирующего все, сюда относящееся; третьего чиновника, преследующего преступников и собирающего цено иностранных путешественников от деревни до деревни; пограничника, охраняющего границы общины от лесбиятельства соседних общин; надзирателя за водоемами, который распределяет из общественных водоемов воду, необходимую для орошения полей; брамина, выполняющего функции религиозного культа; школьного учителя, обучающего детей общины читать и писать на перце; календарного брамина, который в качестве астролога указывает время посева, жатвы и вообще благоприятное и неблагоприятное время для различных земледель-

ческих рабег; кузнеца и плотника, которые готовят и чинят все земледельческие орудия; горшечника, изготовляющего посуду для всей деревни; цырюльника; прачечника, моющего одежду; серебряных дел мастера и, в отдельных случаях, поэта, который в одних общинах замещает собою серебряных дел мастера, в других — школьного учителя. Эта дюжина лиц содержится на счет всей общины. По мере роста населения новоселы основывают на невозделанной земле новые общины по образцу старых. Механизм общины обрывается плавномерное разделение труда, но мануфактурное разделение его немыслимо, так как рынок для кузнеца, плотника и т. д. остается неизменным, и в лучшем случае, в зависимости от величины деревень, встречаются вместе одного два-три кузнеца, горшечника и т. д. Закон, регулирующий разделение общинного труда, действует здесь с непреложной властью закона природы: каждый отдельный ремесленник, например, кузнец и т. д., выполняет все относящиеся к его профессии операции строго установленным традиционным способом и, однако, совершенно самостоятельно, не признавая над собой никакого авторитета в пределах мастерской. Протота производственного механизма этих самооблюющих общин, которые постоянно воспроизводят себя в одной и той же форме и, будучи разрушены, возникают снова в том же самом месте, под тем же самым именем, объясняет тайну неизменности азиатских обществ, находящаяся в таком резком контрасте с постоянным разрушением и преобразованием азиатских государств и бытрон сменой их династии. Структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, проиходящими в облачной сфере политики.¹

Непосредственный производитель — раб — в египетском обществе не обладает своими орудиями производства и целиком зависит от своих хозяев — свободных египтян, в руках которых он является по существу простым орудием. Отношения зависимости между рабами и свободными были совершенно четкими.

Необходимо подчеркнуть, что и внутри класса свободных в эпоху Древнего царства мы наблюдаем резкую

¹ К. Маркс, Капитал, т. 1, 1936, стр. 289—290.

дифференциацию. На чем зиждется власть господствующей верхушки рабовладельческого общества над основной массой общинников? В личном владении представителей господствующей верхушки, в отличие от рядовых общинников, находилось известное количество рабов, что, несомненно, до некоторой степени определяло их экономическое положение. Но это не могло составить основу зависимости общинников от рабовладельческой знати: основа зависимости лежала в принципе.

Для египетского земледельца в силу климатических условий страны поле без воды не представляло никакой ценности. Поэтому, свободный сельделец-общинник, обладавший, в противоположность рабу, своими орудиями земледельческого труда, рабочим скотом и семенами для посева, всегда в конечном счете зависел от господствующей верхушки рабовладельческого общества, в руках которой находилась орошаемая на рабском труде система ирригации. Общинно-государственная собственность на землю в Египте не спасала свободных общинников от закабаления со стороны господствующей верхушки, бывшей когда-то родовой аристократией.

Особенность общественного строя египетской деспотии заключалась в том, что непосредственный производитель, будь то раб или свободный, не обладал одним необходимым средством производства, лежащим в основе хозяйства, — водой. Что касалось рабов, то господствующая верхушка рабовладельцев владела и их личностью, и средствами производства. Зависимость же свободных общинников, пользовавшихся коллективно землей и имевших в своем распоряжении и орудия труда, и скот, и зерно, создавалась тем, что владение водой было сосредоточено в руках этой верхушки рабовладельцев. Отсюда смешанная форма собственности господствующей верхушки общества, которая выступает то как собственник средств производства, то как собственник личности непосредственного производителя.

Государство
выделяет
и управляет
этими

Мы уже видели, что мемфисское государство разбилось на ряд областей — номов, и узнали себе, что в основе этой областной раздробленности страны лежали примитивные формы замкнутого натурального хозяйства и стета-

ные формы социальной организации общинного строя египетских крестьян. Но кроме этого мелкого деления существовало еще более крупное деление страны, находившее свое отражение в организации и системе управления страной.

В период образования классового общества Египет не сразу был объединен. Мы помним, что сперва возникли и два крупных политических объединения — Северное и Южное царства, расположенные одно в Нижнем Египте, а другое в Верхнем. Это деление египетского государства на два царства сохранилось на протяжении всей египетской истории в официальной титулатуре фараонов. Во всех официальных постановлениях, памятных надписях, в повествованиях о событиях, о жизни какого-либо фараона неограниченный владыка страны в числе прочих титулов носил наименование царя Верхнего и Нижнего Египта. При этом для каждого Египта выступает самое тождественная геральдическая эмблема. Верхний Египет в шильме представлялся иероглифом растения, по видимому, какой-то разнотравной дикой травы, а Нижний Египет — иероглифом пчелы. Это деление Египта на два царства проявилось также и в официальных головных уборах фараона. Фараон как владыка Верхнего Египта носил белую буйвокоробранную корону, а как владыка Нижнего Египта — красную корону со спиралью. Как владыка объединенного Египта фараон носил корону «шент», представлявшую собою соединение белой и красной корон.

Это двойственное деление египетского государства находило свое отражение не только в титулатуре фараона или во внеслуживых атрибутах его власти, но и в существовании двух верховных судей государства или в двух особых казначействах, именовавшихся «белым» и «красным» домами, сообразно цветам корон.

В этом государстве делясь в неограниченный деспотизм. Само название «фараон» восходит к множественной передаче в языке слова «дарь». Согласно установленному у египтян строению обычно дари в обрядовой речи нельзя было называть по имени, его истинное имя было священным, и о нем говорили иносказательно — «пер-о», что значит «ежедневный

дом», «свельш и татат». Из «стор-ов» происходят и писцы «фараона».

Когда-то племенные вожди призывали себе титул «последователей Гора», выдавали себя за ближайших к богу египтян. В глагольном роде твое Древнего царства глава государства уже «сын бога», земное воплощение бога, земное божество, которому должны бы прекословно подчиняться подданные его государства. В этом сказывается теократический характер государственной власти в Египте. И, впрочем, и других странах Древнего Востока. Фараон является не только главой светской власти, он соединяет одновременно в себе и высшие функции религиозной власти, являясь главным жрецом страны — основным посредником между верховными богами всей страны и богами

Лати в ширь Ближайшим к фараону лицом в государственном управлении страны является «дзати» (египетское слово), или, как его чаще переводят арабским термином, применяемым к первому министру, — визирь.

После фараона визирь по существу является тем лицом, которое руководит всеми внутренними и внешними делами государства. Он ведег всей развитой машиной государственного управления, он выполняет одновременно функции главного судьи государства.

Тр о лоз
ш о р а н
н о м
н

О структуре государственного управления в странах Востока Энгельс говорил следующее: «У восточных правительств всегда только три отдела: финансы (грабеж внутри страны), война (грабеж внутри и за пределами) и общественные работы (работы по расширению водостоев)».¹

В Египте в условиях классового общества при централизации всей административной сети страны центральная царская власть является полным хозяином и собственником всех земель государства.

Определение Энгельсом восточных правительств целиком применимо к анализу египетского государственного управления.

¹ Цитировано Энгельса в Марксе, ст. 6 июня 1853 г. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные сочинения, 1931, стр. 81.

1 рублею
всего три
пирожка

Финансы египетского государства основывались на выкалывании натуральных продуктов из свободной части населения. В Египте

эпохи Древнего царства существовала система натурального обмена, при котором отсутствовали материальные мерилы ценности, а тем более денежные единицы обмена.

От этой эпохи до нас дошли чрезвычайно яркие изображения сцен натурального обмена. Мы видим, что египетскому крестьянину, которому чего-либо не хватало в своем хозяйстве, идти на рынок, нужно было захватить для «покушки» какие-либо продукты или предметы собственного домашнего производства. Придя на рынок, он бродит между рядами продавцов, сидящих на земле и предлагающих на обмен различные продукты питания или предметы ремесленного производства. Напавши на обменяющееся нужным ему продуктом, он подходит к нему и пред-

Сцена натурального обмена в древнем Египте. На рисунке изображены крестьянин и продавец на рынке.

Сцена натурального обмена в древнем Египте. На рисунке изображены крестьянин и продавец на рынке.

лагал со своей стороны принесенное из обмен. Если продавца устраивало предлагаемое им, то они договаривались о пропорции обмениваемых вещей или продуктов. Договорившись, они вручали друг другу предметы обмена. Мы видим в изображениях гробниц, как масло обменивается на

свежую рыбу, овощи и хлеб на рыболовные крючки и т. д.

Египетские казначейства были складочными пунктами в первую очередь продуктов питания, куда по приказу центрального правительства доставлялись натуральные продукты. Египетские казначейства — это многочисленные постройки чисто хозяйственного типа. В состав их вхо-

дили хлеба и заговы для крупного и мелкого рогатого скота, свиарники, птичники, амбары, в которых хранилось различного вида зерно, овощные хранилища, кладовые, в которых складывались уже готовые продукты питания, уложенные в большие глиняные сосуды и запечатанные личными печатями казначеев или специальных чиновников, ведавших при-

Рис. 10. С. 10. 10. 10.

скам и подаркам, хранилища, в которых находились кувшины с маслом и различными винами и т. д. Кроме того, имеются, конечно, отдельные хранилища для металлов — золота, серебра и меди, часто отдельные для каждого вида металла.

Во главе этого своеобразного управления финансами стоит главный казначей. Кроме него, поскольку существуют «белая и красная палаты» — выступают и Пильного Египта «белая и красная палаты» — выступают и еще два руководящих лица, два «казначея бога» (над богом подразумевается фараон).

Грабелек внутри страны — взаимные натуральные податей — производится по томам, где изходятся представители центральной власти, заместники фараона — номархи. Центральные казначейства ведут точный учет поступлений от отдельных номов. Каждый правитель нома, имевший в своем распоряжении целый штат чиновников, писцов и лиц, выполняющих полицейские функции знал точно число лиц, обязанных принести натуральные податей, сдаваемые всем от этого нома в центральные казначейства. Каждый два года производилась перепись населения, и получаемые списки поступали, очевидно, в руки чиновников, ведающих непосредственно сбором податей. Какие формы носил сбор податей, мы видим опять-таки из изображений на гробничных рельефах Древнего царства. Египетский крестьянин, который не был в состоянии

Рис. 11. С. 10. 10. 10.

выполняющих полицейские функции знал точно число лиц, обязанных принести натуральные податей, сдаваемые всем от этого нома в центральные казначейства. Каждый два года производилась перепись населения, и получаемые списки поступали, очевидно, в руки чиновников, ведающих непосредственно сбором податей. Какие формы носил сбор податей, мы видим опять-таки из изображений на гробничных рельефах Древнего царства. Египетский крестьянин, который не был в состоянии

узнавать о роке причитающихся с него налогов, схватывался и силой приводился в областную канцелярию. Здесь его бросали на колени перед палками, которые хладнокровно фиксировали в отчетных документах числящиеся недоимки, после чего люди, вооруженные палками, наказывали неплательщика палочными ударами. Так выколачивались государственными аппаратом налоги из населения.

Казначей царя не только следил за сбором налогов и распределял складочными пунктами, но ведал и многочисленными царскими имениями, расположенными в различных местах страны. Кроме того, они ведали каменоломнями и рудниками царя и торговыми операциями.

Мы не можем для этой эпохи говорить о каком-либо классе или слое людей, профессией которых является торговля. Торговля сосредоточена

Налог, взимаемый с торговца.

в руках главы государства — фараона — и ведется от его имени казначеем. Торговые сношения с окружающими странами — это дело всего государства, привилегия фараона.

Нужно впрочем сказать, что ранние торговые экспедиции носят по существу полуторгшеский, и полувоенный характер.

Огромное количество ценностей получает правительство путем ведения постоянных военных действий на границах соударства. Целый ряд военных действий иногда бывал вызван нападением кочевых племен пустыни на оазисы жителей Нильской долины, но большинство походов велось с определенной целью захвата в плен иноплеменников, обращаемых в рабство, и захвата стад крупного и мелкого рогатого скота.

Этот внешний грабёж соседних племен доставлял государству весьма заметное дополнение к богатствам, притекавшим в порядке выколачивания налогов из населения своей страны.

Торговые караваны, отправлявшиеся по распоряжению фараона в сторону оазисов и на север по Ницу, в Судию, всегда сопровождалась значительными военными отрядами. Там, где не удавался выгодный обмен мирным путем, решительно исполните ли царских поручения нередко прибегали к силе оружия. Не всегда такие военные способы ведения обмена кончались благополучно, и мы знаем и исторически зафиксированные случаи, когда египтянам приходилось вторично посылать экспедиции, имевшие уже своей целью привоз на родину тел убитых египетских военачальников.

Военные силы страны организовывались по областям из местного населения и подчинялись номархам. В то время, когда войска не были заняты проведением каких-либо оборонительных или наступательных операций, они использовались на различных хозяйственных работах, в частности строительных и при перевозке больших грузов, где требовалось особенно большое количество рабочих рук, как например при доплатке воююком на «санях» каменных глыб.

Нужно думать, что уже с эпохи Древнего царства находившиеся в распоряжении аппарата управления — государство, состоит не только из египтян, но и из наемников. В военные отряды наемников, состоявших частью в личной охране фараона, а частью в военных полицейских функциях, вступали представители различных племен из Ливии или южных египетских племен Нубии. В позднейшие исторические эпохи процент наемников в египетской армии не увеличивался. В позднем Египте мы даже знаем, что военачальники отрядов ливийских наемников, пользуясь вавшим в ослаблении государственной власти, вытаскивали претендентов на египетский престол и захватили временно власть в свои руки.

Военные отряды действовали не только против внешнего врага. Пограничные области египетского государства в западной и восточной частях дельты, или область у первых порогов, всегда в полицейском отношении проявляли большую самостоятельность. Им всегда очень сильно приходилось считаться с живущими по соседству чужими племенами — представлявшими что эки помически

благоты (как, например, Ливия) области и в военном отношении весьма опасных противников. Передаю областная местная элита считала для себя более выгодным вступать в союз с политически сильными объединениями пограничных племен, чем выполнять в отношении их полицейские функции центральной власти. Грозившие отпад этих областей вынуждали центральную власть оружием напоминать областной элите внутри страны о необходимости соблюдения верности фараону.

Третий отдел центрального правительства занимается организацией и ведением общественных работ. На первом месте здесь стояли

многочисленные работы по развитию системы искусственного орошения в обширных интервалах различных областей всей страны. Сюда уходили работы по поддержанию старой ирригационной сети каналов; проведение новых каналов; создание больших ирригационных дамб, в которых можно было бы, после того как свалит воды из ежегодного разлива, иметь запасы воды для далеко расположенных полей, отбоявление у боютиных тростниковых зарослей новых площадей земли для посева, что требовало рыть каналы и возводить дамбы для осушения местности.

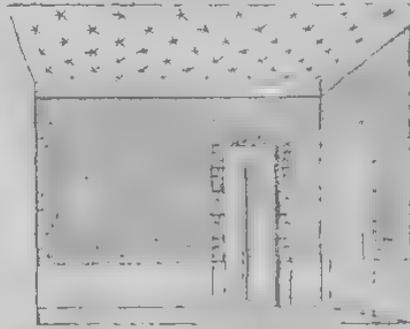

Рис. 1. Вид с запада на Дамбу с искусственной системой орошения.

Нити управления всеми общественными работами сходилось у ишприя, но помимо него осуществляло еще специальные лица — начальники царских работ. Это лицо ведало только существованием общественными работами и в том числе многочисленными строительными работами. Начальник царских работ был главным архитектором, который руководил как возведением различных архитектурных сооружений лично для фараона, так и широко развернувшимся монументальным строительством из камня.

преследовавшим религиозные цели. В его ведении была планировка, украшение храмовых построек и возведение огромных каменных гробниц.

В качестве характерной черты системы государственного управления этой эпохи следует отметить мало развитую специализацию. Если мы приедем к тому, чем занимается отдельное лицо из государственного аппарата, то убедимся, что оно большей частью совмещает в своей работе целый ряд функций. Характерным является сочетание в одном лице административных, военно-полицейских, финансовых, чисто хозяйственных и даже юридических функций.

Количество лиц, причисляемых к аппарату государственного управления египетской династии, чрезвычайно велико.

Это целая армия писцов, необходимых на каждом шагу в сложной бюрократической системе управления, огромное количество надсмотрщиков, сборщиков податей и мелких чиновников различных профессий. Они разбросаны по всей стране в качестве постоянных жителей даровых угодий или областных административных центров. На содержание этого штата проводники интересов господствующего класса и беспрекословных исполнителей его воли требуют значительная часть натуральных доходов, поступающих государству в областных центрах, где им выдается натуральное довольствие.

III династия. С эпохи III династии мы получаем возможность уже говорить не только об общих чертах социально-экономической структуры египетского общества, но и о деятельности отдельных деятелей династии.

Первым из этой династии, имевшим своим центром город Мемфис во главе государства, является фараон Джосер, или по-иному — Негехест-Джосер. Вероятно, он был сыном и наследником политический власти Хасехемуи, последнего правителя II династии. Он продолжал увеличивать военную мощь своего государства возведением оборонительных сооружений на западной границе Нижнего Египта и год за годом, путем проведения военных походов, усиливать свое влияние за рубежом. Об этом нам говорит победный рельеф, высеченный войсками Джосера на скалах Сивы и юго-востока, где в тради-

многочисленной позе изображен фараон, поражающий врага. При Дажосере ведется большое строительство.

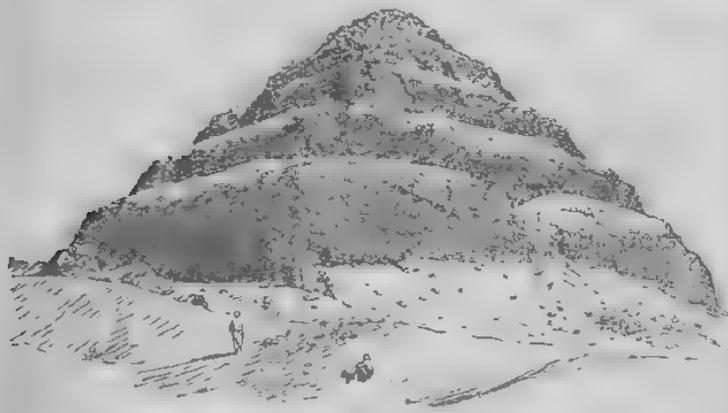
Это строительство связано с именем Имхотепа, прославившегося среди своих современников как лучший ученый, великий своего времени и талантливый архитектор. Слава о нем как врача была чрезвычайно велика, и о нем ходили легендарные предания. В позднем Египте был даже установлен культ его личности, и ему поклонялись как божеству-целителю. Греки отождествляли его с Асклепием.

Имхотеп занимал должность viziri при дворе фараона Дажосера.

Традиция приписывает создание нового вида архитектурного сооружения именно Имхотепу. Мы помним, что в предшествующую эпоху египетские зодчие выработали тип гробницы с массивной прямоугольной надземной

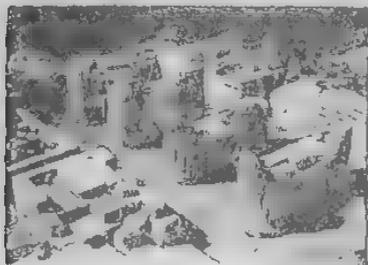
Имхотеп

Пирамида Дажосера

частью в форме скамьи — «мастаба». Для своего владельца Дажосера Имхотеп создал новую форму каменной гроб-

пицы. Поблизости от государственной столицы Мемфиса, около современного селения Саккара, возвышается большое ступенчатое сооружение из камня, приближающееся своим видом к пирамиде. По существу это как бы шесть уменьшающихся мастоб, поставленных одна на другую. У самого основания — та гробница еще не равносторонняя, как пирамида. Две ее стороны достигают 10 метров длины, в то время как обе другие достигают 12 метров. Высота всего сооружения 60 метров. Высота отдельных ступеней гробницы колеблется от 1,9 до 2,1 метра. Внешне гробница Дзосера очень близка к пирамиде, которая характерна у основания и не ступенчатыми, а ровными сходящимися кверху сторонами.

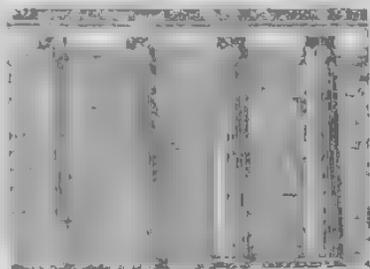
Развалины храма около пирамиды Дзосера.

Гробница Дзосера не представляла собою законченного сооружения, а входила в целый комплекс построек. Недавние раскопки в Саккаре выявили здесь большое строение, в том числе и вокруг пирамиды Дзосера. Если в Мемфисе был город живых, то в Саккаре был район мертвых. Гробницу фараона Дзосера окружала большое

количество гробниц — мастоб членов его семьи и приближенных. Кроме того, здесь же находится знаменитый храм, в котором совершались мольбы по умершем фараоне. Гробница и храм были обнесены белой терракотой из известняка. Если, по всей вероятности, создание нового архитектурного типа гробницы принадлежит архитектору Имхотефу, то ему же принадлежит введение в архитектуру зачатого до гробов элементов колоннады. Столбы внутри сада заупокойного храма с двух сторон были украшены полукруглыми нишами с продольными гребнями. Такими же полукруглыми нишами были украшены и ниши боковых стен зала храма. В этих архитектурных элементах египетский зачатый задался до тех пор, предвосхитил строение формы колонн дорического ордера.

Монументальный стиль гробницы, созданный Имхоте-

ном, отвечал потребностям увековечивания памяти де-спота-фараона, его величия и гегемонного социального преобладства над всеми подчиненными. В формах архитектурных гробничных построек находила свое выражение та социальная пропасть, которая лежала между неограниченным владыкой Египта и рядовым египтянином. Первый согласно своему социальному подобию стоял, отрывая от хозяйственных работ, мизерного рабочего руки и строительство своей гробницы-памятника и этим закреплял в потомстве память о себе. Второй ограничивался прогой могильной ямы на краю пустыни, которая вскоре затягивалась не кам, и место погребения бесследно исчезало вместе с памятью о рядовом и селянине.

Н. 1000 гробница фараона в Мемфисе

Но великим фараоном III династии был Снофру, и с его именем связано также строительство пирамидообразных гробниц. Но великим приче-мом для него были сооружены две гробницы: одна около Дашура, другая в Мемфисе.

Гробница
в Мемфисе

Гробница в Мемфисе арабами была названа «слоновой пирамидой». Она не была достроена

Гробница фараона в Мемфисе

и в дошедшем до нас виде состоит из трех слоев ступеней, достигающих общей высоты 105 метров. Первоначально это было пирамидообразное сооружение с сравнительно узким основанием. Поскольку эти пирамиды были

чужды иранскому искусству — тогда ураном в 74. Постепенно к боковым пирамидам присоединились южные ряды каменных кладов,

и соответственно увеличивалась высота сооружения. Окончательного завершения эти работы не получили, но для будущих архитекторов окончательно была выработана форма и техника постройки пирамиды.

В период царствования Снофру египетское государство, по всей вероятности, включает в себя часть Синайского полуострова, где были добыты медные рудники и произвелась руда малахит.

В районе Вади-Махара, около этих древних рудников, были обнаружены остатки древних поселений, не имеющих укрепления и развалины храма, посвященного культу древнеегипетской богини Хатор. Уже в ту эпоху фараон считался не только «земным богом», но его культ устанавливался

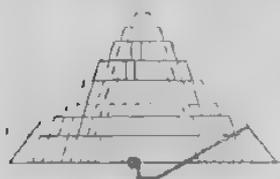

Рисунок пирамиды Снофру в Мидуме

в различных храмах страны. В частности, и в этом самый храм Хатор был установлен культ фараона Снофру. Согласно установившейся традиции Снофру приказал высечь на скалах изображение своей победы над жителями полуострова.

При Снофру большое внимание уделяется созданию собственного флота. В Египет из Сирии доставляется большое количество строительного леса. Об этом мы знаем из соответствующего места одной египетской хроник, высеченной на камне. В этой хронике, так называемом Пальмерском камне, говорится о прибытии во время царствования Снофру сотни кораблей с ливанским кедром для постройки флота и производства деревянной отделки царского дворца.

Личность Снофру ишла свое отражение в ряде местных народных преданий своего времени. Одна новелла дошла до нас в итальянском иде в сказочном сборнике павируса Веккар.

История
Медет

От той эпохи мы имеем превосходные источники, и вследствие не только о личностях, принадлежавших к самым высшим сосло-

вующего классу, но и о живом пути рядовых египтян. Гробницы знатных людей этой эпохи во внутренних районах сохранили множество черт традиционных надгробий.

из которых мы узнаем довольно подробно о карьере некоторых лиц. Чрезвычайно показательна для характеристики пути бюрократической карьеры биография некоего писца Метена.

В качестве предисловия бюрократической карьеры Метена следует, правда, указать, что его отец был писцом. Благодаря отцу он изучил грамоту. Метен жил в период наивысшего развития центральной власти и бюрократической системы управления в конце III и начале IV династии. Начал он со скромной должности писца при пищевых складах казначейства, и на его обязанности лежало вместе с другими писцами составлять списки принятых натуральных податей. Вскоре он получает повышение в должности. Он действует заведующим складом, а ему доверяются функции контролера принятых податей. Теперь он уже не просто под диктовку других записывает приход натуральных продуктов, а сам наблюдает за правильностью поступающих податей и точностью учета.

После этого он меняет масштаб своей работы. Вместо заведывания складом Метен начинает заведывать установлением на каждый год размеров натуральных податей во всем Кеносском номе. Эту должность он несет одновременно с должностью областного полицейского начальника. Отсюда он переходит на должность надзирателя за посевами льна в царских хозяйствах этого же нома. После этого он уже чрезвычайно быстро поднимается по ступеням бюрократической лестницы. В связи с работой в монетной области царского хозяйства — в металлургии — Метен получает титул владыки, который передается в письме символом власти — скипетром. В дальнейшем он в Нижнем Египте управляет царскими хозяйствами, является наместником главного го-

Писец

Писец

рода Ливийского нома. После этого Метена опять перебрасывается управлять царскими хозяйствами в Верхнем Египте. На этом его карьера не останавливается. Он делается начальником крепостей на западной границе Дельты и приближается к фарсону через должность начальника царского дворца в городе Саисе. В конце своей карьеры он был награжден царем за свои услуги земельными угодьями и титулом «непобедим Юга». Вместе с десятком земель Юга Метен уже может общаться с вершителем судеб Египта — фараоном. Он входит ко двору. Своему сыну он не только даст возможность получить образование, но передаст ему часть земельных угодий и обеспечит карьеру чиновника, предоставившем места в казначействе.

Со Снофру непосредственно начинается так называемая эпоха строителей пирамид. За ним на египетском престоле находятся фараоны уже IV династии (2460—2150 до н. э.), продолжающие править страной из города Мемфиса. Из них широкой известностью пользуются имена Хеопса, Хефрена и Микерина.

Эти три фараона IV династии широко известны благодаря своим гробницам-пирамидам еще со времен глубокой древности. Их имена — Хеопс, Хефрен и Микерин — являются греческой передачей египетских имен. Но древнеегипетские эти имена звучали: Хуфу, Хуфра, Менкаура.

Происхождение слова «пирамида» — греческое («пирамис» — до сих пор неясно). Возможно, как думает один последователь, что греческое слово «пирамис» восходит к древнеегипетскому слову «перемус» (чириня, выходящая из основания). При этом понимании можно думать, что в основе слова «пирамида» лежит понятие «высота».

Неподалеку от столицы египетского государства Мемфиса, на западном берегу Нила, возвышается небольшое плоскогорье, тянувшееся от современного Абу-Роаша до Медуна на юге. В южной дуге плоскогорья, плавно переходя в долину, обрывается в сторону этого плоскогорья, довольно заметно высятся на нем каменные громады. Это и будут знаменитые пирамиды, о которых столько писали различные античные писатели и которые в пер-

вую очередь посещались всеми путешественниками, попадавшими в Египет.

Хуфу и его
династия

Самая большая из пирамид, около Гизы, была воздвигнута для первого фараона IV династии Хуфу (Хеопс) (2800—2877 до н. э.).

В т. что рассказывает Геродот во второй книге своего исторического труда о постройке пирамиды Хуфу: Царь египетский Хеопс побег Египет во всевозможные беды. Прежде всего он запрет все храмы и воспретил египтянам приношение жертв, потом заставил всех египтян работать на него. Одни обязаны были таскать камни из каменоломен, что в Аравийском хребте, к Нилу; по перевозке камней через реку на суше их делшки были принимать другие египтяне и тащить к хребту, называемому Ивниским. Таким образом работало непрерывно в течение каждых трех месяцев по сто тысяч человек. Народ томился десять лет над проведением дороги, по которой таскали камни, — работа, как мне кажется, только немного легче сооружения пирамид; действительно, дорога имеет 750 метров в длину, 21 метр в ширину и 17 в самом высоком месте в высоту. Она вымощена шифоновым камнем с вытесненными на нем изображениями. Десять лет продолжалась постройка дороги и подземных покоев в том холме, на котором стоит пирамида, покои эти он соорудил для себя как усиленную на острове, для чего провал канал из Нила. Само сооружение пирамиды длилось двенадцать лет; каждая из четырех сторон ее имеет 252 метра длины и столько же высоты; сделана она из шифоновых камней, в совершенстве пригнанных друг к другу; кроме того нет ни одного камня меньше, как в 9 метров. Сделанная уступами, которые у иных называются зубцами, у других алтарчиками, пирамида эта сооружена таким образом: по окончании уступов поднимали остальные камни машинами, сложенными из коротких кусков дерева, сначала от земли на первый ряд уступов; каждый положенный здесь камень перекладывали на другую машину, уже стоявшую в первом ряду ступенек; отсюда камень поднимался с помощью третьей машины на второй ряд. Вообще или машин было столько, сколько рядов ступеней в пирамиде, или же машина была одна, удобноподвижная, кото-

рую переносили с одного ряда на другой, лишь только камень был снят с нее; о двух способах мы говорим потому, что и нам так рассказывали. Прежде всего возведены верхние части пирамиды, потом следовавшие за ними внизу, наконец самые нижние части, те, что лежат на земле. В египетской иероглифической иероглифике на пирамиде, обозначено, сколько было издержано для рабочих на редьку, лук и чеснок; так и хорошо помню, переводчик при чтении иероглифов сказал мне, что всего было выдано 1 600 талантов (около 1 440 000 рублей). Если это действительно так, то сколько же должно было издержано на железные орудия для работы, на пищу и одежду рабочих! На все эти работы употреблено столько времени, сколько мною сказано; немало времени пошло также, думается мне, на доставку и доставку камней, на земляные работы.

Этот рассказ Геродота, несмотря на ряд явных преувеличений и неточностей, прекрасно передает грандиозные размах строительства пирамид. Маркс говорит: «В колоссальном масштабе значение простой кооперации обнаруживается в тех гигантских сооружениях, которые были воздвигнуты древними азиатскими народами, египтянами, ассирийцами и т. д.»¹

Коло, саль или масштаб каменных громад-пирамид можно хорошо представить по следующим цифрам. Высота пирамиды Хеопса в настоящее время достигает 147 метров, длина стороны у основания 213 метров, следовательно, для того чтобы обойти пирамиду вокруг, необходимо проделать расстояние около 1 километра. Согласно проведенным подсчетам на ее постройку потребовалось около 2 300 000 каменных блоков. Следует отметить, что вес отдельных блоков достигал 2 тонн. Камень для пирамиды добывался в каменоломнях Турра и Мокаттама, и всего пришлось выломать 2 408 тыс. куб. метров скалы.

Все сооружение представляло собою почти сплошную каменную кладку (см. схематический разрез пирамиды). Как и в большинстве пирамид, вход находился на северной стороне, на высоте около 13,7 метра от земли. Длинный ход (A—B—C) в 95 метров, в 1,2 метра высоты и 1,6 метра ширины вел в подземную камеру. В пункте B

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1936, стр. 268.

от нижнего хода отделялся ход, ведущий навверх ($D-E$) и достигавший 38,1 метра длины. Дальше ($E-F$), высота этого хода резко увеличивалась до 8,5 метров. Горизонтальный ход ($E-G$) вел в камеру площадью в 5,1 — 6 метров с коническим потолком, которая, по видимому, являлась усыпальницей жены фараона. У конца поднимающегося хода ($E-F$) опять шел горизонтальный ход в 6,7 метра длины, который вел в погребальную камеру (J) площадью в 10,6 — 5,7 метра. Эта усыпальница Хуфу находилась внутри кладки на высоте 12,6 мет-

Рис. 1. Пирамида Хуфу

ра от основания пирамиды, и лишь несколько смещена на юго-восток от линии высоты пирамиды. Над погребальной камерой фараона находилось в кладке пять небольших глухих камер (K, L, M, N, O), назначением которых была разгрузка камеры от давления вышерасположенных слоев камня. Внутри погребальной камеры и сейчас находится, правда без крышки, саркофаг фараона из красного гранита. С севера египетскую толщину кладки в конце поднимающегося хода ($E-F$) выходила вентиляционная щель (P) длиной в 72,2 метра и размером в 20 — 15 сантиметров. С юга к царской камере шла подобная же щель (Q) длиной в 53 метра и размером в 20 × 15 сантиметров.

Сейчас плоскости пирамиды представляют собою ступенчатобразную кладку, но в древности они были обли-

цованы гладкими известняковыми или гранитными плитами. Несколько совершенно была грите ка облицовочных плит, доказывает следующий факт. В нижних частях пирамиды, оказавшихся с течением времени залегшими песком, археологами были обнаружены части древней облицовки. При фотографировании исследователям удалось отметить краской места соединения облицовочных плит. Без этого места соединения на плитах выходили едва заметными.

На многих каменных плитах кладки пирамиды археологами были обнаружены строительные метки краской

Некоторые метки на каменных плитах пирамиды Хефрена в пирамиде Хефрена. Рекопировано П. А. Шенк

краски, содержавшие имя фараона Хуфу. В эту эпоху уже устанавливается твердое правило писать основные имя фараона в овальных рамках-картушах, которые, как мы знаем из первой главы, так сильно помогли ученым при расшифровке иероглифов.

При Хуфу продолжалось, по видимому, большее храмовое строительство, и сообщение Геродота о гонениях Хеопса на храмы и закрытие

их, по видимому, лишь отражает то недоброжелательство, которое вызывалось в областях ущербом, наносимым домашним хозяйствам отрывом огромного количества рабочих рук на колоссальные строительные работы по сооружению царской усыпальницы-пирамиды.

Сказание
в египетском
языке
в египетском

Фарон Хуфу, создавший себе в качестве гробницы такую каменную громаду, попал во многие легенды и сказки. С его личностью по существу великом связаны сборник сказочных новелл пещеры Вхвар, который передает различные чудесные эпизоды, случившиеся при дворе Хуфу и очень хорошо передающие колорит жизни этой эпохи.

Хефрен
Микс

За Хуфу на египетский престол вступил Дидофре, но царствование его было мнимым. Вероятно, возможно, что его брат

Хафра (Хефрен) захватил власть силой. Во всяком случае,

Фрагмент статуи
Хафра

дошедшие до нас статуи Дждедефре оказались разбитыми. Может быть, это является весьма обычным в египетской истории результатом искоренения памяти своего предшественника более удачным соперником.

Имена фараонов Хафра (Хефрена) и Менкаура (Микерина) остались в истории главным образом благодаря тому, что в Гизе до сих пор высятся их пирамиды, уступающие по величине лишь пирамиде Хуфу.

Эти три пирамиды, высящиеся на плоскогорье около Гизе, представляют собою характерный ландшафт, ассоциирующийся у всякого с древним и современным Египтом. К этому прибавляется еще колоссальная скульптура

наменного сфинкса, который в течение долгого времени, за исключением голода и плес, была засыпана

песком. По всей вероятности, сфинкс по времени относится к царствованию фараона Хафра. Долгое время строились различные догадки и ходили всевозможные легенды о том, что находится внутри этой колоссальной скульптуры. Предполагали, что внутри сфинкса должны находиться залы и камеры, служившие для каких-нибудь тайных религиозных церемоний, тайники, подземные ходы и т. д. Все это при проверке оказалось фантазией

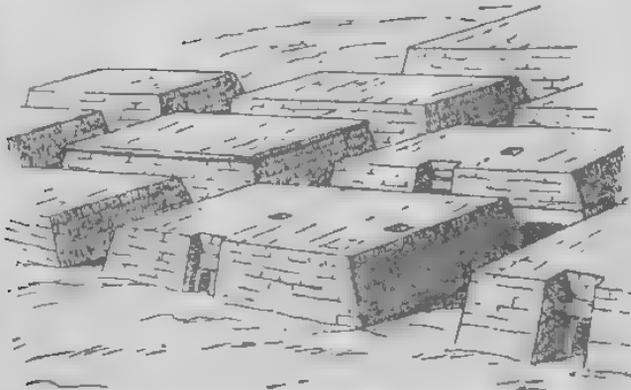
Сфинкс в Гизе

Внутренность храма Хафра около сфинкса в Гизе. Фотография А. А. Хайкина

досужных людей. Как окончательно показали последние археологические работы по очистке сфинкса в Гизе, никаких помещений внутри не было. Скульптура, изображающая сфинкса, была высечена из скалы, находившейся на этом месте. Она передавала фигуру лежащего льва с человеческой головой, с царским головным убором, украшенным змеей-уреем. В настоящий момент черты лица и головной убор сфинкса сильно повреждены. Египтяне называли сфинкса «ху», и оно в четвертый день июля Гофра-горизонта, т. е. поварительно, блещет восходящего солнца, побеждающего мрак. В более поздние эпохи мы часто видим изображение фараона в образе сфинкса, попирающего своих врагов. Таким образом, сфинкс Гофра мог передавать и фараона Хафра. Имела ли голова сфинкса портретное сходство с Хафра, сейчас сказать невозможно. Вблизи от сфинкса находился замковый храм Хафра чрезвычайно строгой прямолинейной архитектуры, построенный из больших гранитных блоков. В залах этого древнего храма стояли портретные статуи фараона, представляющие собою прекрасные образцы древнеегипетского искусства эпохи Древнего царства.

Вся территория вокруг и между этими тремя крупнейшими пирамидами Хуфу, Хуфу и Менкаура была застроена. В действительности это действительно был город мертвых. Вокруг каждой пирамиды фараона почти все члены царской семьи строили себе гробницы. Всякий крупный придворный стремился к тому, чтобы быть рядом со своим владыкой не только при жизни, но

Многие гробницы в долине Нила Древнего Египта

и после смерти. Поэтому вокруг пирамид группируется множество гробниц частных лиц. Эти гробницы располагаются рядами и образуют своеобразный план города мертвых с узкими и широкими «улицами» между ними. Тысячелетия сделали свое дело: многие гробницы разрушились от времени, многие были использованы в качестве строительного материала. Большинство гробниц сказки в зыбучих песках, и если это произошло в далекой древности, то внутренность гробниц оказалась в нетронутом виде. Большинство же гробниц уже в древности были ограблены.

Строительство пирамид продолжалось и последующими фараонами, но ни у одного из них они не достигали таких грандиозных размеров, как у Хуфу, Хафра и Менкаура.

Появление у власти представителей V династии (2750—2625 до н. э.) связано с определенной политической борьбой за власть внутри господствующей верхушки рабовладельцев. Как и в дальнейшей истории Египта, эта борьба внешне имела религиозно-политический характер.

Центрально иные следы этой борьбы за власть содержит уже упоминавшийся папирус Вестмар. В конце этого папируса приведена легенда, по мнению после пророчества чародея Деди Кхемун Деди предвещал Хуфу, что женщина

Реддедет родит трех сыновей, старший из которых доставляет планы тиников-священница бога Тота, которые Хуфу разыскивал при постройке своей пирамиды.

Легенда рассказывает, что однажды Реддедет, жена Рауссера, жреца храма Ра, почувствовала себя беременной. И призывал ее священник бог Г, что бы четыре богини — Иенна, Нефтида, Месехет, Хезет и бог Хнум отирались к нему рогами и принесли детей Реддедет при рождении. Ра сказал, что со временем дети Реддедет построят божевам, принимающим участие в их похоронах на свет, храмы, что они воздвигнут для них алтари и гелшки будут жертвы, приносимые им. Божева обернулась людьми (все боги и принесли облик музыкантов) и в сопровождении бога Хнума явились к дому жреца Рауссера. Рауссер встретил их на пороге и привел к Реддедет, которая рожала. Боги стояли скрывать помощь Реддедет и принесли первого ребенка. Он появился на свет длиною в один локоть, с крепкими ногами, его члены были из золота, а голова и шея из настоящих лянн-лазурн. Дали ему имя Усерраф. Богиня Месехет вытупила и сказала: «Царь, который будет посылать царством во всей этой земле». После этого родилось еще два мальчика, которых назвали Сехре и Сеху. Затем божева вышла и сказала Рауссеру: «Радуия, Рауссер, смотри, у тебя родилось трое детей». Рауссер отблагодарил музыканты-богавь, приведших на помощь его жене, корзиной ячменя. Богини приняли подарок но, уходя, вызвали бурю и дождь и под предлогом того, что зерно может намокнуть, оставили корзину в оной из комнат. В этой корзине потом и были три царские короны, оставшиеся для детей, рожденных Реддедет.

Имена детей Рауссера почти совпадают с исторически зафиксированными именами первых трех царей V династии: Усерраф, Сехуре и Сехан.

С эпохи V династии в титулатуре фараонов появляется новый элемент. Цари начинают себя именовать сыновьями бога Ра, младший фараон перед одним из своих имен именуется сыном Ра, т. е. сыном солнца. Погидомому, этот титул «сын солнца» говорит о возникновении нового рода династии, происходивших из области, где верховным богом почитался солнечный бог Ра.

И. Савицкий
Москва, 1901

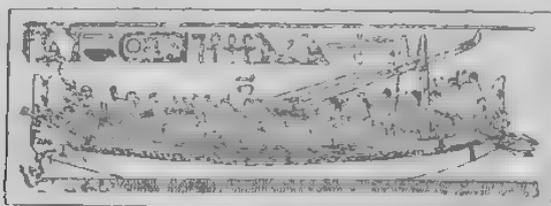
Совершенно очевидно, что громадные строительные работы, проводимые центральным правительством, шедшие попутно с спетмагическим взысканием натуральных податей, не могли не осложнить по истечении времени взаимоотношений между центральной властью и господствующей верхушкой в областях страны.

Легенда повествует нам, что первые представители V династии резиденты Сетхи Редведет, женой Раусера, жреца солнечного бога Ра. Древним местом почитания бога Ра был город Гелиополь (город солнца), расположенный в дельте Нила. Мы уже знаем, что в эпоху Древнего царства представители господствующей верхушки египетского общества очень часто совмещали функции светской и религиозной власти. Поэтому нет ничего удивительного в том, что один из представителей аристократического рода Гелиополя мог быть одновременно и жрецом бога Ра. И в когда-то давно, в результате политической борьбы сторонников Гора и Сета, племенные вожди в надписях торжественно своим именами изображали Гора и Сета, так и теперь, в результате политического вытеснения гелиопольской знати, кроме имени Гора, имени царя Верхнего и Нижнего Египта, в титулатуре фараона прибавлялось имя «сын солнца». Выступая против царствующей мемфисской фамилии царей, восходившей к верхнеегипетским племенным вождям, последователям Гора, объединившим оба Египта, Гелиополь, конечно, выступал по существу не один. За ним, на основе старой политической вражды Сетера и Юга, стояли, вероятно, все области Нижнего Египта. Знать Гелиополя лишь возглавила эту борьбу и представила своих представителей на египетский престол. Были ли это сыновья Раусера, как указывает легенда, или чьи-нибудь другие сыновья, не известно.

В процессе этой борьбы, несомненно, все средства были изложены в ход. Уже с этого отдаленного эпохи мы видим, как пришедший к власти род оправдывал свое место на престоле властью бога Ра. Религиозные верования были всего лишь вызваны для идеологического утверждения законности новых властителей Египта. Это, может быть, один из наиболее ранних примеров реакцион-

ной сущности религии, утверждая и поддерживая ее как естественное происхождение царской власти и затемняя для ее классовую сущность в глазах эксплуатируемых масс.

Возглавив оппозицию областей по отношению к центральному правительству, представители V династии получили власть в руки и встали во главе государства. Идя

Модель пирамиды Хеопса

к власти, они пользовались поддержкой областей, но, встав во главе государства, они неизбежно, в силу классовой природы египетской деспотии, должны были продолжать политику своих предшественников.

Все фараоны V династии продолжают большие строительные работы. Это не только сооружение пирамид, но и новые виды храмового строительства. Центральная власть не могла в этот период продолжать в прежних масштабах грабеж внутри страны и, естественно, усилила внешне-торговые экспедиции за пределы своего государства. Экспедиции направляются на юг и северо-восток. Мы знаем, что при фараоне Сахуре была снаряжена морская экспедиция в Пуни и на тринадцатом году его правления были получены дары из этой страны. Но из брахмандим, найденным в захороненном храме Сахура, мы знаем, что при этом же фараоне была снаряжена военная экспедиция на юг Палестины. Из Пуни было доставлено 80 000 мер сплава золота и серебра, ценные породы деревьев. В военные экспедиции в Ливию доставляли рабов и скот. Из автобиографии номарха Хирхуф, жившего при царях этой эпохи, VI династии, мы узнаем, что фараон V династии Джедкара послал делего на юг своего (прибытия в) Баурдведе. Он привалк чрезвычайно дешево в «страну духов», оче-

видно, прошел всю Нубию и вернулся обратно с представителем низкорослого негритянского племени. Низкорослые, карликообразные жители центральной Африки чрезвычайно высоко ценились при дворе фараонов, где они развлекали властителей Египта своими плясками.

Путем этих преимущественно военных экспедиций центральная власть старалась поддерживать свою экономическую мощь. Одновременно с этим приходилось уже на этом этапе считаться с экономическими интересами поместных хозяйств. Уже фараонами V династии был издан декрет, по которому, например, хозяйство храма бога Осириса в Тинисском номе освобождалось от поставки рабочей силы на общественные работы. В рабочей силе храмовых хозяйств была заинтересована областная знать, и это несомненно было уступкой ей. Эта уступка говорит чрезвычайно ярко об ослаблении политического могущества центральной власти.

При фараонах шестой династии (2625—2475 до н. э.) этот процесс децентрализации еще более усиливается. О первых фараонах VI династии, Тези и Усеркара, нам почти ничего неизвестно.

С именем Пени I связано появление льготных грамот. В одной из них мы читаем, что храмовое хозяйство освобождается «от исполнения какой-либо работы для дома царя, какой-либо тяготы для какого-либо учреждения дворцового ведомства, от несения какой-либо повинности, замещения какой-либо повинности по приказу какого-либо человека». Предоставляется освобождение от поставки «подвод для каких-либо послов, путешествующих или по суше, или по воде, или на север, или на юг». Пени I от своего имени говорит в этой грамоте: «Мое величество приказал не облагать податью каналы, пруды, каналы, шкуры и спомори в тех обоих городах пирамид».

После Пени I мы видим, что, в результате обострившейся политической борьбы областной знати с центральным правительством, количество такого рода льготных грамот, выдаваемых областным рабовладельческим хозяйствам, увеличивается. Копии таких грамот, вытесненные на камнях, выступают напоказ, и на них ссылаются, защищая свои интересы от посягновений пра-

вительственных начальников, отдельных чиновников и лиц, выполняющих великие функции. От Пети II до нас дошло большое количество льготных грамот для храмовых должностных Вераного Египта.

*Из Ливийского
описание
Египта*

Центральная часть по-старому находится в Мемфисе. Фарасны попрежнему посылают военные и торговые экспедиции в различные страны света. Однако ни египетские документы этой эпохи все больше и больше опираются для подтверждения царя с фараоном, деятельность отдельных лиц, занимающих посты при центральном правительстве и особенно в областях страны. От IX к VI династии в провинциях представителей господствующей верхушки рабовладельцев до нас дошли чрезвычайно интересные автобиографические надписи.

Хотя формально все военные походы и экспедиции велись от имени фараона, но тем не менее мы видим, что инициатива проведения их лежит в руках отдельных предприимчивых людей этого времени, которые таким путем быстро поднимаются на верхние ступени социальной лестницы.

Вот, что, например, рассказывает вельможа Уна, живший при фараонах Тети, Пети I и его рано умершем сыне Меренре: «Его величество составил войско из моих десятков тысяч на юге, на всем его протяжении от Элефантинской до Афродитопольской, и в северной земле, с обеих половин Египта, на всем их протяжении... и из негров стран Пертет, Мидза, Има, Вьлат и Кау и из области Темеху. Послал его величество меня во главе этого войска. Были там и князья, и носители печати, и придворные, и коменданты крепостей, и номархи Юга и Севера, и начальники караванов. Были начальники жрецов Юга и Севера, начальники царских угодий и отрядов южной и северной стран, главы оград, округов и деревень, над которыми они начальствуют, и негры этих стран. Управлял же ими я, хотя должность моя тогда была лишь заведующего царскими угодьями... Никто из них не брал хлеба ни в одном городе, никто из них не украл козы у жителей».

«Вернулся это войско благополучно изрыв страну Хернуша,

«Вернулось это войско благополучно, срубив смоковницы и виноград ее,

«Вернулось это войско благополучно, разрушив ее укрепления,

«Вернулось это войско благополучно, бросив огонь на все поселения,

«Вернулось это войско благополучно, перебив отряды в числе многих десятков тысяч,

«Вернулось это войско благополучно, взяв множество пленных».

«Похвалил меня за это его величество больше всех. Посылал его величество меня водить войско пять раз для опустошения страны Хериуша при каждом ее восстании. Было сообщено что произошло волнение среди азиатов в стране «нос антилопы». Я поехал на кораблях с этими отрядами и прошел в пределах возвышенностей горной страны на северные земли Хериуша. Когда войско прибыло сюда, я испроверг их всех, я перебил всех бунтовщиков среди них».

В своей автобиографии Уна рассказывает, кроме этого, о выполнении целого ряда различных поручений фараона. Результаты его деятельности были всегда неподдельными, и он без излишней скромности говорит о своей личной роли в делах. Нельзя думать, что такого рода предприимчивые люди, как Уна, выставляли напоказ свои заслуги не только в автобиографических надписях, но и в повседневной общественной жизни царской резиденции. Такие люди, как Уна, находились всегда в курсе политических интриг царского двора. Интриги были достаточно е. жны, потому что отражали ту борьбу, которая велась областной знатью со знатью и бюрократической верхушкой, окружавшей фараона.

В частной жизни египтян женщина пользовалась большим авторитетом. Несмотря на то что мужчина являлся главою семьи, родостовная обычно велась по женской линии. При разводе жена получала обратно свое приданое. Больше значение имела женская линия родства в вопросе о престолонаследии. Поэтому таким людям, как Уна, приходилось вести очень сложную интригу при дворе. В политических интригах широко пользовались царский гарем, и мы видим, что Уна был неоднократно

награжден фараоном за удачное разрешение каких-то конфликтов, аметных место в гареме и связанных, и, например, с именем Умис, т.е. женой Пхви I. Фараон уже не мог соходить и без услуг таких лиц, как Уна, они были ему совершенно необходимы в усложнившейся обстановке политических взаимоотношений с областями. Он был вынужден мириться с тем, что эти люди приобретали *большую политическую* и слишком громко заявляли о своих заслугах. Если карьера этих людей целиком зависела от центральной власти фараона и они проявляли, исходя из этого, верность двору, они не представляли для него *прямой опасности*. Гораздо хуже обстояло дело с политическим выдающимся отдельными лицами в областях страны, поддерживавших внешне видные дипломатические отношения со двором. Отсюда не случайно, что мы знаем гораздо больше о деятельности отдельных вельмож этой эпохи, чем о роли правителей страны.

Показательным в отношении роста политической независимости областной знати является пример Элефантины. Прежде мечтой всякого представителя знати было находиться вблизи фараона, войти в круг лиц центрального аппарата управления страной и, если не жить в царской резиденции, то, во всяком случае, после смерти быть похороненным рядом с фараоном. Иметь свою гробницу в горде мертвых рядом с пирамидой фараона — то было последним этапом карьеры знатного. Теперь же картина резко изменилась. Мы видим, что номархи Элефантины сооружают себе гробницы в пределах своей области.

Элефантина —
этот остров
в Ниле

Остров Элефантина на реке Ниле лежал на южной границе египетского государства. Расположенный у дельтовых порогов, остров Элефантина играл в древности ту же роль, что и современному город Асуан. Это был оживленный пункт египетской торговли с Югом. Здесь перетружались и паковались вниз по течению реки различные товары, доставляемые сухопутным путем на плечах носильщиков или на осях Элефантины. Был местом, где на базарах встречались представители различных племен и народов, живших в южных пограничных областях. Египетская торговля здесь не могла встать только при

поддержке оружия. Войска под предводительством элэфантисских номархов не могли заходить далеко на юг. Условия местности препятствовали этому: горы Пубии останавливали продвижение пехотинцев, а подводные камни второго порога преграждали путь военным судам. Поневолье приходилось сменять отряды воинов на ряды носильщиков и ослов и, одаряя вождей встречных племен, пробираться мирным путем лишь в сопровождении вооруженных телохранителей вглубь неизвестных областей.

Что было известно египтянам о пограничных областях и далеких странах. Главным образом были известны отдельные названия племен, рассказы охотников, забравшихся в поисках добычи далеко в горы, фантастические легенды об истоках Нила, а главное — устные рассказы участников различных сухопутных и морских экспедиций, быстро принимавшие в устах передающих сказочный характер. Рассказы водителей караванов и египетских мореходов в устной передаче быстро переметались с уже существовавшими мифологическими легендами и заклевали слушателей своей фантастикой. В Ленинграде, в Государственном Эрмитаже, хранится папирус, на котором в эпоху Среднего царства был записан фантастический рассказ о путешествии в далекие страны одного египтянина. Это литературное произведение, известное под названием «Сказка о потерпевшем кораблекрушение», хотя и было написано в более позднюю эпоху, но в своей основе содержит устные легенды о путешествиях египтян в далекие страны в доху Древнего царства.

С содержанием фантастического рассказа египетского морехода о его приключениях в далеких странах и о тех опасностях, которых он счастливо избежал, мы познакомимся в следующей главе. Опасности были велики и на суше. Не все возвращались благополучно из далеких путешествий. Один из правителей Элефантин, Пеншахт, рассказывает, что его владыка, фараон Пети II, послал его в страну Аму, чтобы привести тело убитого египетского военачальника. Некто Себни, при том же фараоне, тоже получил предписание отправиться вверх по течению Нила, в Пубию, и отыскать гроб своего отца Меху.

История Уны -
Хирхуф и его
походы в Азию

К видным областным деятелям этой эпохи принадлежал Хирхуф, номарх Элефантины, живший в царствование Пепи I, Меренре и Пепи II. Его биография является интереснейшим образцом автобиографической литературы далекой древности и ярким документом этой эпохи.

С восточной стороны в автобиографии соблюдено почтение к фараону. Хирхуф, совершая те или иные походы, посылает сообщения о них на далекий север, в резиденцию фараона. Но это не походы Уны, при которых войско собиралось по приказу фараона со всей страны. Организация и проведение всех экспедиции лежат в руках областного правителя, несмотря на указание, что Хирхуф посылается фараоном. Мы видим, что в автобиографию вставлен текст письма фараона Хирхуфу. Фараон очень торопит Хирхуфа прибыть в столицу. Характерно, что фараон, судя по письму, ообенно заинтересован в получении карлика, а не тех товаров и добычи, которые воз с собою в Египет Хирхуф. Думается, что эта мелочь передает не только прихоть фараона, но весьма существенный момент взаимоотноения центральной власти с номархами. Фараон рассчитывает получить от Хирхуфа карлика и, вероятно, какие-либо отдельные редкие вещи, вывезенные из далекой страны. О новную же часть товаров и добычи Хирхуф и не собирается отдавать фараону. Характерно, что для того, чтобы заполучить от Хирхуфа желаемое, фараон не просто отдаст ему приказ явиться ко двору, а обставляет его дорогу к резиденции всеми удобствами - отдает специальные приказы о предоставлении ему без задержки продовольствия во всех пунктах следования.

Рассказ о по-
ходе Хирхуфа
в Азию

Каковы же были причины борьбы областной знати с центральным правительством и возникновения отдельных номархов до положения фактически самостоятельных правителей, лишь внешне поддерживающих взаимоотноения с фараоном? Эти причины коренились в противоречивом характере классовой структуры египетского общества и государства. Мы помним, что классовые интересы господствующей верхушки в областях были противоречивы. В интересах хозяйства области, покоящегося на некус-

ственном орошении, необходимо было создание единого централизованного государственного аппарата, ведающего общественными работами всей страны. Это был один из важных факторов образования десятии Древнего царства. Но поскольку в областях продолжались стойко держаться старые социальные формы сельской общины и система замкнутого натурального хозяйства, то номы всегда, после удовлетворения их интересов в области единого ирригационного хозяйства, начинали тяготиться многочисленными поборами и постоянными массовыми требованиями рабочей силы, предъявляемыми центральной властью. Отвлечение значительного количества натуральных ресурсов в пользу бюрократического аппарата десятиа-фараона и постоянный отлив рабочих рук на огромные строительные работы, производившиеся в значительной мере для личных потребностей фараонов, становился неблагоприятным для знати. В пограничных областях особенно сильны были тенденции к децентрализации.

В период VI династии эти центробежные силы египетского государства пришли в движение. Мы видим, что фараоны под нажимом областей начинают все чаще и чаще выдавать льготы грамоты хр.мовым хозяйствам номов. Одновременно мы видим, как в стране выдвигаются политические деятели отдельных областей знати. Центральная власть все чаще и чаще вынуждена пойти на уступки, которые влекут за собою экономическое и политическое ослабление ее мощи. В результате этого в переходный период между Древним и Средним царством, о котором у нас имеются самые скудные сведения, мы должны констатировать распад единого централизованного государства.

Отдельные области страны — номы — живут самостоятельной политической жизнью. Немархи превращаются по существу в независимых дарьков области. Они по-старому собирают налоги, но уже ни у кого не отчитываются в них, от своего имени ведут торговые операции и снаряжают экспедиции. Они же контрольно распоряжаются на территории своей области и в меньшем масштабе повторяют действия своих прежних владык — фараонов.

*Египетская
культура в
эпоху Древнего
царства.*

Познакомимся в общих чертах с египетской культурой в эпоху Древнего царства. Мы знаем, что отдельные технические завоевания и культурные достижения египетского классового общества появились в результате законного развития предшествующих этапов.

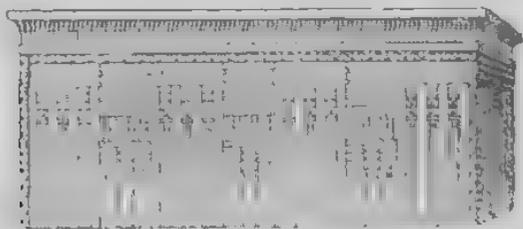
Судовые орудия. Долгое время египтяне производили примитивные орудия. В период образования классового общества с введением металла начинают производиться в небольшом количестве медные орудия. Вплоть до середины Среднего царства египетские ремесленники употребляют каменные орудия, и лишь с середины этой эпохи они вытесняются металлическими. Каменные орудия продолжают сохраняться лишь в виде кремневых ножей, употребляемых при бальзамировании. Стекло, только в эпоху III династии получают свое распространение медные орудия, и начиная лишь с IV династии мы встречаем в технике бронзу. Бронзовые орудия технически более совершенны, значительно облегчают труд ремесленников и повышают качество работы. Железо, сперва в виде метеоритных самородков, в Египте появилось рано. В письменных памятниках этой эпохи уже встречается термин «железо». Кроме того, о применении отдельных железных предметов говорят некоторые живописные бытовые сцены, изображенные на гробницах Древнего царства.

Дело в том, что уже с этой эпохи в египетской живописи при изображении различных материалов строго соблюдаются определенные цвета. И вот мы видим в некоторых росписях, что отдельные предметы раскрашены голубым или черным цветом, которыми в более поздние эпохи представлялось в живописи железо.

*Жизнь
восточной* Классовое неравенство древнеегипетского общества ярко выразилось в памятниках архитектуры эпохи Древнего царства. Тесная глинобитная жилища египетского крестьянина и дорогие дворцы со множеством покоев у деспота-фараона и представителей знати — таков контраст в гражданской архитектуре. Простая могильная яма с деревянным настилом, иногда кирпичными стенками, и грандиозные каменные усыпальницы — пирамиды фараонов, или монументаль-

ние жилища мертвой знати — мастабы, — типов контраст в архитектуре могильных сооружений.

Гражданские сооружения воздвигались в эту эпоху из сырца, обожженного кирпича, дерева и камня. Жилища рядовых египтян, как мы говорили выше, — это тесные, темные глинобитные хижины, которые по прошествии

Саркофаг Мертвого царя в гробнице в Фивах

веков превратились в кучи земли, и о их форме мы можем судить лишь по дошедшим до нас глиняным моделям. В этих помещениях только спали. Их обитатели проводили свои дни в полевых работах, в ремесленном труде и т. д., а тот небольшой досуг, который у них был, они проводили на улице или во дворах, у входа в хижины. Иногда эти глинобитные дома бывали двухэтажными, и тогда нижний этаж служил стойлом для скота, а хлевом помещались во втором этаже. Крыши у домов были плоскими, и после спадения дневной жары они служили местом отдыха. В поселениях «городского» типа эти глинобитные дома, теснясь, образовывали узкие извилистые улочки с глухими стенами домов. Большинство таких домов имели лишь небольшие осветительные отверстия в верхней части стен; окна, если они бывали, выходили во двор. К этим хижинам примыкали небольшие постройки хозяйственного назначения, служившие кладовыми или помещенными для скота.

Жилые дома египетской знати и царской семьи представляли собою уже значительные по своим размерам сооружения. Они пока еще не строились целиком из камня, но это уже были сооружения из кирпича и дерева со сложной разработанными наружными стенами. О их внешнем виде мы судим по некоторым саркофагам этой

эпохи, которым придана внешняя форма домов. Судя по фасадам, это были высокие помещения, имевшие целый ряд входных дверей, расположенных в нишах. Ниши образовывались в стенах выступающими деревянными столбами, следующими друг за другом с небольшими промежутками, иногда целым рядом. Эти узкие деревянные столбы, доходившие до нависающего карниза здания, придавали фасаду необычайно стройный вид. Верхняя часть, между промежутками стен, украшалась орнаментом из листьев лотоса. Нужно думать, что внутренние покои этих зданий отделывались дорогими породами деревьев и зашивались пестрыми тканями, создававшими красочный фон для художественной мебели и домашнего инвентаря богатых египтян. Свет поступал из продольных окон, расположенных по нескольку в ряд над дверями. Крыши этих зданий большей частью были плоскими. Наружные стены были побелены, и отдельные детали фасада расписаны различными яркими красками, сообщавшими зданию, освещенному яркими лучами солнца, необычайно привлекательный вид. Располагались эти здания изолированно, в окружении затейливо разбитых садов с чередующимися рядами пальм и фруктовых деревьев и питанговых виноградников. В саду были расположены беседки и водоемы, закрытые от зноя ветра листвою деревьев. Отдельно располагались различные строения хозяйственного назначения.

Большинство крупных населенных пунктов, особенно те из них, которые являлись административными центрами, имели крепости, в которых можно было отступить в случае поражения в открытом бою. Архитектура этих крепостей была простой. Это были прямоугольные вышки высоких кирпичных стен с укрепленными воротами в одной стороне. Часто крепости имели не больше одного выхода для внезапных нападений на осаждающего ее врага.

Иногда оборонительные стены шли не в один ряд, а в два.

Мы уже говорили о монументальных каменных постройках — пирамидах. Существовавший в Египте рабовладельческий строй перед строителями гробницных сооружений ставил задачу создания жилищ мертвых, которые не только способствовали бы

Рис. 13. Вид
на пирамиду

вечному сохранению тела умерших, но одновременно являлись бы памятником, наглядно напоминающим ближайшему и далекому потомству о величии и мощи властителей страны и их приближенных. В эпоху III династии придворным архитектором Имхотепом был найден тип величественной гробницы фараона — пирамида. О характере этого архитектурного сооружения мы уже говорили. Основываясь на другом типе гробничных сооружений — мастабах, которые предшествовали исторически пирамидам, но продолжали строиться для знати и в эпоху пирамид.

Мастаба

Гробницы типа мастабы еще строились племенными вождями Верхнего Египта. Тогда они сооружались из кирпича, а теперь они возводятся из камня и претерпевают значительные изменения. В древних образцах этого типа гробниц еще чрезвычайно сохранилась архитектура жилого строения. Теперь же не только пирамида, но и мастабы представляют собою

Рис. 10. Мастаба Древнего
царства

архитектурное сооружение, целиком подчиненное в своих строительных деталях специфическим требованиям религиозной идеологии и практике заупокойного культа. Внутри каменной кладки мастабы теперь уже нет большого количества помещений. Мастабы обычно представляли собою в эту эпоху прямоугольник сплошной каменной кладки, возвышающийся в зависимости от размеров гробницы от 3 до 12 метров в высоту и иногда достигавший 50 метров в длину и 25 в ширину. Через массу кладки или вертикально, или с небольшим наклоном проходила шахта — ход в подземную камеру, куда помещалось тело умершего. В боковой парвальной стене мастабы устраивалась небольшая ниша, в которую первоначально вставлялась памятная плита с именем и титулами умершего, и тут же висались магические формулы, обеспечивавшие умершему получение заупокойных даров. Из этой ниши в дальнейшем развилось устроение внутри кладки одной или нескольких небольших комнат для целей заупокойного культа. При этом памятная плита в форме ложной двери

уже была перенесена во внутрь, и иногда в ней на плоскости — рельефом, или в объемном виде — в форме круг-

Часть гробницы в Мемфисе

лой скульптуры, изображался во весь рост умерший. Стены этих небольших комнат, предназначенных для заупокойного культа, покрывались высокохудожественными рельефами самого разнообраз-

ного содержания, дающими нам возможность необычайно наглядно представить себе жизнь египтян этой эпохи.

Кроме надземных гробниц египтяне знали в конце эпохи Древнего царства, в силу благоприятных естественных условий некоторых местностей, начинать вырубать себе гробницы в скалах. В таких случаях после нескольких

Заупокойный храм при пирамиде Сахуре. Реконструкция Борхардта

вырубленных комнат для заупокойного культа, шёл длинный ход вглубь скалы, заканчивавшийся камерой, где помещалось тело умершего. Этот тип подземных гробниц получил в более поздние эпохи широкое распространение и для царских погребений.

Монументальными каменными сооружениями являлись также храмовые постройки эпохи Древнего царства. До эпохи V династии мы не имеем крупных каменных сооружений, являвшихся местом почитания каких-либо божеств. Древнейшие каменные святилища — это заупокойные храмы, которые располагались поблизости от гробницы фараона и предназначались для совершения молебствий властителю Египта, считавшемуся еще при жизни земным богом. Именно таково было назначение уже упоминавшихся выше заупокойных храмов Джосера в Саккара и Хафра в Гизе. В них еще стены храмовых помещений не украшались рельефами. Подготовленные плоскости ровных гранитных плит облицовки зал храма Хафра, расположенного около сфинкса, оживлялись лишь отражением монументальных каменных скульптур фараона, стоявших в залах. В этих храмах еще нет излюбленного позднейшими египетскими зодчими безымянного элемента храмовой архитектуры — колонны.

Иллюстрация: колонны и капители в храме Хафра в Гизе V династии

Пролетевшие над долиной в древнеегипетском зодчестве хорошо прослеживаются по недавним раскопкам в Саккара вокруг пирамиды Джосера.

Мы видим в одной заупокойной часовне, построенной уже из камня, ряд стройных полукруглых, перерезающих во всю высоту фасада здания и как бы поддерживающих сводчатое перекрытие. Этот пример наглядно показывает нам путь возникновения будущих каменных колонн из деревянных столбов, по всей вероятности, привозного кедра. Первоначально каменные столбы делаются необычайно массивными. В храме Хафра соотношение их высоты к ширине равняется 4 : 1.

В храмовом зодчестве эпохи V династии уже широко применяются колонны. Созданные египетскими зодчими этой эпохи колонны разнообразны по своим типам. В заупокойном храме Сехуре использованы как простая

цилиндрическая колонна, так и колонны со стилизованными растительными элементами. Чрезвычайно строен тип колонны с кроной из пальмовых листьев. В этом типе только верхняя часть колонны украшена растительными мотивами. Но другие типы колонн снизу доверху пред-

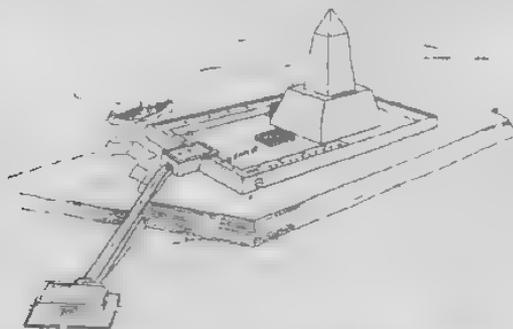

Схема храма в Абу-Сире эпохи V династии

ставляют собой как бы связки стеблей папируса и лотосов, в верхней части заканчивающихся бутонами.

В эпоху V династии с введением государственной религии солнца впервые возникают крупные архитектурные комплексы, предназначенные для массовых религиозных действий. Археологом Бархурдом около Абусира были открыты и детально обследованы остатки такого солнечного храма. В этом месте, на восточном берегу Нила, по всей вероятности, было центральное место культа солнца. Архитектура этого храма была чрезвычайно интересной.

Храм представлял по существу боковой прямоугольный двор (100 × 75 метров), обнесенный глухой стеной. Почти половину двора занимал большой постамент из каменной кладки, на котором возвышался обелиск из цельного камня, являвшийся объектом поклонения верующих. Перед этим фетишем из белого известняка, спявшего на фоне голубого неба, размещались молящиеся и. Тут же находился громадный алтарь, на котором приносились в угоду подающему жизнь солнечному божееству кровавые жертвы.

Кровь принесенных в жертву по колобам стекала в тут же расположенные десять алебастровых чаш. К стенам двора во всю их длину примыкали крытые помещения, служившие кладовыми и жилыми помещениями для обслуживающего персонала. В стене, против обелиска, находился портик, из которого вел крытый ход в резиденцию фара-

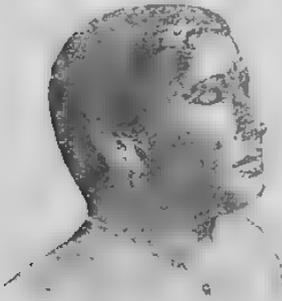
Лодки божества.

она, находившуюся внизу, в долине. Около храма, за его оградой, было возведено кирпичное сооружение в форме лодки где, повидимому, служившими культа разыгрывались мистерии — путешествия солнечного божества по великому Нилу. Внутренние стены небольшой часовни, расположенной в углу двора, около обелиска и крытого хода, были покрыты многочисленными чрезвычайно тонко исполненными рельефами.

Из декоративных приемов украшения архитектурных сооружений в эпоху Древнего царства следует отметить облицовку стен фаянсовыми плитками, что можно видеть во внутреннем помещении ступенчатой пирамиды в Саккара.

Блестящего развития достигает творчество египетских художников в эпоху Древнего царства. От этой эпохи до нас дошло большее количество памятников изобразительного искусства, поражающих своим совершенством. Мы уже говорили, что в эпоху, предшествующую образованию классового общества, египетские художники, несмотря на ряд условий, шли по пути полного реализма. Творчество многих неизвестных нам по имени скульпторов связано с той большой строительной деятельностью, которая велась по заказу фараона и рабовладельческой знати. Большинство произведений скульпторов Древнего царства

были выполнены для храмов или гробниц. Творчество художников было одинаково совершенным как в произведениях круглой и плоской скульптуры, так и в живописи.

Голова статуи Рахотепа
Музей Древнего Востока, Берлин

Резец скульптора достиг совершенных результатов как при работе с твердыми породами камня, так и мягкими.

Хорошим образцом скульптуры из твердой породы — диорита — является монументальная статуя Хефрена, изображенного сидящим на троне. Многие статуи из известняка, а возможно и все в древности были раскрашены. Великолепным образцом раскрашенных реалистических скульптур являются статуи супругов Рахотепа и Нофрет. Мы наблюдаем, что ра

краска цвета кожи имеет уже определенный канон. Тело мужчины передано темным, желтовато-коричневым тоном, а женщины — светложелтым. Необычайную живость придает статуям передача глаз с помощью инкрустации. У статуи Рахотепа и Нофрет веки переданы черными медными полосками, белок — эмалевой инкрустацией, радужная оболочка — черным хрусталем, а зрачок — серебром. Это, естественно, сообщает взглядам статуй необычайную живость.

Реалистическая в целом трактовка человеческой фигуры не только скопана условностью, но и к которой обязывала скульпторов социальная принадлежность заказчика.

Надо было, чтобы изображение властителя было таким, каким он был в действительности, но крайней мере в дни торжественных приемов, — серьезным, невозмутимым, с высоко поднятым подбородком, вы-

Голова статуи Нофрет, жена
Хефрена, Рахотепа, эпоним
Музея Древнего Востока, Берлин

паченной грудью, с параллельно выдвинутыми бедрами и плотно упирающимися в землю ногами, если он представлен сидящим, или же с выставленной вперед левой ногой и всей тяжестью тела опирающейся на правую, если статуя стоячая (Масперу).

Древний Египет.
Статуя из дерева

реалистические произведения, как деревянная статуя дерева того старости Кахера и каменная статуя смущающего лица, неизвестного имени, хранящаяся в настоящее время в Луврском музее. Цитировавши уже упомянутых французских египтологов Масперо говорил, что деревянные статуи древнееврейского искусства и если бы где-нибудь устроили выставку шедевров, собранных со всего мира, я бы послал бы туда и его для прославления египетского искусства.

Лишь в отношении изображения лица допускается свободная портретная трактовка, а изображение фигуры подчинено точно регламентированным условным позам, к которым можно насчитать не более пятидесяти.

Это скованность человеческого фигуры в статуях продолжает, когда художник изображает представителей других слоев египетского общества. По-каждому, никогда больше в египетском искусстве не были созданы такие совершенные

Древний Египет.
Статуя из дерева

Представители других слоев общества не имеют возможности пользоваться услугами крупных художников, работающих лишь на нужды двора. Посмотрев на эти боль-

Илл. 1. 1. Сидящая женщина
из бронзы или дерева

шие художественные запреты и вынуждены довольствоваться работой художественных ремесленников, произведения которых еще чрезвычайно примитивны по исполнению.

Складно требованием заупокоенного культа в моду вошло египтянкам и пришлогда в большом количестве мелкие фигурки и статуэтки или миниатюры, изображающие слуг и рабов умершего. Эти маленькие скульптурные произведения и изображают различные сцены хозяйственной жизни; чаще всего — сидящая фигура в них трактована чрезвычайно живо. Но их и поныне поручают выполнять таким или третьестепенным мастерам, производившим их в массовом количестве и не обращающим внимания на тщательность исполнения.

Многие из скульптур этой эпохи выполнены из бронзы и дерева, но для большей части — от эпохи IV династии и раньше, прежде всего, бронзовые статуэтки, фараона Пепси I и его семьи.

Итак, целью исследования археологов было выявление и оценка скульптуры Древнего Египта, где она встречается в большом количестве памятников и в какой степени.

В частности, речь идет прохладно из гробниц. В этих гробницах отныне имелись в своем распоряжении скульптуров, готовые вообразить на стенах окружающих гробницы картины земной его

Илл. 2. Сидящая женщина
из бронзы или дерева

ишани во всех деталях. Все, что изображалось на стенах гробницы должно было, когда по религиозно-магическим верованиям существовать вместе с умершим в потустороннем мире. Все изображения, созданные резцом скульптора на каменной пластинке дышали жизнью. Рельефы Древнего царства в основе глубоко реалистичны. Их реализм нарушают с точки зрения лишь два момента, которые характерны, причем и для самых первых египетских рельефов, начиная с таблицы Нармера. Первое — это отсутствие профильного изобра-

Рельефы Древнего царства

жения всего человеческого тела, обхватывающего плечи в фас, и второе — это отсутствие перспективы. Египетский художник, желая передать ощущение, что отдельные изображения следует рассматривать одно за другим, отделял ра-

поверхности друг над другом ряды людей или из отдельных линиями. За нехваткой фигур крупных приделов или представителей местной знати, обличья и обрамляемых в рельефных композициях репродукции большого роста, в суровых условных позах, скульпторы чрезвычайно живо и выразительно изображали на камене все многообразие движений и наблюдение

Рельефы Древнего царства

мого в повседневной жизни. В рельефе гора — это сами различные сцены. В них мы видим ряды различных видов земледельческих работ, начиная от захода и посева и кончая жатвой. Мы видим также всевозможные различные виды работ ремесленников, сцен из плетущей жизни, разнообразные сцены охоты и т. д. Скульптор чрезвычайно охотно передает характерные черты изображаемых персонажей. С особой любовью он трактует различные бытовые сцены,

где действующими лицами являются как люди, так и различные животные. Это живые сцены охоты, танца, эпизод ссоры гедонщиков, который заканчивается дрессировкой пестями прямо на годе в толках, меньшей сцене), в которой обезьяна хватается за ногу и т. д. От зоркого глаза художника не ускользают мельчайшие детали внешности и поведения животных. Но новизна этих

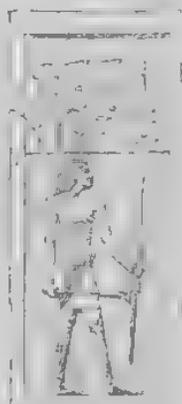
Рельеф как специализация жанра Гих и Гих Древнего Египта. В 100 м. муз. в Берне, Швейцария, 1906.

рельефов — временный специалист по определению животных или птиц безошибочно может установить вид животного или птицы. Скульптор изображает не только птиц и зверей, но также террасы в лесах и дворах, различных птиц и животных. Он изображает птиц, сидящих в характерной позе клокоча на кустике; корону, летящую в воздухе; тешику, сидящую у него; уголки, ведающих и спротивляющихся и вдали кормящих и птичьих дзрей; ешкя, влезая в отверстие и хватающего кузнечика, и т. д. Грудно передать все разнообразие и яркий реализм египетского рельефа этой эпохи. Человек, смотрящий на рельефы из гробниц

Ги и III Птахотепа, невольно переносится через тысячелетия и начинает все торжественнее чувствовать жизнь египтян этой эпохи. Авторы этих замечательных произведений искусства в массе с твоею им неизвестными. В идею включены мы знаем, что в гробнице Птахотепа рельефы являются творчеством скульптора Птахепанха, который рядом со сценой дерущихся дожинок изобразил себя сидящим в чине.

От эпохи Древнего царства до наших дней не только рельефы из камня, но и из дерева. Прекрасными образцами деревянных рельефов являются три пни из гробницы Хеси, эпохи VI династии.

Наряду с монументальными видами искусства большое развитие получает и прикладное искусство. К сожалению, мы имеем небольшое представление о массовых формах прикладного искусства. Художественное ремесло обслуживало все нужды быта знатных египтян. До нас дошли удивительные образцы мелких бытовых предметов, мебель и украше-

Рельеф из гробницы Птахотепа, изображающий скульптора Птахепанха.

ния. Американец и археологический экспедицией под руководством Райнера, при раскопках мавзольев на пирамидах в Гизе была открыта гробница матери фараона Хусу. В ней было найдено большое количество предметов прикладного искусства. Великолепным образцом ювелирного искусства является набор ручных и полных браслетов. Они сделаны из серебра и украшены тончайшими изображениями бабочек. Прекрасным сочетанием работы столяра и ювелира являются носилки из збенового дерева. Украшающие спящую носилки ряды надписей сделаны из чистого золота, и каждая отдельная надпись, представляющая животное или человеческую фигуру, является образцом тончайшей работы ювелира.

Непосредственно от эпохи Древнего царства до нас не дошло письменных памятников, говорящих об уровне науки египтян этой эпохи.

Несомненно, что с древнейших времен у египтян было

Итого

развито и учение о саба. Начальные формы астрономии были тесно связаны с задачами земледелия, определением времен года, периодом выполнения работ, связанных с разливами Нила. У нас чрезвычайно рано, по видимому около 4241 г. до н. э. делались попытки на основе наблюдения небесных светил было установлено достаточно точное лунное солнечное время, введен в общественную практику календарь. Египетский год состоял из 365 дней. Юлианский год складывается из трех лет по 365 дней, и одного високосного года в 366 дней, который выпадает лишним днем отставание гражданского года от солнечного. У египтян началом нового года было 19 июля нашего календаря. В этот день, при восходе солнца, на горизонте горизонта появлялся звезда Сирхус (по-египетски — Сетет, по-гречески — Сетс). Египетский календарь, по строгости по отношению к Сирхусу, был почти равен солнечному году, и таким образом гражданский год отставал в каждые четыре года на один день. Следовательно, лишь один раз в 1460 юлианских лет восход Сирхуса мог совпадать с началом гражданского года египтян. Египтянам эта неточность была известна, и они этот период в 1460 лет называли великим периодом Сирхуса. В египетских письменных источниках часто отмечалось, в какой день гражданского календаря в какой-либо восход Сирхуса и это послужило временным у египтян базой астрономически точного определения годовых пунктов хронологии египетской истории.

Уже в эту эпоху закладываются основы древнеегипетской математики, в первую очередь геометрии, имевшей большое прикладное значение. Эти знания на первых порах передавались устно, а передавал узкой группы лиц — строителей, и только еще не составляются письменные пособия по математике, предвзятые для образования более широких кругов египтян.

Медицина, особенно врачевание, примитивны и не отличаются от предельно примитивной рецептуры народной медицины, переданной устно из поколения в поколение.

История
палеонтология

Как мы уже отмечали выше, в египетском обществе Древнего царства имеется передаточные в. и система письма, созданная накануне образования египетского государства.

Египетская культура своей историей не только в нашем смысле вписана в земных исторических сочинениях, но своего рода подлинным фоном являются письменные хроники царей. От этой эпохи до нас дошли обломки каменистых плит, так называемых Пустермских камней, на которых сохранился последовательный список царств, чуждых фараонов с краткими указаниями датированных событий их царствования.

В эпоху VI династии мы имеем чрезвычайно интересное и ценное автобиографическое произведение — автобиографическую надпись номарха Эфемитима Хирху, представляющую прекрасный образец прозаического проза. В мировой литературе это первое автобиографическое произведение и мемуарных произведений с такими оригинальными образцами личной прозы. Развитие такого рода литературных произведений будет в дальнейшем, например в эпоху Среднего царства, в рассказе земледельца Силухета, имеющий уже черты автобиографического романа и выходящий предшественником древнегреческой эпохи.

В эпоху Древнего царства кладутся основы и религиозной литературы. Многоценные мифы, религиозные песни, гимны и магические заклинания как бы живут в добухем и, следовательно, частично и протавременной форме в стенах и стенах внутренних помещений пирамид, и в VI династии. Но место своего первоначального развития обрела религиозная литература не в пирамидах, а в Фивах, пирамидах.

Следует отметить влияние в Древнем царстве нового вида своего рода писем, это письма, в частности, так называемые «писемца», несомненно, были вызваны ввиду усиления влияния социальными условиями — потребности развития бюрократического аппарата государственного управления. Была потребность в большом количестве материала для писем, следовательно бумага, приготавливаемая из смеси бобовых и растительных веществ, известная под этим названием.

Письма к египетским королям, которые в руках исследователя не только помогают познакомиться с историей Египта, но и помогают познакомиться с историей Египта, чему способствует участие фараона, чему способствует участие фараона.

сперхье естественном. Совместившем происхождении царской власти, но и являясь средоточием политической борьбы

Ра

представителей господствующей верхушки за власть. Мы помним предание из Весткар о приходе к власти царей V династии, сыгравших на своем личном происхождении от солнечного бога Ра. Можно отлично представить, как в эту эпоху широко и пользуются также «пророки», как Деци, явившиеся к фараону Хуфу. Отдельные представители местной знати, желающие овладеть египетским престолом, пользуются религией в своих политических интригах. Они распространяют через бродячих колдунов слухи о новых претендентах на царскую власть, используют находящиеся в их руках ирреческие функции в целях агитации и привлечения на свою сторону общественного мнения господствующей верхушки с целью одного похода, а затем все большего и большего количества областей страны.

Религиозные верования основной массы египтян претерпевают небольшие изменения по сравнению с предшествующей эпохой. В отдельных областях Египта, в бесчисленных земледельческих общинах, попрежнему продолжают жить лишь в несколько видоизмененном виде, а в большинстве случаев и совершенно неизменном виде, старые родовые культы духов хозяев пустыни, рек и источников, деревьев и животных.

В официальном же религии господствующего класса зверинообразные божества теряют свой звериный облик. Они сохраняют в своей иконографии лишь звериную или птичью голову, рога и обязательного спутника (почти каждого древнеегипетского божества) — священное ему животное.

Этим божествам, часто почитаемым лишь в одной области, а может быть, лишь в нескольких соседних селениях, приносят свои скромные жертвы египетский поселенцы

Хатхор — богиня молока
Древнего Египта

около плетеной хижины — кумирни. Иногда он это продвигает на заре, перед началом работы, на священного дерева. Охотник, идущий в пустыню и стремящийся получить удачу на охоте, при входе в ущелье оставляет на чужом камне часть добычи из вчерашней охоты. Рыбаки, отплывая в утлой тростниковой лодочке на рыбную ловлю, приносят уми остывающие жертвы крокодилу, в пасть которого мог попасть какой-либо неудачник. За удачу расположение этого водного хищника путем жертв старались и охотники, направлявшиеся в заросли тростника на охоту за гиппопотамами.

Вместо удивительного повседневных нужд и получения земных благ представители религиозного культа, принадлежащие к господствующей верхушке общества, культивируют в массах безумную жажду жизни после смерти. Этому внешне способствует пример фараона и возглавляемой им знати, сооружающих в целях загробного существования огромные жилища мертвых — пирамиды и мастабы.

Птах

Старые космические мифы, например о борьбе Гора с Сетом, приравниваются к известным политическим событиям. Сет, следовательно мифу потерпевший поражение, делается нарицательным именем всех внешних и внутренних врагов фараона. Осирис, страстно земледельцев и скотоводов, начинает, видимо, превращаться в конце Древнего царства в судью загробного царства, каким мы его окончательно и застаем в религиозных представлениях эпохи Среднего царства.

Исида, великая богиня плодородия, приобретает черты любовницы и смиренной жены и матери. Этим закрепляется и через религиозные верования подчиненное положение женщины в египетской патриархальной семье. Гор, древний покровитель воинственных набегов племенных вождей, в честь которого убивали военнопленных, отступает

Гор

перед солнечным богом Ра, овеивающим власть деспота — сына солнца. Символически божество Горов, не смотря на мифологические попытки изречет — их слиянию в одно божество, остаётся мифом до конца египетской истории. Это, конечно, не пережитки сделанных Нерв по кровле гайтов и и прочих вождей, претендовавших в своё время на объединение всех Египта. Солнечный бог Ра — сын. Он возрел — единство единого сына солнца, фараона, и — граница — ного — владыки единого рабовладельческого государства. Фараон — сын солнца, а племенные вожди были лишь последователями Гора. В этом резко скальв — я — те — критизация государственной власти. Визуально же культ солнца дешет я государственности и религией в храмах V династии. Перед фетишем солнечного бога — обелиском, явившимся по существу огромным каменным ступом, приносится массовые кровавые жертвоприношения: скот и, вероятно, военнопленные. Основным государственным культом почитаются грубой, кровавый характер и полностью соответствует сущности государственной власти — держащейся не полным удовлетворением силой оружия. Рельефы — покрывающие внутреннюю стену крытого хода — в часовне в солнечном храме в Абу-Сире — утверждали в сознании молящихся мощь сына солнца. В них изображены победы фараона над чужеземцами (либийцами), грабительские походы и овладение — ни — в — да — е — е — гр — е — ны (Пунт) и т. д.

В египетском обществе эпохи Древнего царства зарождается иречество, происходит процесс выделения из знати специализированного культа. Это — не — примитивные — речки, на которых лежит последнее — по — н — б — ю — дене — да — с — я — ла — н — ем — и — организация культа, со — м — ле — в — о — щие — х — о — ли — т — с — к — и — е — и — ад — ми — н — и — с — т — р — а — т — и — в — н — ы — е — ф — у — н — к — ц — и — е — в — л — у — ч — ы — н — ы — е — т — е — л — ь — е — в — ка — л — о — н — и — з — а — ц — и — я — м — и — т — о — ч — и — с — л — е — н — ы — х — м — и — ф — о — в — и — р — а — з — н — о — б — р — а — з — н — ы — х — р — е — л — и — г — и — о — з — н — о — м — а — н — е — р — а — х — в — е — р — о — л — а — н — и — е — в — с — о — б — о — б — а — в — и — т — п — р — о — ц — е — с — с — о — з — д — а — н — и —я — б — о — г — о — с — л — о — ж — е — н — ы — х — с — и — с — т — е — м. Рельефы тем этого вида их деятельности явились первые главы религиозной литературы, так называемые «Тексты пирамид», высеченные в гробницах фараонов V династии.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЕГИПЕТ В ЭПОХУ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Начиная с
XVIII столетия
и до XVIII столетия

Долгие годы правления VI, VII и VIII династии (2625—2445 до н. э.) явились началом распада египетского государства. Период объединения Египта, период существования единого египетского государства гнал в себе возможность нового распада. Возникшие в среднюю древность отдельные области — номы — выжили из повиновения фараоновской власти. Власть фараонов ослабела. Классовая природа египетского государства не могла обеспечить единую государственную власть на долгое время.

Классовые интересы выжившей и эксплуататорской верхушки этих областей были противоречивы. С одной стороны, в интересах приращивания, в интересах дальнейшего развития примитивного рабского труда необходимо было объединение государственной власти в пределах Нильской долины. Без этого объединения приращивающее хозяйство слабело, разрушалось, что сказывалось на хозяйстве соседних областей. Но и эти области стремились к завоеванию соседних областей, к укрупнению своей территории, а следовательно, и к укрупнению приращивающего хозяйства. В завоеваниях, в столкновениях отдельных областей проходит процесс объединения Египта.

С другой стороны, как показала эпоха Древнего царства, такое объединение вело к уменьшению сил и материальных ресурсов отдельных областей. Правителям областей было невыгодно такое объединение, так как общегипетское государство превращало их до роли простых чиновников объединительной государственной власти. Таким образом, с одной стороны, общегосударственная власть была вынуждена бороться интересами этой рабовладельческой страны, с другой стороны, это объединение вело к уменьшению их сил и материальных ресурсов по отдельным областям.

Прелесть
этого периода
такоже IX и X
династий

Развитие производительных сил, в чем общеегипетская власть фараона сыграла известную роль, требовало все большей и большей свободы для развития каждой области. Паразитирующее существование огромной государственной надстройки, тратившей огромные средства на строительство пирамид и храмов, изурядованное хозяйство областей, грозило подорвать основу всей хозяйственной жизни Египта — благосостояние отдельных областей. Поэтому усиливается сопротивление, оказываемое единой государственной властью со стороны местной знати, со стороны отдельных областей. Уже в период IX и X династий общеегипетская власть является лишь призраком. Власть концентрируется в руках владельцев гераклеополитанской области, объявляющих себя фараонами. Главным городом становится Гераклеополь. Большие значение приобретают соседние владельцы Заячьего и Спутского номов, являющиеся союзниками и опорой гераклеополитанского фараона.

Сматывая
расстояние в
среде мелких
населенных

Глубочайшие сдвиги происходят в эту эпоху в области социальных отношений. Внутри свободных появляется и развивается замкнутая верхушка из верховной массы свободных, которых еще недавно называли «следес» — «маленький». Теперь это общее название начинает дифференцироваться.

Замкнутое свободное население еще не становится господствующей верхушкой, захватившей политическую власть, но изменение в их экономическом положении резко отличает их от остальной массы «маленьких». Эти замкнутые «большинки» начинают называться «следес ур» — «большой» («большой маленький»). Эти «большинки», выделившиеся из общей массы «маленьких», начинают свободные земли на влажных полях, которые переходят в их собственность. В этот период начинает раз-

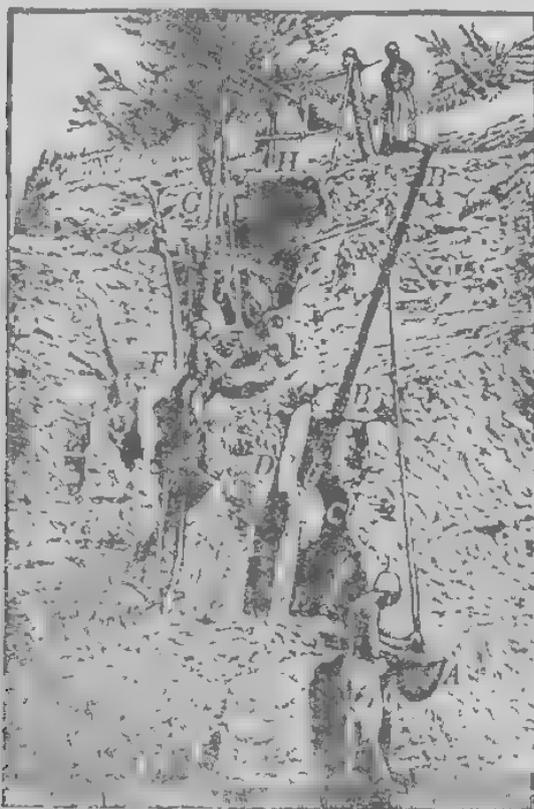
Египетский шадуф

В этот период начинает раз-

впасть в частное владение рабами. Наряду с этим ищет остальная масса общинников.

С. Франкель
С. С. Х. 1911

Освоение высоких земель, видимо, связано с применением шадуфов — примитивных оросительных машин типа журавля, при помощи

Система поднятия воды на высокие поля при помощи шадуфов в современном Египте

которых поднималась вода из каналов. Для обслуживания этих машин требовалась рабская сила. Поэтому широкое применение шадуфов связано было с увеличением количества рабов, которые обслуживали эти машины. Несколько

рабов могли поддерживать при помощи шадуфов орошение сравнительно больших отрезков высоких полей.

Если Марке указывал, что типичным орудием для эпохи рабства была ручная мельница — грубое орудие, которое требовало денежной рабской силы то близко к ней стояло древнеегипетское орудие irrigation — шадуф.

Н. С. Марк
 и др.
 и др.
 и др.

Политическая власть в Северной земле по-старому находилась в руках пати. Однако появление новой социальной силы в виде богатых иеродотов и вельмож свободных ставит перед ней ряд сложнейших вопросов. Нам видим, что над этими вопросами думали и при дворах герцогско-литанских фараонов.

Н. С. Марк
 и др.
 и др.
 и др.

До нас дошло сочинение на политическую тему, которое облечено в форму получения герцогско-литанского дари своему сыну Мерикара. Это небольшое сочинение написано еще достаточно бессистемно, изложено разрозненными изречениями на политические темы, но вместе с тем оно показывает, что с обострением классовый борьбы в Египте появилась необходимость в специальной политической литературе. В древней Греции, в условиях рабовладельческой демократии, политическая литература и обучение политике получили большое развитие; так, являлись такие труды, как «Политика» Аристотеля. В условиях рабовладельческой демократии Египта, естественно, политические учения не были развешены и не получили широкого распространения. Получение герцогско-литанского дари — это первое политическое сочинение в мировой литературе. Оно ясно показывает нам, что события эпохи вставили перед египтянами ряд новых вопросов — существование клязды и численность новой социальной силы — верхушки египтян.

Н. С. Марк

Необходимость считаться с зажиточной верхушкой и с бедных — это — и вместо старой традиции и с традицией веками политикой, с равной я только на знать, — тут что вы раб о к живи ит сборник изречений (Н) т живи и сына человека (т. е. благородного) более, чем человек, — выводит политик, — приводит себе человека по думам его.

Вместе с тем сборник пророческий говорит о том, что нельзя забывать и о знати. «Возвеличивай твоих старейших», т. е. знатных, которые остаются все же основной опорой государственной власти. Намарх Слута, Тефьеб, чья область была единственно реальной силой в Север и в земле, видимо последовательно провоздвигает эту политику. В своей надписи он гордо заявляет о процветании своей области, о возрождении в ней порядка, под черпывает, что ему удалось организовать военную силу (отсюда было в страхе от моих воинов) и сообщает один из методов своей политики: «если человек делал хорошо, [я ставлю] его во главе моих воинов». Тефьеб, следовательно, выдвигал людей по своим собственным, как и рекомендовал поучение герцога египетского царя своему слугу Мерикара.

Но отношению к родовым собственным recommendationem опираться на старейшин семей в надежде, что за ними последует и молодежь поколений. «Глава семьи выступает вместе с детьми, признается старость за нас», — восклицает текст.

Римское слово «фамилия», по замечанию Энгельса, «было придумано римлянами для обозначения нового общественного организма, глава которого был господином женой и детей и некоторого числа рабов»¹. В древнем Египте с разделением общинных порядков, с развитием частного рабовладения также семьи и главы семей все приобретают большее значение, на что и указывают наши сборники политический мудрости.

Одна временно с этим recommendationem не забывать и о молодежи: «возвеличивай молодежь и старших (следует с течением времени)». Понирхеб говорит, что захваченный слуга «обращение в раба у соседних общин и рабство в них для меня хуже, чем быть среди моих воинов», что прилетит молодежи. Необходимо, чтобы молодежь была воспитана в домах, в детстве в семье, обучена старшими. Духом римского, латинского золотой середины, характерна эти приказания. Они направлены на стариков, глав семей, старейшин советуют с патрициями о необходимости умело учитывать и настроения молодого поколения патрициальной семьи, ищущего выхода из нее.

¹ К Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 41.

Террор в
определении
бедных

Лишь в отношении беднейшей части свободных, которых тект именует «толпа», (масса), рекомендуется одно средство: «слабай толпу, разбей пыл ея». В отношении низов мудрецы при дворе гераклеополитанских правителей знают лишь политику голого насилия. С чрезвычайной ясностью поучение указывает на опасность скопления рабов не занятых тяжелым трудом. Рабочие отряды должны быть всегда заняты на постройках «...смотри за границами твоими, воздыгай памятники свои, дабы были полезны рабочие отряды для господина их». В скудных словах поучения раскрывается тайна огромной строительной деятельности фараона и рабовладельческой знати, политиче или смыслом строения пирамид, храмов, гробниц. Необходимо уметь использовать, занять тяжелым трудом эти «рабочие отряды», чтобы они не оставались без дела. Автор поучения знает, что эти толпы могут прийти в движение и бедняк может поднять восстание среди рабов и свободной бедноты. Основная политическая мудрость поучения сводится к следующему изречению: «Не восстает богатый в своем доме».

В этом смысле, следовательно, необходимо опираться и на знать и на зажиточные слои свободных. Но все же опорой остается знать, ибо «велик великий, чья знать велика, силен царь, который имеет свои двор».

Полосы в
длинных
своих обитателях

Пока мудрецы при дворе гераклеополитанских князьков думали, каково должно быть отношение фараоновской власти к знати и к сильным недвигам, порядки в Северной земле становились все меньше. На дорогах было спокойно, свободные и стары были грабеж процветали. В издатель области Суца, Терфеб, горло заивает в своей падине: «Когда наступила ночь, тот, кто спал в дороге, благодарит меня за то, что он был подобен человеку у себя дома: страх перед моими воинами защищал его». Видимо, порядок, установленный Терфебом на дорогах в Суцетской области, был исключительным, которое лишь подтверждаю правдо.

Над массой трудящихся насильничала не только знать, но и «большие маленькие», которые старались не отставать от нее. Один из литературных памятников этой эпохи передает нам заключение крестьянина, который испытал своеволие и «больших маленьких», и знати.

История
«...»
«...»

Текст повествует о том, как во время одного из гераклеополитанских фараонов с громким тронным именем Небакура крестьянин из «состоящих именованных», разобивши к западу от дельты, — отправился в долину, чтобы приобрести себе зерно. Взяв с собою только восемь мер зерна. Две меры он оставил жене с детьми, а из шести она испекла ему хлеба и съарила супа в дороге. Нагрузив своего ослика разными дарами путины (растениями, камнями, зиглой пшеницы, соевыми, инкурами животных), крестьянин отправился в долину. Его путь лежал к югу от Гераклеополя. Дорога шла по берегу, и здесь крестьянин подстерегал бедо. В одной из деревень неши Двехути Нахт, стоя на берегу дамбы, заметил крестьянина, идущего по узкой дорожке вслед за своим осликом. Он решил отобрать с собою крестьянина; тут же сошел и план грабежа. Дем Двехути Нахт стоял у самой дорожки, то была узкая тропинка, которая проходила между полем и каналом. Двехути Нахт сказал слуге своему: «Пойди принеси холстинку из нашего дома». Раб принес холстинку, и тогда Двехути Нахт расстелил ее на дороге так, что один ее край был в воде, а другой в пшенице. Загородив таким образом холстиной дорожку, он, когда приблизился крестьянин, предстала ему, чтобы тот не вступил ни на его поле с пшеницей, ни на его холстинку. Крестьянин сказал: «Верна дорога моя, берег высок, на дороге стоит пшеница, ты запер дорожку и вступил своими пятками. Разве не позволив ты им их ступить?» Тогда он говорил, осел начал лгать и говорить. Сказал Двехути Нахт: «Я отниму твоего ослика, крестьянин — ослег мое пшеницу». Свою угрозу Двехути Нахт исполнил в действительности. Крестьянин горько плачет, а Двехути Нахт — предстает ему и это, ибо он находится вдали от бога, а дошел славды тишины» — бога Осириса (видимо, где-то недалеко от былого кладбища города Гераклеополя). Десять дней проводит крестьянин в молитве перед полречившим Двехути Нахтом, просит его взглянуть на него с высоты. Чрезвычайно образно и остроумно говорит и говорит по иудейскому, в царившем в Северном Египте, без сомнения, крестьянина перед маленькими с бытиями, мн. невиданным разлу разлу частнобывшими отношениями, когда дала такая тропинка, по ко-

торой бредет за своим осям крестьянин, оказывается запертой собственником, захватившим в лапке поля. Холстина лежачая поперег дороги, не позволяет крестьянину двинуться дальше, а когда осет подходит к полю, его забирает владыка будто бы за поправу. Тесет ридует далее похождения крестьянина в степях, где он раздвигает перед танителя местной знати Меру, сына Ренси. По мысли составителя пэдируса, здесь крестьянин «из солиных полей» находит справедливость. Меру заинтересовала его красноречивыми ламитациями, пысканиями сравнениями, игрой слов и должили о нем фараону. Крестьянин пропел перед фараоном девять речей, уснащенных сложнейшими сравнениями, лестью и обаянием красноречия. Жалобы красноречивого крестьянина, пришлись по вкусу фараону. Он приказал отратить его с семьей продовольствие, а для того чтобы красноречие крестьянина не уменьшалось, его били плетью. Повествование показывает, что при дворе в те времена любил и мудрецов, под влиянием составителя политического трактата и воспитания царскому сыну, любил красноречие; весьма же подолгу забавлялись, слушая различные изречения. Худактериле противоречивые черты эпохи явив) и образно страшишь в том повествовании. Здесь тропиод знати и обаявших малых их, здесь и намеки на своеобразную культуру предпринимавшую при дворе геральдики-литавских вкрителей, обаявших себя фараонами.

Таково было положение низших слоев свободных в переходное время от Древнего царства к новому объединению Египта в период XI—XII династии.

В условиях распада единой государственной организации возникли государства переходят к областной власти прикладной, в которой начинают создавать своеобразный государственный аппарат. Рабовладельческие государства начинают почеснууть на этом этапе раздвигать классовой борьбы. Аппарат угнетения был необходим для того чтобы держать в повиновении массы рабов и низы свободных. Правители области копируют государственные аппараты Древнего царства. Они окружают себя шенцами, в значении, утрачивающими статус, потими, работниками угдыями, как это имело место в Эль Бейше и других областях. Эта

областная администрация везде сохраняется до эпохи второго объединения Египта при XIII династии фараонов. Картины на гробницах правителей и изображения их в сопровождении многочисленной свиты: один несет за ним щит, другой — лук и стрелы, третий — сидалин и т. д. Египет распадается в этот период на маленькие деспотии, между которыми, несомненно, имело немало претендентов на господство над всей долиной. Титул фараонов сохраняется за правителями одной из северных областей с главным городом Гераклеополем, однако и гераклеополитанские правители не в силах были довести объединение Египта до конца.

Вместо прежней датировки по годам и роствования фараона владыками отдельных областей, предшественники старей рабовладельческой элиты, ведут датировку по годам своего собственного царствования. Многие из марш и родословную свою ведут от местных богов, подобно тому как и фараоны вели свою родословную от богов; таковы владыки Визячьего нума и Сиута — областей, лежавших недалеко от Гераклеополя. Создавшиеся маленькие деспотии требовали от жрецов царской власти, как и общегипетские фараоны. Подобно последним, эти маленькие деспоты, как например и марх Тефсеб, заботились о процветании храмов.

Родословная
и значение
богов

В этот период жречество в ряде храмов продолжает разрабатывать богословские системы, традиции которых возникли еще в эпоху Древнего царства. Старым мифам дается новое толкование, по-новому толкуются имена и значение богов. В Уинетом и мекет городок с храмами в честь восьми богов. Этот город и вся его часть или пригородом города Унута. Видимо, с распространением славы этого храмового городка город Унута потерял свое название и стал называться Имум — «сельмерка», в честь храмового городка посвященного восьми богам.

Египетская
система
богов

Богословская система, выработанная жрецами в этих храмах, была далека от обычных мифов и рассказов о богах, которые в основных чертах сложились в Нильской долине еще в эпоху распада родового строя. Боголовы-жрецы учили, что в начале времен существовали следующие

*

ние бож и божин; он Пун — водный хаос, с богиней Наунет, со. Кук — темного, с богиней Каунет, бог Лух — движущаяся вода, с богиней Хаунет. С. да же включен и бог Амон — древний бог, связанный с культом фетишей (столбов, а может быть, даже и с культом змеи). Его имя было по-египетски как «скрытый», «невидимый», он отождествлялся воздухом, который, согласно основной идее мифа, из водного хаоса и темноты создал мир вещей. Из водного хаоса возникли лягушки, змеи и рыбы. В этом учении жрецов последователи нашли некоторые черты, близкие к теории древнегреческих ученых и философов, считавших, что мир возник из воды или из воздуха. Следует отметить, что в этом жрецеском учении легко увидеть попытку несколько видоизменить, подогнать старые религиозные представления. Массового распространения эта богодоговая тема не получила, однако с ростом политического значения Восточной области, в которой находилась этот храмовый центр, она получила известность.

*Виды искусства
в Египте*

Финанские власти и, эти новые объединители Египта, пришедшие с Юга, должны были считаться с этой доктриной жрецов и с учением о боге Амоне. Забывая и подчиняясь богу Севера, они заменили культ местного бога Монту культом бога Амона, откинув, правда, ученые домыслы жрецов, которые в официальной государственной религии не нашли себе места. Бог Амон стал приравнен к богу солнца Ра. При введении этого общегосударственного культа, осуществляемого самодержавием фараонской власти, пригодились уже упомянутые разработки еще при дворе гераклеополиских фараонов в переходную эпоху теокрии, выдвигавшие одного бога и ряд семи остальных богов. То что у гераклеополиских жрецов было лишь теорией, вавельским удалось превратить в жизнь. В области политических изречения и мудрости эпохи гераклеополиских священителей мы читаем следующие литературные формулировки мысли о религии: «Проходит поколение людей, сократ бог, в различии характеры людей». Здесь уже отражено жрецеское учение о скрытом, невидимом боге, стоящем над людьми, отражена попытка нового толкования имени Амона. Далее об этом боге сообщается: «Люд — свет бога; сделал он небо, землю,

по желанию их. Он обуздал жаждость воды (намек на упорядочение орошительной системы). Сг ввел в рамки разрушительную тихую воду, сделал и воздух, чтобы жили люди их; они — образы его, вышедшие из его чрево; вознес он на небо, для того чтобы люди творить желания сердца их; сделал он для них растения, скот, птиц, рыб, чтобы питать их». Занятность бога состоит, по учению жрецов, и в том, что «он создал (еще) в зрелости правителей для них, чтобы поддерживать спину славы». Этим правителям следует повиноваться, ибо бог убивает врагов своих, вред наносит детям своим, из-за их замыслов учинить мятель». Для удовлетворения желания людей, говорили жрецы, создан солнечный свет, и даже если им дан, чтобы они могли лучше видеть (видим), чтобы отдохнули (т. е.); рыбы и птицы созданы для забавы правителей созданы богом уже в зародыше (буквально в яйце), чтобы они управляли, а все остальные должны повиноваться и правиться и богу.

Рисунки на глине
из храма
в Фивах

В этой цепи образной цепи природных явлений свое место, оказывается, заняла и фигура повелевая власть и власть поларха. Горе тем, кто «замышляет учинить мятель»: «убийет он

(т. е. фараон) людей, подобно тому как человек съест сына своего брата», т. е. «отечески» распраняет я со всеми, кто подумает встать против него «естественного» повелителя вещей. Таков был политический смысл жреческих учений о мировом порядке, так его поднимали прихворные мудрецы, составившие этот сборник политический наставлений правителям. Сборник рекомендовал внедрять благочестие среди свободных, широко исполняя их обязанности (два месяца) отирая спину должностям жрецов. Пусть делается человек то, что необходимо его душе, совершает же и ищет, берет озеро, садит, ил, отправляется в храм, открывает тайное, вступает в великое святых, ест хлеб в храме». Если же кто-либо задумается над противоречием между сложной иррациональной догмой о невидимом, сокровенном боге и грубым древним культом статуи, почитавшем животных и т. д., то и на этот счет есть расуждение, что бог, сделанный из камня, есть подобие, «миданце» невидимый образ. Изречение, следующее сейчас же за указанным на сокрытость бога, власт. Почитай бога на пути его, сделанного

(т. е. бога) из драгоценных камней и бронзы), — это значит, что надо почитать статуи богов, когда их выносят из храма. Далеко образно и символично, что скрытое должно в чем-либо проявиться: «Нет реки, и зор я дала бы скрыть себя, она разрушит и полноту, которой скрыта она была».

*Образы
Л. С. (1930)
Л. С. (1930)*

История пока яла, что в доколониальные цари, их вельможи и советники не сумели преодолеть противоречия, верно угаданную авторами «Борьба политических учений».

Северный Египет с далеко зашедшим процессом классовой дифференциации, с начавшейся борьбой зают очной верхушки свободных, с большим количеством бедняков и рабов не мог создать твердую государственную власть для всей долины. Эта власть пришла с Юга.

Ис Юга, в области с главным городом Фивы, появились могущественные правители. Процессы классовой дифференциации здесь были слабее: правители здесь не сталкивались с теми трудно разрешимыми вопросами классовой борьбы, которые вызвали к жизни политический трактат гераклеополитанских придворных мудрецов.

*В заключение
Фанел*

Первые фиванские правители носили имена Иниотеров. Вскоре Юг отделился от Севера, достигнув в водораздельной долине южных областей под властью Фив. Спутские землевладельцы были приняти на себя удары окрепшего Юга. Видимо, в Северной земле область Спуты в те времена является единственной реальной силой. Спутский владетель Тетфоб рассказывает об этом объединении южных земель. «Области Юга соединились вместе от Элефантины до Кау (какая-то местность на южной границе гераклеополитанского объединения)». Северные области, таким образом, замечают эту возникшую на Юге угрозу их гегемонии. Спутские владетели — они правят и власти гераклеополитанцев — посылают флот против Фив. Однако достигнутое на Юге измождение сил, несмотря на отдельные поражения, решить не удастся. Один из Иниотеров присвоил себе титул фараона. Объединение приобрело черты дикого крупного государства. Один из деятелей этого объединения, Ити, бывший ранее полководцем и достигший должности канцлера, рассказывает в издании, оставлен

ной им, что он (зав) убедил и «своему большому владыке» (т. е. фиванскому властителю), и «своему малому владыке» (т. е., видимо, местному номарху). Он рассказывает, какие энергичные меры, и поддешлем которых он явился, принимались на Юге в связи с голодом. Он рассказывает, что он занялся разведением стад в области Габелон, лежащей на восточном берегу Нила, между Фивами и селением Хармонтом. Он указывает, что он не использовался годными годами и не избирал у человека ни дочери, ни поля. Людей, подобных Ниу, из заключенных педжесов, видимо, на Юге было немало, и они явились энергичными инициативщиками и опорой власти фиванских правителей.

Свое уважение к охране частной собственности, «собственности отцов», подчеркивает Инхотеф I — первый из южных правителей приравниваясь фараоновский титул. Об этом он пишет на знаменитой стеле, на которой он изображен вместе со своими пятью собаками. Уже Инхотеф I ведет завоевательные походы против окружающих иврийских племен и собирает с них дань. После Инхотефа I на престол вступил его сын Инхотеф II.

Ментухотеп I, вступивший на престол после Инхотефа II, изображается завоевавшим поражение чужеземцам и египтянам. Это говорит за то, что начатые при Инхотефах завоевательные походы против окружающих иврийских племен продолжаются. При Ментухотефе II начинаются экспедиции в Судан. Крепнет мощь Южного царства, расширяются северные границы его, но граница охватывая дельту Нила.

В написанной Хену, одного из деятелей Ментухотефа III, мы уже в третий раз встречаем имя «Ху-небу». Этим именем египтяне называли жителей острова в Эгейском море. Хену, видимо уже воевавший в дельте, называл себя, вместе с известным хитроуловством, «укротителем племени Ху-небу». Этот же Хену описывает, как по приказу Ментухотефа III отправил в корабли в далекий страну Сунт. Он сообщает, как он обеспечил безопасность караванной дороги от Контоса до побережья Красного моря, как он делался туда с армией в три тысячи человек, как по пути в путище командовал войсками, как отправлял

так освященные самодержавия новых фараонов. Остается отметить еще и то обстоятельство, что пмя это — Аменемхет — впервые мы встречаем у одного из визирей, служивших еще при Ментухотепе III. Первые попытки ввести культ Амона мы видим еще у Инхотепов. Теперь они получают свое завершение. Разрыв с провинциальными старыми традициями оказался не только в этом религиозно-политическом мероприятии. Аменемхет I перенес столицу к границам Севера и Южной земли, основав ее в 28 километрах к югу от Мемфиса. Вновь основанную царскую резиденцию он назвал Ит-Тауи — «счастливая обе земли».

Видимо, переход власти к Аменемхету не обошелся без насилия. Царствование Аменемхета (2000—1970 до н. э.) было наполнено смутами.

Представители XI династии не сразу сложили оружие. Чрезвычайно важно также, что Аменемхет назначил себе соправителем своего сына. Таким образом он хотел обеспечить автоматически переход к нему власти после своей смерти. Так вводятся впервые институт соправителей, несомненно вышедший к жизни сложившимися политическими условиями.

Фараоновская власть не была еще достаточно крепка, ей угрожала более или менее сильная власть визирей, номархов Юга и др., значение которых росло параллельно с ростом своей провинциальной власти, с объединением Египта. Визирь Тот в верхушке южной рабовладельческой власти, который повел за воцарение и объединение Египта, среди знати и у другого народа были влиятельной личностью, благодаря которой род династии Вероятно, и значительная часть египтян. Аменемхет имел в виду подавить конец тем порядкам, благодаря которым, возможно, был свергнут с престола род Ментухотепов. Введение института соправителей мы обязаны появлением до нас документов на политическую тему, специально трактуя этого вопрос об учреждении института.

Интересный исторический материал от имени самого Аменемхета и является как бы наставлением его сыну. Могущество фараоновской власти при Аменемхете I является традиций эпохи Древнего

плетка. Литературный памятник, последний название «Путешествие Аленомхота к своему отцу», в коротких строках описывает то время, «Ит вели остров Эифантину (гравица Египта мана), я в ти Девети деверной границы Башня», и селит на границе страны, и осматривал ее округу. И великим гвалом своего могущества моей силе и, мой существом... И был тем, кто задал зерно, тем, кто возлюбил бога зерна. Иил приветствовал меня каздыи год, никто не гоним в мои годы. Никто не жаждал тогда. Были в довольстве благодаря тому, что я делал и чем говорилось обо мне [благодаря славе обо мне] Все что приказывал я, все было правильно. Я ловил львов и приносил крокодилов. И [хватал] народ шват, я вращал [вращал] и род мадивев, заставлял идти за собою беду и ров, как собит. И встретил дворец, покрытый золотом, и потолок и стены лазури... двери из меди, засовы из бронзы. Служители назначил, лечилеть боится их.

В процессе объединения Египта, с укреплением власти фараонов, местная рабовладельческая знать (сыз) согнана со своих мест, к власти пришли более люди. Таков был Хлумхотен, который получил большую область Менгаху (у Виук Хлумхотена величивает дела своего деда, веномнит, как царь разделил большую область на две части, отределял границы, он разделит их воды согласно тому, что было в писани, разделил великий коток посередине его, его богу, его поля, его деревья, его песок).

Появлялись я в отдельных областях царские слуги не могли удерживать себя в домах так же, как предтепители отрой земли. Часть общины и собственности, захваченной тогда в рушикой, теперь считает я владением фараона, которое и худител во временном пользование ~~поземельник~~. Несомненно, что такие мероприятия подрывали значение знати. Состав знати обочился, туда приходил деревянные люди из забытой ли верхушки свободных, захватили себе права в ходе объединения Египта. Старая знать теряет свое значение. Наряду с новыми и суверенными надписями о делах и успехах предпринимателя Хлумхотена, получившего в конце концов владение Менгахуфу, мы имеем надписи представителей князей рабовладельческой знати,

сохранившегося старое, может быть родовое имя Пинтефа, который рассказывает, как царь послал его добывать глину на Хаммамата. Он восемь дней безуспешно искал ее и только, немилосив в могшим богам, наелся глиной, за что он и водел благополучие по старому обычаю, местному языческому богу Монту, а не государственному богу Амону.

В этот период создавалась новая знать, на которую в первую очередь и ссылается Аменемхет I. Эти люди по лучшии удобства, оделились рабами. Социальные сдвиги — укрепившаяся роль защитной верхушки свободных — ясно видны из следующего. В эту эпоху священным местом Египта, главным местом культа бога Осириса, становится кладбище Абидоса. Знать и защитной верхушка свободных стремились быть богословскими в горде мертвых, подражая от званья лица самого бога мертвых. Из сохранившихся в большинстве надгробных надписей примерно одна четверть относится к людям без всяких титулов и не отличающихся знитным происхождением. Саркофаги некоторых из них все же уступают саркофагам знати.

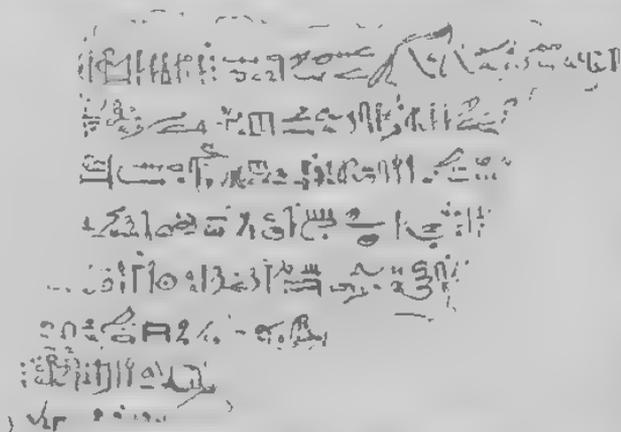
Пронесходит сближение родов, и конных привилегий Египта, но не каренное изменение всей общественной структуры. Это не могло не привести к политической борьбе, о которой говорит то же самое поучение Аменемхета I: «Я делал ширину, я кормил сыроту, я давал ход тому, кто был нищим, так тому, кто был чем-либо. Но египет мой хлеб предрражал меня, тот, кому я дал руку, возбуждал страх тем, съезжая, являясь в мой храм, как твоя смотрели на мери как на твою». Обрудавший фараон кушка новон знати, власть которой все больше и больше усиливается, возбуждает страх у него и ш, бернее, у придворных знати в этого интересного поучения.

События не заставили себя долго ждать. Была сделана попытка устранить Аменемхета. Это было некое уличие, настала ночь, я проводил час в тух, как в сердце, ел из кровати, и был усталым, и мое сердце стало сдерживать дремоту. И вот как будто внезапно оружом, как будто спрессили об мне. Я стал как змея на тыни, я пробудился, чтобы сражаться одному, я заметил, что это была драка тетрах-

питейей. Я схватил браслет в руку, и пригнал негодию». Из всего этого почтенное дело вытекает, что царь не дождался прибытия к себе никого: ни вельмож, ни друзей, ни брата, но должен иметь сына — повелителя и соправителя. Из надписей Хнухотпа мы узнаем, что Аменемхету пришлось кого-то изгнать из Египта, что борьба эта была усложнена борьбой с бедунами и неграми.

С началом царствования Аменемхета начинаются походы в Нубию, походы доставившие кт и рабов. Завоевание Нубии станет одной из основных задач фараона XII династии — преeminции Аменемхета. Смерть Аменемхета, последовавшая примерно на тридцатьм году его правления, была великим дворцовым интригой. Повесть о припадках Синухета, с великою одним из приближенных Аменемхета I, рассказывает нам, что повесть от тех, кого изгнал из Ливии Аменемхет еще в начале своего царствования, не исчезла. Повесть подробно описывает внешние от смерти царя. Войско в это время во главе со старшим сыном Синухетом, соправителем царя, и другими детьми царя было послано против страны ливийцев, или, как уточняет наша повесть, против тех, кто находится среди ливийцев. Видим, ливийцы из Египта пред гонимыми XI династии и их приверженцы скрывались среди ливийцев, старались посылать и подбуждали полки эти варварские племена на борьбу с Египтом и их руками захватить власть. Узнав о смерти отца, Синухет немедленно отправляется в столицу, прекратив поход в Ливию. Оставив своих детей царя, соправителей Синухета в походе, видим, решили договориться с теми, кто находится среди ливийцев, чтобы не сражаться против Синухета. Но так как детям царя находившимся с ним (т. е. с Синухетом) в этом случае позвать одного из них. Я стоял и слышал голос его, видел, как говорил, и был недвижим от дурной. Сердце мое смутилось, руки разболелись, ибо дрожь проникла в мое тело. Прихрамывая удалялся я, лица моего укрылись, помещаясь между двумя кустами и представлял дорогу идущим по ней. И испавшись к ногу, я оставил намерение возвратиться в столицу, так как постигал, что произойдет смута, и не был уверен, что останусь в живых после этого». Дальше вид-

нии Сисухет не хотел участвовать в заговоре, бланк выступить против заговорщиков и решил, видимо, последовать примеру тех, которые находятся среди ильицево, т. е. представителей XI династии. Он решил бежать из Египта к барварским племенам, но, естественно, направился не на запад, к ливийцам, а на восток, к будущим,

Иероглифы со стелы царя Сисухета

у которых он и оставался несколько лет. Лишь после того как он оказал в Азии услуги египетскому фараону, он получил разрешение вернуться в Египет.

Если в этом рассказе многое отсылается к литературной обработке, то все же с обстоятельствами политической борьбы в Египте он нас знакомит. Он знакомит нас также с тем, что соседние барварские племена втягивались уже в начале Среднего царства в политическую борьбу Египта.

Следующие за Аменемхетом I фараоны продолжали политическую линию, намеченную в царствование Аменемхета I. Фараоновская власть окончательно окрепла. Сисухет I (1970—1935 до н. э.), следующий за ним Аменемхет II и Сисухет II продолжают развивать внешнюю политику, намеченную еще при Аменемхете I. Борьба с соседними барварскими племенами идет тем более успешно, чем больше фараоновскому Египту нужны рабы, скот, нубийское золото и

чем больше фараоновская власть усиливает проклятая, что беспомощные барьеры и кочевники вступают в свои племенные верховья. Гитанцы на пути и в долине являются доминирующим резервом политический борьбы в самом Египте.

Совусерт I предвзятая завоевательную политику в Нубии «Жизнь куша», как презрительно им называют Нубия, стал доблестно

походов южнее Ахталаньского моря, в первом слуги фараона Амемхета I Амени рассказывает в своей надписи, как он двинул свое войско в Нубию. Другой поход был предпринят в южном Ментухотепом, который в тавил надписи и в выск изображение около Веди Хатра. Ментухотеп не мог, видимо, преодолеть своевольные навики южной знати, он вликом воле и себя, смотря на фараоновскую власть как на тень, по образному выражению поучения Амемхета. Его изображение было изгнано позднее, видимо по приказу фараона.

Улучше была судьба Амени, который трижды вошел свое войско на юг, в Нубию: в первый раз сопровождал самого фараона Совусерта I; во второй раз, во время, сопровождал царя южного сына, будущую Амемхета II, когда Амени вывез золото, награбленное частью еще в первом походе; третий раз он сопровождал царя южного сына и вывез к золотым копям у города Кутса.

Амени в своей надписи рассказывает, что он в двадцать пять лет, не угнетал никого из свободных и еще было владычество в его время, ибо когда наступало время годов, он шел и стирал амбры и одежды и мажого и большого, а в год приходил, даже не собирал тех денег, в Умчере дарили в широким манерой свободных и полагали бо больше доброты и юности, а в год и вей палачи схи Соеперо царств, - тот же, кто сеет зла вокруг себя, опирается на фараоновскую руку, отменяет презрительным уже в поучении Амемхета. Это умение ладить с массой свободных, опираясь на сословную верхушку их, доставляет некоторую умную выгоду округам Египта, дает хребты войско. Приказ в войсках рабов, золото, поучения в результате и ход в путь на полосу рабов в долине. Многие образцы политический мудрости, гверв в форму парадокса при дворе гераклеополитанских царей в значительные в трактате

поучени М. Рагара, стали в эпоху Среднего и позднего Египта основной политикой.

Виды вооружения и доспехов с царя, воевавшего с кочевниками

В этот период Египет еще и пошел в столкновение с какими-либо кочевниками и племенными образованиями, сложившимися в Передней Азии. Его окружало море варварских племен, стоявших в своей обособленности и ввиду различных ступеней разложения родового строя. Египет торговал с ними,

II. Ход войск к югу из оазисов в долину Нила. Египет

грабил их, облагал налогами, совершал походы в поиске за пленными рабами, скотом и золотом. Воедая истребляла различных варварских племен, живших в Передней Азии, приходили в Египет с дарами. На стенах гробницы святого папиуса беннхассанских померхов сохранился замечательный рельеф, изображающий приход той же дзюгации племен в Египет. Ацаты одеты в прекрасные китовые. Совершенно очевидно, что дело идет здесь о приходе родившей верхушки племен, а не целого племени. Как хотелось это видеть некоему богослову и вступившим у нем в подателю племенней библейским легендам и мифам. Изображенным на египетских памятниках приход сардел в Египет.

На границах Египта возникали мелкие союзы этих варварских племен. В Сирии, в Восточной Азии, возникла такая область, царьку которой послал подарки Аменхот IV, громко величая его своим князем.

Сарияжали горобити и в дачекую трупу Пуит, где жили хамитические и негритинские племена. В песиние Луна, входили, видимо, страны, расположенные на берегах южной Аравии и африканской бухты. С. Суальдо Массауа. Прекрасная растительность, много медовые деревья, до-

ставившие смелю для воскурения в египетских храмах, дельный и трудный для египетского морехода путь в эту страну овеяли их сказочным эремом. В XII династию предцы записали на папирусе сказку о мореходе, потерпевшем кораблекрушение и попавшем на остров змеиного князя страны Цунт.

Египтяне хорошо знали жизнь соседних варварских племен, как покаывает рассказ о приключенных белавиного на Египта Синухета. Жизнь этих племен рассказана египтянину как непрерывная цепь победов, о которых так говорит Синухет: «Я прогнал их [жителей] от пастбищ и колодезев, я угонял скот, уводил людей, уничтожил съестное». Борьба шла за пастбища, за скот, за колодези; людей уводили в плен, развивалось патриархальное рабство.

В главе племен стоял вождь его окружала дружина воинов, «силачей», как не знает их сил становится. Синухет женился на старшей дочери вождя одного из племен, и, породившись с ним, он стал во главе дружины, получил во владение срединную землю имеющую Наа». Жизнь такого вождя племен, таким стал Синухет, представлялась завидной. «Я ел хлеба как дель, имел вино постоянно, а также вареное мясо и жареных птиц, не считая антилоп пустыни. Власти дель до добытое на охоте, не считая того, что приносил собачки, приготавливалось для меня многое в большом количестве и кипятили в молоку всякого рода».

Патриархальные порядки у соседних варварских племен, уходившие в область преданий в самом Египте, были оплодотворены в этих разказах. Сам герой странствий по азиатским землям, Синухет, становится в разказе салачом, действующим не только искусными плывущим, но и вышке старого (аравийского) судна, но и мечем. Он побуждает на сраженьица «наместо его мала, боатыя, захватившего померяться с ним силой и доблестью из виду у всего племена Патриархальная старинность дель на Египта а в сказке египетский мореход и ходит остров чудесный, затерянный в морях, остров, на котором не есть, рабывать не над и достаточно приплыть рубку, чтобы быть сытым дельца. На острове этом живут огромные змеи — благодетельный князь сказочной страны Цунт.

Примеры эти охватывают Свехуста в поэтически реалистических краях — восточный берег Буга и юго-восточный берег Дуная, а также и долины могучих рек восточной Азии. Литература древнего Египта эпохи Среднего царства старалась в жизни окружающих Египет народов и стран чужды патриархальной идиллии, вытекающей в Египте порядками каменитого общества, порядками, на которые мало влияли еще красноречивые изречения:

Итак, если
восточный берег
Буга и юго-восточный
берег Дуная

Но, однако не индусских масс свободных в эпоху Среднего царства ухудшилось. Улучшения ко всему, но, лишь в жизни бер хутки, лишь к концу Среднего царства продолжали нищеть. В литературе и в литературе законопачие образы нищеты: «Ведяк кричит ужин. Жена его говорит ему, [все] едо ве зерного хлеба», т. е. все съедено до последнего хлеба, и морщи при этом бер хутки в жертву богам. Он так одит из дому, видимо, чтобы завить у одного из чужаков что-либо на ужин, бер хутки, едет сам не свой, но бер хутки притаят с ним дружок. «Где он сидит у него, [но] не слушает он его, [ибо] сердце его не слушает его, [но] не слушает он его, [ибо] сердце его не слушает его», видимо, трюк чужаков еще больше несчастия — скорый прихот, чем он никак не может за него отом.

Итак, если
восточный берег
Буга и юго-восточный
берег Дуная

Другая краткая притча говорит о том земледельце, который имеет некоторые пашники и может продать их: «он дает пашки для себе поле, и гудает и стучит внутри барки, таяет барку. Его праздник на гудает». Но ему урочает гонимая стихия. Лишь тогда «Радует его [владение края], начинается с ним и восток ветр радует его против течения; его богатство либят, он разорен и в бурю потерял, видимо, и своих детей и жену. Далее тот, кто имеет некоторый пашник, весь в руках чужаков: подивившись шивит ветра гудит уда, таяет его утле счастье, превратить его в бедняка. В литературе появились еще новые образы — это образ бедного, бедного восточного берега у дельца, сущающего, к торжи умер на дельце, не оставив ничего на земле; охватывает река и солнечный жар вечно ти е, творит с ним разбит притворки». Также восточный берег бедняка: он умер в дуги, на берегу, у дельца, одиноком; трюк его охватывает река, паит солнечный жар, и щибревшие рыбы спуют, так бл разговаривая

около спустившихся в воду ног. Эти образы навеяны нуждой, горем и чувством безвыходности.

Ремесленники В другом стиле знакомит нас с жизнью египетского общества повествование Ахтоя, сына Дуауф, в острях сатирических образах показывающее жизнь всех профессий и групп. В этом повествовании встает перед нами жизнь египетского города, схваченная с любопытными бытовыми деталями: цирюльник, бродячий из переулка в переулок, мальчики, возвращающиеся в полдень из школы. Но основное содержание текста — это перечисление профессий свободного люда и прославление карьеры писца. Только карьера писца приемлема для элитной верхушки свободного люда. Нетренированный и подчиненный в переписи жизни свободного люда, что иного пути, кроме карьеры писца, нет. Ремесло уже частью в руках рабов, поэтому заниматься ремеслом — это значит становиться на одну доску с рабами. «Смотри, нет должности, которая была бы без надсмотрщика, кроме писца, который сам надсмотрщик», — таков общий вывод текста. Выбор профессии для тех, кто имел возможность ее выбирать, зависел в том, чтобы максимально приблизиться к рабладельческой знати, прильнуть к ней, ее обескуражить. Становясь, можно было приблизиться к знати, стать на один уровень с ней. Повествование подчеркивает, что нет принципиальной разницы между трудом ремесленника и трудом земледельца: «каждый работник, который ведет ремень, он устает более, чем тот, кто взрыхляет (молотит) землю молотом, его поле — дерево, его молоток — металл (т. е. ремень), ночью, когда спит он, он думает сильнее, чем его руки могут сделать, потому ищет он света». Чуждой проходит все ремесла: ткачи, скорняки у своего станка так, что скользя у его живота, он не дышит воздухом»; каменщики, цирюльники, столяры, охотники, что ходят за добычей в пустыню и докликиваются львов и бедняков, сапожники, которые шипят (это что он вывет, это — кожа); прачечники, что стирают белье вблизи от крокодилов; шпатель, которому «хуже, чем всем другим должностям», так как его «работа на год, он смешивается с крокодилами». О земледельце иронически замечается, что

голос его грубей, резче, чем у птицы абу, «его счеты продаются гелы». В остроумном протипоставлении сказано, что благия жегил, урожайная, земледельческиго благополучия и счастья в руке у ни пауизе в день его рождения, и бошисецинегди не испытывает недостатка в пропитании. Не только жизнь земледельца, но и профессия торговца подвергается со стороны поучения проницательным замечаниям: «он пляшет к долгу, чтобы заручить цену, и работает больше, чем его руки могут, мухи убивают его».

Таким образом, юмасы и памитшика, дутьодни необходимо отделаться от всего, что связано с физическим трудом — плечей — и ютотек, занимающийся умственным трудом. — приближается к вершинам судеб стравли, к политический власти, страстается со знатью. Такого поучение, резко очерченное общественные условия жизни свободных в эпоху Среднего царства. В недрах Среднего царства созрели и конфликты, которые в конце концов привели к его ударению, навсегда оставив на себе память.

История в
История в
История в
История в
История в

Симонем царей XII династии, особенно Сену-
серт III (1887—1849 г. н. э.), связаны походы

в Нубию и Нередию Азии. Завоевание
Нубии завершила Сенусерт III. Походы в Ну-

бию начал Аменхат I, но, видимо, и до него и царь XI династии — Менхотеп III — предшественник Сенусерта III считались с некоторым предельным влиянием нубийских племен в впадине Египет. Аменхат I оставил свое имя на скале в 14 километрах к югу от первых нильских порогов. При Сенусерте I походы велись вглубь Нубии, и он разрушил пушкит, крепости египтян, воздвигнул и все дальнейшие от границ Египта у порогов восток. При Сенусерте I такая крепость была воздвигнута у третьих порогов, на острове Арго. Здесь сидел нубийский номарх Халидкефи.

Можно предположить, что для старейшей рабовладельческой знати онование новых колоний среди варварских племен было очень выгодно и удобно. Здесь, вдали от фараоновской власти, они могли себе чувствовать полными хозяевами и воскрешать старые порядки. Синухетский номарх Халидкефи мог возвестить о варварских порядках, что воскресил кровавые чужеземские жертвоприношения, благо разов было много. Образ Синухета, после бегства из Египта жившего царьком среди варварских

и юмен Сирии, был очень близок этой старой знати, могуществу которой в Египте кинуло в кувалду Елфи Лепидия. Елфи бросил свою область, чтобы пойти сражаться на дальнем юге, где он построил себе пышную гробницу, то это показывает, что знать была заинтересована колонизацией в риварских окрестностях Египта. Она, конечно, была перенесена сюда действительно подальше от фараоновской власти.

В Египте положение знати ухудшается. Строительство пышных гробниц с прекрасными изображениями и на самом деле немарха (также гробницы были построены в областях Эль-Берие, Бенхассан, Мэир и пр.) к эпохе Сенусерта III прекращается. Фараоновская власть укрепляется, а общественная самостоятельность отдельных областей все более и более исчезает. Неродопитые земледельцы сели свободных, бывшие в ряды знати, все больше начинают зависеть политически и экономически от власти фараона. На стенах своих гробниц они прославляют фараона, фараоновскую власть и оставляют завещание — сохранить верность фараону, другими словами, передать столам старой знати. Так, вельфаха Схотемхора, при Аменемхете I угодливо просили тронное имя царя Аменемхета I, оставляет на своей гробнице и поучение своим детям — пространное и безразличное восхваление фараоновской власти. «Почитайте царя: царь — это бог, — таков основной смысл всего поучения. Это «почитание» дает тебе успех в жизни, но и обеспечивает гробницу; другой царь доставляет тебе жизнь без жемчуга, нет гробницы у того, кто возмечтал против себя величества, его тело будет брошено в море».

К эпохе Сенусерта III и Аменемхета III фараоновская власть окрепла, областная знать лишилась своего прежнего значения, закоченевшая верхушка свободных стала основой слепоты.

Завоевания и походы эпохи Среднего царства не могли быть произведены, как замечается, без организации достаточно мужучи военной сил, следовательно управление в руках фараона. В главе VII мы рассмотрим, как по инициативе фараона выступала группа египетских фараонов (дему); по мере их деятельности расширялись границы для египтян. Услуги эти тем не связаны

с фараоном и сопровождают и охраняют его, являясь его главной военной опорой. За свою службу они получают большие награды, одним из видов которых являются «серебряные ожерелья, называвшиеся «золотом почта»». Видимо, таким военачальником из «суду» Амоэмхета Сыл и известным уже нам Синухет-Фараоновская армия в этот период предпринимает походы в Нубию и Сирию.

Завоевание Нубии, как мы отметили выше, было завершено Сенусертом III. Через много столетий путешественники по Нильскому долине греческие писатели стали цитировать в рассказах, передававшихся в народе, отголоски древней славы его походов. «Имена и легендарное имя Сенусерта, великого завоевателя, в котором сохранилось переименование имени Сенусерта. Сенусерт III прорубил канал сквозь пороги у Асуана, для того чтобы обеспечить приход своим войскам. По этому же каналу могли проходить через пороги и лодки, гужевые «дарамы», вывозимыми из Нубии. Во время своих походов Сенусерт III установил в Нубии свою огромную статую, которая должна была напоминать египтянам кушитам и их вождям о месть фараоновского Египта. Он построил в Нубии ряд крепостей, наибольшее из них у скалистых террас Семне и Кушме, за вторыми Нильскими порогами. На острове Мушарти была построена крепость с громким названием «Громкие разрывы». На каменных досках было высечено «вещное погребение» в Гашит-дальше погребения посылы, куда они доставлялись для торговли. В храме Семне был установлен особый праздник в честь сотрагения «арварет», который праздновали много лет спустя после смерти Сенусерта III. Перитяневы деревушки с теми же названиями, свет у них, люди уносили в рабство. Нубия была унижена. В сирийских городах, получившие власть на их последних походах, и упоминались в военных документах. Так, пелиты Себекку, раньше служившие фараону в Нубии, сопровождают Сенусерта III в пустынный Секмеда.

Давние связи с городом Баблом в эту эпоху Сили-восточного. Синухет, бывший сын из Египта, не случайно собрал свой гарнизон и направил его в восток от него, может быть, для борьбы с страной Митанни. В Бабле сидели царьки, правившие в родном. Там даже был выстроен в период XII династии

храмик в честь египетской богини Хатер. По египетскому обычаю царьки Бибзас устраивали себе и своим похороны, на саркофагах писали египетскими иероглифами свои имена. Раскопки последних лет показывают, что египтяне проникали далеко вглубь Передней Азии. При ранних раскопках в Рас-Шамра найдены сфинкс — именем Аменемхета III и статуэтка египетской царевны. В Кутна (18 километров северо-западнее Хомса) найдены также сфинкс с именем царевны, дочери Аменемхета II. Сенусерт III походами в Переднюю Азию продолжал дела, начатые своими предшественниками. Искусство той эпохи запечатлело его в виде грифона, раздирающего азиатов и нубийцев, а слава этих походов и долго переживала в Среднее и Новое царства в имени легендарного Сезостриса.

А. егип. царь
III до н. э.)

В царствование Аменемхета III (1879—1801 до н. э.), сменившего на фараонском престоле Сенусерта, Египет добился больших успехов в Нубии и Передней Азии. Внутри власть египтян была сломлена, политическая власть все более централизуется. Вицерь — глава фараоновского правительства — имел в своем распоряжении обычные административные, составлявшиеся на свободное население Египта по главам семей. Управление областей осуществлялось с помощью большого количества различных писцов, объединявшихся в целые канцелярии, казначейств и т. д. Многие из зависимых верхушки свободных пользовались этими фараоновскими доходами, они получали на фараоновской земле золото и драгоценности, рабов, поля, скот. Убогий, отторкавший верхушка все более разрастался, все более усложнялся и разветвлялся аппарат различных фараоновских управлений, которые подкармливались из массы рабов и ивов свободных людей. Старшие титулы и должности переходили по наследству, изобретены и ранее судебный совет 30-ти «Ветериков земли» становится судебным советом при вицере. От 30 «Ветериков земли» — уже не старая римская плебейская власть — вышедших, а правительство связано с центральной властью. Судебное дело в эту эпоху в руках армии ии доведен до того совершенства. Во главе всего этого централизованного аппарата управления стоял вицерь, которому были подведомственны все дела хозяйственной и политической жизни страны. Вицерь являлся главой иерархической системы,

Ирригационные каналы

Ирригация в эпоху XII династии достигла огромных успехов. Начатки еще во времена геркулесовых египетских фараонов работы по осушению земель оазиса Фаюмского оазиса в эпоху XII династии были завершены. Низина площадью около 2000 кв. километров в долине Нила затопилась и превращалась в «море», откуда ее египетское название Мер-Уер — «большое озеро», производилось греками как Моэрис и Иапом — «море», производилось арабами как Фаюм. Греческие писатели считали, что ирригационные работы на этом озере Моэрис имели своей целью создать при помощи шлюзов из Фаюма естественные водохранилища, откуда можно черпать воду для орошения Среднего Египта во время засухи. Однако ирригационные работы имели здесь еще большее значение благодаря осушению заболоченных низин и превращению части этих низин в плодородную пахотную землю. Примерно около 70 кв. километров здесь было отвоевано у природы для земледелия. Огромные работы по осушению производившиеся здесь, подняли значение Среднего Египта, вызвали в области Фаюма большую ироительную деятельность фараонов XII династии, особенно Аменемхета III.

История

Греческие путешественники еще видели здесь огромное сооружение, которое они называли лабиринтом. Это строение их удивило не меньше, чем пирамиды. Но ее бичевую Манефона, этот дворец или храм построил фараон Аменемхет III. Огромный дворец состоял, по мнению греческого географа Страбона, из ряда помещений, в которых каждая из сферок двух египетских областей имела свои залы, где были помещены статуи богов, почитавшиеся в этих областях. Представители номов сходились сюда для решения наиболее серьезных вопросов. Если это они знали Страбона верно, то Аменемхет III, построивший этот дворец-полухрам, стремился собрать здесь все области (оаиса), стремясь сделать в этом строении единую религиозную и политический центр страны. В эпоху Нового царства, нового объединения Египта, фараоны стремились строить небольшие храмы местных провинциальных богов в своей столице, здесь же они сосредотачивали египетское управление страны и стремились сделать то, что и в настоящее время является центром Строитель-

ству табинита, может быть явилось там и почитание созданный сдши го религиозного и политического центра всего Египта, чтобы какою-либо образом символически поддерживать значение имени. Возможно, что одновременно это гигантское сооружение явилось и хранилищем зелья самого цари Рамзеса IV, что здесь, делая не только, не позволяют проверить результаты.

Последним его правлением Аменемхета III фиванская династия египетских фараонов кончается. Аменемхет IV, царствовавший 10 лет, оставил престол, за ним нем слыла, своей сестре Септефрура, которая царствовала лишь несколько лет (1592—1588 до н. э.). То, что из трех ее древневосточной десятилетия в течение хотя бы нескольких лет была женщина, говорит о том, что, видимо, в этот период пренебрегла борьба привилегированных и плебейской группы населения и выдвинула на престол ту последнюю представительницу XII династии. После Септефруры на престол вступил царь XIII династии.

Смуты не мешают духу эпохи. Но времена выдвигаются у истории — отдельные провинциальные вельможи и первоначальные, сохранившие с собой власть фараоны. Уже в начале царствования фараона XIII династии смуты поразили конец пригородным работам и торговле в Фивах. Острые классовые противоречия, как раз уже начавшиеся в эпоху Среднего царства, продолжались и в правление фараонов XIII династии во все ее течение. Мы уже видели, что сошедшие с Египтом горы ранее воевали в эпоху Среднего царства в битвах с египтянами в Египте. Среди них смуты египетские, в Египте, среди них смуты египетские, в Египте, среди них смуты египетские, в Египте. Видно, мы уже отметили, что в начале XI династии уже смуты в Египте и фараоны XII династии не могли справиться с ними, а делавшуюся. Возможно, что первым и главным делом той династии борьбу в Египте, инициатором и движителем на западной границе Египта. Интересно отметить, что среди фараонов XIII династии снова выделяется имя Птолема, характерное для первых царей XI династии. Видно, что это находилось среди привилегированных — жителями провинции XI династии, — во главе своего времени и в

кто из них в эпоху XIII династии снова попал на египетский престол.

Иллюстрация
2166288

Следующая за XIII династией, родственная ей XIV династия переносит свою резиденцию в единую Дельту, в небольшой городок Кавиу, где она, видимо, удерживает власть, опираясь

на ливийцев, но эта власть имеет местное провинциальное значение. Восточная Дельта в эту эпоху XIV династии стала добычей иноземного нашествия с востока народов, объединяемых общим названием «ляксы». Цари XIV династии доныне были бездельны в западный угол Дельты. Этому способствовало предшествовавшая долгая полая смута, вызванная обломом XIII династии. Среди фараонов этого периода мы находим людей, родители которых не были царского происхождения. Выделяется ими «научильный вождь», и, в конце, один из этих фараонов носит имя Пехси — «негр» (также имена давались рабам, которые вместо имени охраняли как записку указание на принадлежность к той или иной народности). Уже одно внимательное чтение имен цариц конца XIII династии показывает нам, что Египет в этот период стал ареной серьезных социальных движений. В самом деле, для того чтобы среди фараонов оказались люди с именем «негр» или «начальная вождь» должны были произойти крупные социальные сдвиги. Историки нам позволяют не сохранять нам сведения этих важнейших в истории Египта событий. Однако в литературной обработке, в рассказах, облеченных в вычурную форму пророчества и поэзии, они обрели стройную форму.

1. —————
2. —————
3. —————
4. —————
5. —————
6. —————

В одном из этих мудрецов по имени Шувер будто бы произносятся горестные тирады о бедственном, с его точки зрения, положении Египта. Текст не полон, чтобы полностью разобрать речь поэтическое движение мысли, в кото-

рое затрачено фабулы египетского Обшир смывает с их изречений свои и к тому что простотолкование сделали владельцами царского той. Тот, который не мог себе изгнать из головы, стал теперь собственником богатств. Сердца надсмотрщиков рабов — сломаны. Совершенно очевидно, что сердца надсмотрщиков рабов находились в состоянии сломаны. Мы слышим в изречении

вместе с инами свободного люда, теми бедомами, которые должны были умирать у реки, на дамбе, теми крестьянами, которые сидели голодные, съев последние жертвенные хлебы. Г. убюкне классовые противоречия, которые мы видели в памятниках Среднего царства, в период XIII династии обострились, но сы пришли в движение. То там, то здесь в стране вспыхивали восстания. В горестных и реченных Инхтера кое-где проскальзывали овертвни исторических событий эпохи. Возможно, что в смутные годы и от царского дворца остались одни стены: «ворота, в кпны, престенки сократны, и один лишь стены царского дворца стоят сохранившимися». Образы, голоричше об изменении привычного порядка вещей, следуют один за другим: «Та, которая смотрела на свое лицо в воде, стала собственницей зеркала, тот, который не имел своего имущества, стал владельцем богатств, тот который не имел своего хлеба, стал собственником зерна, тот, который был посыльным, посылает другого». Инхверг указывает то, что государственный аппарат тоже подвергся разрушению, что «искрыты архивы, похищены их книги, даже декреты». Таким образом, налоговая система была нарушена. То же случилось и с судебной палатой. «решения ее акты, лишены хранения ее тайны, [свободны] от обжалования... свитки судебных палаты выброшены, [по ним] ходят на переверстках». «Зерно Египта стало общим достоянием», — восклицает Шлувер. Он жалуется и на разрушение религиозности: «владельцы гробниц разрушены на вершины холмов», новые владельцы бедомами занимают старые усыпальницы знати. «Видимо, даже бальзамировать знать перестали, ибо Шлувер жалуется, что «смерзь [сложит] знатных покойников». Выходит, по Шлуверу, это почастея в том, чтобы вернуть старое порядки, чтобы перевернутый гонимый круг общественных порядков снова стал на свое место. «А проше, — беклидет текет, — когда руки людей строят пирамиды, каменотесы, делают древонасаждения для богов, когда утаиваны разбогью и знатные стоят и глядят на ликование в своих домах».

Примечание
Г. Л. Л.

В то же время в радах рисуется эпоха и в процветании Пифреку. Этот литературный памятник говорит о том, что пророк, являв-

шней будто бы к царю эпохи Древнего царства, Снофру, предсказали смутные годы Елиза. Прекратит эти смуты царь, который придет с юга, имя его будет Аменн. Среди приверженцев фиванских элит и т. д. видимо, и создается текст, в котором новые фиванские князья мыслились продолжителями дела Аменемхетов. Возможно, что при составлении этого пророчества была использована древняя легенда, первоначально возникшая в фиванских кругах еще в эпоху XII династии и прославлявшая Аменемхета I. Эта легенда была обновлена, разукрашена красками новой эпохи, в нее были введены те же попытки описать годы «смуты» что и в изучении Инхверт. Такая обновленная легенда в фиванских кругах стала политическим документом, стремившаяся доказать «предсказанность», «предустановленность» годов смут конца XIII династии и приходив к власти продолжителей дела Аменемхета, новых фиванских фараонов. Несколько медленнее понять из этих литературных памятников, где красноречивые проклятия по адресу низов больше уделка их авторов и читателей, чем действительное описание событий, эти революционные движения низов не привели к созданию более или менее крепкой власти, единой для всего Египта.

$\frac{11 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5 \cdot 6 \cdot 7 \cdot 8 \cdot 9 \cdot 10}{2 \cdot 4 \cdot 6 \cdot 8 \cdot 10}$

Мы не знаем, каким образом были втянуты в борьбу в Египте тогдашние племенные группы. Известны различные племена Востока, которые тогда вместе с и сбросившись в негачий Дельта. Среди стоявшей они сделали город Аварис и, в то же время, не совсем далеко отсюда группа египтян проводила свои свои семьи с ними суровыми. Ни один древнеегипетский источник не сообщает нам, как произошло это событие. Историк Меллефон уже в эпоху греческого упадка писал в Египте с целью расказа о вторжении, но и он не знает от кого это произошло: «Царь у нас не был по имени Гиметос. При нем все знаю почему разгневался на нас божество, и тогда с божеством нечестиво проишходило великого божества и в поити войной на Египет. И, убив божеством, стали свои жестоко сажали города и разрушали их. С в семи жителями они обращались очень жестоко, одних они убивали, других уводили с детьми и женой в рабство. Наконец свои сделали с того из египтян и сем, дитя ему было Сактис. И тогда

пришел в Мемфис, обложив податью и верхнюю и нижнюю страну и поставив гарнизоны в удобнейших местах». Малеф и выводит на языке завоевателей «си́ксосы» из египетских слов «сари-и-стухи»; вернее считать, что название это произошло от египетских слов «Хик-хасет» — «властители чуждых стран». Этим названием египтяне называли назвашии восточней соседних кочевых племен.

Азиатские кочевые племена, граничившие с Египтом на востоке, в тот период приходят в движение. В это время падает знаменитое Вавилон и рядом с ним возникает новое государственное образование. Племена объединяются, воинстве плещутся в сторону Дамаска и Сирии. Рядовые порядки, существовавшие у племен Малой Азии, все больше и больше разлагаются. Этому немало способствовали и вторжения ассирийцев в Малую Азию с середины третьего тысячелетия. Около 2000 г. до н. э. создается государство хеттов, ведущих войны с Вавилоном.

Появление воинственной силы нового государства не могло не сказаться и на положении ряда других племен. Варварские племена касситов, живших в пределах к северу от страны Элама, обрушиваются на Вавилонию и захватывают там власть на долгие годы. Все эти изменения постепенно приводили к дальнейшему распаду племена, жившие и у южной Египта. К границам Египта шел приток новых племен, которых было много в борьбе, начавшейся в долине Египта. Главная борьба была в долине между Сетом, который издавна считался покровителем азиатских стран и околдовывал их бедными. Возможно, что уже во времена Аменхота IV было Сиптикариской долины между Сетом, который околдовывал бедных, и другим египетским богом, Сидом — покровителем восточных границ Египта. Уже упомянуты нами Дарзон, но имени Нехси, называет себя «любимым богом Сетом городе Ашиф»; помимо этого, он потерял независимость и при удаче был должен был раба поделенный завоевателей.

Историче в Египет завоевателей пошла козачья разбития революционной борьбы бедняков и рабов. Восточная часть замирать, военные дружины гилеонских восточных, как го-

ворит Мансфрэн, основан в худобнейших местах. Греческие установили фараоновскую азбуку «Дидакон», — предвещает Мансфрэн, — они едят сами одного из своих царей». Однако прошедшая после революционных движений, захват имущества у извращенной верхушки свободных и знати не могли не сказаться на последующей истории Египта. Конечно, рабы не получили освобождения, рабский строй остался неискоренимым, однако стой свободных средней зажиточности расширился. Экономическая и политическая сила их выросла.

Переход Азия после завоевания Египта греческими впервые тесно связана здесь с культурой древнего Египта. Греческие должны были ознакомиться с египетским письмом и здесь впервые была сделана попытка выбрать из египетских иероглифов наиболее важные знаки для семитических языков. Этим сравнением и был выполнен иероглифический у Синаитских рушисов; позже он лег в основу финикийского алфавита, который в свою очередь повлиял на выработку греческого алфавита.

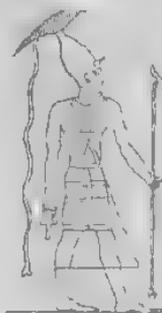
Греческое завоевание ирригации с собою имело изменения в военном деле. Длинная боевая колесница до греческих не были и известны в Египте. В дальнейшем в древнеегипетское войско были введены боевые колесницы. Встреча греческого завоевания в значительной степени зависела от введенных в бой этой новой техники.

Греческие, видимо, пытались изменить систему летоисчисления. Они взяли за отправной пункт введение культа бога Сета. Следы летоисчисления по этому зрению в местах около Авариса сохранялись еще до него. От последующей эпохи Рамзеса II до нас досталась надпись начальника крепости Давуру, расположенной к югу от Авариса; эта надпись датирована 40 годом царя Сета. Отчитывая эти 40 лет от эпохи, когда был составлен этот надписи, от эпохи царствования Рамзеса II, мы получаем середину или первую половину XVIII в., когда мог быть введен первый год этого зрени-

Греческие и
фигурки
алфавита

Получено в
Синопе
записки
о египетском
письме

Температура
и др.

И. в. Сет, Рамзеса II

Гиксосские завоеватели пытались стянуть Египет со сторонами Передней Азии; их владычество простиралось далеко к северной Сирии. Но на деле они намотались, говорящие об этом Таал и призер, в Кноссе найдена алебастровая ваза с именем Хаваа, наиболее значительного из всех гиксосских царей. Изображения с его именем найдены были и около современного Багдада и в Везере.

Гиксосы, Египтяне, не смешивались с египтянами, не проникли глубоко в поры египетского общества, они остались военными дружинниками. Поэтому они были признаны, как только появилась такая сила, которая смогла нанести им ряд поражений.

Гиксосы, как мы отметили выше, очень враждебно относились к египтянам. В египетских текстах обнаружено много болтаний от лица завоевателей. Мичелли подтверждает, что египетские историки не могли указать, кому гиксосы благоволили, когда мичелли победил и казнил «со всеми интеллигентами они обращались очень враждебно». Сила знати и закиточившей верхушки свободных была подорвана уже предавствующим реакционным движением бедняцких рабов. Ноэры гиксосских владык и дружинники втягивали орлом на свое плечо у свободных экономическую пользу и в то же время к этому плечу, рука была улучшилась за счет знати и богатой и верхушки свободных.

Гиксосские власти не предвзято стремились на престол фараонов; на место владыки одного племени становился другой. Мичелли суммировал гиксосских царей в своем списке в виде XV, XVI династии. В западном углу дельты, стараясь не лезть ни в море, предвзято, видимо, сидеть рыцарей XIV династии. Одиозно далеко отсюда, снова в Фивах, вливает убойный и гнетущий бласphemический, будущих божеств XVII династии с фараонами.

Вторично в египетских текстах гиксосы, и египтяне вели себя обещания гнусли страны в период когда Среднее царство не создавали необходимых условия для сырьевой деятельности египетских архитекторов, скульпторов и живописцев. Дошедшие от этих периодов памятники чрезвычайно немногочисленны, а главные случаи. Они не дают

Исторический
описание

Исторический
описание

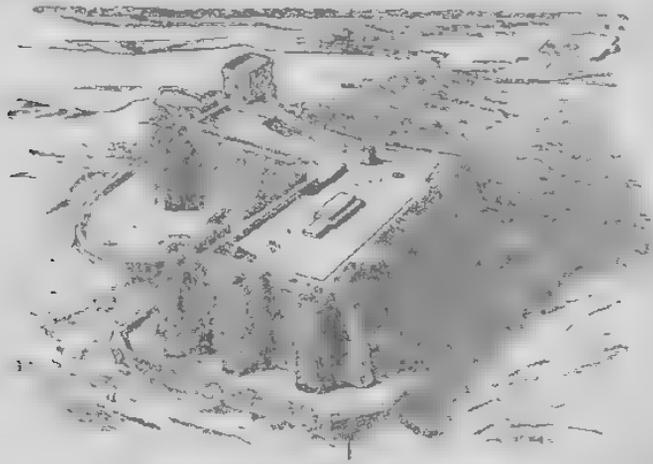
цельной характеристики искусства этого периода. Поэтому, говоря об искусстве Среднего царства, приходится иметь в виду период утонченной полителистской жизни страны во время XI и XII династий.

Ведущим направлением в искусстве эпохи Древнего царства была мемфисская придворная школа архитекторов и скульпторов. Был как бы один художественный центр, группировавший вокруг себя лучшие силы, по образцам которого работали в других частях страны. Как мы говорили выше, эта группа архитекторов и скульпторов имела постоянный, но очень узкий круг заказчиков в лице фараона и близких к нему элиты. В ограниченности этого круга коренилась причина преобладания плодотворного художественного развития этой эпохи. Поэтому, несмотря на некоторое замедление во времени, переходный период распада централизованной деятельности оказался в конечном итоге весьма плодотворным для общего хода развития египетского искусства. В период Среднего царства, как мы видели из политического очерка, пришли в движение новые силы общества, что не замедлило сказаться на творчестве художников.

Господствующим видом искусства в этот период была архитектура, к которой были подчинены другие виды искусства. Архитектурные памятники Среднего царства дались нам в основном в разрушенном состоянии. Этому виною были несомненно, политические события конца этой эпохи и строительная деятельность фараонов периода Нового царства. Однако, например, не случайно, что до нас от эпохи Среднего царства не дошло ни одного комплекса храмовых построек. Мы знаем из истории храмового строительства, что основной практикой строительства храмов было расширение египетских храмов путем новых пристроек с одновременным перестройками старых частей здания. Поэтому, очевидно, здания храмов Среднего царства в большинстве случаев заключены в качестве составных частей в огромные храмовые комплексы эпохи Нового царства. При этом они перестраивались, и сейчас нет возможности их выделить из общего архитектурного комплекса построек.

Для Среднего царства можно отметить единственную очень интересную черту в храмовом строительстве, свя-

защиту несомненно с помещением характера сощелного культа. Первоначальные формы почитания солнца в виде каменного столба — обелиска, следовательно, были заменены культом антропоморфных статуй бога солнца. В связи с этим обелиск был вынесен за пределы храмовой ограды и

Каменская крепость Самут в Нубии

стал украшать собой, уже лишь в качестве архитектурной эмблемы, вход в храм. Теперь обелискам придан необычайно стройную, вытянутую форму, и они достигают, как например обелиск Сенусерта I, в. до н. э., от 24 метра.

Из новых памятников гражданской архитектуры следует отметить остатки крепостных сооружений — три входа за пределами собственно египетского государства. Произведенная археологами реконструкция этих развалин дает очень хорошее представление о характере этих двух крупнейших сооружений, которые закрепили успехи достигнутые египетскими войсками в Нубии. Это извлекшие египетские крепости, расположенные по обоим сторонам реки Нил, около Семье и Руми.

В близости от царской резиденции, у входа в Файюм, были также открыты чрезвычайно интересные гражданские постройки. Это городское поселение в Кухуе в своем плане дает чрезвычайно яркую картину типичных жилищных условий, в которых находились в эту эпоху египет-

ские ремесленники, занятые на постройке царских гробниц. В левой части мы видим квартал (обычно таких глинобитных кварталов, лежащих одна на другую, а в правой половине — просторные жилые комплексы из целого ряда построек, принадлежавшие, очевидно, чиновникам

План некрополя в Гизе

и законченным египтянам, связанным с постройкой царских гробниц. Квартал ремесленников отделяет улица от жилищевых прочих зданий города. Резко выразительны в самой архитектуре оба класса жителей этого города.

Но тип архитектуры западного храма появился в эпоху XI династии. Для фараона Ментухотеп II в Дейр-эль-Бахри, на краю долины, где обривалась гора, и в восточном архитектурном было введено и восточное архитектурное сооружение. Этот храм сочетал в себе два типа гробничных сооружений — пирамиды и мастабы. На восточном пирамиде, срубленной из камня, была возведена мастаба, окруженная двумя рядами колонн, а в западном мастабе возвышалась пирамида. Но вследствие небольшого объема можно было соединить храм, но с западной стороны, капище, а была также обнесена со стенами и двором. Остатки здания принадлежали к эпохе древнего царства, следовательно, мо-

ументальный характер. Принципы ступенчатого расположения храма Менхухотепа и его колоннад легли в основу будущего храма царицы Хатшепсут, построенного по близости в этой местности уже в эпоху Нового царства.

Властители объединенного Египта середины Среднего царства в архитектуре своих гробниц следуют образцу

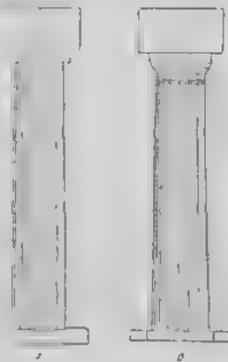
Земной храм Менхухотепа II

фараонов Древнего царства. Они также заставляли своих архитекторов возводить пирамиды. Но именно я в их распоряжении экономические возможности не позволяли им создать сооружения, равные знаменитым пирамидам в Гизе. Еще Аменхот I и Сенусерт I делают себе гробницы из камня, а их преемники прибегают к кирпичной кладке, которая возможно в древности каменной облицовкой. Все эти пирамиды днсь до нас в чрезвычайно разрушенном состоянии.

Областная знать в эту эпоху наряду со старыми, но сильно уменьшенными в размерах типами мастаб и чинит сооружать и новые, комбинированные типы гробниц. Сохранившиеся в Асидее гробницы этого типа сооружены наподобие храма Ментухотепа. Они сочетают в своей архитектуре принципы мастабы и пирамиды. В целом же областная знать и приходские и в особенности знатные свободные не тянутся к классическим и типам гробничных сооружений эпохи Древнего царства, которые были возрождены фараоном и его двором. Все больше начинают высе-

Гробница, сочетание принципов мастабы и пирамиды.

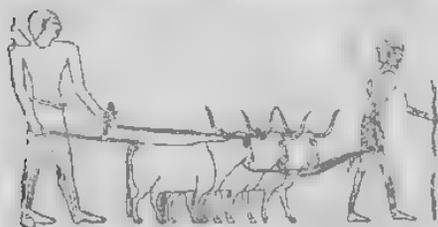

Два типа колонн: с капители в виде пучка папируса и с капители в виде ступенчатой пирамиды.

вать гробницы в скалах, причем в их архитектуре обязательно учитывают колонны. Египтяне задние этой эпохи очень любят полки тем так называемой «противодорической колонны». Этот тип колонны получается путем отсечения углов простого квадратного столба; вначале было получено восемь граней у столба, а затем путем дальнейшего отсечения углов — шестьдесят. Гробницы в скалах с характерным перламутром, украшенным гирляндами и цветными колесами, являются новым замечательным произведением искусства Среднего царства.

Скульптура. Дальнее время скульпторы Среднего царства не могли идти дальше тех достижений, которые были у скульпторов Древнего царства. Они, наоборот, чрезвычайно усиленно им ввели у них элементы условности, идеализации не только в трактовке

всей фигуры, но и лица статуи. Погидимому, лишь новые художественные таланты, таившиеся среди местных скульпторов в Фивах, с переносом столицы египетского государства в этот город, дали новые, совершенные формы реалистического портрета. Одним из лучших образцов скульптуры Среднего царства являются портреты в статуи фараонов XII династии Сенусерта III и Аменемхета III. В них с поразительным реализмом, без всякого оттенка условной идеализации переданы портретные черты этих энергичнейших правителей Египта. В виду того что при завоевании вавилонянами египтяне с портрета и головы Аменемхета III был урнуирован одним из вавилонских царей и что по своему необычайному реализму его портретные

Гонимые. Рельеф из Мемфиса

Статуй Среднего царства можно вообще убедиться из изображения портретных статуй Аменемхета III, находящихся в собраниях Государственного музея изобразительных искусств в Москве и Государственного Эрмитажа в Ленинграде.

Яркий натурализм наблюдается и в ряде рельефов этой эпохи. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с изображениями тирцея пастуха и тирцея египтянина, известными на рельефах из гробницы в Мемфисе. Эти две фигуры настолько живо передали, что можно даже упрекнуть скульптора в элементах шаржа. (1) Новые достижения художников эпохи Среднего царства заключаются не столько в памятниках круглой или плоской скульптуры, сколько в замечательных произведениях фресковой живописи.

Первые памятники фресковой живописи в Египте относятся еще к додинастическому периоду. Уже тогда, как это нам показывает гробница

войдя в Иеракополь, делаются первые шаги в этом направлении. Долгое время в утробах гробниц господствуют рельефы те изображения, которые во многих случаях, наподобие статуй, раскрашивались. Из раскрашенного рельефа и возникает египетская фресковая живопись. Это очень хорошо видно на прекрасных живописных

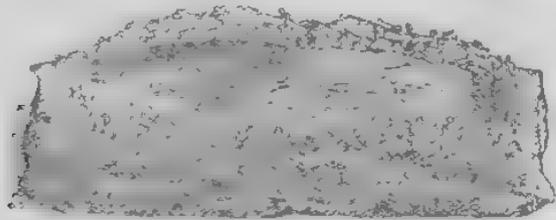

Изображение живописи, Среднее царство

изображениях гурон из гробницы в Медуме, восходящих еще к концу Древнего царства. В них контуры лиц обведены черной линией, как бы передающей контуры рельефа. В эпоху Среднего царства живопись приобретает свое совершенно независимое существование.

Фрески этой эпохи достигли до нас из большого количества гробниц, но, к сожалению, значительная их часть оказалась уничтожена. Наибольшей известностью пользуются фрески гробниц в Бени-Хассане, Эль-Берше, Стуте и др. Как говорят сами назидания местонахождению фрески, они все принадлежат к месту резиденции фараона и придворной жизни. Живопись Среднего царства лишь в некоторых случаях повторяет рельефы Древнего царства. В целом же искусство совершенно новая форма и содержание, и она чрезвычайно далека от сдержанности архаического придворного искусства. Вспомогательно что идеология пришедших в движение широких слоев свободных оказывала большое влияние на формы и содержание искусства. Хотя фресковая живопись и находится в зависимости господствующей верхушки слоев, тем не менее все, несомненно, привыкла к необычайно сильной струе реалистического, полного ярких красок народного таланта. Хотя творцы этой живописи

и были хорошо знакомы с формами старого придворного искусства, но они являлись, вероятно, выходцами из массы простых свободных, принимавших с собою непосредственное, необычайно реалистичское восприятие действительности. Словами трудно передать огромную силу реалистической правды произведений живописи Среднего царства. Известный и пернатый мир передан художником с необычайной наблюдательностью. Крупнейшим

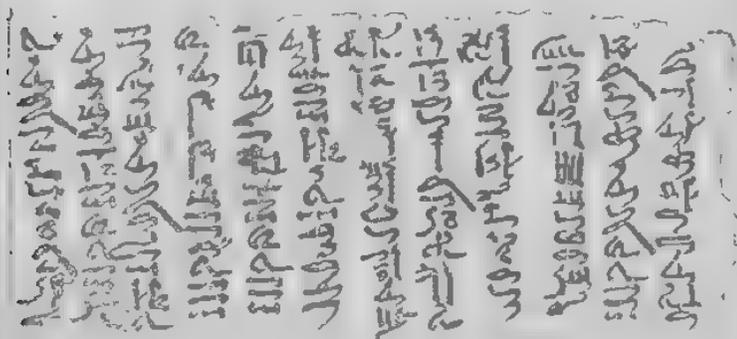
Панель в гробнице из Динуса. Облицовка южной
стенной ниши гробницы царя

памятником живописи и в течение многих тысячелетий будет являться дикая кошка, притаившаяся в зарослях лотоса, побрызганная и гробнице в Бени-Хассане. Сидящий на дереве хищник и изображение павлина и других птиц в той же гробнице могут быть сопоставлены с лучшими произведениями этого рода в какой-либо живописи. Изображения дочерей Тутхотеп III на гробнице в Эль-Берше сравниваются со зрелыми, еще не старыми произведениями флорентийских мастеров первой половины Возрождения. Любимый современный художник может извлекать живости и многообразие переданных форм и краски волнов. Расцвет культуры, характерный для эпохи Среднего царства, наиболее ярко проявляется именно в замечательных произведениях живописи этой эпохи.

Необычайно совершенства достигают в эту пору и различного рода художественные произведения ювелиров, как то можно видеть на основании богатейшегоклада царских драгоценностей, открытых археологом Мерганом при раскопках в Динауре. Ювелиры этой эпохи сочетают в своих тончайших произведениях золото и серебро с различными породами камней и эмалью. В резуль-

тате их работы возникают причудливые ожерелья, грудные подвески, ажурные диадемы и т. д. Многие из этих вещей не имеют соперников и в позднейших высокохудожественных произведениях одаренных мастеров Греции и Рима.

Эпоха Среднего царства создала египетскую литературу. Главным образом это была запись произведений устного народного творчества, в первую

Фрагмент папирусной «Сказки о потерпевшем кораблекрушение».

очередь сказки. Конечно, при записи этих произведений писцы несколько перерабатывали сказку, сокращали ее потерявший рассказ, изменяли выражения и сюжет в соответствии с требованиями той среды, к которой они принадлежали. Однако от устного повествования много остается и в литературной форме сказок. Число сказок уменьшается с описания того, как фараон или властелин забывается, слушающая сказки, которые рассказывает кто-либо из приближенных. Основные сюжеты этих сказок изложены нами выше. Сказка о потерпевшем кораблекрушение, паникуе которой находится в Ленинградском Эрмитаже, — древнейший в мире литературный текст. В ней герой сказки, не названный по имени телохранитель какого-то властелина, в утешение своему властелину рассказывает свои опасные приключения на море.

Он был востан на корабле к Синайским рудникам. Налетевшая буря разбила корабль, и спасся один только рас-

сказчик, который схватили за кусок дерева. Волна приблизилась к берегу острова. Отдохнув, герой осматривает обитров. Он видит прекрасную растительность: «не было ничего, чего бы не было на нем». Когда он насытился и принес жертву в ожидании богам, он услышал шум. «Услышал я гром, подумал я, что это волна морская, деревья трепетали, земля дрожала. Я открыл лицо мое и нашел, что это змея, вот рини приблизилась. Длина его 30 локтей, борода его больше 2 локтей, члены его вызолочены, брови из драгоценной ливии-лаури. Он продвигался вперед». Чудовище оказывается довольно добродушным. Оно берет героя в пасть и переносит к месту своего жилища, эгиптянин рассказывает, кто он и как попал на остров. Здесь обмельевший мореход повторяет свой рассказ о королевстве ушени, с которым он начинал свою сказку. Выслушав этот рассказ, змей уснащает героя и обещает ему возращение на родину. Он рассказывает ему, как в результате огненной катострофы, когда упавшая с неба звезда уничтожила семьдесят пять змей и какую-то девушку, живших на острове, змей потерял всех товарищей и остался один. Змей, закончив свой рассказ, убеждает морехода обещанием, что тот вернется на родину: «Заклужишь ты в свой обаяния детей своих, пожелешь жену свою, увидишь дом свой, — то прекраснее всего, — ты достигнешь столицы, будешь в ней в кругу братьев своих». Растроганный герой обещает змею принести щедрые дары от фараона, но с условием, что он надо мною и над тем, что скажу я, как над глухостью». Далее змей объявляет, что он — князь страны Нунт, и не нуждается в подарках героя. «Слушай же, когда ты уйдешь от этого места, то не увидишь ты больше остров этот: станет он холмами».

Через четыре месяца на остров зашел корабль и увез морехода. Мореход кончает рассказ, снова обращаясь к своему слушателю, стараясь внушить ему смелость. Одиноким слушателем безумием, он отвечает указанием на несовременность этих рассказов: «разве дают птице воду поутру, если она не захватит ее из воздуха». «Не дай тем как птицу влечь, ее велико пить», — так говорил и природная посылка, которой начинается наша сказка. Озарение сказки заключалось в ее глубоко поэтической форме. Ритм разлит во всех фразах, напевность создается

искусно подобранным чередованием одинаковых звуков. Фразы ритмически складываются в отдельные строфы. Даже такие по своему смыслу очень прозаические фразы, как описание приденного пути, проникнуты сказочной напевностью, которую трудно передать в русском переводе:

Достигли мы краев Вават,
Минули Севмет.
Вот пришли мы благополучно,
Землю нашу достигли мы!

Много вековое развитие народного творчества лежит и основе сказки щедрой рукой черпают песни на этой древней сокровищнице устного творчества. Старая народная сказка о чудесном острове и чудесном змее еще не обработана и редакцией, в ней еще нет различных черточек редакционной обработки, что случается позднее. Писец здесь с особым удовольствием описал путешествие, перенесшим в нем и с кораблекрушением, на триключесия морехода. Сказка эта стала далекой предшественницей арабских сказок о мореходе Синдбаде, далекой предшественницей рассказов о похождениях в чудесных странах, где «есть» Малыйкий обрывок одного папируса содержит часть сказки о пастухе, который в половодье в прибрежных зарослях увидел чудесную женщину необычайной красоты, видимо кающую то фею. Мы не знаем поистине триключесия этого пастуха, но видим, что и в Нильской долине смелого и ловкого простолюдина подстерегали разные диковины, с которыми ему приходилось вести борьбу.

В конце эпохи Среднего царства была принята первая попытка соединить ряд сказок, создать сказочный свод по тому же принципу, по которому позднее создавались такие сказочные сборники Востока, как «1001 ночь» и др. Царю Хеопс рассказывают сказки один за другим его сыновья. Все сыновья говорят о древних колдунах и волшебниках, герховитых изречениях. В конце выясняется, что волшебника, превосходящий всех древних мудрецов, живет и во времена Хеопса, только он не изрец, а простолюдин по имени Деди: «Он, простолюдин 110 лет, съедает он 500 хлебов, ногу бычьего мяса, вышивает 100 кружек

пила по сей день». Царский сын отправился за этим волшебником, нашел его лежащим на циновке, на пороге своего дома, слуга чесал ему голову, другой чесал ему ноги». Явившись ко двору волшебник предсказывает ко всеобщему изумлению фараону — отречет, например, голову у руси и превратит ее обратно. На заключительном разговоре между колдуном и фараоном выясняется, что колдун ра подлагает некоторыми сведениями относительно размышлений фараона для постройки пирамиды как-то плавов, и по другими сведениями о храме бога Гота. Однако колдун не может сам доставить эти сведения. Он указывает лишь то, кто эти сведения Хемсу доставит. Оказывается, что в это время у жены жреца бога Ра родятся от бога Ра трое сыновей; все они будут фараонами после Хемса; старший из них принесет Хемсу необходимые для постройки пирамиды сведения. Дальнейшее рассказывает нас в гор-док Сухебу, в дом жены жреца. Сказка подробно описывает рождение трех детей, чудеса, которые сопровождают это рождение, приход богинь к будущим фараонам. Сказка касается даже не только об этом Хемсу, но ее брат мешает ей выполнить этот замысел. Из этого гекзет сбывает я, видим передачу далее ра воображении возни Хемса и отлив новорожденных детей.

И следовательно далеко уже отскачи сходство этого расказа с евангельскими сказками. Сказки о чудесных рожденьях, оказывается, были распространены на Древнем Востоке задолго до евангелия; такие легенды рассказывались в Египте. Египетские сказки не оригинальны, а являются перепевом других древневосточных сказок. Сама легенда о рождении царей V династии стала главной частью известия для всего наипруса, но наипусе вообрет в себя и другие сказки. Писца интересова за в египетскую эпоху именно эта легенда, и ее он загрузжал роет других сказок. Только две сказки, которые рассказываются Хемсу еще до прибытия живого колдуна, о верхних жрецах, живших до него. В первой говорится о левком простоянии и верной жене верхнего жреца. Простоянии сумел проникнуть в дом верхнего жреца, и каждый день он проводил время с его женой. Верхний жрец при помощи колдовства наказывает простояния, а жену сжигает. Во второй сказке описывается, как царь

Снофру скучает; верховный жрец, чтобы развеселить царя, придумывает посадку на лодках и) озеру с девушками царского гарема. «Сиди ряды ряды с девушками твоего гарема. Сердце твоего величества станет прохладно, увидя как гребут они, гребут то вверх то вниз. Увидишь ты красивые зирели твоего озера, увидишь поля твои и берега твои красивые, станет сердце твое прохладно от этого». Во время прогулки одна из девушек потеряла свое украшение. Песня, которую пели девушки, оборвалась, ряды гребущих расстроились. «Замолчала она, не гребет, замолчала ее стирка, не гребет». Верховный жрец складывает воду озера половом, опускается на дно и достает упавшее украшение.

Все эти сказки чрезвычайно напевны, ритмичны в своем построении. Древние сказания о колдунах здесь меняют свой первоначальный вид, становятся я занимательными рассказами. В их составление вводятся колдуны — простолюдины Деди, которые оказываются сильнее всех этих древних верховных жрецов. Подивившиеся рядовые свободные привнесли с собою народную сказку, которую рассказывали в египетских деревушках их деды и отцы, а писцы записали эти сказки, не только обработав их.

От этого же периода истории Египта донесли до нас и различные поучения. Некоторые из них, несомненно, старше Среднего царства. Например, поучение Птахотепа. В нем старое народное поговорки записаны различными иероглифическими поколениями писцов, правилами жизни, которые преподавались вельможам, вроде наставления: «гни синцу перед начальством». Мы уже указывали, что этот тип литературы был использован для сочинения довольно большого трактата на политические темы (поучение гераклеополитанского царя), а позже и для сочинения блестящей реалистической сатиры, в которой скупыми меткими ирисками охарактеризована жизнь всего древнеегипетского общества (так называемое поучение Анхеса, сына Дуауфа). Мы указывали также на своеобразную сатиру на знать и чиновников — «Жалобы крестьянина». Еще одно произведение, которое по праву может считаться древнейшим памятником мемуарной литературы, — «Похождение Синухета в Азию». Здесь за основу была взята надпись о делах покойника, которая

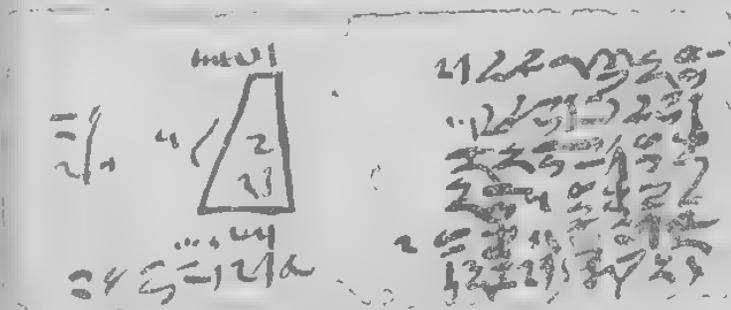
выбивалась на стенах гробниц. Эта автобиографическая надпись вначале, в эпоху Древнего царства, была лишь перечнем титулов покойника, потом в нее стали вносить некоторые события из его жизни. Дальше, к концу Древнего царства, в нее входит подстробование. За основу для составления таких надписей берутся песни, которые распевались на похоронах в честь покойника. Надписи разрастаются, становятся большими литературными текстами. Эту форму использовали и автор повести о Синухете. Мы уже говорили об и торическом значении этой повести; она лишена сказочного вымысла, и историческое повествование дано здесь в художественной форме. Настоящего исторического повествования в эпоху Среднего царства в Египте мы не имеем. Когда хотят все же создать рассказ о судьбах Египта, его складывают в уста мудреца в виде поучения или пророчества о судьбах Египта; историческое прошлое тогда становится как бы будущим или настоящим. Таковы созданные в конце Среднего царства две поэтики обрисовать период революционных движений, свободных и рабов.

Египет в эпоху Среднего царства создает древнейшие памятники мировой литературы. Они создавались на основе многовекового народного творчества. Мы не знаем имен авторов этих памятников. В папирусах сохранились подписи писцов, но они могли являться лишь переписчиками. Только в поучениях появляются имена авторов, однако и они могли быть легендарными, этим именам могли приписываться поучения, на самом деле составленные другими лицами. При всем этом труд автора литературных текстов начинает цениться. В одном папирусе бесмертная мысль, что бесмертие не в ахкопных масовных, не в надписи на гробнице — бесмертие влетописце создается автором писаний, ибо его слова читают поколения людей.

Папирус
Синухет
папирус

Большие успехи были сделаны в науках в эпоху Среднего царства. Писки представления о древнеегипетской науке резко менялись. Греки высоко ценили египетскую науку, считали себя учениками египетских мудрецов. Однако в свое время исследование ряда египетских математических, медицинских и других папирусов привело к разочарованию.

В науке укрепилось мнение, что достижения египтян чрезвычайно незначительны, что в математике они уступают Вавилону, что медицинские папирусы основаны скорее на колдовстве, чем на научном познании мира. Однако недавно изданные папирусы, относящиеся к эпохе Среднего

Математический папирус

царства, — математический, изданный Струве, и медицинский папирус Эдвина Смита, изданный Брестедом, — говорят о том, что древнеегипетская наука стояла высоко.

В области математики, хотя египтяне и уступали вавилонянам, все же они имели большие достижения. Число π (отношение диаметра к окружности) египтяне определили точнее, чем вавилоняне, — 3,16, в то время как вавилоняне считали π равным 3. Им была известна задача на вычисление площади полушария; в постановке и решении ее они превосходили Архимеда, крупнейшего из древних математиков. Им были известны алгебраические действия с двумя неизвестными. Неизвестное «х» египтяне называли неопределенным словом «куц», чье точное значение которой требовалось определить.

На срыве только примитивной основе, когда, например, дроби в числителе должны были иметь единицу и $\frac{5}{8}$ писались как $\frac{1}{2} + \frac{1}{8} + \frac{1}{8} + \frac{1}{8}$ или $\frac{1}{2} + \frac{1}{6}$, все же наука счета в древнем Египте получила большое развитие, часто позволяла большую точность и сложность подсчетов. В этих расчетах немалое место занимала и геометрия, правильно определялась площадь треугольника, объем усеченной

квадратной пирамиды. Естественно, что большая строительная деятельность, конечно, не могла обойтись без развития этих основ знания. Календарь, который был в Египте введен в седую древность, и учение раалинов Нила, — все это стимулировало развитие зачатков астрономии — наблюдения звезд. Однако здесь дело, видимо, не пошло далее внимательного изучения и описания звездного неба. Впрочем, до нас не дошел ни один трактат по астрономии, и мы располагаем только планами звездного неба. То, что египетская наука зародилась под сильнейшим влиянием жрецов, оказывало на нее реакционное влияние. Научные сведения топилась в

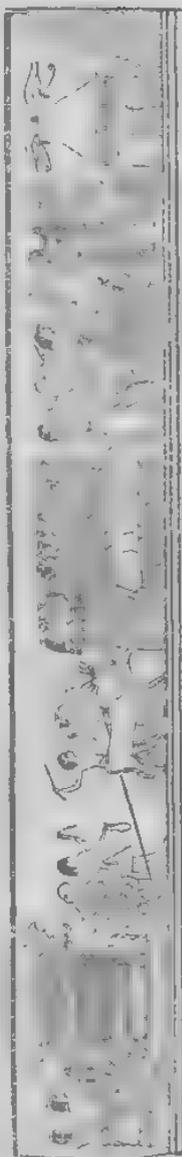
Изоб. аэсиса с звездами у народа

благословенных измышлениях, погребалось под порохом фантастических вымыслов. Однако надо признать, что в эпоху Среднего царства влияние жречества на египетскую науку становится

несравненно меньшим. Особенно ясно это видно на примере медицинского папируса, изданного Брестедом. Главнейшие колдовские «рецепты» вытеснены здесь настоящей логичной разобранью в больном человеческом организме. Анализу какой-либо болезни располагается по следующей схеме: а) описание симптомов болезни, сделанное на основании того опыта, какой имел египетский врачеватель, б) предсказания, которые встречаются трех типов: «это болезнь, которую я буду лечить», т. е. вполне и лечить я болезнь, «это болезнь, против которой я буду бороться», т. е. болезнь, которую возмогу излечить, само болезнь, которую я лечить не буду», т. е. неисклечимая. Другой опыт наблюдательных врачей, многовековой опыт бакалмировщиков, отличивший от фантастических бреда, гораздо естественнее разобранью в человеческом организме чувствуются во многих положениях папируса. (Когда врачеватель кладет руки свои или пальцы свои на затылок, на руки, на пульс, на ноги, он не теряет сердца). Египетский врач

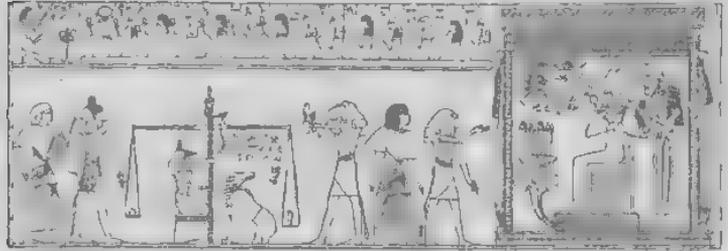
еще не знает о кровообращении, но он уже знает зависимость температуры тела от деятельности сердца, знает, что сердце говорит в каждом сосуде каждого члена». Было замечено, например, что при проломе черепа кость, давящая на мозг, производит заболевание организма. Это было огромное завоевание науки. Подробны и довольно точно анатомические описания.

Глубокие социальные сдвиги не могли не сказаться на отношении к религии. Новые слои свободных несут с собою сомнение в неизблемости старых жреческих догматов, по которым вся жизнь есть будто бы лишь «преддверие», лишь подготовка к какой-то «жизни» за гробом. Рабовладельческая элита проводила время в праздности и руками рабов и рядовых свободных готовила себе пышные гробницы. Рядовые свободные должны были в жизни лишь «ожидаться» смерти. Проломив жрецы начинают мешать той таинственной верхушке свободных, которая пробилась себе дорогу к власти. Песня арфаиста, видимо сложившаяся в эпоху Среднего царства, прорывала взрезом со всеми догматами религии к жизни на земле: «стела проходит (разрушается) со времен предков, молодое поколение идет на их место». Разрушаются и гробницы, звучат песни мисских великих людей древности, чьи слова еще на устах у всех. Здесь песня перекликается с той мыслью, которую выдвинула нам, что не лишь эта гробница, а масса народа, члнители и звание дакт бессмертне. Далее песня за-

Погребение в гробнице. Виллетта из «Истории Меропта»

являет, что, собственно, ничего неизвестно и о самом «агробном царстве»: «никто не приходит оттуда, чтобы сказать об их пребывании, чтобы сказать, что надо им, чтобы

Агробный суд (рисунки)

успокоить наше сердце, до того как мы отправимся туда, куда ушли они». Отсюда и несомнимый вывод — жить, не думая о смерти. Бодрый призыв раздается в песне: «устрой свои дела на земле, и не сокрушайся сердцем, до того как придет к тебе дель оплакивания» (т. е. похороны).

Но и в пользе оплакивания слова выражаются сомнение:

«оплакивания никого не спасает из агробного мира». Далее звучит сомнение в необходимости пышных похорон: «ведь ни то не может взять свое достояние с собой и никто не вернулся, кто ушел». В этой песне речь про о жизни человека, старшие представляли эпохи родового строя ломаются, задается вопрос, как же должен жить человек. Другой ите-реснейший памятник просит не казнить душевными разлад, борьбу двух точек: религия в одном человеке, смеяно дисемия и настроении, расхваление с самим собой. Человек будто бы беседует со своим духом, и дух, видимо, уговаривает его не торопиться умирать, уговаривает развлечься, удерживает от самоубийства. Отвечая духу, человек рисует картины «из былого царства, куда он торопит явиться». Дух предупреждает его резким указанием, что он рискует как бродяга и что время как он бедняк: «Ты не [значимый] человек... а заблывшись о добре как тот, кто имеет со-

Тот беседует с своим духом

добрее, чем тот, кто заблывшись о добре как тот, кто имеет со-

кровища». Смерть связана с землекойным культом а започкойный культ достуден только беднякам. После реплик человека, восхваляющего за гробное царство, дух про должает свои милды: тот, кто молда себе стронить гробницу, тогда заныт дот м беспопе ним. «Строящие по гробнице, е видящие залы в пирамиде прекрасны в том денди прекрасном. Становятся стрелаты богамю. Но в е это беспопе но, ибо «их жертвенные доски пугты, как и у угельного, который умер на дамбе, не оставя кого либо на земле, конечнои и в горого охитывает потек и солнечный жар. «Которым говорит рыбы прибрежные». Одрзы беззеходной нужды следуют один за другим. крестьянки, нагружающы баржу ершем и думают, что его празничн наступил, сани выгид, в дот м гробени всего своего зерна и своен семьи; крестьян кня семья селенная все до последнего жертвенного хлеба и яду царя фараоновских «вестных», требующих налоги. Понимая автора, на этом фоне неубедительно должен звучать призыв духа: «следуй за прекрасным днем, забудь о быти». Мы видим, как с

Анубис.

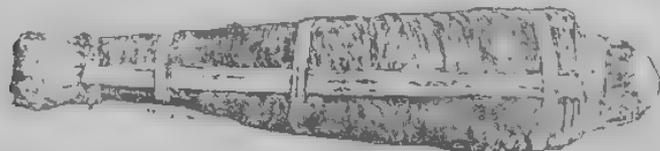
полемнику против тех, кто критиче вал догм для религии, вору в за гробное царство. Понимая, кончатся всеячекими ули ит «злыми именами, которыми наделает себя человек, гадывными глазами о живани, в которой нет рад сти, и пы видом, ставлю обним для дров, о зогробои и држе. Бесенные зогробои ружных и борб с оиц «дето имени ра а дот, е оу в дуч, уо з гроб дуючки, и, у ит И нан. Сом том гласе свой дотс реч д ция, с ростом сепьяльной при да в, они ни мост е о более разиизаети в Египте уже все о за гробном царстве.

Богиня правда Мат

Представления о за гробном царстве и о том, как начинают записывать на стенах царств (грабов). Это все больше заговоры, как и вич, но и по ним можно проследить, что религии и ие и рогави в эпоху Среднего царства усложняются. Появляются заговоры о за гробном

суде на который попадает покойник после смерти. От эпохи Нового царства до нас дошли уже детально разработанные рисунки и описания этого суда. В зале, на троне, сидит Осирис, к нему вводят покойного. Боги Тот и Анубис производят взвешивание сердца покойника, стяженного грехами, на другой чашке весов сидит фигура богини правды и справедливости Маат. Рядом сидит чиновник — подательница, готовая расправиться с по-

Известный саркофаг

койником, если результаты взвешивания будут неблагоприятны для покойника. Едва ли представление о загробном суде в массах в эпоху Среднего царства достигли такой разработанности, как в эпоху Нового царства, однако все же идея загробного суда становится центром религиозных представлений. Загробный суд ведет за собой и загробное блаженство. Эти представления удивляются с представлениями о разных чужбинах, живущих на том свете: змеях, драконах, которые подстерегают покойника. Заклинания на стенках саркофагов направлены к тому, чтобы полагать на «поля блаженных», к тому, чтобы быть в свите бога Осириса. Райские «блаженства» представляются как изобилие всякой пищи, всяких яств, которые достаются человеку без тяжелого труда. Специальные заговоры должны были предохранить от тяжелых работ и повинностей на том свете, а богатые люди брали с собой в гробницу статуэтки «самшинок», которые должны были помогать им в работе на том свете. Начинает распространяться представление о том, что хорошая загробная участь обеспечена тому, кто на земле ведет добродетельный образ жизни. В последующее время покойник перед судом Осириса будто бы произносит длинный список грехов, вспоминая это перечисление клятвой, что этих грехов он не делал. Таким образом, в эпоху Нового царства проповедь смирения, покорности и обещания загробного

рая, как награды за выполнение этих требований, достигает большой распространенности. В эпоху Среднего царства за гробное блаженство по верованиям египтян в загробной жизни степень зависит от колдовской власти, а колдовская власть зависит от знания заклинаний, от возможности записать их и захватить с собой на тот свет. Этот колдовский силух располагают, конечно, в первую очередь жрецы, а также знати, почти не отделимая от жречества; остальные свободные могут если есть средства, купить себе это колдовское «обеспечение» за гробной участи. Уже в эпоху Среднего царства заупокойный культ становится в руках жрецов влиятельным средством обогащения. На заупокойный культ жертвуют различные дары, которые поступают в распоряжение жрецов.

Известная погребальная маска

Заупокойный культ жертвуют различные дары, которые поступают в распоряжение жрецов. Заупокойный культ в эволюционных чертах складывается уже в эпоху Среднего царства. Вальзамированные, боисецильные

сведения о котором мы имеем от позднейших эпох, достигли уже теперь больших успехов. Искусство бальзамировщиков, употреблявших утерянные для них рецепты смешения различных смол, смол и т. п., должно было предохранить тело от разложения и тем самым дать жить духу его «двойнику» (ка). Еще на заре истории в Нильской долине колдуны призывали разные колдовские церемонии над трупом, чтобы «вернуть» покойника на тот свет. Многие из этих церемоний сохранились в классическом Египте. Они имели целью «омыть» тело; основное значение при этом имело «открытые рта», «сжикнутого у трупа».

Заговоры и заклинания частячо писали в на стенках гробовиков. К ним присоединялись другие заговоры, которые должны были предохранять покойника от разных опасностей на том свете. Впервые это было приписано на стенках царских гробниц. В гробницу покойника должны были сопроводить различные жертвы, дары, утварь и пр.

на стенах гробниц рисовалась жизнь покойника, выбивалась надпись о его жизни. Эти гробницы являются чрезвычайно ценным источником изучения истории и культуры Египта. В связи с развитием аграрных производств все большее значение приобретает культ Осириса — умирающего и воскресающего бога. О его жизни мифы о нем походят на стены саркофагов, сложнейшие браднества в драматической форме разыгрываются в храмах. Культ Осириса еще не разработан так, как в более позднее время, когда Осирис имел все черты «блжтого бога», а земле и заступника на том свете за бедняков. Культ его тесно связан с культом различных воинственных божеств прежде всего — Велудов. В празднествах пообраниваются в иудении на Осириса «срагав» Осирис — фараон — илавает в своей брде по

Исида

Нилу, жрецы раздирают выходы богах-волков Велудов, которые расправляются с врагами Осириса.

Культ Осириса — иждиво, древнего духа зерна и растительности — примерно к концу V династии выделяется из общей массы богов других местных богов и духов растительности и становится почитаться как единый для всех областей культ государственного бога мертвых, покровителя урожая. Все остальные культы таких духов выделяются на задний план, хотя делаются еще по разным городам и деревням Нильской долины поравне с Осирисом живут все же боги «средних», земл (сидычица урожая), духи виноградников и т. д. Старому культу жрецы в египетском Древнем царстве тоже старались придать такое значение. Полюбили и в египетском хурдого строя стали считать духами предками рода, духами-покровителями урожая. И не все поклонники сбывали тем образом, чем полюдно илюстрирует я мысль, что Осирис — есть свданный образ, долженствующий заменить собою всех многочисленных духов-предков, духи-покровителей урожая и т. д. В центре культа Осириса стоит изображение царской власти. Осирис изображался в виде фараона.

Исидора

В надписях на пирамидах жрецы впервые попытались поставить культ Осириса на службу царской власти, соединить культ Осириса с кульбом фараонов; в эпоху Среднего царства этот культ укрепляется. Для и теории египетской религии характерен тот процесс, который указал Энгельс в «Анти-Дюринге», когда наряду с силами природы выступают также и общественные силы, — силы, которые противопоставляются человеку и господствуют над ним, ставаясь для него внешне такими же непонятными, чуждыми и обладающими таинственным и необходимостью, как и силы природы. Фантастические образы, в которых сначала отражалась только таинственная и непонятная природа, теперь приобретает общепонятные атрибуты и становится представителями исторических сил.¹ Грозные божества дари одужают египтянина, боя его жилище в руках врагов могущих стеченных сил, которые отражают его «силы» в борьбе с природой и в его борьбе с эксплуататорами.

На примере Осириса, бога солнца Ра и других богов мы видим, как старшие и молодые и о них все более изменяются; они — мифические существа фараонов, расправляющиеся со своими «врагами». Раньше эти враги мы видели как тучи, которые поглощает солнце, как сияющие аном, которые медлят разительности. В образе Осириса остается зеленым цвет его «сердца», бог Сети улетя красноватым, подобно раскаленному песку пустыни. Новые «враги» фараона-бога стали появляться с появлением вех сил, производимых людских фараонов. Девятое тысячелетие обряды становятся на службу фараоновской власти. Фараон пишет на черепках имена своих врагов и разбивает эти черепки: так разбиты Сут и Грати. Среди этих врагов — и соседи: некоторые из них были и внутренние враги, которые уличены и осужены. Древние мифы о силах природы, об их борьбе подкрепляют фараоновскую власть и передают фараону великого Египта густой пеленой божественности. Трудно понять, где кончается рассказ о божественных царях и где начинается рассказ о

Сила б. Тисов
в. и. и. и. и.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 322.

земных царях, так это слито воедино. Видимо, в эту эпоху, например, старый обряд «вводивления» деревянного столба с набитыми перекладинами — фетиша бога Осириса, грубого изображения дерева — становится обрядом, передающим не только воскресающую мощь бога растительности — царя, но мощь земного царя, заклинания покоя фараона всего государства. На празднестве изображали старые игры «сгор зими и лет», причем группа борющихся изображала в них лето, дружинку бога растительности, долгина была победить. Иные эти группы изображают Верхний и Нижний Египет; борьба идет за фараона, победа должна быть таким образом заклинять «покою» фараонского государства, делая его обожествить его от «смерти».

Этот процесс изменения характера божеств можно проследить в разной степени на различных богах Египта, почитавшихся по разным областям. Огромное количество богов различных областей известно нам в эпоху Среднего царства. Эти культы поддерживаются местной знатью, номарх продолжает оставаться главным жрецом местного бога. Вообще же жречество еще не столь многообразно, как в последующие эпохи. Храм бога-крокодила Себека в Итлахуе в период XII династии, помимо местного номарха, числившегося главным жрецом, имел лишь одного постоянного жреца. Остальные десять жрецов были сменяемыми и назначались из числа горожан этого городка. Они бывали жрецами по три месяца в году. Среди них уже часто в эпоху Среднего царства проводит свои юные годы сыновья знати. Храмовые доходы, не особенно большие еще в эпоху Среднего царства, распределяются следующим образом: десять частей берет себе номарх по праву верховного жреца, но главный главный жрец получает четыре части храмовых доходов, на десять человек сменяемого жречества приходится около десяти частей, а на долю остальных о храмового жрецы в количестве во всем человек приходится всего одна часть храмовых доходов. В храме бога Себека ежедневный приход, имевший еще натуральную форму, выражался в четырехстах десяти амфорах, шестидесяти трех кружках вина и пр., причем в главном месте зашмалки в этом местном жречестве заупокойные дары, пожертвования на поддержание заупокойного культа.

Мы уже указывали ранее, что с возвышением Фив основное значение начинает играть в эту эпоху культ Амона, выдвигая в противовес различным местным культам, поддерживаемым областной знатью. Культ Амона вводится фараонской властью как единый государственный культ. После революционных движений свободных и рабов в конце Среднего царства, нанесшего ряд ударов в храм, даровая власть старается в эпоху Нового царства восстановить в первую очередь культ Амона.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

НОВОЕ ЦАРСТВО И ПОЗДНИЙ ЕГИПЕТ

В египетской сказке, которая смогла пережить гиксос-
ским древне-египетским переломом, сложилась
сказка и в юге в Чинах, в местах, более уда-
ленных от центра гиксосской власти. Фиванские вла-
стители (берет и старые родные имена Пинотефов, Мн-
тухотефов. Они на чужих Ивлет) в особом декрете запре-
щают соседям в южной области брать на службу некоего
Минхотефа, видимо с родственными отцами. Он угро-
жает, что великий властитель, кто возьмет его к себе,
никогда не сделается фараоном над землей. Видимо,
желание сделаться фараоном всегда Пинота было обычным,
широко распространённым желанием многих южных
властителей, и с этим желанием считались фиванские
цари. Надпись царя Пинота показывает нам вместе
с тем, что фиванцы уже растворились и в области города
Коптоса. В юге они заключили союз с Гермеполитан-
ской областью, лежащей в Среднем Египте: фиванский
царь Сеневера женился на дочери гермеполитанского
царя Наххотефа. Видимо, в дальнейшем гермеполитан-
ская знать начинает играть немалую роль. Фиванские
властители получают имена, связанные с богами, почитав-
шими и в Гермеполитанском номе: Ххмас — рожденный
моисдем (их), Тутмос — рожденный богом Тутмос.
Уже Сеневера, видимо, вступил в бой
с южнскими, шире — на достигнутое объ-
единение Египта, дошедшая до нас, носит
на себе следы ранней войны с южными. Возможно,
что он счел убитым воедем из крайности гиксосами. Народ-
ная легенда, видимо, слышит, что мифа это имя и расска-
зывает о царе Сеневера с гиксосским именем Ахони Ксо-
жсенева, до нас дошедшее только на египетском языке этой сказки.
«Стучишь, — расказывает сказка, — что страна Египта
была [в руках] гиксосов, и не было в то время цзя-
гладыки Царя же Сеневера был владыкой южного города,

а проклятие города злитесь в князем Анони быши в Агарисе. Вся страна приношала ему даянь. Далеко расказывается, что Анони сделал главным божом Сета, не признавши двух богов и построил Сету прекрасныи храм, въ котором, также как и в храмах, посвященных Богу Ра, приносили ежедневно жертвы; при этом властители, окружающие Анони, были нечестивыми из-за делов. Даже наипаче говорит о том, что посетил влиятельному вельможи и дворянам, Анони повелел то идти к фараону Сетке, дрессо странним тросом, ишем услыть тайне деламов, когда он водится в озеру и своим шумом будит Сетке даю ему съезд и даром, ни почью. Не вриу: сбывается на означении смиянии, в которое пришло бо бо, трес-ванше вельможкам и богам, которые не могли сказать ни хорошего, ни дурного своему господину. Возмемъ же, что эта сказка рассказывает о известном, повелевшем стювеннини Гибсею, к финикийскому царю, чьяго черниция которого была чере Гибсею, этими тросом ишем и он ответил вольно. — тогда вриу, нами стюее легенда.

Возможно также, что сказка говорит о какой-то хитрости, которая приключилась под великим тросом ишем удельно гиннопотамов из озера, и народная молва не случайно связала гиннопотамов с гинносскими царями. Возмемъ же, что изгнание гиннопотамов из воды в сказочной и заплывающей форме было вызвано с тем отговорком, какой в народной молве может случиться в повывиши я гольды — страшное событие, которое случилось в Риме с вельможой, ввернувшейся в море в Пильской дельте. Возмемъ же, что на этих сказочных параллелях и Сети истребно сказка, так неслучившись в действительности, но сине с гинносскими вельможами тросом ишем гинишь на суше гольды хульниц гиннопотам в Бить может, айтии страдальца, сблизивши я гольды и гиннопотамов — будит то, аричных людей, но — с делье вперше у гиннос, и если египтяне не могли дойти до гиннос, то гинносские ил-мона не могли ввернувшись в Египте гиннопотам. Мы же можем сказать об этой сказке нечто определенное.

Каисс
в. 1914 г.

Вана с гинносскими вельможами, и Гибсею Каисс, брат Сетке, пра III, смелишши сто на престоле, наипаче гинносам рад чувствит-

тельных перальши. Небольшой деревянный дощечка, возможно косяка с победной надписью Камеса, рассказывает о его походах. В драматической форме он описывает военные успехи, предпринятые в походах. На совете Камес описывает поражение: «Солнце сияло над Аварисом, другой в Нубии и с ним вместе с азиатом и петром». Камес встречает противоположные воюм завоевательным планам со стороны вельмож. Их мнению надо довольствоваться тем, что имеешь, вызываться в войну с азиатом не следует. «Мы должны выиграть нашим Египтом. Сильна Эфиопия (доказывая границу у черных порогов Нила), Средняя Египет с нами и дойдет до Куз, да и нас распахивают и лучшие их поля, скот для нас пасет и в паирусских землях, зерна хватает и для наших свиней, наш скот не отнимают. Он в азиатской стране амистов, а мы в азиатской Египте». Этими советами вельможи «такие ненавистны для сердца его величества». Камес уверяет, что «победа придет, он мечтает, как это будет называть». Фивы (Камес — защитник Египта) Египетские вельможи нуждались в азиатском величестве гиксосских вельмож, не было нужды в азиатском величии бременем. Им не было нужен компромисс с гиксосскими вельможами, который так привлекателен египетским вельможам. Ошибка военного совета и раздор Камеса с вельможами не случайно поставлен в текст его победной надписи: победа, которая пришла, была победой над гиксосскими и над, политикой компромисса, в которой «связались в верхи — азиатские». Дальше памятник описывает поход Камеса в север и отправление на север — говорит Камес. Вперед против азиатского величия гроши и азиатские величия. Из пути до Гермониюм пришли, а затем упрямые места (от величия гиксосского Неферу, некоего Тети, сын Пети). Я же дал ему уйти, — восклицает Камес. На одних взял и города Неферу, текет срываешь. Расправившись с вельможами, открыто в сердце своем величии гиксосским, с величием отившие знати не скрывали от их ход в нечто хорошего и величия потерять то, что она имеет. Камес видимо, заключил объединение Среднего Египта под властью Фив.

Решающие победы над гиксосскими, результатом которых было изгнание их из Египта, были достигнуты во время правления брата

Ка́меса, Яхмоса (1580—1557 до н. э.). Один из памятников на палате царствования фараона Яхмоса заставляет нас предполагать, что во времена его малолетства правили страной его мать Яххотепе, которая, возможно, и начала борьбу с гиксосами, призвав на помощь критские племена, которые должны были нанести гиксосам удар с моря. Старший воин, тоже Яхмес, проведя юность свою в ряды царицы, начиная с Яхмоса (а его отец служил еще Секененра), оставил большую надпись о последних походах фараона Яхмоса, участником в которых он был. Обращает на себя внимание, что ни борьбу с гиксосами в бою, ни в большом количестве бит бранил флот, и крепости им не обирались, не казначейства вораблях. Яхмосе зодич, хорошии плотец царенныи канал и доставил илениника. За свои подвиги Яхмосе получил от фараона Яхмоса своего храброго, награды, рабов. Таких храбрых, как Яхмосе, было немало в фараоновском войске, в него широко влились массы рядовых свободных, которые, получая рабов, добычу, награды, входили в ряды знати. Гиксосы бежали восточнее из Египта; Аварии были взяты. Но фараон Яхмосе продолжал преследовать их за пределами Египта. Был взят Шарухен — город в Ханаане, который являлся основным пунктом гиксосов в Азии и мог послужить исходной точкой для нового их наступления на Дельту. Осада продолжалась три года. Методически с помощью комбинированного действия флота и сухопутных сил были достигнуты большие результаты в Египте, здесь не происходила осада захваченных. Но после взятия Шарухена Яхмосе продолжал наступление в области Дельты, по направлению к Финикии.

Но уже с этого этапа фараоны снова отвлекают я в Египте. Но ввиду восточного похода, восточные поднимается восстания. Кавказити Египта собрал в круг себя мятежников. Фараон направляет свои силы на подавление мятежа. Ноу восточное не в действие на Юге заставляет его быть мигать о Нубии. Без задержки Нубии не в состоянии было достигнуть устойчивого положения на юге Египта. Те самые отряды нубийских лучников, которых было и в бой против гиксосов Камесе, могли оказаться силовыми в руках какого-либо мятежного южного князя. При преемнике Яхмосе, Аменхотепе I, по поводу в Нубии было обнаружено почти все внимание фараоновенных власти.

Тутмос I Тутмос I, вступивший на престол после Аменхотепа I, продолжил от походы в Нубию. Стараясь усмирить походы нубийских племен, он доходит до третьих походов Нила и Дабто. В одном из ражаний Тутмос I убил воюя какого-то нубийского племени и поведал его труп близ тебоски на берегу его корабля. Так и пыл фараон до самих Фив, в результате на нубийские племена своим зорством. Далее Тутмос I опять переиес ерину своих походов в Азию. В этом походе, так же как и в нубийском, его во главе дал старей бояничаник Ихмос, драматичней с ринсомма еще в Египте, у Аменхотепа. И Сецифадази бык был вдох, пылю Назарини, до сред не, в течении Евфрата. Цель притеснувших походов изнание ижкозов — да не бока внижине, походы перероли эти цели. Иные это была границе, вкпе набегн в Азию, подовла, приими походам в Нубию, набегн, дававшие огромные ко шчестья рабов и военной добычи. Имя доине цели и характера походов, эпоеи длительностью изнурявших страну, видимо было замечено и в Египте. После смерти Тутмоса I сына сделался попытка изменить по штику фараоньейей власти. Сын Тутмоса I, Тутмос II, был отстранен от власти, претол апылюшь Тутмоса I и жена Тутмоса II, царина Хатшепсут.

Царина Хатшепсут. Молодая царица резко изменила свое окружение. Старые воины, под бывше Ихмосу, который на старости лет мог еще похвастаться захватом в плен боевой колесницы азиатцев с живым конем ирчим, отходит г тень. Ее окружает строитель Селмут, владеющий ее шчестьем, е построил в Фивах, г рхоини ирец Амона, бывший одновременно визирем, Хемусепе. Вдвигается на г рьбий ман ка на рчи, орн, нузагорн тог г овых жде, а фод, а ипт ал Архитектор Имена до воен в делиси е уделе, з риньем в оломи е глао време, «Она мли йлии е уделе в дикельством, и равоит диди е Египет, еклинив гоюбу». И по доно тому как риньи е, левыйк цодиии вознаграждаль в бини тилл Ихмоса, т к еиерь итраж даются такие люди, как Имени, которые г рмывает о нэрдех а свою диле чиню гь: «Она наделила меня имуно еим, она в знепичла меня, она наполнила мое жилище серебром, золотом, великими прекрасными тканями из царского дома».

В перидинастический период Хатидеут широко развернулось строительство. В одном из надписей она гордо заявляет: «Я восстановила то, что было разрушено, я закончила то, что не было завершено с того времени, когда азиатские божества сошли в Агарии, когда царицы были среди них (сгибли), разрушая то, что было воздвигнуто. Они правили, не зная бога Ра, и не поступали кто-либо [тогда] по повелению бога».

К западу от Фив был построен прекрасный храм в честь бога Амона и богини Хатидеут. В основу его были положены

Иллюстрация к тексту: Храм Амона и Хатидеут в Фивах

построенный в конце правления царя Амона XI династии, Менухотепов. Без сомнения со временем Амона группа, возведшая на престол Хатидеут, не могла обитать в Храме Амона и думать нечего за время правления Хатидеут. Не удалось также найти религиозную подоплеку почитания в храме Фивской богини. Обратившись к строению храма в торжественной речи от бога Амона. Это должно было означать, что Амон ставил себя вровень с другими богами, но при этом Амон Хатидеут, раз было сказано, что боги редко встречаются и поэтому святилище бога Амона; «божественные» и «чуждые» покровители бедолаг в общинах при храме. Для доказательства, проехавши от бога Амона вблизи святилища на стенах храма огромные изображения, как бог Амон приходил к матери Хатидеут лежавшей в своем дворце.

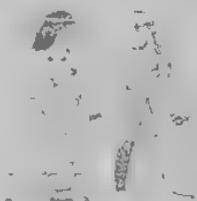
В период царствования Хатшепсут проводились торговые экспедиции в страну Пуит. Огромные рельефы на стенах в храме изображали эти экспедиции. Они знакомят нас с теми далекими странами. Построенные на своих колесницах, пуиты вступали по рекам, чудесную растительность

Рельеф в храме Хатшепсут в Луксоре

«страны богов», некоторые растения и животные. Паракху нашла единственные на южном аравийском и африканском берегах Красного моря. Каризмы заведены везла с собой хлеб, сало, вино, мясо, орудия труда и продукты Египта; в обмен привезла на корабль

следовую кору драгоценные сорта деревьев (бобровое дерево) золото, слюды и металлы; привезли деревья с корнями, чтобы засадить их в саду храма Амона в Фивах, сплавивших до каменного острова на корабль, тоже привезли в Египет. И египтяне Хатшепсут встречали пуитскими востителя Паракху со своей женой, и жепте из страны Пуит, испробовавшие их продукты и египтян, но кожа которых имела красноватый оттенок. Путешествия в далекие страны Пуит, в которые еще в бытность Среднего царства были водружены скальные дьяволы, в народном мифе описаны в образ сказки о Корабле Крушепьянцами, встречами с морскими чудовищами, бытие становится и реальностью. С чудесными событиями и истинно преданы в жарких странах лета и зима, динии, Зарисовки людей, диких и тех растений кораблятевоимреализмом. Поэзия и искусство

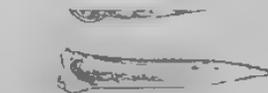
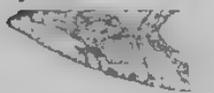

Рельеф в храме Хатшепсут в Луксоре

из последователей, была точно сделана для ботанических атласов. Возвращение экспедиции было торжественно отпраздновано, а в надписях рассказывается что бог Амон вел экспедицию по воде и по суше, по величественным дорогам. В результате экспедиции храму Амона оказано солидное содействие Пуит в Египте, орудиями сородичными людьми и ставившими в честь Амона в том же древнем

121
122

Рисует затежал, престолнаемая верония походов в Азию занимают собой историю Египта во времена правления Тутмоса III (1501 - 1447 до н. э.), сменившего на престоле Хатшепсут. Поворот в политике был связан с царствованием Хатшепсут

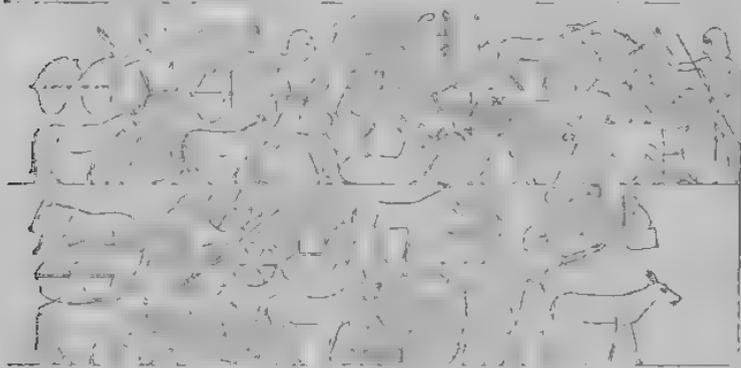

123 III

С. В. Платонов, 1911 г. — 1912 г. — 1913 г. — 1914 г. — 1915 г. — 1916 г. — 1917 г. — 1918 г. — 1919 г. — 1920 г. — 1921 г. — 1922 г. — 1923 г. — 1924 г. — 1925 г. — 1926 г. — 1927 г. — 1928 г. — 1929 г. — 1930 г. — 1931 г. — 1932 г. — 1933 г. — 1934 г. — 1935 г. — 1936 г. — 1937 г. — 1938 г. — 1939 г. — 1940 г. — 1941 г. — 1942 г. — 1943 г. — 1944 г. — 1945 г. — 1946 г. — 1947 г. — 1948 г. — 1949 г. — 1950 г. — 1951 г. — 1952 г. — 1953 г. — 1954 г. — 1955 г. — 1956 г. — 1957 г. — 1958 г. — 1959 г. — 1960 г. — 1961 г. — 1962 г. — 1963 г. — 1964 г. — 1965 г. — 1966 г. — 1967 г. — 1968 г. — 1969 г. — 1970 г. — 1971 г. — 1972 г. — 1973 г. — 1974 г. — 1975 г. — 1976 г. — 1977 г. — 1978 г. — 1979 г. — 1980 г. — 1981 г. — 1982 г. — 1983 г. — 1984 г. — 1985 г. — 1986 г. — 1987 г. — 1988 г. — 1989 г. — 1990 г. — 1991 г. — 1992 г. — 1993 г. — 1994 г. — 1995 г. — 1996 г. — 1997 г. — 1998 г. — 1999 г. — 2000 г. — 2001 г. — 2002 г. — 2003 г. — 2004 г. — 2005 г. — 2006 г. — 2007 г. — 2008 г. — 2009 г. — 2010 г. — 2011 г. — 2012 г. — 2013 г. — 2014 г. — 2015 г. — 2016 г. — 2017 г. — 2018 г. — 2019 г. — 2020 г. — 2021 г. — 2022 г. — 2023 г. — 2024 г. — 2025 г.

Хотели бы править и разительна, ими же хотели изыть из истории Египта, но памятниках искабливали его. Верх в то, видим, та гудширолька, которая считала необходимым प्रदेशать завоевания, считала необходимым выколачивать р. бов и бо. стую добычу из городов и селения Азии и не мислго себе ни го прицветания Египта. Тутмос III, твердой рукой проводившего эту великую завоевания и захватов, меньше современние историкья сравнивают с Цезарем. Ни в теопом и дру. дими знаменитыми полководцами. Несомненно, Тутмос явился в истории

Египта изым тип и полководца. В решительную минуту, на трубе и престоле по торжественно, когда сгущались облака дождя и человек за человеком, растащившись длинной вереницей. Тут же сам идет во главе воиска, указывая путь. В день сражения он появляется и впереди воиска на своей собственной колеснице из золота и серебра, и хроника его походов сравнивает его с я. еком знамени заметившимся впереди войка. Он понимает силу главного удара по боковому, опорному пункту врага, дора выдвигает и вт фронтальные, медя не набегн на близлежащие по сле-

Сражение в долине

ния разных племен: вятие Меридо р. едннн еся Тутмосом, несвязно м тысячу г. р. д. в. Непью он обходит к р. у. и, г. у. и. и. в. е. к. а. м.: с. б. у. д. е. м. у. д. е. е. н. н. с. о. д. р. с. т. в. а. т. e.

Тутмос был большим тылом вои. т. а. и. н. к. а. к. а. г. о. р. а. н. e. д. о. о. c. д. и. t. o. n. e. l. e. и. т. a. г. i. o. c. c. a. m. i. Египет не знал. Но и т. а. n. e. e. k. e. и. n. e. l. e. t. e. n. e. c. o. d. e. t. e. n. e. x. t. i. a. l. a. из р. д. e. l. e. x. д. o. b. e. d. e. n. x. в. e. n. e. n. i. c. i. c. o. k. a. b. i. n. o. — ж. и. t. e. r. e. n. e. и. c. o. b. e. n. e. x. i. p. e. m. i. — л. o. x. c. o.б.о.б.о.р.у. и. p. i. d. a. n.у. т. e. a. d. e. n. t.р.е.б.о.в.а. т. e. n. e. c. o. d. e. t. e. n. e. i. n. i. a. t. i. m. i. p. o.в. e. d. e. n. i. m. i. и. c. o.д. т. a. n. e. k. a. n. e. b. e. d. e. t. Т. a. d. e. n. e. c. o.д. e. i. d.ю. и. z. o.д.ель.н. x. д.о.х.и.а.н. i. c. o.д.о.р.н. e. и. в. e. b. o. i. m. e. n. e. t. i. m. i. e. n. i. c. i. c. o. k. a. b. i. n. e. m. i. n. e. p.р.е.д.о.л.о.ж.н.х. c.р.е.д.с.т.в.и.и. м.е.д.у. в.о.н.а.ч.а.л.ь.н.и.к.о.м. и. c.о.л.д.а.т.а.м. и. не. б.ы.л.о. в. и. c. o.б.ы.л.о. ц.е.н.т.р. л.и.з.о.г.а.н.о.з. в. c.в.о.е.м. у.л.р.а.

влепив оно раскидало большое количество средних и низших военачальников. Оно было хорошо вооружено по тому времени, включало боевые колесницы, отряды тяжелооруженной и легковооруженной пехоты, знало технику возведения оградных стен. Это давало возможность перейти от политики набегов к систематическим кампаниям, с заботливо созданными продовольственными базами для походов, со сражениями, в которые Тутмос бросал большие отряды. Старое войско различных властителей, как отчаянно оно порой ни сражалось, все же не выдерживало натисков, стремительных ударов единичных колес в открытом поле или долгих систематических осад крепостей. Победы Тутмоса разрушали союз этих отдельных властителей: в то время как Тутмос громил дружины одних, другие спешили извещать о победах и принесть дань. Шаги за шагом были завоеваны огромные пространства в Передней Азии. В завоеванных местностях Тутмос III свиреп властителей областей, которые отныне собирали дань для Египта. Молодых их сыновей и братьев он забирает «обслуживать Египет

Дарьяхот, во главе

для обучения», там их готовили стать послушными слугами фараона. Первая крепость, которой овладел Тутмос, была крепость Мегиддо, расположенная в горах, у склонов Кармельского хребта. Здесь шла дорога из Египта к Евфрату. У Мегиддо соединитя под предводительством дарька Кадеши, получившего помощь от царя Митанни, ряд племен.

Второй оборонный пункт воевавших с Египтом азиатских царьков лежал на реке Оронт, это была крепость Кадеши. Первые пять походов подготовили решительное наступление на Кадеши, и после осады он пал. В дальнейших походах Тутмос, выйдя от Кадеши, достигает крупнейшего укрепленного пункта передней Азии — города Кархемыша, наводя поразения монушественной митанний-

ской державе. Не только Сирия стала добычей Египта, фараону приносили дары и критские племена, и царек с острова Кипра, и пунишцы, и племена Нубии. Никогда ранее Египет не достигал такого могущества. Снова начинается большое строительство храмов различных богов.

После своих походов фараон возвращается в Фивы с огромным количеством военной добычи. Рабы наполнили теперь Египет. Огромные дары получает храм Амона в Фивах, резко выделившись из всех остальных храмов. Культ Амона как государственного бога широко распространяется, и жречество его все более укрепляется. Хремовый лицей увековечил эту добычу на стенах карнакского храма. Им были сделаны выборки из военных хроник Тутмеса, которые вел специальный лицей, находившийся при вонке и записывавший военные события день за днем. Кожаные свитки хроник порубили, и эти выдержки из них на стенах храмов являются самым ценным источником сведений о походах. Не только военные хроники, записанные руками войскового лица, но только стены храмов с их рельефами и длинными списками повед и военной добычи сохранили память о походах этого времени. В среде военного люда создаются легенды, прославляющие военную хитрость и подвиги египтян в далекой Сирии.

Одна такая легенда дошла до нас. Она описывает взятие египетским вождями города Тутти города Яффы.

Тутти берет город хитростью. Он идет на мирную с властителем этого города, приглашает его к себе в лагерь. Когда гости обьятели от выпитого ими вина, Тутти завел разговор о налице фараона Тутмеса, «Клянусь духом царя Тутмеса, — восклицает властитель Яффы, — она сейчас с тобой; будь добр, принеси мне ее». Тутти приносит бутылку и, показывая ее, бьет властителя Яффы в висок, затем связывает его. Далее Тутти велел принести пятьсот мешков; в мешки вложил воины, а затем их поставили на носилки и запечатали. Писльникам же был дан приказ: «Когда вступите в город, то вынесите ваших [товарищей] и опоздайте всех людей города». Колесничему властителя Яффы, поспешавшему возвращению своего господина, сказали будто бы от имени властителя Яффы, что Тутти сидит и в мешках

несут его дань. «Когда вступили они в город, отырыли они своих товарищей, и ослышали они горожан от мала до велика». Ночью Тути послал в Египет сказать царю Тутмосу: «Радуясь, дал тебе Амон, отец твой прекрасный, князя Яффы вместе с людьми его всеми, также и город его. Пусть придут люди, чтобы взять их в качестве пленников, чтобы ты наполнил дом отца твоего, Амона Ра, царя богов, рабами рабынями, навшими под ноги твои вечно и навсегда».

Тутмос III старался свои завоевания в Египте связать с войнами против гиксосов, показать эти завоевания как продолжение войны за изгнание гиксосов из Египта. «Победитель князей чужеземных стран», называл он себя, употребляя то же название Хик-хасет, которое послужило основой имени «гиксосы». Манефон прямо приписывает изгнание гиксосов из Египта Тутмосу III.

Основание богатства, полученные в результате завоевания в Азии, получали храмы, которые непрерывно богатели и усиливались. От завоевания выиграли фараоны, близкавшие их слуги, новые вельможи и царские хозяйства.

Выше мы уже говорили, что положение рядовых свободных укрепилось и в политическом и в экономическом отношении в результате ходов революционных движений.

Гиксосские завоеватели грабили эту массу свободных, по этому фиванские фараоны, начавшие борьбу с гиксосами, смогли опереться в этой борьбе на них. Слово «немху», означавшее первоначально «бедняк», «сирота», терпит теперь свое первоначальное значение: в результате огромного притока рабов в виде пленных некоторая часть рядовых свободных получила рабов.

В массах свободных, в результате притока рабского труда, начинается дальнейшее выделение зажиточного слоя. Этот слой свободных имел возможность приобретать лошадей, боевую колесницу (вернее, они были колесничими), составлял главный привилегированный слой фараоновского войска, из их долю приходилась и та доля военной добычи, которая оставалась от храмов, царских поместий и хозяйств царских вельмож.

Политическая и экономическая сила знати, сдвинутая в различных областях в эпоху Среднего царства, была, как

мы уже говорили, подорвана революционными движениями рядовых свободных и рабов в период XIII династии. Новое объединение Египта после изгнания гиксосов создает большую централизацию государственного аппарата. Значение наголововой администрации падает. Новые правители номов, и значительные фараоновской властью, по своей силе и значению стоят намного ниже номархов эпохи Среднего царства; наряду с ними в номе имеется немало чиновников, которые также подчинены центральному правительству.

Визирь
в Египте

дела Южной страны, другой — Северной. Инструкция

Визирь

С этих пор власть в централизованном государственном аппарате находится в руках визиря. Их теперь два: один сосредоточивает

дела Южной страны, другой — Северной. Инструкция визирю, сохранившаяся на гробнице одного из визирей времен Тутмоса I, Рехмира, знакомит нас с огромным кругом обязанностей, которые выполнял визирь. Визирь, слушая в своей зале, — слушает инструкции, — при всяком акте должен сидеть на седельце. На подушке должен быть ковер, за спиной его подушка, подушка под ногами, в руках палка, 40 кожаных свитков (законов) разернуты перед ним. Докладчик докладывает о делах, по очереди вводит приходивших на прием. Когда прием у визиря окончен, сам визирь отправляется на прием к фараону. Это сопряжено с некоторой церемонией. Визирь

направляется во дворец и по чину должен войти в него раньше главного казначея, но тот в свою очередь должен уже идти к визирю у северных ворот дворца. Казначей докладывает визирю: «Все твои дела в порядке и благополучны, все во дворе благополучно, свет твоих лиц, доводили мне о закрытии и открытии присутственных мест в назначенное время». Приняв этот краткий доклад, визирь дает разрешение открыть ворота царского дворца и передает своему гонцу наблюдение за всеми входящими и выходящими из дворца. После этого визирь переходит к очередным делам дня. Круг его обязанностей чрезвычайно широк. «Он избирает войска и заведует цар-

есть охраной во время путешествия. Он составляет гарнизон южной столицы и двора согласно распоряжению царского дема. Он же дает и указания об управлении войском, ему представляют отчет все служащие во флоте, от высших до низших, ему докладывают о крепостях Юга и Севера. Вся номовая администрация подчинена визирю, он контролирует ее, выезжает на места своих гоццов. Каждый четыре месяца имеет подчиненных доклады и отчеты в письменном виде. Документы номов хранятся в его доме, он в действительности назначает и их земель. Он устанавливает границы каждого ному, каждого поля, каждого храмового хозяйства, каждого владения».

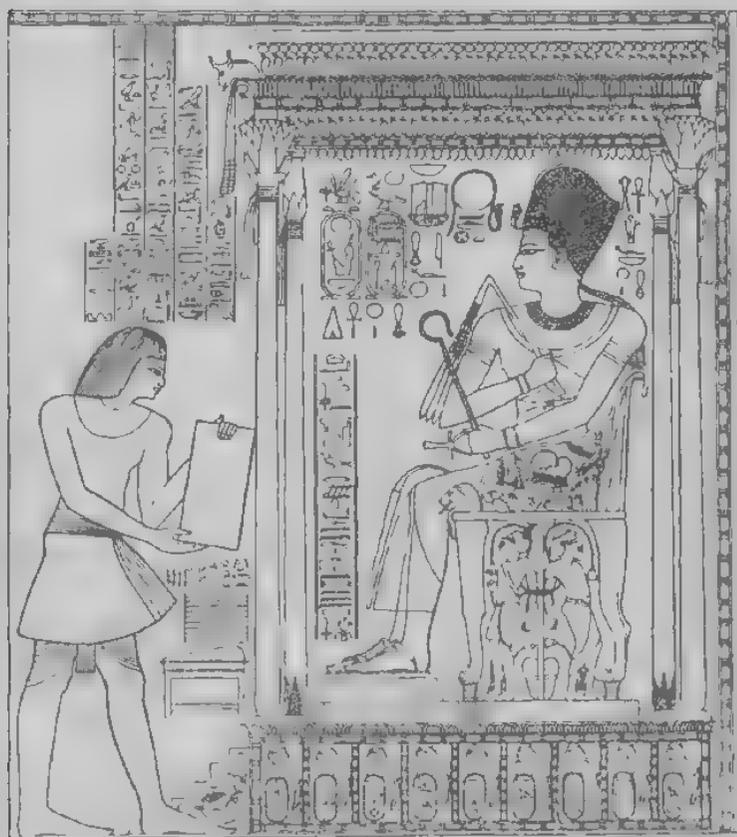
«Дела по ирригации в его руках: «он наблюдает за каналами в первый день каждой декады, он принимает ежедневные отчеты о состоянии канала», он посылает гоццов за отчетом в год наблюдений во всей стране, он заведует наблюдением над выходом

Ирригация в Египте

Сирии и в годвизием Нила». Таким образом, и наблюдение за земледельческим календарем (выход Сириуса) и наблюдение за разливом Нила в его руках. К этому надо прибавить судебные функции визира. В первую очередь к нему стекаются решения жалоб по земельным вопросам. Инструкция назначает твердый срок для решения этих земельных дел: четыре дня, если участок близок столицы, и двенадцать месяцев, если участок лежит в Северной или Южной земле. Но судебные функции визира этим не ограничиваются, ему представляют доклад «о всяком аресте», судебная зала подчинена визирю: «он принимает документы о заюгах и выслушивает жалоб». Он же скрепляет своей печатью все записки. В руках визира сосредоточивается вся податная система египетского государства. Конечно, большинство этих дел лишь на последнем этапе сосредоточивается в руках визира. Можно себе представить, какая огромная масса разного рода чиновников была подчинена визирю. Инструкция визирю показывает нам

насколько усложнился не только сам государственный аппарат, но и сфера его деятельности, как внимание его все больше занимают частноправовые отношения.

Фигуры из мрамора в Египте

Тяжбы мелких собственников, различные прошения с особон подробностью оговорены в инструкции, в то время как другие дела визирия, более обычные, давно уже не представлявшие новости, охарактеризованы лишь кратко. В отношении всех этих прошений сказано кратко: «Вед-

кая промба должна быть изложена письменно, не дозволяется просить устно». Ужасно должно сокращать круг просителей, ибо не всякому доступны были услуги царя.

В инструкции визирю останавливает наше внимание и сие одна сторона. Инструкция составлена для визиря Южной страны (должность эту занимал Рехмира), однако именно ему докладывают о со стоянии крепостей и Юга и Севера — «он заведует во всех областях участками земли». Он распоряжается землей во всем Египте, пригация также, видимо, в основном подчинена ему. Визирь Северной страны сохранил подчиненное положение, как, впрочем, и сама Северная страна отошла на второй план по сравнению с Фивами.

Мы замечаем некоторое соперничество между Севером и Югом в царствование Тутмеса IV (1420—1411 до н. э.), сменившего на престоле Аменхотена II (1447—1420 до н. э.). Памятники этого периода продолжают сообщать о завоевательных походах в Азию во времена Аменхотена II. Трупы вятых в плен семи владетелей азиатских племен висели на городских стенах Фив, а один труп в виде данни неграм был выставлен у Нанаты. Тутмес IV продолжает войны в Азии и походы в Нубию. Однако при нем сношения с Азией перешли в новую сферу. Фараонский Египет вынужден был считаться со все растущим могуществом митаннийского царства, с влиянием которого в Сирии старался спорить Египет. Фараоны завязывают сношения с митаннийскими царями, и ко двору фараонов прибывает первая митаннийская царица, дочь митаннийского царя, которая становится главной женой Тутмеса IV. Легенда, связанная с возмужанием Тутмеса IV, дает нам некоторые указания о его гречнем положении в Египте, о трениях между Севером и Югом и, возможно, о первых размышках фараонов с ассирийским царством. Об этом рассказывает памятник эпохи — каменная плита, поставленная между ланями знаменитого огромно о сфинкса у Гизы. На камне выбит рассказ о том, как Тутмес IV, не будучи еще фараоном, охотился в пустыне около Мемфиса и в полдень зашел в тени у сфинкса. Далее следует рассказ, сочиненный северными жрецами. Во сне Тутмес увидел бога солнца

Ра. Ра называет себя отцом Тутмоса, заявляет, что он дает ему фараоновскую власть, жалуется, что величественный сфинкс засыпается песком и просит помощи у Тутмоса.

Характерно, что в то время как в Фивах воздвигаются все новые и новые храмы — чудеса строительного искусства, в то время как тщательно расчищенные пруды и сады, на подножии диковинными растениями Пунта и Ави, окружают эти храмы, около древнего Мемфиса песок пустыни постепенно засыпает огромного сфинкса, чудо строительной деятельности древних эпох. Возведение на престол Тутмоса IV было чрезвычайно объявлено отцом древнегелиополитанского бога Ра, он называется отцом фараона Северная земля и мемфисское жречество ждали от Тутмоса IV внимания, ждали озабоченности жречества Северная земля. Сила последнего, возможно, уже начинала беспокоить фараонов. В этой борьбе, возможно, фараон собирался опереться на жречество Северной земли.

Аменхотеп III Борьба фараонской власти с фиванским жречеством развилась спустя одно царствование. Преемник Тутмоса IV, Аменхотеп III (1371—1375 г. н. э.) пошел вернуться к традиционной политике примирения с фиванским жречеством. Он потроллился выбить огромные рельефы, на которых доказывалось, что его отцом был бог Амон, от которого он и родился.

Аменхотеп III прекращает походы в Азию, он переносит центр внимания фараонской власти на строительную деятельность. Он возводит дворцы для себя, для своей главной жены Тии, которая хотя и была незнатного происхождения — по званию — все же место при дворе. Для Тии за пятнадцать дней было вырыто у дворца озеро длиной около 2 километров и около 50 метров шириной. Огромные массы рабов, скопившиеся в Египте, были двинуты на строительные работы. Строятся храмы в различных городах Египта, но главным образом, конечно, в Фивах. Здесь возводился шумный храм на месте

Аменхотеп III

нынешнего Лувра; около поребрика у храма Аменхотепа III табуны и колодезные статуи его, которые потом получили название колодезь Мемнона. Главным строителем эпохи был Аменхотеп, сын Хани. Слуда о нем удержалась надолго в Египте, и в греческую пору его считали мудрецом и полюбцом.

В различных музеях мира немало памятников восточных и этой эпохе египетского искусства. В Ленинграде на набережной около Академии Художеств, стоят две сфинксы эпохи Аменхотепа III. В великолепные дворцы поводились слуги и слуги за фараоном и придворные. Не полагая рук в труды рабов, ремесленники, различные художники, кузнецы, писцы разных рангов, создавали драгоценные и эти верхушки общества, Глубокий талант египетского народа виден в изумительных сооружениях, в рельефах, в рельефах и в дворцовых безделушках. В далекой Азии распространялась поговорка, что в Египте золота больше, чем песка. Египет ведет оживленные сношения с Азией, и посольства различных племен и государств приходят до улиц Фив, говоря в удивительной отощающей и разнородной стаях о делах во все уголки тогдашнего культурного мира.

До нас дошел раскопанный около Амарны архив письменных сношений фараона с теми странами Передней Азии. Это первый архив международных отношений в истории. Египет окружают различные племена, а различные государства, цари и вассалы которых живут в Египте, посылают своих гонимых. В письмах слышатся отдаленные отголоски войны. Сирийские вассалы и вассалы впадают заключить союз против Египта и обращаются за помощью к Вавилону. Вавилонский царь, однако, если верить его письму, отдался верен своему союзу с фараоном и будто бы так удерживает сирийских вассалов от выступления. Обычными гонимыми этих маленьких сирийских вассалов заключений, они называют себя «собачьи» и прахом под полами фараона, поддерживают всю политику. В другом тоне идет переписка с царями Митанни и Вавилонии. Здесь подчеркиваются дружественные и родственные отношения: Аменхотеп III женился на дочери царя Митанни. Выхушиле, его сыну достается в жены другая митанний

ская царица — Тадушпа. Вавилонский царь просит себе в жены египетскую царицу и, получив отказ, предлагает прислать ему в жены любую красивую египетскую женщину, выдав ее за царевну. За всеми этими египетскими делами, бракосочетаниями, посылками царевен с чрезвычайной настойчивостью всегда слышатся требования посылки золота. Огромные богатства, накопившиеся при фараоновском дворе, играют немаловажную роль в этих международных отношениях «Прини ли мне золота», — настойчиво твердит в письмах и вавилонский и митаннийский цари. Пусть брат мой пришлет мне золота в таком большом количестве, которого нельзя бы считать, — с жадностью пишет митаннийский царь и тот же льстиво прибавляет: «Ведь в земле моего брата золота столько же, сколько и земли». Не только на вавилонском языке, бывшем основным языком для международных переписки, но и на различных других языках тогдашнего мира стекаются в Египет письма, и писцы фараоновской канцелярии разбирают их, понимают эти языки и отвечают на них. Некоторые из этих писем ученым стали известны лишь несколько лет тому назад. Египет стал огромным государством, центром всего тогдашнего культурного мира. Его культура и влияние распространились на острова Средиземного моря, Крит и Кипр, и по всей Передней Азии.

См. также в журнале «Восток» № 1, 1957 г., стр. 10-11.

Все новые и новые сооружения дворцов и храмы, египетские строители задолго до греков показывали замечательные образцы архитектуры, гости соседних народов прибывали к

Фивам, для того чтобы показать свою покорность фараоновской власти, и, казавшись, ничто не предвещало серьезнейшего кризиса, который наступит через несколько лет. Между тем тот конфликт, который становится едва заметным во времена Тутмоса IV, развивается все глубже. Фараоновская власть наталкивается на окрешнее в политическом и экономическом отношении иречество. В первую очередь это иречество храма Амона в Фивах — затем провинциальное иречество. Огромные массы рабов работают в хримоных хозяйствах Амона, туда стекается огромная военная добыча. Фараоновская власть контролирует иреческое хозяйство, однако иречество все больше превращается в самостоятельную силу. Новые вельможи — ошера фарао-

новской власти — должны делить власть со жречеством.

Против жречества, очевидно, была и зажиточная часть свободных, которые в войске были колесничными и могли сами претендовать на эти доходы и рабов.

То, что жречество освящало фараоновскую деспотию, придавало ей ореол «божественности» и «святости», имело и отрицательную сторону для фараонов, заставляя фараоновскую власть ладить со жречеством. «Божественность» царской власти предполагала контакт между жречеством и фараоновской властью. Вера в «божественность» угнетателей используется в отношениях между государством и жречеством теми, кто эту веру поддерживал и укреплял в массах. Царская власть либо своей силой заставляет жречество служить себе, либо добивается этого уступками и подачками.

Вступивший на престол Аменхотеп IV (1375—1358 до н. э.) решает покончить с этим положением, от которого страдал его отец и дед. В одной из надписей, плохо сохранившейся, он вспоминает, «что (слова) жрецов более плохи, чем то, что я слышал в IV год (подразумевается четвертый год его правления), более плохи, чем то, что слышал Тутмес IV (18). Видимо, в шестой год правления произойдет окончательный разрыв Аменхотепа IV с амониевым фиванским жречеством. Возможно, что первоначально он думал повторить попытку Тутмеса IV и в борьбе с амониевым жречеством опереться на северное тебское жречество, однако логика борьбы уведет его дальше, и, вместо того чтобы насаждать культ тебского бога Ра, он идет по иной дороге. Из области старой солнечной религии, связанной с городом Гелиополем, он берет то, что никогда не было связано с культом, не имело храмов, не имело жречества. Не солнечный бог Ра, а название самого солнечного диска — Атон — становится главным и почти единственным богом государства. На пятом или шестом году своего правления он меняет имя свое Аменхотеп (Амон доволен) на Эхнатон (угодный

Эхнатон

Атону). повне имена додумали его почерку и будущи зять его. На шестом году он покидает Фивы и строит себе в пределегах древнего Гермополи так нового нима новую столицу — «Город бога Атона». Он замыкаетя в ее стенах вместе с семьей и придворными, последовавшими за ним. Тем временем цари египта по всей земле идут именити богов, и извешивают надписи на камне, где имеются эти неназванные фараону имена, не давая даже памятников оставленным отцом. От Нататы в Нубии и до берегов Средиземного моря храмы пустыни, закрывались. Жрецы, видимо, не смогли организовывать отпор этому стремительному натиску, вероятно поддедержанному военной силой.

Что было с храмовой обшественностью, мы точно не знаем. Вероятно, она была передана новому бо ударственному культу бога Атона. Мы ничего не слышим о конфикации и разделе ее между теми, кто сочувственно принял эту борьбу и поддедержал ее. Широкие массы, видимо, не принимали этой борьбы, а определенная сила (новая ветвь мези, зажиточные слои свободных, ее поддедерживали, ибо без серьезной поддедержки, конечно, невозможно было произвести такой разгром древности. Но когда разгром близился к концу, для участников этой борьбы, естественно, встал вопрос, что же дальше? И очевидных политических и экономических мер и риваний не последовало. Тем временем фараон и двор заперлись под надежной охраной изолированных в новых столицах, растратили время на бесполезные приемы, праздники и торжества. Строились храмы в честь нового бождества, главнейшим храмом которого явился сам фараон. Составлялись гимны и культовые песни в честь его. Сталка на единобожие была не нова, мы помним, что уже гераклесополитанские мудрецы в начале эпохи Среднего царства проповедывали вместе с твердой фараоновской властью и единобожие.

То, что фараон стремился выбрать из старой солнечной религии лишь то, что не было связано с культом, накладывало специфические черты на эти гимны, на все представления о боге Атоне. Выбирались лишь наиболее общепредставления о боге солнца как подателе жизни, творце всей природы. Поэты оформляли гимны, используя

героятис, образцы народной поэзии. В самом изображении стремились к понятности, общедоступности. Бог изображался со множеством рук, вынужденных к людям. Вероятно, и это было не ново, ибо об Амосе тоже говорили раньше: «Ты один, ты обладаешь множеством рук, ты протягиваешь свои руки к тем, кто любит тебя». Новое заключалось в том, что помимо древних застоявшихся традиций к пропаганде новой религии было привлечено многое из народной поэзии, многое из народного искусства. Художники, слагатели гимнов создали немало замечательных произведений, отступивших от старых древних и придворных канон. Спешно пытались создать единую религию для всего Египта для всех его округов, и для всех его слоев, выбросив из этой религии древность и сделав центром ее непосредственно фараоновскую власть. Имелась в еще одной цель в этой спешной выработке религиозной системы. Некогда митавинский царь Туцхатта, посланная к большому Аменхотепу III статуя богини Нутарь, в ее же прибавлял в конце письма: «Нутарь для меня — моя богиня, а для моего брата она — не его божество». Эта характерная фраза говорит нам многое о древних религиях.

Этот текст писал о религиях древнего мира: «В те религии древности были первобытными и чуждыми, а позднее национальными религиями, которые выросли из общечеловеческих и политических условий как в додинастическом и тесно связанном с ним». Национальные боги могли терпеть других национальных богов рядом с собою, — и в древности это было общим правилом, — но стигло не над собой.¹ Вводя культ нового бога, который перекрывал бы все исторически сложившиеся культы разных округов в Египте, и забывшись и о том, что бы этот бог мог перекрыть и существующие культы соседних народов донававших в зависимость к Египту, мы гадать «над ними». Диск солида с руками-руками, подающими жизнь всей природе казны и подходящим общим образом и для этого. В гимне распевают: Ты создал землю по воле своей единый. Людей, животных, все, что на земле ходит ногами, все, что в воздухе летает на крыльях: Сарию, Нубию и землю египетскую. Ты определяешь каждому его место и удовлетворяешь потребности для него. Каждый имеет свое питание, и чл.

¹ R. Марш и Ф. Энгел, *Жизнь*, XV, стр. 10.

сделю время жизни его. Языки людей отличны, также их внешний вид различен и цвет кожи их, о разграничитель, разграничивший страны» Бог Амон давно уже вышел за пределы Египета, однако он не мог стать «над» другими богами соседних народов, а на новый культ возлагались и эти надежды. Думалось, что фараоновская власть получит божественный ореол во всем тогдашнем мире, ибо первым и единственным слушателем Амона был фараон Эхнатон. Фараон и двор, видимо, были удовлетворены результатом столь быстрой выработки религиозной системы. Построили храм в честь Амона в новой столице, обширная область была отдана Атому: «Горы и скалы, болота, нагорья, поля, воды, города, берега, люди, скот, деревья или что-либо созданное отцом моим, Атоном» — все это «принадлежит отцу моему, Атому». Кое-кто по назначению самого царя занял иреческие должности в новом культе. «Благоденствует тот, кто внимает твоему учению жизни», — поощряет один из приверженцев реформы. Другой стремится поведать о благодеяниях, оказанных ему царем, обращаясь ко всем с уверением, что он сделает для вас то же, что он сделал для меня». «Я был протоплюди и по отцу и по матери, но бог создал меня. Он взрастил меня... своею милостью, когда я был человеком без имущества. Он дал мне людей (рабов) в возрастающем количестве, он заставил моих людей работать без меня, когда я сделался господином города, он присоединил меня к князьям и друзьям, хотя я занимал последнее место. Он давал мне ежедневно продовольствие, тогда как [раньше] я просил хлеба». Кое-кто получал и рабов, присоединяя к властителям и друзьям фараона. Широта размаха начавшейся борьбы требовала иных, более широких мероприятий. Борьба остановилась на полпути. Фараон и курия вельмож сочли борьбу оконченной. Дальше раздрома иречества и насильственного культа Атона они не пошли. Масса свободных ничего не получила. Борьба тем самым повисла в воздухе, и результаты не заставили себя долго ждать.

*Иречество про-
шло в разрыв
и шло...*

Итак, борьба, продолжавшаяся в течение 15 лет царствования Эхнатона, остановилась на полпути. Иречество было согнано со своих мест, но оно не оставило мысли вернуть свои поместья, зажиточные, видимо, по ведомству бога Атона в царскую

казну. Конфискации и раздела не последовало. Массы свободных, ничего не получив, отходили от борьбы. Преемникам Эхнатона оставалось либо идти вперед, либо медленно сползать назад. Возможно, что жизнь опережала фараоновскую власть, и кое-где зречество постепенно, при поддержке местной знати, уже начинает возмущаться на насиженные места. После Эхнатона два года правил его зять Сменхкара, далее другой его зять, юный Тутанхатон, который изменил, вероятно под давлением окружающих, свое имя на Тутанхамон («живое подобие Атона» и «живое подобие Амона»), и даже его жена, дочь Эхнатона, изменила свое имя на имя в честь Амона. На шестом году своего царствования (1348 до н. э.) он издал декрет, в котором все таинственно гофициально культ Амона. Он спешивает состояние Египта при Эхнатоне: националь. Дефайтины тину тис, разрушенные храмы, «храмовых... амбаров как будто и не было. Там, где стояли постройки, ныне шли пр езаве дороги. Боги повернулись спиной к Египту. Когда призывали бога или богиню в молитвах, они не являлись». Тутанхамон или вернее, поди, окружавшие его, так как он был очень молод, принялись за восстановление храмов, за изготовление статуй богов, за полноценные храмовых сокровища и тми драгоценностями, прием рабы и рабыни, которые были ранее при шиваны ко двору, теперь вновь отдаются храмам.

Ам-с-Ра

Тутанхамон умер еще совсем юным, на шестом году царствования. Наследников у него не было. Царица даже просила у хетт кого царя, Шуббилушуму, его сына себе в мужья, чтобы он мог стать фараоном. Тем временем пре год, царил Эле, старый придворный Эхнатона, муж его кормилицы, бывший был кем человеком к Эхнатону и уже при жизни украсивший свою гробницу символами в честь Атона. Он царствовал, видимо, недолго в атмосфере все более усиливавшейся реакции, которой он, конечно не препятствовал, а содействовал.

Надежда

Зречество было подорвано. Фараоновская власть ослабела, и реальной силой оставалась

лось войско Массы свободных и рабов в движение не пришли. Уже при Эхнатоне и при последующих царях выделяется видный военачальник Харемхеб. Он происходит из среды знати провинциального города Ахбастрополиса. Провинциальная знать, как известно, была одновременно и жреческой знатью. В своей надписи Харемхеб описывает, что к власти призвал его местный бог, который и представил его Амону в Фивах. Видимо, через провинциальную жреческую знать Харемхеб действительно добился связи со жречеством. Некоторая, даже небольшая на первых порах военная сила на которую он мог рассчитывать, стала достаточна, чтобы справиться с фараономски и в частности, Сивфарахом (1. 50. 1315 до н. э.) он ревностно начал изгнать амен, воюя предшественников и решительно провел по плану восстановление старого жречества. «Он восстановил храмы от боков Дельты до вод Нубии», «он восстановил рубежи богов в областях этой страны (т. е. Египта)». Войско защитничной свободных, разумеется колесничие могли считать, что они теперь несут в порядке в управлении страной, выгодным им Харемхеб был озабочен, согласно своей надписи, тем чтобы «найти причины угнетения страны». Под его диктовку был издан огромный декрет, в котором мы видим, что он не забывал о беднейших массах свободных правильно, видимо, учитывая, что если они придут в движение, пользуясь развалом в государстве, то такая повстанца сможет спровоцировать обе борющиеся группы: и ослабленную фараоновскую власть и ослабленную жреческую знать. Он грозит суровыми карами всем тем кто будет притеснять бедняков: и ятоичникам, гробителям будут отрезать носы и сечь в далекую ярость Джару, на границе Азии. Решите меры, крупные меры, видимо, помогли. Подобрав к нему амониевскому жрецу, обращаясь к Амону, говорил, амен в виду Эхнатона и Харемхеба: «Солнце бога, кто тебя (т. е. Амона), не знал, закатилось, а того, кто тебя знает, — сияет».

События внутренней политической жизни страны в амарнскую эпоху повлекли за собой резкое ухудшение международного положения Египта. Обострение политической борьбы внутри страны представляло на длительный период царькам Палестины и Сирии полную свободу

действий. Перестав чувствовать над собою занесенный меч египетских фараонов, они возобновляют свои старые распри, причем в первую очередь дается ставленникам египетских фараонов. Противники египетской ориентации, затеявая политические интриги, выливающиеся в вооруженные выступления, естественно ищут себе могущественных союзников. Из крупных древневосточных держав этой эпохи не один только Египет был заинтересован в политическом и экономическом порабощении богатых областей Палестины и Сирии. Выступая против Египта, сирийские дарды заручаются поддержкой на западе у вершителей судеб лавионского государства и царства Митанни. К концу XVIII династии для Египта в Передней Азии сложилась такая политическая ситуация, что оказались сведенными почти на-нет все результаты военных походов Тутмеса III.

Герцогство хеттов

Уже тогда, когда войска Тутмеса III дошли до реки Евфрата, на севере, в центральной части Малой Азии, возникло государственное объединение хеттов. Это новое государство образовалось около 2000 г. до н. э. из объединения целого ряда малоазиатских горных племен и быстро достигло чрезвычайно большого военного могущества. Первоначальный центр хеттского государства находился на центральном плоскогорье Малой Азии, где в долине реки Галис и находилась укрепленная резиденция хеттских царей Хаттушаш. Из annalов частных лиц, описывающих события эпохи царствования Тутмеса III, мы узнаем, что дважды, на тридцать третьем и сороковом годах своего правления, египетский фараон получал дары от «владельца страны Хета». Эти дары, однако, не следует понимать как дань, а как подарок царя хеттов, чувствующего себя равным египетскому фараону.

Во время правления Аменхотепа III и Аменхотепа IV (Эхнатона) происходит вторичное хеттов в Сирию. Хеттский царь Шубшидулиума расширяет далеко на юг пределы своего государства и область за областью завоевывает сперва Северную, а затем и Южную Сирию. Эту политику продолжают цари Аранташ и Муршил I; последний, возможно, уже является противником египетского фараона Сети I. К этому времени хетты окончательно

оформляются в крупнейшую военную державу, оспаривающую политическое первенство на арене Передней Азии.

ХІХ династия На долю царей ХІХ династии (1350—1205 до н. э.) одновременно с внутренним укреплением государства вышала труднейшая задача — восстановить международное положение государства. Это можно было сделать, естественно, лишь при помощи мощной демонстрации силы египетского оружия. Наступает новый период войн за восстановление влияния в Палестине и Сирии.

Несмотря на то что первый фараон ХІХ династии Харемхеб говорит о покорении хеттов, нужно думать, что в действительности ни Харемхеб, ни следующий фараон, Рамсес I, занятые внутренними делами, вряд ли могли активно выступить за пределами своего государства.

Сети I Еще будучи соправителем своего отца, Рамсеса I, вступившего на престол уже в пожилом возрасте, Сети I предпринял военный поход в Нубию, о чем нам говорит памятная плита храма в Вади-Хальфа. За время своего соправительства Сети I получил достаточную практику руководства военными операциями, чтобы составить себе точный план будущих переднеазиатских кампаний. Восстановить утерянное положение Египта в Передней Азии было не так-то легко. Преодолевая силой оружия вновь создававшиеся союзы мелких царьков, поддерживаемых косвенно или прямо крупнейшими западными державами, нужно было пройти огромные пространства вражеской территории. Внезапным ударом здесь мало можно было сделать.

Первый поход в Переднюю Азию

Вступив в 1313 г. до н. э. на египетский престол, Сети I начал немедленно осуществлять свои завоевательские планы. Первым и всегда очень трудным этапом для продвижения египетских войск в Переднюю Азию являлся переход из восточной пограничной крепости Джару в Южную Палестину. Дело в том, что путь от египетской крепости Джару до города Газа пролегал по пустыне и занимал во времени десять дней.

После этого утомительного перехода египетские войска могли сразу столкнуться с вражескими силами, и поэтому необходимо было максимально облегчить трудности пути. Поэтому предварительно, перед выступлением в поход

армии Сети I, на этом участке пути восстанавливались разрушенные караваны и располагались вперед вооруженные отряды для их охраны. Вслед за этим, после пятидесятилетнего перерыва, жители Южной Палестины вновь увидели у себя грозные полчища египетских фараонов. Без труда разбив вооруженное сопротивление мелких кочевых племен шасу, Сети I двинул свои войска в Ханаан, откуда прошел огнем и мечом по населенным пунктам долина Мегиддо и вышел к горным отрогам Ливана на западе. Ливанские царьки, убедившись в возрождении военной мощи египетского государства, поторопились принести дань Сети I и по его приказу стали рубить ливанский кедр для нужд храмового строительства Амона. Строительный лес тут же отправлялся морским путем в Египет. Морские горда финикийского побережья плавялиют покорность фараону, в первую очередь крупнейший торговый город Тир, и с острова Кипра приносят ценные подарки. Закончив на этом свой первый поход, Сети I возобновляет на побережье морские базы, которые могут явиться опорными пунктами для египетского флота при дальнейшем продвижении египтян на север, и возвращается сухопутным путем к себе на родину. На границе, у крепости Джару, египетским войскам устраивается торжественная встреча. Возвращение в Египет после победоносного похода превращается в триумфальное шествие. Через 50 лет египтяне снова видят своих воинов, возвращающихся из далекого похода, нагруженных всяким награбленным добром, гонимых толпы рабов и стада скота, а побежденные народы начинают снова платить дань египетскому деспоту, чтобы избежать нового разгрома.

Этот поход Сети I был лишь первым этапом его завоевательных планов. Но прежде чем продолжить завоевания в Передней Азии, необходимо было обеспечить себе тыл, и мы знаем, что Сети пришлось провести карательную

Рубка ливанского кедра для отправки в Египет

экс-педицию на запад с целью предотвращения новых нападений ливийских племен.

Вторая пох. ф. Второй поход Сети I ознаменовался осадой города Кадеша (в Галилее) и завоеванным царства Амурру, или аморейского, которое было основано Абдашгиртой и Азиру. Покорив царство Амурру, Сети I подошел вплотную к долине реки Оронта, которая находилась в полном владении хеттов. В начале долины Оронта произошло сражение между войсками фараона и хеттов, и в результате его дальнейшее продвижение египтян приостановилось. Сети I так и не дошел до крепости Кадеша на Оронте, являвшейся опорным пунктом хеттского владычества в Южной Сирии.

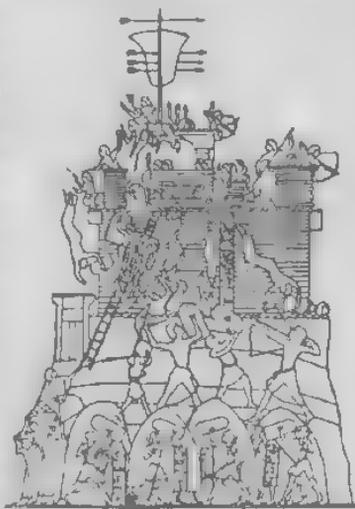
Результатом походов Сети I явилось восстановление господства египтян во вновь завоеванных областях и прекращение дальнейшего продвижения хеттов на юг. Созданные сферы влияния Египта и хеттов в Передней Азии были скреплены договором между Сети I и Муватталлу — сыном хеттского царя Муришлы. После этого обе великие державы стали готовиться к новым битвам.

При следующем фараоне Рамзесе II, начавшем царствовать в 1292 г. до н. э., наступил, наконец, момент, когда оба соперничающие государства должны были притти в непосредственное столкновение.

От четвертого года правления Рамзеса II сохранилась у реки Нахр ал-Кельб, около Бейрута, памятник надписей на скале. Это с несомненностью показывает, что, не начав еще в это время прямых военных действий против хеттов, египтяне делали все необходимые приготовления для решительного выступления. Сухопутное продвижение армии по суше они старались, как и при Сети I, обеспечить господством на море. Вдоль финикийского побережья создавались морские базы для военного флота египтян, кончавшиеся, судя по упомянутой надписи, в де-то между финикийскими городами Тиром и Библосом.

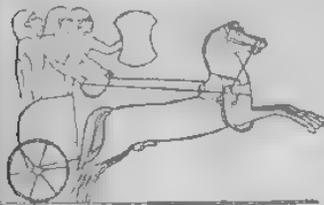
Если Египет действительно подготавливался к решительному выступлению, создавая себе на побережье опорные пункты, то и хеттское государство энергично мобилизовало всех подвластных ей царьков и союзников для решительного отпора египтянам. Хеттский царь, рассылая гонцов во все уголки Малой Азии, направлял своих уполномоченных

к царькам Северной Сирии. Ссылкой на старые союзные договоры, заключением новых наступательных союзов, путем прямых угроз, подкупа или посула будущей богатой добычи сколачивалась большая по тем временам многоплеменная армия хеттского царя. Объединенное войско хеттов включало в себя более двенадцати различных народностей Малой Азии. Из этих народностей многие позднее упоминаются в греческих поэмах Гомера. В состав армии хеттского царя привели своих воинов царьки Нахарны, Кархемпша, Алеппо, Угарита, Арвада и Кадеша. Кроме того, в союз вошли подвластные хеттам царство Кичианда, откуда на нужды вооружения войска хеттские цари получали железо, и царство Коди, помещавшееся в Киликии.

Царда с колесными стрельцами хеттского войска

Несмотря на свою большую численность, эти объединенные войска страдали чрезвычайно сильной организационной раздробленностью. По существу это было собрание самостоятельных дружин различной численности, подчинявшихся непосредственно отдельным царькам и их военачальникам. Многоплеменный состав войска, при полной самостоятельности отдельных частей, сильно затруднял единство действия. Сила этого войска базировалась на его численности и

Хеттская повозка

боевой стойкостью основной дружины хеттского царя, состоявшей в первую очередь из отрядов боевых колесниц.

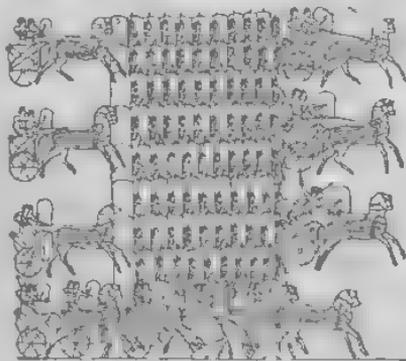
Рамзес II, несомненно, был хорошо осведомлен о своем противнике и со своей стороны принимал меры к укреплению и увеличению численности своей армии. Кроме египтян, в армию включаются значительные отряды наемников. Наемники вербуются из негритянских племен Нубии, которыми еще в эпоху Древнего царства пополнялись кадры египетских полицейских, из семитических племен шасу Южной Палестины и, наконец, из профессиональных наемных воинов шардана — выходцев из далеко расположенного в западной части Средиземного моря острова Сардинии.

*Египет при
Рамзесе*

В апреле 1288 г. до н.э. на пятом году своего царствования, Рамзес II во главе своей армии выступает в поход. От известной уже нам пограничной крепости Джару он прошел до Ливана, затем по побережью достиг реки Нахр-эль-Кельб и отсюда проник в верхнюю часть долины Оронта. На двадцать девятый день походного марша его армия, разбитая на четыре отряда, общей численностью около пяти тысяч человек, расположилась на отдых «на высотах Кадеша». Перед египтянами простиралась обширная долина, по которой извивалась река Оронт, и на горизонте, на расстоянии около 50 километров, возвышался холм с крепостью Кадеш, господствующей над долиной. Чтобы подойти к Кадешу, египетским войскам сперва надо было двигаться по правому берегу Оронта, а затем в 10 километрах от крепости, у Шабтуна, переправиться на другой берег. Утром тридцатого дня Рамзес двинул свои войска на Кадеш. Армия египтян продвигалась к Кадешу четырьмя полками и сильно растянулась в пути. Впереди двигались фараон со своим штабом и полк имени бога Амона, затем, на расстоянии около 2 километров, полк имени бога Ра, далее, через 7 километров, шел полк имени бога Шта и, наконец, совсем далеко — полк имени бога Сутеха. Как мы видим, каждый полк носил имя какого-либо египетского божества.

Впереди армии Рамзеса двигались разведчики, судя по донесениям которых, на ближайшем расстоянии нельзя было обнаружить появившихся вражеских отрядов. Складывалось такое мнение, что Кадеш удастся взять почти без боя и что основные силы хеттов находятся где-то далеко на севере. Еще до переправы воины Рамзеса привели двух перебеж-

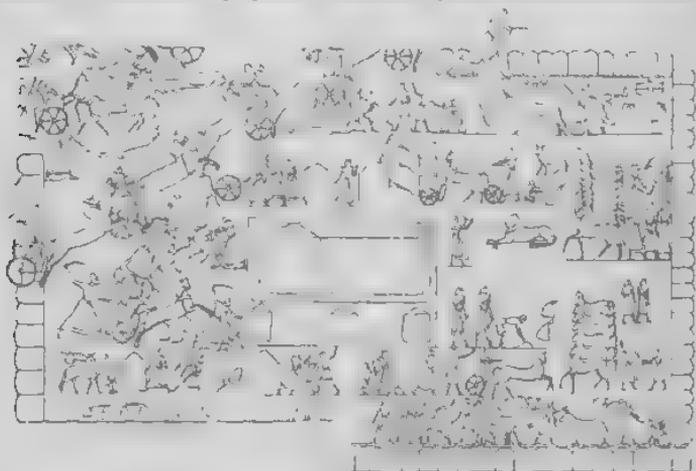
чиков, которые подтвердили, что хеттский царь со своим войском находится далеко на севере, около города Тунипа, на расстоянии не менее 160 километров. Тогда Рамзес решил, не дожидаясь сбора всех своих полков, следовать дальше с имевшимися в авангарде силами. Переправившись с полком Амона на левый берег Оронта, Рамзес быстро достиг Кадеша, но убедившись в невозможности взять крепость имевшимися в его распоряжении силами, он приказал разбить против крепости укрепленный лагерь. Внезапно спокойное течение военных операций было нарушено. Были пойманы хеттские лазутчики, показавшие под палочными ударами, что войска хеттского царя находятся чрезвычайно близко. Оказалось, что перебежчики, сообщившие фараону, что хеттские войска расположены где-то около города Тунипа, умышленно ввели египетское командование в заблуждение. В действительности, с момента появления египетских войск «на высотах

Полк Пта в битве при Кадеше

Кадеша», хеттский царь Муватталлу сконцентрировал около двадцати тысяч войска непосредственно за холмом Кадеша, так, что они не были заметны подходившему противнику. Рамзес немедленно послал гонцов к отставшим полкам с приказом в спешном порядке прибыть к месту, где был разбит лагерь фараона. Но было уже поздно... В то время, когда полк Амона располагался лагерем на северо-восточной стороне Кадеша, хеттский царь отправил во фланг египтян вокруг Кадеша отряд в две тысячи пятьсот колесниц. Этот отряд переправился через реку Оронт и внезапно ударил во фланг подходившему полку Ра. Египтяне этого нападения совершенно не ожидали, и значительная часть полка была перебита на месте, остатки бежали к египетскому лагерю. Находившийся в лагере полк Амона не успел приготовиться к бою, и хетты ворвались в лагерь,

преследуя остатки разбитого полка Ра. На находившихся в лагере египетских войск лишь отряд тяжелооруженных шардана оказал решительное сопротивление лавине хеттских колесниц. Большая часть полка Амона обратилась в бегство. Хетты окружили со всех сторон лагерь Рамзеса. Наступила угроза полного уничтожения египтян.

Нападение хеттских колесниц на лагерь Рамзеса II у Кадеша

Единственным спасением для египтян было прорваться через кольцо окруживших их вражеских сил. Рамзес выбрал самое уязвимое место по направлению к реке. Удар, нанесенный отчаявшимися египтянами, был настолько силен и стремителен, что в этом месте враг был буквально сброшен в реку. Спасения это не давало, но моральное значение этого маневра было велико. Среди сброшенных в воду хеттов находилась группа военачальников и, в частности, царек города Аленну. После этого небольшого успеха натиск хеттов несколько ослаб. Отчасти это объяснялось тем, что часть нападавших занялась грабежом в покинутом лагере Рамзеса. Вдруг в тылу нападающих хеттов появилась стая египетских войск, пришедших к Кадешу другой дорогой, с моря. Увидев новый, свежий отряд своих войск, безависные части полка Амона стали возвращаться, и теперь уже хетты были

окружены египтянами и сравнительно быстро, до прихода полков Пта и Сутеха, уничтожены. Поле битвы осталось за Рамзесом, но потери его были столь значительны, что он согласился на предложенное Муватталлу перемирие и вернулся обратно в Египет.

Выставление хеттских подарков у Кадеша

Пеход битвы в египетских надписях, сопровождающих храмовые рельефы, изображающие поход и битвы при Кадеше, был представлен как крупная победа египетских войск. При дворе полты сочиняли поэмы на эту тему, воспевали личную храбрость и героизм Рамзеса II, проявленные им в битве при Кадеше.

До нас дошло несколько очень подробных египетских описаний этой битвы и поэма Пентаура, воспевающая подвиги Рамзеса II. Впервые в истории, мы сталкиваемся с подробным описанием военных действий и можем ясно представить себе военную тактику этой отдаленной эпохи.

Мирный договор Рамзеса II с Хаттусиллом II

Едва только Рамзес II вернулся после битвы при Кадеше в Египет, в Палестине начались волнения, 15 лет напряженных военных действий потребовалось, чтобы

снова покорить Палестину и выбить хеттов из Юды и Сирии. Опять египтяне стали собирать войска с огромной территории, завоеванной когда-то Тутмесом III. Но покорность завоеванных областей была ненадежной до тех пор, пока Северная Сирия продолжала оставаться под влиянием хеттов. Однако Египту пришлось с этим примириться и заключить мирный договор с хеттским государством.

Этот договор со стороны хеттов был заключен не долговременным противником Рамзеса II, Муватталлу, а Хаттусиллом II.

Хаттусилл II, являвшийся, по видимому, братом Муватталлу, должен был считаться с появлением нового серьезного противника в лице Ассирии, которая осуществляла свои стремления — получить выход к Средиземному морю. При царе Салмансарре I ассирийские войска

Палестинский шарбана

вторгаются в Северную Сирию и осаждают Кархемиш. Поэтому хеттскому государству на этом этапе выгодно было иметь союзником Египет. Египет же не мог продолжать далее изнурительные войны и с радостью пошел на мир. На двадцать первом году царствования к фараону явились послы хеттского царя и принесли текст мирного договора, написанного на серебряной табличке. По этому договору, заключенному в 1272 г. до н. э., египетский и хеттский цари обязались соблюдать мир между собою, помогать друг другу в случае нападения на одну из сторон внешнего врага. Наряду с этим цари были обязаны помогать друг другу и в борьбе, ведущейся внутри государств, выдавать перебежчиков и т. д. Текст этого договора дошел до нас как в египетской редакции на стенах храмов, так и в хеттской редакции, найденной в архиве клинописных документов хеттских царей в развалинах Хаттушама.

Хаттусили II (справа) насватывает
свою дочь в Египет

Это первый в истории подробный документ, рисующий заключение и характер мирного договора между двумя крупными военными державами. Несмотря на то что египетские источники желают представить факт заключения такого договора как победу Египта, несомненно, что это была на самом деле большая уступка хеттскому государству, последняя попытка сохранить переднеазиатские владения.

Военный союз между Египтом и хеттами был через 13 лет закреплен брачным союзом Рамзеса с младшей дочерью Хаттусиша, причем, как это зафиксировано в египетских и иллирийских источниках, на торжестве гвах присутствовал приехавший специально для этого в Египет отец невесты.

При Рамзесе II Египет последний раз фигурирует на политической арене в качестве мировой державы, с которой вынуждены считаться все древневосточные государства. После этого Египет начинает терять свое господствующее международное положение.

Обострение
классовой
борьбы

Преграждение военных действий за пределами Египта обуславливалось новым обострением классовой борьбы внутри страны. Десятки

лет грабительских войн фараонов в Передней Азии не могли не повлечь за собою сильного экономического рас-слоения и возникновения в широкой среде свободных острого антагонизма в отношении крупных рабовладельцев. Первоначально, сила египетской армии, действовавшей в Передней Азии, базировалась на широкой поддержке масс свободных. Однако львиную долю добычи получала лишь знать и группа зажиточных свободных, входивших в отряды колесниц. Превращаясь в крупных рабовладельцев, они получили возможность орошать высокие поля и тем самым в несколько раз увеличивали свои земли. Рядовые воины по возвращении на родину заставляли свои семьи голодающими и работающими на тех же зажиточных свободных.

*Египет в эпоху
XIX—XX
ст. летисий*

Свободное население мало получало от походов и завоеваний. Профессия воина становилась все менее привлекательной в глазах рядового свободного египтянина. Египетские мальчики, отданные в школы писцов, переписывали в назидание наречення, в которых восхвалялась только жизнь писцов, а все остальные профессии подберились псамешкам. Описывались трудности походов в далекой Сирии: Воин «свой хлеб и свою воду несет на плечах как ношу осла». Жизнь воина состоит из тяжелых переходов. Варварские племена нападают на египетские отряды неожиданно: «враг лежит, спрятавшись в кустах, и противник стоит готовый к бою, воин идет и вызывает к своему богу: «Приди ко мне и спаси меня». И после всех этих лишений, когда воин возвращается из похода, он похож на дерево, источенное червем. «Его возут на осла, его платья украдены, его слуги разбежались». Надо добавить, что на родине его часто ждет полное разорение семьи. А чтобы занять место в привилегированной части воинов, купить колесницу, свободный воин должен был потратить все имущество, которое он получил от отца его матери».

Юного писца предостерегают от всякой мысли стать земледельцем: «Говорят мне, ты оставляешь пи пи, предаешься удовольствиям, обращаешься к рабам по пи и поворачиваешь спину словам бога (т. е. письму). Разве ты не думаешь, что бывает с земледельцем, когда его уро-

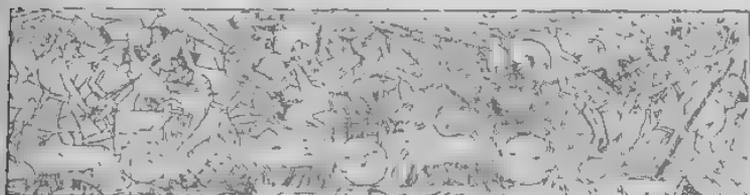
жай переписывают? Червь украл половину зерна, гинопотам сожрал другую, мышей много на поле, и саранча надела, скот похищает, и воробьи воруют. О таток, что лезит на гумне, приканчивает веры. {Орудия, пертягея, лошади околебают при молотье и пахоте. Пшени, пристают к берегу, его сопровождают стража с палками, негры с пальмовыми ветвями. Они говорят, «подавай зерно»: (Его (зерна) нет). Они бьют его (крестьянина), растянув его во всю длину, его связывают и бросают в колодезь. Этой участи не избегает и жена и дети земледельца. Крутом тяжелый труд земледельцев, ремесленников и проивои знати. Дале пшение иречество, разные храмовый люд не свободен от тяжелого труда. О рабах нечего и говорить; мы слышим, как они стараются убежать за пределы Египта от каторжного труда. Приниженность, проповедь покорности сквозит во всех поучениях. Египтянин, который еще недавно с войском фараона побывал далеко за пределами своей страны, ныне суживает свой мирок до одной улицы своего города, по праздникам угощает (вестника) своего квартала, сторожа шрипка, старается поменьше знаться с кем-нибудь, ни в коем случае не дружить с рабами, преклоняется перед авторитетом старших и знати. «Дружи с вестником твоего квартала и не давай ему озлобиться на тебя. Давай ему еду, которая в твоём доме», — гласит поучение.

Пашыка Значительную общественную роль начинают играть военачальники отрядов наемников, находящихся я теперь уже постоянно в большом количестве в рядах египетского войска. Особое значение приобретают военачальники ливийских отрядов, связанные тесными узами с местной знатью западной дельты, находившейся в оппозиции к центральной власти.

Вместе со всем государственным аппаратом насилия и угнетения эти классы вызывают к себе ненависть не только бесчисленного количества рабов, но и широких масс свободных египетских земледельцев и ремесленников, живущих в каторжных условиях.

И о ти е
ле, х
на, юа Вскоре после смерти знаменитого фараона-полководца Рамзеса II, его сыну, Мернепта, приходится предпринимать энергичные меры для охраны границ своего государства. В начале XIII в.

до н. э. в областях восточного и центрального Средиземноморья происходят оживленные перемещения различных северных племен и народностей. В силу военных еще пока для нас причин целый ряд племен с острова Сардинии, Апеннинского и Балканского полуостровов, из западной части Малой Азии устремляется к побережью Сирии, Палестины и Ливии. В момент царствования Мер-

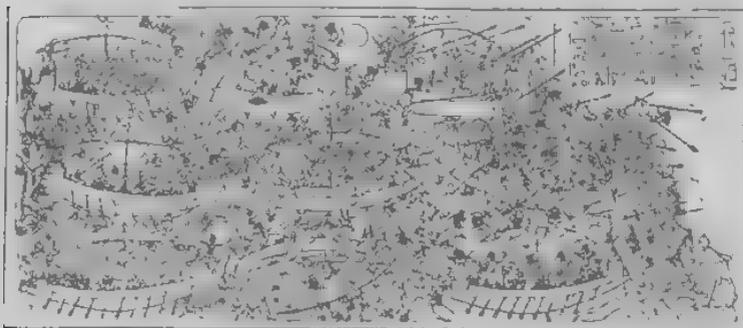
Средиземное море с перемещениями в финикийском и различных морских породах

непта ливийцы, вторгающиеся через западную границу в Египет, имеют в качестве союзников этрусков, сардинцев, ахейцев и ликийцев. Это многоплеменное вторжение не носило характера обычных военных набегов. Ливийцы давно стремились расширить свои владения за счет западной части Египта. Это был не грабительский налет; поголки переселенцы хотели силой оружия поселиться на чужой территории. Вторгающиеся племена вели вместе со своим войском своих жен и детей. Они приходят в Египет, ради потребности своих ртов, они проводят время, идя по стране и сражаясь, дабы наполнить ежедневно свои утробы», — сообщают египетские письменные источники этого времени.

Хотя Мернепта и одержал кровавую победу над этой группой врагов, но тем не менее внутренняя классовая борьба в Египте настолько обострилась, что по всему Нижнему Египту стали выхлещать рабские восстания, часто поддерживаемые, по видимому, чужеземцами из кадров наемников. В этот новый период гражданских войн (1200—1200 до н. э.) Египет «был в руках вельмож и правителей городов: сосед убивал соседа, большого и малого», роль центрального правитель-

ства была сведена на-нет. Более того, чужеземец-приец, возможно из придворных рабов, захватил власть. (Он заставил всю страну платить себе дань; он соединил с со своими товарищами (иноземцами и рабами) и расхищал их (египтян) достояние».

Уаурпатор-сириец не мог долго удержаться у власти, не имея опоры среди свободного населения Египта, и в 1200 г. до н. э. далекий потомок Сети I и Рамзеса II, Сетнахт (1200—1198 до н. э.), привел в порядок всю страну, охваченную митежком; он убил

Сражение египетского флота с флотом морских народов

повстанцев в Египте; он очистил великий трон Египта». Нужно думать, что старая линия фараонов пришла к власти опять при поддержке областной знати, права которой были попораны сирийским властителем.

Лишь в период тридцатилетия царствования Рамзеса IV (1198—1167 до н. э.) наступило временное укрепление внутреннего и внешнего положения египетского государства. В это время Египту опять дважды пришлось отбиваться от внешних врагов. Сперва это было повторное нападение, как при Мернепта, с юга различных племен со стороны Ливии, а затем нападение с восточной границы. На этот раз египтянам пришлось обороняться и на суше и на море. С Востока на Египет напали племена Малой Азии, Сирии и Палестины, а с моря — одновременно филистимляне, различные племена с островов Эгейского моря и острова Кипра. Разбив в ряде мор-

ских и сухопутных битв нападавших, египетские войска по следам отступавших прошли Палестину и достигли верхней части долины реки Оронта до того места, где когда-то войска Рамзеса II у Шабтуна переправлялись через реку, на пути к городу Кадешу.

Хотя египтяне и одержали победу, но переселение и военные операции «морских народов» на побережье Палестины и Сирии привели к полному уничтожению политического влияния в этих районах египетского и хеттского государств. На восток от Египта, по побережью, возникают новые самостоятельные города филистимлян — Газа, Аскалон и др., а по побережью Сирии, политически совершенно самостоятельно, быстро расцветают торговые финикийские города Тир, Сидон, Библ и др.

Пропавшие, которые чинили в эту эпоху господствующие классы в отношении рядовых свободных, хорошо характеризуется событиями, развернувшимися в фиванском некрополе.

На постройке гробниц, вырубаемых в скалах фиванского некрополя, постоянно работало большое количество каменотесов и других ремесленников. И вот в одном из папирусов Туринского музея до нас дошел судебный протокол, касающийся волнений среди ремесленников этого некрополя. Оказывается, чиновники, ведавшие работами в некрополе, систематически не выдавали натуральной платы ремесленникам, и среди них началась забастовка. Они ушли с места работы и расположились в храме Тутмоса III. Ремесленники кричали, что они голодают уже восемнадцать дней и отказывались приступить к работе без выплаты причитающегося им довольствия. Им посулили выдать довольствие, но обманули. Тогда они снова прекратили работу. «Мы ушли сюда от голода и жажды. У нас нет платы, нет масла, нет рыбы, птицы», — говорили ремесленники жрецам и чиновникам, пришедшим вести переговоры. Тогда, под угрозой продолжения забастовки, им выдали утаенные припасы. Обворовываемые администрацией, ремесленники в дальнейшем неоднократно прибегали к этим формам борьбы.

Путешествие
в Сирию
в С. С. 1887

После Рамзеса IV влияние Египта за пределами страны все время идет на убыль, Египет сохраняет лишь свое культурное

влияние в Передней Азии. До нас дошел чрезвычайно характерный для оценки политического веса Египта за рубежом в конце XIV династии один литературный памятник. Это «Путешествие Унуамона в Сирию», сохранившееся на одном из п. пирусов собрания Музея изящных искусств в Москве. Содержание его сводится к следующему: Унуамон отплыл при фараоне Рамзесе XII за ливанским кедром в Библ. Ему дали очень маленькое количество золота и серебра в качестве подарка царьку города Библа. По дороге Унуамон был ограблен, и, когда прибыл на место назначения, царек Библа, Закар-Ваал, отказался его принять. Унуамону долго пришлось вымаливать себе кедр. Царьки городов Финикии в это время чувствовали себя совершенно независимо, и ответ царька города Библа Унуамону точно формулирует создавшееся отношение к Египту. Царек даром не соглашается отдать лес и говорит: «Если бы правитель Египта был господином моего имущества и будь я в то же время его слугой, он не посылал бы серебра и золота, говори: «Исполни повеление Амона». Не внесения дани требовали они (фараоны) от моего отца. Что до меня, то и я также не твой слуга, а равно и не слуга я и того, кто послал тебя».

Далеко отшли в прошлое те времена, когда царьки с сирийского побережья по первому приказу фараона вели кедровый лес в Египет. Теперь лишь после целой серии унижений удается египетскому послу Унуамону получить желаемое, и то лишь в обмен на золото и серебро.

В таком политическом положении оказалось египетское государство и общество к концу третьего крупного периода своей истории. Состояние Египта в конце Нового царства заключало уже в зародыше все будущие события последнего периода его истории — периода упадка и окончательной потери Египтом своей политической и культурной самостоятельности.

*В начале
и в конце
Амона в Ливане*

Руками широких масс свободных были изгнаны гиксосы из Египта, руками широких масс свободных были завоеваны огромные пространства в Сирии и Нубии, однако добыча доставалась в первую очередь фараоновским поместьям, храмам, особенно храму Амона.

Военно, военная сила в руках фараоновской власти начинает слабеть. Наряду с этим усиливается экономическое и политическое значение жречества. Фиванский храм Амона владел в эпоху конца Нового царства примерно десятой частью всей земли Египта. В эпоху Рамзеса III он имел 2393 кв. километра земли, 81 322 людей. Владения всех других храмов были гораздо скромней: храм бога Ра в Гелиополе имел 441 кв. километр земли, 12 963 людей, храм Пта в Мемфисе 28 кв. километров земли и 3079 людей. Храм Амона в Карнаке имел штат управителей своих поместий, суда для торговых экспедиций, в том числе и для далекой заморской торговли. Мы имеем длинные перечни различных профессий храмового люда: тут и рыбаки, и птицеловы, садовники, виноградари, и торговые люди. Как только военная сила фараоновской власти начала хиреть, фактическими хозяевами Фиванской области становятся верховные жрецы Амона (XXI династия 1090 - 945 до н. э.). Жречество Амона свой проizioл покрывает ореолом «божественности» еще более, чем это имело место в отношении фараоновской власти. Густая пелена обманов, различных чудес, «вмешательства» богов с помощью священных оракулов во все дела жрецов опутывают их правление. Воровство, стяжательство проникают во все поры жречества. Один документ рассказывает нам, как один из жрецов амонова храма был обвинен в растрате денег храма, другой документ знакомит нас с принципиальным жрецом в Элефантине, который еще во время Рамзеса IX умудрился продать двух священных телят, обокрал храмовую ризницу и продал из нее около шестидесяти платьев и т. д.

Север отделился от Юга; далее, однако, было достигнуто объединение обеих областей путем брака одного из верховных жрецов Амона на дочери северного правителя. О порядках, водарившихся в Египте, красноречиво свидетельствует тот факт, что уже в период царствования Рамзеса IX царские гробницы оказались в разграбленными. До нас дошли дела по расследованию этих грабежей, но грабежи продолжались, и все гробницы царей XVIII, XIX и XX династий быстро оказались разграбленными. Видимо, именно в эту эпоху в народе стали ходить сказки о ловких ворах царских сокровищ. Эти сказки впоследствии слышал и записал

греческий историк Геродот. В этих сказках фараон «изумляется повороту шивости и дерзости ловкого вора», он «восхитился им и выдал за него дочь, как за умнейшего из людей».

*Л. Лавров
2004 г. 11. 200*

В условиях призрачной власти фиванских верховных жрецов и северных правителей, сидевших в городе Танисе, на Севере начинает вырисовываться некоторая новая сила, которая без особого труда смогла завладеть фараоновской властью. По мере того как хирало войско фараонов, военная сила переходит в руки наемников-ливийцев. Гарнизоны ливийских наемников сидели в основных крепостях Дельты. Вскоре Шешонк, главный начальник ливийских наемников, сам ливиец по происхождению, провозглашает себя фараоном, а одного своего сына делает верховным жрецом Амона в Фивах. Ливийская династия некоторое время объединяет Египет. Сам Шешонк, опираясь на ливийское войско, предпринимает походы в Палестину, берет Иерусалим, его воины грабят дворец и иерусалимский храм. Ливийские наемники, однако, не были той действительной силой, которая снова могла объединить Египет. Во главе ливийских дружин стояли номархи-военачальники, которые не являлись прочной опорой фараона. Борьба за престол, между тем, войны номархов наполняют собою ливийскую эпоху. Эти междоусобные стычки номархов породили в среде их дружинников даже целые легенды об их «доблести».

Также легенды позже были записаны писцами и дошли до нас. В них номархи называют себя «могучими быками», «львами» и похваляются своими победами в междоусобии. Эти сказания приписывались периоду царствования фараона Псубастиса, который, как видно, уже не имел какой-либо действительной власти над Египтом. В эпоху правления этих князьков и их дружин на массе египетского свободного люда продолжали лежать тяготы содержания храмов. Господство разбогатевшей верхушки приводило бедноту к разорению, к долговому рабству. Вельмижи, жрецы и богатеи скупают небольшие участки земель свободных. Народные массы нищают.

*Э. Бибихина
2010 г. 11. 200*

К середине VIII века на юге Египта встает новая угроза — нубийское царство. Нубия давно уже перестала быть провинцией фа-

раонов. В середине VIII века мы видим там местного царька по имени Капта. До нас дошли пирамиды, построенные нубийскими царьками; их внутреннее убранство сделано по фиванским образцам. В Нубию, видимо, переместилась какая-то линия верховных жрецов Амона из Фив. На это указывают некоторые имена, а также огромная роль культа Амона, занесенного в Нубию.

Египетск. вестн. 1901 г. 12 кн. 12 стр. 12 стр. 12 стр. 12 стр. 12 стр. 12 стр.

Жрецы тамошнего амонического храма играли огромную роль, оказывая влияние на всю политику царьков.

Возможно, что сами нубийские царьки происходили не из коренного населения Нубии, а из номархов южных ливийских племен, граничивших с Нубией и завоевавших нубийцев. Лишь только обнаружилась власть ливийских фараонов в Египте, эфиопские (нубийские) царьки начинают продвигаться на север. Завоевание Египта падает на долю эфиопского царька Пианхи (746—715 до н. э.), который оставил огромную надпись, подробно рассказывающую о его победах. Наиболее серьезным противником Пианхи являлся номарх города Саиса Тефрахт, который собрал ополчение номархов и во главе их двинулся на встречу эфиопскому войску. Пианхи пришлось осаждать город Гермополь, после чего Средний Египет был в руках эфиопов. В Гермополе на Пианхи большие всего впечатление произвели заморенные в результате долгой осады лошади в конюшнях номархов. «Клянусь любовью Ра, для моего сердца самое отвратительное — так мерить лошадей. Это хуже всех преступлений, которые ты совершила», — сказал Пианхи, обращаясь к гермопольскому царьку. Судьба населения осажденного города, которое вертело не меньше лишения, чем лошади, его не интересовало. Новое крупное сражение произошло только у Мем-

фиса, который не хотел сдаваться. Завладев Мемфи-
сом, Пианхи уже не встретил нигде основательного со-
противления; скоро северные номархи явились к нему
с дарами и с изысканием покорности. Их примеру при-
нужден был последовать и сам ский владыка Тефнахт. Во
всех городах Пианхи, стремясь заручиться поддержкой
жрецов, сразу же по вступлении являлся в храмы, при-
носил жертвы местным богам, всячески старался показать,
что он не является чужеземцем, иноплеменником. Обра-
щаясь к населению городов, он обещал почтуню неприкос-
новенность, уверяя, что пострадают только «враги» и
«бунтовщики», с оружием выступающие против него.
Номархи различных северных областей не случайно по-
торопились признать власть эфиопского фараона: там, где
они этого своевременно не сделали, Пианхи конфиско-
вал казну номархов и хлебные запасы. После изъявления
покорности Пианхи оставлял местных властителей в по-
кое. Местные номархи продолжали оставаться на своих
местах и после эфиопского завоевания. Над народными
массами Египта продолжают тяготеть своеволие и произ-
вол этих номархов. Тяжелым бременем лежат на них
храмы, жречество и местные богатеи, олуговывавшие своих
соседей-бедняков. Для того чтобы противостоять завоева-
телям, нужно было широкое народное движение и ряд
коренных изменений во всей общественной жизни, — без
этого пробудить те силы широких масс свободных, кото-
рые создали могущество Египта в период Тугмасидов,
было невозможно.

Евхорис и
его сыновья

В этот период попытались провести реформы
лишь саисский фараон Бокхорис (718—712
до н. э.), как называли его греки, или Бо-
кенранеф, по-египетски. Но удавлению Пианхи обратно
в Нубио, Тефнахт снова попробовал объединить север
страны под властью города Саиса. О шестилетнем цар-
ствовании его сына и преемника Бокенранефа мы не имеем
почти никаких египетских памятников. Однако греческие
писатели сообщают нам о нем очень много; его личность
в позднее время была окутана легендами, в которых он
рисовался мудрым судьей и законодателем. Различные
сказки были связаны с его именем, с его легендарными
судами. Так называемые «суды Соломона» греками при-

писывавшие Бокхорису. Греческие писатели сообщают нам, что Бокхорис запретил обращать свободных в рабство за долги, чем ударил по ростовщичеству, попытался защитить массы свободных от безудержной эксплуатации.

Видимо, Бокхорис и государственные люди его окружавшие, попытались в своей объединительной деятельности опереться не на соседних властителей, а на массы свободного люда. Однако их деятельность была слишком кратковременна, серьезной силы на Севере за 6 лет они создать не успели, едва ли даже все законы были проведены в жизнь. Они остались в народной традиции и крепко запомнились. Греки сообщали, что реформа Солона в Греции в VI в. и точнаком своим имела законы Бокхориса.

Вслед за реформами Солона в Греции окрепла античная рабовладельческая демократия, создалась победоносная конкуренция старой власти благородных в лице нового класса промышленников и купцов, была отнята последняя почва у старого родового строя¹. Египет не повернул на этот путь солоновской Греции. Эфиопский фараон Шабака нашел, вероятно, солидную поддержку у тех, кто хотел свалить правление Бокхориса. Уделом годов правления Бокхориса стала народная сказка. Народная молва рисовала его вольнолюбивым и изменчивым: оракул предсказал ему, что он процарствует всего 6 лет, но он решил перехитрить богов и, превратив ночи в дни, процарствовал не 6, а 12 лет. Возможно, что Бокхорис впервые выступил против ассирийцев: ассирийская опасность в то время нависала над Египтом.

Новый эфиопский завоеватель — фараон Шабака — положил конец попыткам Бокхориса изменить жизнь Севера и создать сацское объединение. Однако эфиопским фараонам следовало серьезно подумать о новой угрозе их власти со стороны Ассирии. Угрозу их могуществу после разрома небольшого царства Бокхориса представляли не египетские властители, а грозная держава ассирийцев.

Уже Шабака пробует подняться на борьбу с Ассирией сир-палестинских царьков. Египетское войско встречается с ассирийским войском и терпит поражение. Однако ассирийцы, занятые внутренними делами своего

¹ В. Мурс и Ф. Гробиер, Соч. т. XVI, ч. I, с. 19.

большого государства, не предпринимают решительного наступления на Египет. Это наступление было предпринято в царствование одного из преемников Шабаки, Тахарки. Сиро-палестинские царьки в своем противодействии ассирийцам все еще рассчитывали попрежнему на помощь Египта, хотя ассирийцы предупреждали их крылатым словом, записанным в Библии: сравнением Египта с «стрелью надлеменной, которая, если кто обонрется на нее, войдет ему в руку и проколет ее».

Хотя первые стычки Тахарки с ассирийским войском, принесли ему успех, однако через несколько лет ассирийский царь Ассархадон, взяв город Тир, где сидел союзный с Тахаркой царек, наносит решительный удар Тахарке. Пятнадцать дней идут битвы, войско Тахарки принуждено отступить к югу. Мемфис взят ассирийцами и разгромлен. Однако Ассархадон не пошел к югу, он удовлетворился занятием Нижнего Египта, оставив там гарнизоны. Нижнеегипетские властители, поскольку ассирийцы не угрожали их власти, довольно легко сменили подчинение эфиопскому фараону на подчинение ассирийцам и платили им дань. Несколько позже Тахарка с юга пробовал подступать к Мемфису и даже взял его в 669 г. до н. э. Это вызвало поход ассирийцев в глубь Египта. Северные властители начали было торговаться с Тахаркой, обещая ему помощь лишь в обмен на признание их самостоятельности. Ассирийцы перехватили гонцов, отомстили властителям, увели их в плен и двинулись к Фивам. Фивы были взяты, однако их не разгромили, оставив до следующего случая. Случай этот не заставил себя ждать. Тануатамон, наследовавший Тахарке, подталкиваемый нубийским амонским жречеством, использует момент, когда внимание ассирийцев было отвлечено положением в Дуремье. Он предпринимает поход в Египет. Жрецы составляют надпись о «венных» снах, которые де снились фараону перед походом, обставляя этот поход как веление богов. Тануатамон доходит снова до Мемфиса и облагает северных властителей данью в свою пользу. На этот поход ассирийцы отвечают уничтожающим ударом. Фивы были взяты и разграблены, храмы опустошены, статуи богов увезены в качестве трофеев в Ассирию. От этого удара Фивы больше уже не оправались, греческие писатели, посещав-

пние Египет, видели опустевший город. Значение и политическое центра осталось лишь за Севером, а эффионское царство замкнулось в границах Нубии, продолжая существовать, но не играя уже значительной роли в истории Египта.

В продолжение ряда лет северные владетели переносили так же спокойно, как когда-то господство эфиопских фараонов, господство ассирийцев. Лишь у владетеля города Сиса, Псамметиха, появилось желание освободиться от ассирийцев. Вместе с тем он не перешел из стороны эфиопов и не пытался у них подеряжки. Ассирия в этот период, переживала тяжелые годы: с севера и востока ее терзали враги. Египтом в этот период она не склонна была заниматься. Дело усложнилось, однако, тем, что саиские владетели ясно чувствовали невозможность опереться на ливийских наемников, составивших основу войска фараонов. Древняя легенда рассказывает, что Псамметиху предсказано было, что он победит при помощи «вышедших из моря бронзовых людей». Из ассирийских annales мы знаем, что царь далекой страны Лидии, расположенной в Малой Азии, послал Псамметиху морем армию и поддерживал его борьбу с ассирийцами. Псамметих энергично взялся за формирование нового наемнического войска, на этот раз из греков

Отряды тяжело вооруженной греческой пехоты явились основательной военной силой. Геродот рассказывает легенду о каком-то египтянине, впервые увидевшем этих тяжело вооруженных греческих воинов, приплывших из-за моря; этот египтянин был столь изумлен, что отправившись доложить об этих людях фараону.

Быстро обнаружилось, что, впрочем, доказали уже эфиопское и ассирийское завоевания, что военная сила различных племен и владетелей призрачна. Египет быстро воссоединяется в руках Псамметиха. Он действовал по-разному: где надо было — искусными комбинациями (так, например, чтобы заполучить Фивы, он заставлял фиванских жрецов ввести свою дочь в качестве верховной жрицы Амона), где надо было — он оставил в покое

Псамметих I

местных вельмож (так сохранил большую силу местный номарх в Гераклеополе, местные номархи — в оазисах Ливийской пустыни и др.).

Зато прочная опора фараона — греческие наемники — расположилась большим лагерем на севере, у Мемфиса, и на юге, у Элефантины, по обоим концам Нильской долины. За греческими наемниками явились и греческие купцы, которые быстро наводнили долину. Псамметих I всячески содействовал торговле, особенно заморской, которая находилась в руках знати и храмов. Вслед за греческими купцами снова, как и встарь, появились в гаванях Египта финикийские галеры. В Мемфисе целые кварталы занимали финикийцы и греки. Грекам специально отвели город Накратис, который с тех пор становится центром греческой колонизации в Египте. Преемники Псамметиха продолжают заботиться о торговле. Его сын Нехо предпринял огромные работы по прорытию канала, соединяющего Средиземное море с Красным морем. Такой канал давал защиту на случай войны с Азией и еще крепче связывал север Египта с восточными торговыми путями.

Нехо (609—593 до н. э.), видимо, покровительствовал торговле и мореходству. По его поручению отважные финикийские мореходы в течение трех лет облежали Африку, — это было одно из первых великих путешествий в истории человечества. И Псамметих и Нехо сновавязываются в обычные сиро-палестинские распри, пользуясь упадком Ассирии. Нехо победоносным походом прошел через всю Сирию. Однако возвышение нового вавилонского царства положило конец этим вылазкам египтян. Нехо заключил мирный договор с вавилонским царем, а нарушивший его один из преемников Нехо, Априяс, был наказан, — его войско было разгромлено. При египетских фараонах жизнь Египта быстро начинает возрождаться: возобновляется строительство, обильны памятники искусства. Однако в этом возрождении много и искусственного, оторванного от народной почвы. В то время как в жизни еще со времен Бокхориса прокладывает себе дорогу новое, упрощенное шильмо (демотическое), применяемое в расширившихся различных торговых сделках, прокладывает себе в письменности дорогу народный строй речи, в это время в надписях стараются увековечить древний архаический язык.

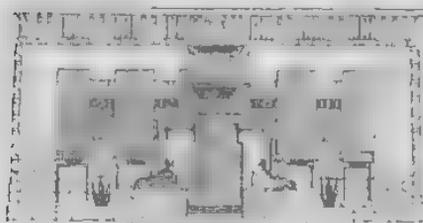
Иречество возрождает древнейшую религию; снова в ходу даже древние надписи пирамид, а в искусстве стараются копировать древние образцы, иногда с автоматической точностью. Народная жизнь остается в стороне от этой официальной культуры, которая отрывается от своих корней в народе.

*Амзис и вос-
стание в
гав Априеса*

Едва только саиеские фараоны заняли устойчивое положение в Египте, как обнаружилась новая опасность. Содержание наемнического войска легло тяжелым бременем на народ, и сами наемники представляли опасную силу для фараонов. Фараон Априеса (588—569 до н. э.) упрекнул в слишком большом потворстве наемникам Воспользовавшись неудачным походом, когда погибло немало египетских воинов, обвинил Априеса, по словам Геродота, в том, что он «умышленно послал их на явную опасность с целью погубить часть египтян и тем спокойнее царствовать над остальными». Дело дошло до открытого восстания: египетская часть войска открыто выступила против греческих наемников. Во главе восставших встал некто Яхмес, или, в греческой передаче, Амазис. Он был человеком низкого рода, возможно, что при Априесе он достиг некоторых чинов. Раскол в войске повед как будто бы даже к двоевластию: Амазис уже провозглашен был фараоном, в то время как Априес еще держался силой своих наемников.

Как показывает вся последующая политика Амазиса, которому это восстание принесло фараоновскую корону, он не собирался рвать с греческими наемниками. От его внимания не укрылась опасность превращения греческого наемнического войска в самостоятельную силу, не укрылось и недовольство египтян преобладанием наемников. Победа Априеса обрекала бы фараоновскую власть на роль марионетки в руках наемников. Амазис понял необходимость уменьшить силу наемников и примкнул к восставшим. Априес думал положиться на одних наемников и заплатил за это жизнью. Амазис оценил значение египтян и силу наемников. Во все последующее царствование он, однако, не забыл значения наемников для фараоновской власти, и, когда восстание окончилось его победой, он не думал отказываться от них наемников.

Восстание против Априяса отражало и глубокое недовольство масс свободных предшествующей политикой фараонов. Амазиу (569—525 до н. э.) пришлось пойти по пути реформ. Народная память поставила его в одном ряду с фараоном Бокхорисом как великого законодателя своего времени. Греческий историк Геродот сообщает нам, что Амазиэ «надал для египтян закон, в силу которого каждый египтянин ежегодно обязан указать областному начальнику все свои средства к жизни». Амазиэ, видимо, заинтересовался землями, приобретенными знатью и иеречеством: специальным начальником полей обладал ном Есита, выявляя такие земли, которые могли быть причислены

Храм Амона в Тебисе. Реконструкция Релле

к землям фараона. Так, в одном из местечек гераклеополистанского нома, в Теуджой, такой начальник полей отобрал у иереев половину земли, «не найдя их прав на владение этой землей», при этом, как жаловались иереев, «он отобрал все, что было в городе»; по его собственному заявлению, он «во владении Амона нашел слишком большую область», он спросил иереев: «принадлежит она Амону города Теуджой? Они сказали мне: «18½ меры ее принадлежит Амону». Всего же земли по его обмеру было 920 мер.

Амазиэ начал в области внутренней политики ряд серьезных мероприятий, которые, несомненно, должны были дать результаты. Говорят, — продолжает свой рассказ греческий историк Геродот, — в царствование Амазиэса Египет наслаждался полнейшим довольством как в том, что страна получает от реки, так и в том, что дает народу земля». В народе Амазиэ приобрел большую славу, и немало сказок, порой грубоватых, ходило об его подвигах, находивших, уме и простоте жизни. Иереческие круги старались изобразить Амазиэа шакочкой и не скупились на вымыслы и неблжницы о нем.

Амазиэ умер в год, когда началось персидское наше-

ствие на Египет. Знать, жрече тво с распростертыми объятиями в гретики персов. Вельможа, стоявший во главе знати, поддерживавший персов. Уджа Горресент прострашно именует в своей надписи персидского царя Камбиза царем Верхнего и Нижнего Египта и хвастается, что он сам составил эту титулатуру и сочинил имя «Месутра» — «рожденный богом Ра» — для персидского царя. Этот Уджа Горресент руками персов ревностно занялся укреплением положения храмов, и когда при персидском царе Дариш ему случилось производить набор в жреческую школу врачей-жрецов, он с гордостью мог отметить, что «не было среди них сыновей простых людей». Перелом для «простых людей», который только намечался при Амазисе, был уничтожен персами при непосредственной помощи знати.

Привозит
милые вещи, славя

Опираясь на жречество и знать, персы завладели Египтом. Полновластными хозяевами страны остались знать и жрецы. Маленький городок Теудкой, о котором мы упоминали, продолжал находиться в руках жрецов. Жрецы безнаказанно избивают не угодного им претендента на жреческие доходы, бросают его в старую башню, и напрасно если этого неадекватного конкурента кричит: «Разве можно убивать людей среди белого дня?» Когда расправа жрецов становится известной сатрапу, персидскому вельможе, он вызывает к себе жрецов. Жрецы являются лишь после пятого вызова; тогда сатрап наказывает их ударом кнута. Однако сами жрецы вразумляют потерпевшего: «Ты думаешь в сердце своем, что сатрап из-за тебя наказывал нас! Да живет бог Ра, он наказывал нас не из-за тебя, он наказывал нас, потому что послал к нам, а мы не пришли». Так и не добился потерпевший, по имени Пете-Иси, никакой правды, хоть и уверял, что он имеет право на часть жреческих доходов в местечке Теудкой. Когда Пете-Иси возвращался домой, он встретил своего земляка в городе Гераклеополе, и тот порадовал его новой вестью: «Ты хочешь отправиться в Теудкой? Не утруждай себя, на твой дом навели огонь». Жрецы, оказывается, сожгли его дом. И снова жрецы оказались безнаказанными. Сатрап отнесся снова совершенно формально к этому делу. Если и такой успех имели жалобы жрецов, то можно думать себе

представить, сколько беззащитна была масса свободных перед этим произволом жрецов и знати. Персы не собирались унимать произвол знати и жрецов, следя лишь, чтобы деятельность их не была направлена против персидского владычества.

Крепость
Элефантин

Хим

За этим следовали сатрапы, военачальники, в руках которых находились гарнизоны из персов и других завоеванных персами народов. На юге Египта, на острове Элефантин, была крепость, в которой гарнизон состоял главным образом из евреев. Воины были наделены земельными участками, возможно получали и жалование. Во главе гарнизона стоял персидский начальник; крепостной гарнизон делился на отряды. Между поселившимися воинами и соседями-египтянами начинаются смешанные браки. Живущие бок-о-бок народности начинают родниться. Это, видимо, одинаково не нравится ни персам, ни египетским жрецам.

Для того чтобы военный поселок ничем не напоминал общины, было решено уничтожить храм колоситов и зарыть колодезь, находившийся внутри крепости. Жрецы не собирались прогнать гарнизон, они лишь стремились лишить военную колонию значения общины. Персидскому военачальнику такая «реформа» элефантинской колонии не прошла даром, другие персидские военачальники, и в частности военачальники Иудей, посмотрели на дело иначе: они предложили храм восстановить, увидя в его разрушении очевидные признаки египетских жрецов.

Огромное персидское государство, включавшее в себе Египет на правах одной из провинций, управляемой сатрапом, не было одинаково устойчиво на протяжении более 100 лет со времени завоевания Египта.

Пользуясь ослаблением персидской монархии, подымались восстания в Египте, например под начальством линийского вассала Инароса (456 до н. э.), в Дельте же разразилось после восстания Инароса восстание некоего

Помощь за
власть и
благочестие
власти

Амиртея. Геродот считает, что «никто не причинил персам больше вреда, чем Шаuros и Амиртея».

Усиление борьбы греков с персами не могло не сказываться и на попытках отдельных властителей в Египте освободиться от персидской власти. С ослаблением персидской монархии эти попытки имеют достаточно длительный успех. Историк Манефон собрал из царей этой эпохи целых три династии — XXVIII, XXIX и XXX. Эти царьки находятся на севере, в Дельте, которая одна только и играет сейчас некоторую роль. Наследник, видимо, Амиртея, названного выше, второй Амиртея, пробует выйти из подчинения персам и в. ст. царствует в Саи е (465—392 до н. э.). Далее идут несколько царей из города Мендеса, которые пробует объединить вокруг себя силы. Политика этих царьков опиралась на греков, с которыми стремились войти они в союз для совместных действий против персов. Военная сила этих царьков видимо, была незначительна. Когда у первого из них, Неферита, спартанцы просили помощи, он отравил им хлеб и вооружение, военных отрядов он не послал. Его преемник

Неманеб I

Ахорис стремится реорганизовать военную силу, он приглашает грека Хабриаса, который проводит постройку двух крепостей, организует сильный наемнический корпус. Организованной Хабриасом военной силой сумели воспользоваться, однако, уже не мендесские правители, а цари, происходящие из города Севенита. Нактанеб (египетское имя Нахтнебеф) оборонялся от вышестоящей армии персов, разлив Нила и внутренние их неурядицы в Малой Азии не позволили персам развить операции против него, и он процарствовал 18 лет (379—361 до н. э.). Он возобновил традиционную политику поддержки жрецов; снова в храмы потекли огромные ценности из сокровищницы царя. Укрепившееся положение этих царьков позволяет им при Тахосе (361—360 до н. э.) принять участие в блоке ряда недовольных, покоренных персами стран. Снова появляется на сцену грек Хабриас в качестве главного советника молодого царя. Для задуманной серьезной

войны с персами нужны были материальные ресурсы. Греческая традиция говорит, что Хабриас продел радикальные мероприятия. Он конфисковал $\frac{1}{10}$ храмовых доходов на военные нужды. Война началась, и египтяне имели успех. Однако тем временем в Египте разразилось восстание. Знать и жречество, недовольные радикальными мерами Хабриаса, не собираются вести войну с такими жертвами за свой счет. Дело освобождения от персидского владычества фактически снова было сорвано знатью, жрецами.

Тахос оставил трон. Хабриас возвратился в Афины, а на трон возвели военачальника Нектанеба II (египетское имя Нахт-хорхоб). Мы не знаем, удовлетворил ли полностью Нектанеб II жречество и знать. Какие-то силы поддерживали снова властителей из Мендеса, может быть еще более готовых следовать указке знати и жрецов. Во всяком случае, Нектанеб II старался ладить с храмами. Он увеличивал их доходы, заботился об их строительстве. Розовые гранитные колонны, храмы из чистого гранита, вахители и надписи — все это, однако, было не то, что нужно было для действительной защиты Египта от персов. Между тем гроза надвигалась, и Нектанеб II стал последним египетским фараоном.

В 342 г. до н. э. Артаксеркс-Ох повел свои войска на покорение Египта. Расправившись с союзным Египту городом Сидоном, он двинулся на Египет. Нектанеб почему-то стал сам во главе войска, оттеснив от командования опытных греческих подководцев. Греческий гарнизон сдал крепость Петуелия, договорившись с греками, находившимися в персидском войске, о возвращении на родину. Неудачно измученные слухи подогрели, видимо, имевшиеся и ранее распри между греческими наемниками и египетским отрядом фараоновских войск: наемники стали владеть с туземцами. «Города наполнились расприми, — говорит греческий историк Геродот, — и те и другие попеременно старались сдать города и сыскать милость у персов». Нектанеб бежал. Артаксеркс Ох занял Египет, грабил города и храмы, срывал крепостные стены.

От этого разгрома Египет уже не оправился. В Дельте, правда, провозгласил себя фараоном и некоторое время

держали какой-то Хабабаш, видимо, воспользовавшись периодом дворцовых смут после свержения свирепого Артаксеркса-Оха. О судьбе этого фараона мы ничего не знаем, известно только, что он снова отдал (отобранную персами) землю Буто с хлебом, напиктами, быками, гусями и всякими прекрасными вещами богам Не и Деп». Стараясь услужить знати и жречеству, он, видимо, на широкие народные массы не опирался. В 332 г. до н. э. Египет становится частью империи Александра Македонского, частью эллинистического мира, а далее провинцией Римской империи. Египетский народ в этот период живет под двойным гнетом. История Египта этой эпохи неотделима от истории эллинизма, от истории Римской империи.

*Искусство в
этих 11 в. до
н.э.*

В развитии искусства эпохи Нового царства можно установить три этапа. Первый — это искусство первой половины XVIII династии, второй — искусство амарнской эпохи, и третий — искусство XIX и XX династий.

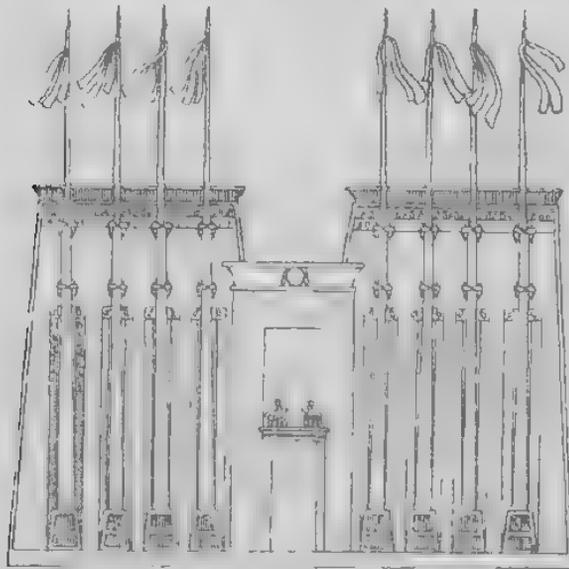
Архитектура

Искусство амарнской эпохи не внесло нового в развитие архитектуры Нового царства, поэтому ее можно рассмотреть в целом. Говоря об архитектуре, опять приходится иметь в виду преимущественно монументальную храмовую и гробничную архитектуру.

От времени царствования Эхнатона до нас дошли сравнительно хорошо сохранившиеся развалины города Яхтатона с царским дворцом и многочисленными строениями самого разнообразного назначения. Но в виду того что эта столица Эхнатона в силу политических условий проведенной религиозной реформы возникла внезапно и имела исключительно назначение резиденции фараона и центра культа нового солнечного бога Атона, она не может рассматриваться как образец города эпохи Нового царства.

В результате многочисленных походов фараонов XVIII династии в Палестину и Сирию государственная казна накопила огромные ценности и приобрела большое количество рабской рабочей силы. Все это создало чрезвычайно богатые предпосылки для широчайшего масштаба храмового строительства. Фараоны не только одаряли храмовые хозяйства большим количеством новых земельных угодий, различного рода ценностей, захваченных

в грабительских походах, и рабами, но дарили жречеству все новые и новые сооружения, в которых должны были совершаться молебствия. Особенно большое строительство было в Фивах. Фивы были расположены в Верхнем Египте, где сейчас находятся арабские селения Луксор и Карнак. По обоим берегам Нила около этих селений высятся по настоящий день многочисленные развалины

Пилон египетского храма

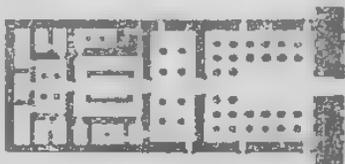
монументальнейших храмов, свидетельствующих о былом величии архитектурного облика столицы египетского государства. Почти любой фараон Нового царства считал обязательным оставить о себе память постройкой какого-либо храмового сооружения, реставрацией или перестройкой старых зданий, и количество храмов в стране достигло необычайно большого числа.

Для эпохи Нового царства можно отметить два главных новых момента в храмовой архитектуре: сооружение массивных плоских башен-пилонов, обрамляющих вход в храм, и почти всегда обязательную постройку больших

колонных зал в качестве неотъемлемой части храмового помещения.

Так как не всякому фараону было под силу сооружение большого количества храмов, то в эпоху Нового царства чрезвычайно широкое распространение получила техника расширения старых храмов путем пристроек новых частей. В виду того что каждая значительная пристройка означивалась введением новых пилонов, являвшихся фасадом храма, эти пристройки очень легко выделить в хронологическом порядке. Первоначальное небольшое храмовое сооружение с течением времени обрастало все новыми и новыми пристройками. В большом храме в Карнаке можно, например, насчитать с запада на восток шесть пилонов, а с севера на юг четыре. Из крупных храмов в Фивах следует отметить луксорский храм Аменхотепу III с красивейшими колоннадами из папирусобразных колонн. Весьма вероятно, что этот храм, как и некоторые другие этого же времени, является творчеством знаменитого архитектора Аменхотепу, сына Хапу, современника фараона Аменхотепу III. Страна этого архитектора была подобна стране его собрата и эпохи Древнего царства — Имхотепу. Подобно Имхотепу, он пользовался большой популярностью в свое время и близ последствии обоготворен.

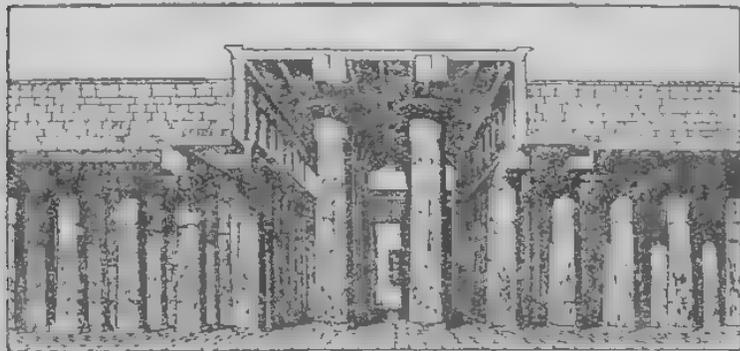
Классическим примером египетского храма эпохи Нового царства может служить храм бога Хонсу в Карнаке, начатый постройкой при Рамсесе III. Храм в плане представлял собою вытянутый прямоугольник, состоявший из глухих стен. В одной из коротких сторон этого прямоугольника устраивался вход в виде большой высокой двери, обрамленной двумя плоскими башнями-пилонами. Все помещение делилось на три части: открытый двор, часто обносившийся колоннадой, крытый колонный зал с верхним светом и святилище, иногда из нескольких комнат, где помещались статуи богов, и, кроме того, вспомогательные помещения. Здесь ежегодно перед массами

План храма Хонсу в Карнаке

Классическим примером египетского храма эпохи Нового царства может служить храм бога Хонсу в Карнаке, начатый постройкой при Рамсесе III. Храм в плане представлял собою вытянутый прямоугольник, состоявший из глухих стен. В одной из коротких сторон этого прямоугольника устраивался вход в виде большой высокой двери, обрамленной двумя плоскими башнями-пилонами. Все помещение делилось на три части: открытый двор, часто обносившийся колоннадой, крытый колонный зал с верхним светом и святилище, иногда из нескольких комнат, где помещались статуи богов, и, кроме того, вспомогательные помещения. Здесь ежегодно перед массами

серуинных египтян со всей театрализованной пышностью религиозных обрядов подтверждалось жрецами божественное происхождение власти фараона. Колоссальные рельефы, украшавшие внутреннюю поверхность стен храмов, и наружные плоскости пилонов наглядно иллюстрировали обожествление фараоновской власти. Самой величественной частью храмов являлись крытые колонные залы. Из них самым крупным является колонный зал храма в Карнаке, выстроенный при фараонах Сети I и Рамзесе I. Его величина равнялась 103 метрам в длину и

Большой колонный зал храма в Карнаке. Реконструкция Перро и Шилье

32 метрам в ширину. Зал заключал в себе тридцать четыре колонны, расположенные в шестнадцать рядов. Два средних ряда лотосовидных колонн достигали вышины в 24 метра, а остальные ряды папирусобидных колонн — 14 метров. Благодаря разнице в высоте двух рядов колонн средняя часть перекрытия сильно возвышалась и давала возможность устроить осветительные окна, что было совершенно необходимо при наличии глухих наружных стен.

Широкое применение в архитектуре храмов находили себе разнообразные колонны. Излюбленным типом архитекторы являлась, пожалуй, колонна с капителем в виде цветка лотоса. Но кроме того, существовало и большое количество других видов колонн. Из растительных ко-

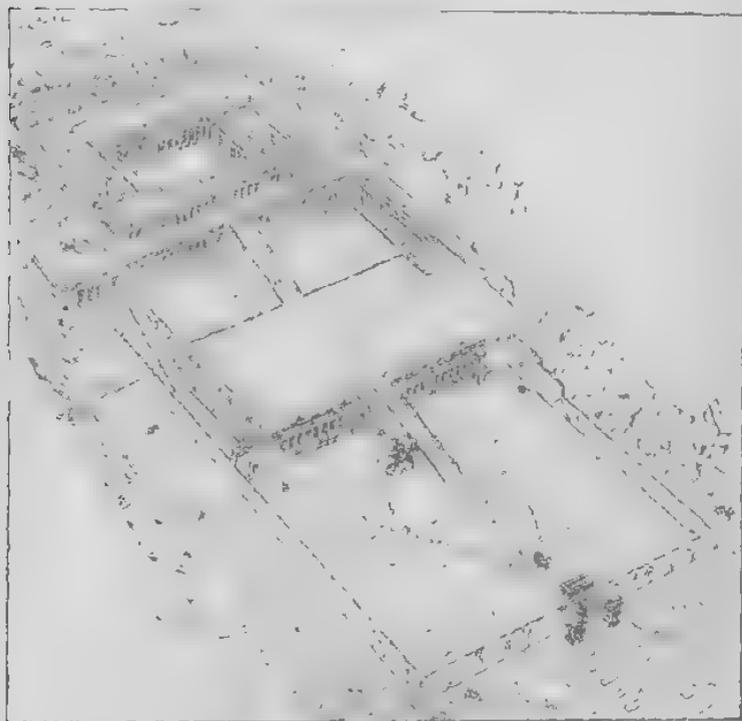
лоны: панирусообразная; патьмеобразная, с капиталю в виде перевернутого цветка лотоса, на юмниающей по виду колокол; колонны-карнатиды — столбы с прищипленной скульптурной фигурой фараона или бога Осириса; колонны с двусторонними или четырехсторонними капителями, изображающими на каждой плоскости голову богини Хатор и, наконец, так называемые протодорические колонны.

У входа в храмы обычно стояли перед пилонами два обелиска с надписями, увековечивающими имя фараона-строителя храма, и высокие мачты кедрового леса с флагами. К крупным храмам, например в Карнаке, вела аллея из каменных сфинксов.

Кроме надземных храмов в эпоху Нового царства получили распространение храмы, вырубленные в скалах. Самым крупным образцом такого рода пещерных храмов является храм Рамзеса II, в скалах Абу-Симбела, в Нубии, посвященный им в честь трех богов — Амона Ра, Ра-Горахте и Пта. По обеим сторонам входа в этот храм в паружной части скалы, обрывающейся в долину, были высечены четыре громадные статуи, изображающие сидящего фараона Рамзеса II. Перед фасадом храма была сооружена площадка, украшенная стоящими попеременно двадцатью статуями бога Осириса и бога Гора в образе сокола. Со стороны реки эти четыре грандиозные каменные фигуры фараона, охраняющие вход, придают фасаду храма необычайно величественный вид.

Исключением в храмовой архитектуре Нового царства является заупокойный храм царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Он представлял собою необычайно красивую архитектурную композицию. Храм состоял из трех террас, поднимающихся к подножию скал, обрывающихся в долину. Скажем словами Масперо: «Три террасы поднимались ступенями одна над другой, их соединяли две отлогие лестницы, вдоль которых вместо перил и вивалась сделанные из известняка чешуйчатые змеи. Нилские террасы были украшены с трех сторон иероглифами, на которых западные опирались на квадратные колонны, а северные на многогранные колонны ослепительной белизны. Форма их так благородна, контуры так чисты, что можно подумать, что видишь перед собою греческую

колоннад, вращающую из скрещений Парфоса на вилуль Фиванской области. Третью террасу окаймляла с лицевой ее стороны прямая известняковая стена за которой свободно располагалось святилище». На про-

Углы Уаише, с. 17. 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12.

сторных террасах в древности были посажены редкие породы деревьев, вывезенные специальной экспедицией из далекой страны Пути, и они образовали роскошные сада наполнили еще воздух благоуханием. В основу террас образного расположения этого храма и его колоннад легли принципы построения расположенного тут же поблизости заупокойного храма Ментухотепа злоухи Среднего царства.

Сперва гробницы Нового царства сооружались типа мастаб-пирамид, а затем постепенно перешли на тайные гробницы, вырубаемые в скалах. Местом погребения большинства фараонов было избрано ущелье поблизости от Фив, известное теперь под именем «долина царей». В скалах этого ущелья и вырубались подземные покои гробниц. Последние комнаты располагались чрезвычайно глубоко в скале, и например, ход в гробнице Сети I достигал 100 метров длины.

В эпоху расцвета культуры Среднего царства скульпторы в своих реалистических произведениях центр внимания сосредоточивали на трактовке черт лица, отодвигая на второй план трактовку тела или одежды. От эпохи начала Нового царства до нас дошло очень большое количество статуй, и по ним мы можем проследить дальнейший путь развития египетской скульптуры. Теперь, даже несколько в ущерб портретному сходству, скульпторы стараются возможно правдивее передать человеческое тело и о особенное внимание обращают на тщательную передачу одежды. Объяснение некоторого ослабления портретного сходства следует искать в том, что значительно увеличивается количество статуй фараонов, которые предназначаются к установке в храмах. От этих статуй, достигающих крупных размеров, и не требуется большого портретного сходства. Что египетские скульпторы не утратили в начале Нового царства способности создавать высоко реалистические портретные произведения, показывает статуя из мягкого сланца, изображающая знаменитого завоевателя XVIII династии Тутмоса III.

Скульптор Нуби и его работа

Новой струей в египетское искусство вливается творчество придворных художников фараона Эхнатона, выступившего на борьбу со старыми жреческими традициями. Мы знаем имена скульпторов Эхнатона и места, где творились бы его удивительные произведения амара-

ского периода. В 1912 г. в развалинах резиденции Эхнатона были раскопаны остатки помещений, которые оказались не чем иным, как мастерской художника Тутмеса. Об этом можно говорить с полной уверенностью, потому что на месте раскопок были найдены кучи заготовленного гипса, куски кирпича, коробочка для красок, модели из гипса и камня, буравы, долота и т. д.

Амарнские скульпторы в большинстве своих произведений до титанических высот предшествующих эпох реализма. Лучшими образцами, пожалуй, будут неоконченный торс девушки и полихромный бюст жены Эхнатона, Нефертити, являющихся без преувеличения шедевром не только египетского, но и мирового искусства. Под сильным влиянием творчества народных масс египтян находилась не только поэзия амарнского периода, но и изобразительное творчество амарнских художников.

Эхнатон с женой и дочерьми. Рельеф

Однако та изоляция Эхнатона, которая наступила вслед за осуществлением реформы, когда он замкнулся в пределах своей резиденции, не замедлила сказаться

и на творчестве художников, и мы видим, что совершенный реализм творчества художников по заказу двора начинает изменяться в сторону все большей и большей стилизации, принимающей чрезвычайно уродливые формы. Начинается это с некоторой стилизации большого и уродливого облика фараона и членов его семьи. К концу же амарнского периода у художников наблюдается полная условность творчества. Мы всюду видим невероятно удлиненные, деформированные черепа, тончайшие шеи, висячие подбородки и отвесные животы. Стилизация доходит до того, что большинство человеческих изображений имеет отвесные животы.

В рельефе амарнских скульпторов следует отметить необыкновенную тонокость технического исполнения и живость в трактовке многофигурных композиций. Одновременно с этим во многих рельефных сценах поражает глубокая интимность, вложенная художниками в трактовку

той или иной сцене. Эта черта совершенно отсутствовала в памятниках предшествующих эпох.

Здоровое начало амарнского искусства оказало плодотворное влияние на дальнейшее развитие искусства

Вьюк и кляка на чужаке — сцены. Сатиринский рисунок

в эпоху XIX династии. Это сказывается с очевидностью на крупной скульптуре, например в статуе из черного гранита Рамзеса II, и в тонких рельефах Сети I. Уродливая же стилизация, вызванная социальным заказом двора Эхнатона, отпала в дальнейшем творчестве египетских художников как ненужная шелуха.

В эпоху Нового царства было создано много совершенных произведений мелкой деревянной скульптуры, необычайно тонко передающих тело и одежду, в чем мы можем убедиться на примере прекрасной статуэтки этой

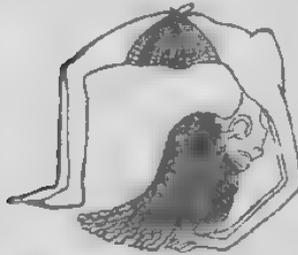
Мья и ослик в шель. Сатиринский рисунок

эпохи, находящейся в собрании Государственного Эрмитажа в Ленинграде.

Очень интересными являются дошедшие до нас от этой эпохи черновые наброски художников, сделанные кистью на обломках известняка. Среди этих рисунков особенно выделяется

Рисунок
в кисти

набросок танцовщицы, исполняющей акробатический танец. Очень остроумными являются сатирические штриховые рисунки, находимые в некоторых папирусах. Они передают сцены осады мышами кошек, запершихся от испуга в крепости; волков, пасущих стадо коз, или кошек, пасущих гусей; небритого старика, избегающего взора подкрашивающей себе губы красотки, и т. д.

Акробатический танец. Папирус Иваси (Шу-Сак)

Фресковая живопись в эту эпоху начинает применяться не только в качестве замены настенных рельефов в гробницах, но проникает и в гражданскую архитектуру. Ею начинают украшаться полы и потолки царских построек. До нас дошли образцы этой прекрасной натуралистиче-

Красотка с зеркалом

ской живописи на дворцов Аменхотен в III и IV. На полах мы видим изображение водного бассейна с плавающими рыбами; болотные заросли, в которых бегут дикие быки, выпугивающие стаи птиц; уток, ильвущих по заводу, усеянной цветами лотоса. На потолке изображаются стаи парящих голубей. Одновременно с этим мы встречаем на фресковых потолках многокрасочные геометрические и стилизованные растительные орнаменты. Живопись в эту эпоху

Небритый старик

живет совершенно самостоятельной, независимой от рельефа многообразной жизнью.

Широкого размаха достигает в эпоху Нового царства прикладное искусство, огромное количество образцов которого дошло до нас из гробницы Тутанхамона.

В этот период процветания Египта в Переднюю Азию и эпоху оживленных международных сношений художественные достижения египтян оказывают большое влияние

на развитие искусства чужеземных народов. Это особенно заметно на искусстве финикийян, которые в эту эпоху по существу целиком подражают египетским образцам.

По своему
мнению
Григорий

Искусство позднего Египта является последним этапом развития египетского искусства.

В этот последний период жизни древнеегипетского общества, череватый столькими политическими событиями и многочисленными чужеземными завоеваниями,

Часть фрески пола дворца Эхнатона

египетские архитекторы и скульпторы создают огромное количество произведений.

В течение всего первого тысячелетия до н. э., захватывающего период греческого и даже римского господства, по зми владыками Египта не ставилась какие-либо препятствия творчеству египетских художников. Наибольшее количество значительных архитектурных сооружений падает как раз на конец этого периода. Именно к греко-римской эпохе относятся такие сооружения, как храм Гора в Эдфу, посвященный во времена III-I вв. до н. э., и храм Хатор в Дендера, возводимый к I в. до н. э.

Господствуя нами, как всегда, вид искусства — архитектура — наиболее стойко сохраняет свои характерные черты. По старому строятся в храмах колонные залы и возводятся пилоны, и лишь в содержании рельефов вместо египетских фараонов появляются эллинистские и римские правители Египта. Но мы не видим ничего существенно нового в творчестве архитекторов этой эпохи. Они создают новые здания, комбинируя уже выработанные столетиями до них типы зал, дворов и колоннад.

Искусство позднего Египта теряет всякую творческую связь с широкими слоями населения страны. Художники — это узкая каста, работающая по заказу тех или иных временных своих или чужих владык.

Скульптурная голова царя саисской эпохи

голова неизвестного жреца или портретная голова старика Ментуемхета, являются хорошими образцами скульптуры.

К ним могут быть причислены от более раннего времени и очень живые портреты эфиопского фараона Тахарки. Но в целом это время следования старым художественным образцам, причем не всегда правильно соблюдаемым и иногда сильно огрубляемым. Прекрасным образцом слепого следования старым образцам будут рельефы некоего Абу, по существу точно скопированные с рельефов гробницы одноименного египтянина, жившего в отдаленную эпоху Древнего царства. Это, конечно, пример прямого копирования старых образцов. В других скульптурах, как например, в алебастровой статуе царицы Аменердис, видно желание приблизиться к стилю статуй Среднего царства. После завоевания в 332 г. до н. э. Египта Александром Македонским и

Очень показательны, что как при дворах недолговечных владык страны этой эпохи старались внешне подражать отошедшему в далекое прошлое величию царского двора, так и скульпторы возрождают художественные образцы, характерные для эпох Древнего и Среднего царств. Наиболее значительным было искусство времени правления XXVI саисской династии, кончающейся завоеванием персидского царя Камбиза в 525 г. до н. э. Такие произведения этой эпохи, как

Скульптура молодого царя саисской эпохи

образования эллинистического государства. Птоломеи египетские скульпторы перестают следовать старинным образцам египетского искусства.

Возникает совершенно новый вид искусства, образовавшийся из смешения греческого и египетского стилей, причем ведущее значение принадлежит первому. Хорошим образцом этого нового искусства, возникшего в результате греко-египетского культурного взаимодействия, может служить статуя стоящей обнаженной женщины в Александрийском музее.

*Тиберийская
статуя
царицы*

Эпоха Нового царства принесла новые памятники древнеегипетской литературы, возникшие на широкой основе народного творчества. Этой основой, как и в эпоху Среднего царства, является в первую очередь сказка, переработанная в повесть. Сюжеты этой сказки,

однако, изменяются. Появляются сказки о далеких походах в Азию. И даже когда в одной из сказок отражается древ-

*Статуя царицы
Аменхотеп III*

*Статуя царицы
Нефтитисы с короной
Аменхотеп III*

ний миф о заманивании в Египет прекрасной дочери богов, заманивании хитростью при помощи разных украшений, перед которыми не устояла дочь богов, то все же сказка отмечает, что Царюи посылает за ней «много воинов и колесничих привести ее». Мы уже упоминали сказку о взятии города Яффы военачальником фараона Тутмоса III,

неким Туту. Эта сказка о военной хитрости, когда под видом мешков с дарами проникнуты в город покладей воинов, является далекой предшественницей арабских эк-

зок Али бабы и древнегреческого сказания о троянском коне. Сказка о Туте, видимо, встраивалась на расщелин воянов. Таких рассказов о «воинских делах», где билие и выдумка причудливо смешивались, ходило в египетском народе, видимо, немало. Скитания героя в Алии являются фоном для сказки, в которой «блгтенно нет никаких упоминаний о «воинских делах». Сказка эта о зачарованном царевиче — грустная, прощипнутая глубоким лиризмом повесть о горькой судьбе, о любви, которая борется с этой судьбой, о герое, который не хотел покориться судьбе, хотя она была ему предназначена богами. Только по началу это сказка о царевиче; далее герой все же является сыном воина из страны египетской. «Был один царь, — начинается сказка, — у которого не родилась сына. Просил он сына у богов того времени». Боги услышали молитву — и сын родился, но при его рождении пришли семь богинь. Хатор и предназначили ему три конца. Сказали они: «Умрет он от крокодила или от змеи, или от собаки». Чтобы предохранить от несчастья ребенка, царь выстроил ему в пустыне дом из камня, где царевич и провел детство. «Когда ребенок стал большим, полаялся он на крышу своего дома, и заметил он собаку, которая была павши человека, который [на дороге]. Он узнает, что это собака. Ребенок упрямил, чтобы ему дали маленького щенка. Когда царевич вырос, пошел он к своему отцу и сказал: «Зачем это свизу и здесь? Ведь предназначен я трем судьбам. Пусть будет сделано по сердцу моему, бог же делает по сердцу своему», т. е. пусть будет пока исполнено мое желание, а там будь, что будет. «И дана была ему колесница... и всякое оружие и [рука] его в сопровождение. Привезли его на восточный берег и сказали ему: «Иди куда хочешь», а собака его была с ним». Страна твоя по пустыне, живя всяким зверьем пустыни», достигает он страны Нахарины. У князя этой страны была единственная дочь, для которой он построил высокую башню, собою которой на 70 локтей было удалено от земли». Юноши-сыновья князя земли сирийской должны были показать здесь свою ловкость и силу, тот, кто допрыгнет до окна, получит ее в жены. И вот однажды мимо состязавшихся юношей прошел египетский царевич. Юноши радостно встретили его и спросили: «Откуда идешь ты прекрасный юноша?» Сказал он им: «И сын одного воина

спасил ее от тай. Мать умерла, мой отец взял себе другую жену, похитил детей, стала она ненавидеть меня, и убил я, убивши от нее». С этого момента сказка делает своего героя львом простого львина. Растроганные юноши целуют и обнимают беглеца. Вскоре он узнает об их соревнованиях и присоединяется к ним. Увидев однажды лицо дочери князя, он прыгнул, си достиг окна дочери князя Нахарши, она поцеловала его, она обняла его». Отцу сказали: «Один человек достиг окна твоей дочери». Спросил князь о нем, возори: «Чей сын это из князей?» Князь отвечает, что это сын простого египетского львина. Разгневался князь и сказал: «Что я отдам мою дочь беглецу из Египта? Пусть идет себе прочь». И юноше хотели отправиться туда, сткуда он пришел. Дочь же обняла его и поклялась словами: «Клянусь богом Ра-Горахте, если отнимут его у меня, то не буду я есть и не буду пить, умру я тут же». Вестнику сообщил об этом ее слову. И пошел князь людей убить юношу. Сказала дочь: «Кляну в Ра, если его убьют, увидит солнце и умру я не проговоря и часа дольше его». Князь Нахарши принужден был согласиться на брак.

Сказка этой юноши и узнав о злой участи, которую предназначили ему боги, она заботится о нем и утрачивает свои силы от крокодила, спасая от змеи, так как девушка ночью не спала и убивала змею. Мы не знаем, погибает ли в конце концов юноша от собаки. — напире обрывается на описании, как, идя с собакой, юноша попадает к крокодилу. Сказал крокодил: «И судьба твоя (которая идет за тобой). Видно, все усилия юноши не дали ему избежать злой участи. Сказка интересна обильным сказочным сюжетом, которые встречаются далеко за пределами Египта.

Герой, достигавший окна царицы и получавший ее в жену, известен нам по сказке о Сивке-Бурке, однако в египетской сказке герой достигает окна без помощи чудесного кося. Во всех сказках эпохи Нового царства сквозит сознание несправедливости жизни, мысль о справедливости и правде, исправных в действительности, мысль об оклеветанных или невинно страдающих героях. Таков сын египетского воина в далекой Азии, таков герой сказки о двух братьях Бата, таков смысл сказки о Правде и Криводе.

Мы не видели таких героев в литературе Среднего царства. Там героями были лоткии мореход, благополучно переплывший свои приключения в сказочной стране Дуит; колдун Деви, мудрец, обжора и фокусник; вельможа Снухет, бежавший в Азию, прекрасно проживший там много лет и вернувшийся с триумфом в Египет. Теперь из старой народной сказки выбираются сюжеты о невинно гонимых. Эти сюжеты обрабатываются писцами и читаются египтянами. При этом в сказке эпохи Нового царства гораздо больше религиозных элементов. Остатки мифов влияют на сказку, особенно влияет все более распространенный миф об умирающем и воскресающем боге Осирисе.

Такова в первую очередь знаменитая сказка о двух братьях. Здесь черты старой народной сказки о двух братьях, о младшем брате, который в конце концов стал царем, перемешаны с чертами мифа об Осирисе. Сохранение сказки следующее: младший брат, невинно гонимый, несправедливо пострадавший благодаря злой жене своего старшего брата, уходит из Египта, женившись на чудесной девушке, дочери богов, он становится царем. Эти черты в народной сказке едва проглядывают под толщей различных элементов мифа об Осирисе. Судьба этого младшего, невинно гонимого брата начинает раскрываться красками мифа об умирающем и воскресающем боге. Образ трудолюбивого, скромного юноши, деревенского сплота начинает заслоняться образом умирающего и воскресающего бога Осириса или других близких ему божеств. Сказка начинает подчеркивать, что в нем есть «божественное», сюжет сказки терпит в своей строгой последовательности. «Были однажды два брата от одной матери и от одного отца, — начинает сказка, — Анупис было имя старшего, Бата было имя младшего. Анупис имел дом, имел жену; его младший брат был при нем как сын. Он делал одежду, нас его стада, на поле пахал, жал, справлял всякую полевую работу. Был его младший брат хорошим земледельцем, не было подобного ему во всей земле, семья бога была в нем».

Однажды, когда они были на поле, старший брат послал Бату за зерном домой. Тут подстерегала его опасность. Жена старшего брата, увидев его подносящего мешки с зер-

ном, решает его соблазнить. Она говорит ему: «Бить сила в тебе, вижу я каждый день, какой ты крепкий». Ее сердце познало его, как познает юношу. На все уговоры юноша отвечает отказом, стыдит жену своего брата и уходит снова в поле. Отвергнутая им женщина решает мстить: она клеветает своему мужу на Бату, говорит, будто Бата хотел ее соблазнить. Старший брат в гневе ждет возвращения Баты домой; он стоит с ножом в руке за дверью хлева. Бата возвращается после захода солнца с поля. Когда коровы приближаются к стойлу, они предупреждают Бату о грозящей опасности: «Смотри, твой старший брат стоит перед тобой с ножом своим, чтобы убить тебя, безнотого». Бата бежит, старший брат следует за ним по пятам. Когда старший брат почти догнал Бату, то по молитве Баты между ними на другом берегу, на следующее утро Бата говорит о своей невинности и осклапляет себя. Эта последняя черта, непременно, заимствована из мифов об умирающих богах, она делает непонятным весь последующий рассказ. Старший брат жалеет Бату, проклинает себя. Бата объявляет, что он уходит в долину кедра: «Я заколдую мое сердце, положу на цветок кедра. Если срубят кедр, оно упадет на землю, придется искать его». Бата говорит, чтобы его брат положил найденное сердце в сосуд с водой, и тогда оно оживет. О несчастии с Батой старший брат узнает по следующему знаку: «Дадут тебе кружку пива в руку, оно вспенится». Старший брат, возвратившись домой, «убил свою жену, он бросил ее собакам, он сидел, горюя о своем младшем брате».

В это время Бата живет в долине кедра. Он решает обвестись в домом, боги создают ему жену. Жена его обычно оставалась дома, в то время как Бата охотился на зверей в пустыне. Бата предостерегал жену, чтобы она не приближалась к морю, которое может ее похитить. Но жена не послушалась и подошла к морю, которое едва ее не унесло, волны унесли, однако, ее локон. Волной прибило локон к Египту у места, где находились пращечники фараона. (Запах прилип волос прошик в одежды фараона. И брали пращечников фараона, говоря: «Запах притирания в одежах фараона»). Начальник пращечников отправляется на берег, выяснить в чем дело, и находит прядь волос, от которой струится запах. Локон был доставлен во дворец, и

созванные мудрецы определили, что он принадлежит дочери бога Ра. Они предложили снарядить войско, чтобы доставить женщину в Египет. Первым отряд не вернулся домой, так как Бата потребовал всех воинов и оставил из них одного, чтобы уведомить его величество». Вторым отряд захватил с собой женщину и множество прекрасных украшений. Жена Баты не устояла, «женщина пришла к нему в Египет и радовались ей во всей земле». От нее узнали все о Бате. Снова снарядили отряд воинов и «решили цеток, в котором было спрятано сердце Баты, и Бата умер».

Старший брат его видит перед собой знаки смерти Баты, о которых говорил ему Бата перед уходом: «вспенилось пиво в его кружке, потому что оно пьяно». Он отправляется на розыски брата. В юнше кедров брата увидет гроб Баты. Четыре года идет он упавшее в песок сердце Баты и не может найти. Когда он решает уже идти в Египет, он находит сердце Баты в виде небольшого плода. Он опустил сердце в студеную воду. «Когда настала ночь, сердце выплыло воду, задрожал Бата всеми своими членами и вылинул на своего старшего брата, и было сердце его в чаше. Анубис, его старший брат, взял чашу с холодной водой, в которой было сердце его младшего брата, и дал ему выпить ее. Стало сердце на свое место, стал он, как и был раньше». Затем Бата обернулся к братом. Анубис сел ему на плечу, и они поехали в Египет. Старший брат, ставший в Египет чудесного сына, был назначен фараоном и ушел в свою деревню. Бук-Бата среди придворных нашел свою жену и сказал ей, что он Бата.

Бата в образе брата несколько напоминает известного эллинистического роман Аннулея «Золотой осел», в который немало, вероятно, вошло египетских рассказов. «Фараон по настоянию жены Баты убивает сына, но не кроме его вырастают два деревца-персеи, которые иенчат жене Баты: «Я — Бата, я — живу». Она добивается, чтобы рубили персеи. Когда рубили персеи, ценочка попала в рот и ела Баты, и «она проглотила ее и она беременела тотчас». Когда родился этим чудесным путем мальчик, его сделали царевичем. После смерти фараона он занял престол Бата, возвратившийся таким способом, и наконец свел счеты со своей женой. Она была осуждена. Он царствовал 30 лет, и когда он умер, ему наследовал его старший брат Анубис».

Народная сказка с том, как младший брат крестьянской семьи после долгих приключений стал фараоном, застопорена различными легендами, мифами, особенно мифом о боге Осирисе. Если греческий поэт Гераклот действительно рассказывал нам слышанную им сказку, то мы можем предположить, что в эпоху Нового царства рассказывали сказки о том, как ловкий вор, обокравший царскую казну, повертывавший своим оратором для успеха своего дела, насквид с царем фараоном, царица Рамзеситит восхищается им и выдает за него дочь как за умнейшего палядеца. Такие сказки, однако, оставались пределами литературы, их не записывали, их рассказывали на улицах Мемфиса, где духи пьют Гераклот. Там рассказывали немало неестественных сказок о жадных, коварных и безжалостных фараонах.

Литература же продолжает собирать народную сказку о пиратской справедливости, о невинно гоцимых. В шака и сказке о двух братьях и сказка о Правде и Кривде, древнейшая из всех известных нам сказок на эту тему. Также как и в русской сказке о Правде и Кривде, здесь спорит два брата; один из них назван Правдой, другой — Кривдой. Спор начинается с того, что Кривда рассказывает небылицу о каком-то предмете, и горы и леса будто бы помещаются в этом предмете, может быть, орудии. Правда не умеет доказать истинность этих рассказов. Также как и в русской сказке, Правду ласкают глаза. Любопытно, что в египетской сказке это делается по решению девяти богов, которые становятся на сторону льва и не содействуют Правде. Однако считается злоключением Правды. Сторон становится ясным вид моего брата брат Кривда, растет его известие. Красивая женщина, одинок, полюбил ступца, и вскоре у него родился от него сын. Когда мальчик подрос, его сверстники начали насмехаться над ним, что у него нет отца. Мальчик, распрашивая мать, узнает, что его отец умер. Он приходит к своему отцу еду и питье, узнав, кто умерел отца, он решил мстить. В стаде Кривды мальчик приводит быка из своего стада. Кривда предлагает обмен. Однако мальчик не согласен на обмен, он начинает рассказывать небылицы о своем стаде. Он затевает суд Кривды и переживает тех же девяти богов, которые судили и его отца. Боги не верят его вымыслам о быке. Тогда женщина напоминает им о том, как она поверила вымыслам Кривды.

Кривда на суде пробует увертками доказать, что он не осудил своего брата, однако, по видимому, сын Правды выпрысывает суд. Конец папируса испорчен.

Такова сказка о Правде и Кривде, она также не обоглась без влияния мифа об Осирисе: суд богов, сын-мститель за отца, вырастает без отца, — все это черты, близкие мифу об Осирисе.

Широкие массы свободных в эпоху Нового царства внесли в литературу ряд новых сказок. Во всех этих сказках подчеркивалось, что в жизни египтянина нет полной справедливости, что герои невинно страдают. Исторические условия эпохи Нового царства живут в этих сказках, отражающих рост недовольства среди широких масс свободных и их бессилье найти выход из создавшихся условий.

От эпохи Нового царства до нас дошли и образцы любовной лирики египтян. В этих записях снова чувствуется глубокая основа в виде народной песни, которую распевали в веселых хороводах юноши и девушки. В одной из таких песен юноша поет, предвосхищая средневековые западные европейские любовные песни, что он хотел бы быть негрятинкой-служанкой своей возлюбленной или ее прачешницей, чтобы чувствовать запах ее притираний, или перетнем на ее пальце, или привратником у ее дверей, которого она ругает. В другой песне юноша восхваляет красоту своей возлюбленной и сравнивает свою любовь с болезнью, которую может излечить лучше всех врачей его любимая.

Любовь сравнивается с silkами, с охотой. Девушка, предвосхищая песню Маргариты в «Флусте» Гете, поет, что когда нет с ней ее возлюбленного, она чувствует себя похороненной.

Таковы некоторые мотивы этих любовных песен, в которых так много общего с лирикой других народов. Конечно, до нас дошли в этих любовных песнях лишь осколки народной поэзии древних египтян. Но ним и по некоторым частям религиозных гимнов, которые тоже впитывали в себя элементы народной поэзии, мы можем судить о большой силе ее. Уже в древних пирамидных текстах попадаются небольшие отрывки весенней обрядовой песни, связанной с наводнением. «Поля смеются и берега напояны», — пелось в такой

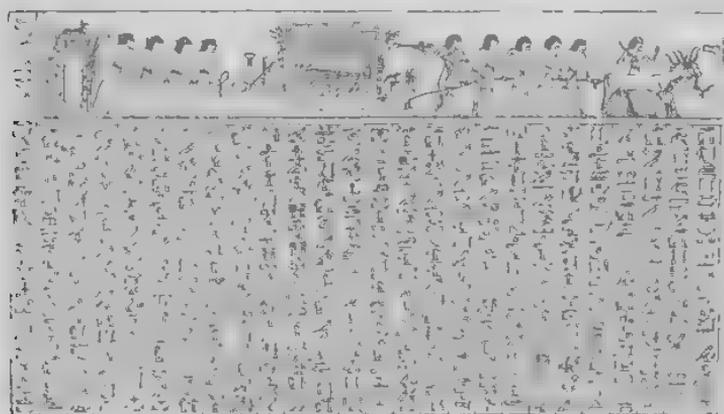
песне. В эпоху Нового царства немало из обрядовой песни, видимо, заимствовали гимны в честь Атона, составившиеся в период Эхнатона. В этих гимнах описывалась живительная сила солнечных лучей: когда солнца нет, «земля лежит во мраке, как мертвая», когда встает солнце — пробуждается земля и все живительные силы: «вся земля принимается за работу, всякие животные удовлетворены своими травами, деревья и травы зеленеют, птицы вылетают из их гнезд и их крылья величают твой дух, звери скачут из своих норах, все, что летает и ползает — все живет, когда ты восходишь для них».

Надо отметить, что хотя гимны и пользовались народной поэзией, в первую очередь обрядовой песней, впитывая элементы ее, обрядовая песня, да и сам драматический обряд не развились в Египте. В древней Греции с победой рабовладельческой демократии, освободившись от влияния религии, жрецов, обрядовая игра дает начало светской драме. Евристская драма не развилась; драматический обряд оставался в руках жрецов, культовая драма Осириса не становилась драматическим представлением. Правда, по некоторым памятникам уже эпохи греко-римского Египта мы можем судить о том, что различные праздники сопровождалась драматическими играми. Участники наряжались зверями, подражали голосам зверей. Так изображалось, например, заманивание в Египет ранней весной солнечной богини, которая на зиму уходила в чужие страны. При этом пелись красивые песни, женщины с гирляндами цветов, с яркими лентами составляли хоры, играли на лютне, арфах, гремели сестры, в перерывах между песнями ряженые вели разговоры, рассказывали сказки, басни. Однако такие игры по милости знати и жрецов ютились где-то около обряда, не становились центром праздника, не развивались. Народное искусство здесь не могло вырваться из-под давящих его религиозных рамок, от контроля и реакционного влияния жречества и выйти на ту более широкую дорогу, на которую вышло оно в античных рабовладельческих демократиях.

Чем больше обострялась классовая борьба в древнем Египте, тем более в древних религиозных верованиях развивалась идея чуждого воздействия, идея ря на том свете взамен

Рисунки
в ст. 111, 112, 113, 114
и 115
Греческие

всех лишений жизни. Заупокойный культ, захребные церо-
вания в эпоху Нового царства все более усложняются,
все более еп тематизируются. В могилу покойникам теперь
кладется специальная «Книга мертвых», содержащая в
своих заговорах, колдовских формулах и рассуждениях
сводку представлений о загробном царстве, о суде Осириса;
многое из этой книги было частями очень древнего
ритуала, явно живящегося на дохоровах.

Первая глава «Книги мертвых».

Панирусы эти книги украшаются иллюстрациями, сре-
ды которых мы видим и различные чудовища, с которыми
должен сталкиваться на том свете покойник, и рисунок
загробного суда с весами правосудия перед тронем Осириса. Записывая, содержащие перечисление грехов, которых
не совершил покойник, составляет немаловажную часть
этой книги. Перечень этих грехов довольно обширен.
Здесь и клятва, что он не убивал священных животных,
клятва, что покойник не отводил воду соседю (т. е. не на-
носил ущерба приращию ближайшему перву хозяй-
ственной жизни страны), и клятва, что покойник не замы-
слил злого против фараона, что он был добрым, причем
«не уменьшал жертвы богам» (грех о «большом чуде» сель-
ным для египтян). Перечень этот, таким образом, основан

устои, которые нельзя было нарушать; встречается здесь и клятва, что покровник не воровал, не наплеврничал, не убивал, не врал и т. д.

Наряде с этими заклинаниями о грехах покойный в «Книге мертвых» получает и заклинание против собственного сердца, чтобы оно не свидетельствовало против него. При всем этом результаты высшиивания догматы были стараниями жрецов, составивших эту книгу, сказаться благоприятными, и Тот, бог мудрости и письма, защищаящий результаты высшиивания, должен был констатировать, что сердце по отношению к богине правды Маат, вместе которой в рисунках часто фигурировала перо.

Бальзамирование занимало большое место в загробном культе. При этом тело вымачивалось в течение семидесяти дней в различных солях, внутренности вынимались и хранились в особых сосудах — кагонах. Тело на огибало смесью и окутывалось перомизма, пропитанным особым составом. С XIX династии искусство бальзамирования одержало больше успеха, при сомоде жрецов, материи старались сохранить очертания тела. С XXI династии особенно заботятся о саркофаге. В гробницу штного, богатого покровника попрежнему кладут мебель, предметы туалета, одежду, даже перы и музыкальные инструменты — также фигурки «стотышков», которые делались работами из нежких близлежащих.

С развитием герия — гробную жизнь, развивает и в мир бо Оспрсе, умирающим и бо креслом бо. По миру, он убил своим зпм братом, богом Сетом, представляния о котором также начинают все более меняться. Древняя богиня Децты — Исиде, богиня неба и звездными рогами, все более таинственно спидтворением супружеской верности, герпозисп, воспитавшей в д-м гитици за своего сына. Енд Совершается прератиле бев. Оспрсе и бога добра, но прелумьявну «благого» бога. Бро протипник бо, Сет некогда являлся злым богом только потому, что он был прелумьявну «благим» богами. Сет считался Сетом Гер и который при объединении Египта стал

лись с городом Омбосом, где почитался Сет. В эпоху Нового царства бог Сет постепенно становится олицетворением всякого зла.

По перечням его грехов и преступлений можно проследить изменение представлений о грехе. Наиболее древнее из этих «преступлений» — это нарушение различных табу, различных священных заповедей древнейшей религии. «В священных рощах он рубил дрова, ловил рыбу в заповедных озерах, ел священных баранов, кричал в священных местах»

Голова чума Сети I

Для древнего воинственного божества было вполне естественным прозвище — «тот, кто битву любит». Но даже это прозвище меняется. Бог Сет называется «тот, кто расире радуется», благой же бог тем самым является противником «расирей» в Египте, покровителем власти фараона. Далее, если тот же бог Сет просто мог называться «воитель», то ныне он уже «разбойник», он «владыка воровства, утверждающий грабеж».

Благой бог, следовательно, заступник *сирет* — иности, покровитель ее. Новая черта, наконец, когда Сет называется «владыкой лжи, князем обмана». Сет все больше и больше становится и покровителем «матки». Иначе Сета — не только духи, сеющие бурю на небе, что было естественно для древнего бога природы, но и люди — «дети зла», которые идут против благого бога, фараона и его небесного покровителя. В представлениях об умирающем и воскресающем боге Осирисе получает большее освящение строй эксплуатации, насилия и угнетения. Изменения представления о богах отражение в религиозных верованиях «бессильия эксплуатируемых в борьбе

с эксплуататорами» (Ленин) касается не только культа Осириса, но и культа других богов.

Об Амоне создается любопытная легенда о том, что когда на суде стоит подсудимый, «который беден, а его [противник] богат», когда слышатся требования взятка «золота и серебра для писца, платья для судей», тогда Амон превращается в визиря, чтобы дать бедняку победить. «Большие вызывают к тебе, Амон, и маленькие ищут тебя», — говорится в одной из молитв. Маленькие ждут, что Амон окажет защиту «настухам на полях, прачечникам на береговой дамбе, нубийцам-воинам, которые приходят из округа, гавелям пустыни». Амона называют — «ты визирь для бедных».

Все меньше и меньше было у беднеющих масс свободного населения надежд на земного визиря, и их бессилие фантастически отражалось в образе какого-то небесного заступника и судьи. Египетский крестьянин чувствовал и свое бессилие в борьбе с природой и свое бессилие в борьбе с эксплуататорами. Это бессилие фантастически отражается в различных причудливых верованиях эпохи. Наравне с этим в египетской религии с еще большей силой проповедуется обожествление царской власти. Рельефы Хатшепсут, Аменхотепа III показывают нам фараона как сына богов. Введение главного государственного культа Амона еще более укрепляет обожествление царской власти как основного стержня всей религии древнего Египта. Рядом с этим продолжают развиваться монотеистические тенденции — стремление свести к единобожию пестрое разнообразие всех областных богов. Главным образом это делается по отношению к Амону, но, конечно, и другие системы, составленные жрецами, не исчезают, а продолжают развиваться. Так мемфисские жрецы выдвигают бога Птаха как основного бога-творца.

В основном же все многообразие религиозных верований сводится к двум циклам богов, вокруг которых вращается вся жизнь храмов: это круг верования бога Солнца и круг верований Осириса. Местные культы в той или иной мере также разбиваются по этим двум циклам. Местные боги вводятся либо в культ богов Осирисового круга, либо в культ богов круга солнца — Ра. Зачастую и то и другое имеет место в этих областных культах. Дополнением яв-

ляется культ животных, для которых при храмах существуют особые стойла. Таков культ быка Мневиса в Гелиополе, быка Аписа в Мемфисе, барана бога Хнума на Элефантине и т. д. Они являются как бы живыми фетишами богов, наравне со статуями и различными древними фетишами вроде столбов Амона, Мина, Осириса, они являются воплощениями богов. В массах, наравне с различными амулетами, статуэтками различных богов, распространен культ этих животных (кошек, обезьян, баранов и т. д.). В позднем Египте имелись целые кладбища таких священных животных. В массах этот культ широко распространяется как домашний культ, менее связанный с храмами, более свободный от их опеки, а следовательно и поборов. Эта же попытка освободиться от поборов жречества проявляется также в различных молитвах, составляемых от имени молящегося к богам. Борьбу со жречеством в эпоху Нового царства пытаются вести и фараоны.

Фараоны в период Эхнатона попытались покончить с многобожием, с областными культами и культом Амона, введя новый культ единого бога Атона, главным жрецом которого должен был быть сам фараон. Эта религиозная реформа не удалась. О причине неудачи мы уже говорили. В эпоху Нового царства, возможно, храмы и жречество получили новый удар во время кратковременного восстания «Сирийца» около 1200 г. до н. э. «Он сделал всю страну подданной перед собой одним, он соединил своих товарищей и грабил имущество египтян, они сделали богов подобными людям, жертвы не приносились в храм». Мы ничего не знаем подробнее об этой попытке объявить богов простыми смертными, некогда жившими на земле, и на этом основании отменить все жертвы в храме. Смелая попытка рабов и низов свободных окончилась неудачей и не оставила никаких следов.

Египетские храмы продолжают существовать до эпохи христианизации Египта; они попрежнему получают жертвы, богатеют. Провинциальный храм в городе Эдфу при последнем царе Египта Нектанебе II в четырех областях располагал 36,5 кв. километрами земли. О положении храма Амона и других храмов, также как и о положении жречества, мы уже говорили.

Следует отметить, что уже в эпоху Нового царства слагаются сказания о верховных жрецах, особенно о сыне Рамзеса II, царевиче и верховном жреце в Мемфисе, Хаемуасе. Сказки, известные нам и от эпохи Среднего царства о колдунах и верховных жрецах, сказки о колдунах и шаманах, возникшие в седой древности, в период разложения родового строя, продолжают существовать. Однако они не прославляют верховных жрецов. По крайней мере в дошедших до нас записях эпохи греко-римского Египта сказки часто переходят в насмешку над верховными жрецами. Царевич Хаемуас после неудачного любовного приключения найден фараоном и его свитой на улице голым.

Фараон потом спрашивает сына: «Не пьянство ли это, в котором был ты ранее». В этих сказаниях жрецы изображены игрушками в руках сверхъестественных сил, с которыми они справиться не могут. Жречество теряет свой авторитет в массах, ему противопоставляется не фигура простонародного колдуна Деди, как это было в эпоху Среднего царства, а противопоставляется образ полубога, сына Осириса, который родился у царевича Сетне-Хаемуаса, но является давно жившим на земле колдуном, снова появившимся из подземного царства, чтобы сражаться с чужеземными колдунами, ибо в Египте нет больше действительных мудрецов и колдунов. Этот сын Осириса показывает своему отцу судьбу богатого и бедного на том свете, показывает, что богатого ожидают муки, а бедняк находится в свите Осириса. Бессилие широких народных масс нищающего свободного люда и рабов в позднем Египте фантастически отражается в этих поисках лучшей жизни не на земле, а на небе, в загробном царстве. Этот новый вид верований в лучшую загробную жизнь является уздой в руках господствующих классов.

Изменения в религиозных верованиях в греко-римскую эпоху сказываются в культе многих богов. Влияние греческой религии создает своеобразную религию эллинистического Египта с рядом новых богов, например Сарапис.

Египетская религия распространяется в разных странах эллинистического мира. Предметы египетского культа

ский переворот. Внешние сношения. VI династия. Льготные грамоты. Политическое возвышение знати. Походы Уны. Номархи Элефантины. Элефантина — узловым пунктом торговли с Югом. Номарх Хирхуф и его автобиография. Распад централизованного государства Древнего царства. Египетская культура в эпоху Древнего царства. Орудия труда. Жилые постройки. Крепости. Религиозная архитектура. Местабы. Храмовое строительство. Появление колонн. Солнечный храм в Абу-Сире. Изобразительное искусство. Скульптура. Рельеф. Прикладное искусство. Наука. Письмо и литература. Религия.

Глава V Египет в эпоху Среднего царства 155

Переходное время от Древнего царства к Среднему царству. Правление гераклеополитанцев IX и X династий. Социальное расслоение в среде общинников. Орошение высоких полей. Политическое положение в гераклеополитанском царстве. Наставление гераклеополитанского царя своему сыну. Недзеси. Знать. Старейшины семей. Молодое поколение. Террор в отношении бедняков. Положение низов египетского общества. Повесть о красноязычном крестьянине. Областная власть после распада единого государства. Религия в переходное время от эпохи Древнего царства к Среднему. Богословная система ирехтства г. Шмуна. Выдвижение культа бога Амона. Религия на слугбе у господствующего класса. Объединение Египта под властью Юга. XI династия. Возвышение Фив. Иниотефы. Менхухотеп. Энепедиши в Нубию, к островам Эгейского моря и в страну Пунт. XII династия. Религиозно-политические мероприятия. Аменемхет I. Установление института соправителей. Поучение Аменемхета своему сыну. Рождение новой служилой знати. Заговор против Аменемхета I. Конец царствования Аменемхета I. «Рассказ египтянина Синухета». Египет при преемниках Аменемхета I. Завоевание Нубии. Взаимоотношения Египта с варварскими племенами. Положение масс свободных в эпоху Среднего царства. Беднейшее крестьянство. Ремесленники. Походы в Нубию и Переднюю Азию. Положение знати. Организация армии. Сношения с Сирией. Аменемхет III. Ирригационные работы в Файюме. Постройка лабиринта. Конец Среднего царства. XIII династия. Нашествие гиксосов. Пророчество Ипувера. Социальный переворот. Восстание рабов и общинников. Пророчество Нофрреху. Правление гиксосов. Гиксосы и Передняя Азия. Гиксосы и политическая жизнь Египта. Гиксосы и финикийский алфавит. Появление лошади и реорганизация египетского войска. Летоисчисление гиксосов. Начало освободительной реформации. Искусство Среднего царства. Архитектура. Храм Менхухотепа. Скульптура. Живопись. Литература эпохи Среднего царства. Наука в эпоху Среднего царства. Изменения в мировоззрении. Религия в эпоху Среднего царства

Глава VI Новое царство и поздний Египет 216

Второе возвышение Фив. Сказка о Секеенра и Апопи. Камес и его походы. Яхмес и изгнание гиксосов из Египта. Тутмес I. Царица Хатшепсут. Тутмес III. Легенда о полководце Тути. Египет во времена Тутмеса III и его преемников. Инструкция визюрю. Аменхотеп II и Тутмес IV. Аменхотеп III. Амарский архив. Увадок и попытка религиозной реформации. Реакция против реформ Эхнатона. Харемхей. Государство хеттов. XIX династия. Сети I. Первый поход в Переднюю Азию. Второй поход. Рамзес II. Битва при Кадеше. Мирный договор Рамзеса II с Хаттушиллом II. Обострение классовой борьбы. Египет в конце XIX—XX династий. Наемники. Нашествие морских народов. Гражданская война. XX династия. Рамзес IV. Забастовка ремесленников. Путешествие Унуамона в Сирию. Возвышение ирехтства Амона в Фивах. Ливийское господство. Эфиопские завоевания. Бокхорис и легенды о нем. Ассирийское завоевание. Египет в савский период. Аманис и восстание против Априяса. Пронзалел знати и персов. Колония из Элефантины. Попытка восстановить фараоновскую власть. Искусство в эпоху Нового царства. Архитектура. Скульптура. Рисунки и живопись. Искусство позднего Египта. Литература эпохи Нового царства. Религия в эпоху Нового царства и в позднем Египте.